

АССИРИОЛОГИЯ И ЕГИПТОЛОГИЯ

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

St. Petersburg State University
Faculty of Oriental studies (Asian and African studies)
Ancient Orient Department (Egyptology and Ancient Near Eastern studies)

ASSYRIOLOGY AND EGYPTOLOGY
IN SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Programs of Study (BA, MA)

St. Petersburg
2016

Санкт-Петербургский государственный университет
Восточный факультет
Кафедра Древнего Востока

АССИРИОЛОГИЯ И ЕГИПТОЛОГИЯ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Учебно-методические материалы и разработки
для бакалавриата и магистратуры
(направление «Востоковедение. Африканистика»)

Санкт-Петербург
2016

ББК 63.3(0)310
УДК 930.2 + 94(35) + 94(32)
А 90

Рецензенты:

*В.К.Афанасьева, д.и.н., вед.н.с. (Отдел Востока Гос.Эрмитажа);
О.В.Томашевич, к.и.н., доц. (кафедра истории древнего мира
Исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова).*

Рекомендовано к печати:

Учебно-методической комиссией Восточного факультета СПбГУ

Составители: *А.В.Немировская («Ассириология»);
Н.В.Макеева («Египтология»)*

А 90 Ассириология и египтология: в Санкт-Петербургском государственном университете / Учебно-методические материалы и разработки для бакалавриата и магистратуры. Сост.: А.В.Немировская, Н.В.Макеева. — СПб.: Свое издательство, 2016 — 376 с.

ISBN 978-5-4386-1086-1

В оформлении обложки использованы фотографии предметов из коллекции Гос.Эрмитажа:

Папирус со «Сказкой о потерпевшем кораблекрушение»,
XXI-XX вв. до н.э. (pHermitage 1115)

Шумерская строительная (закладная) надпись Гудеи, правителя Лагаша (совр. Телло), XXII в. до н.э. (Egm 14415)

© Авторы-разработчики программ

© А.В.Немировская, сост.

ISBN 978-5-4386-1086-1 © Н.В.Макеева, сост.

Пособие включает учебно-методические материалы по учебным дисциплинам, которые в совокупности составляют необходимый объем специальной подготовки студентов, обучающихся по профилям «ассириология» и «египтология» на кафедре Древнего Востока Восточного факультета СПбГУ. Основная цель этого издания — создать универсальное пособие, доступное как для студентов, так и для преподавателей, к которому они могли бы обратиться в ходе изучения / преподавания предмета, а также при подготовке к зачётам и экзаменам. Также важнейшая задача издания — представить учебно-методическую базу профессиональной ассириологической и египтологической подготовки, сложившуюся в ЛГУ-СПбГУ в XX-нач. XXI века.

Материалы, включенные в сборник, прошли многолетнюю учебно-методическую апробацию в процессе обучения студентов-востоковедов по плану ассириологической и египтологической подготовки, который регулярно реализуется на Восточном факультете ЛГУ-СПбГУ, начиная с 1952 г., когда по кафедре истории Древнего Востока, возглавляемой акад. В.В.Струве, состоялся первый набор на специализацию «История древней Передней Азии» (в дальнейшем – «Ассириология») и «История Древнего Египта» (в дальнейшем – «Египтология»).

Участники авторского коллектива представляют несколько поколений выпускников Восточного факультета ЛГУ-СПбГУ. Все авторы являются сотрудниками кафедры Древнего Востока, в течение многих лет преподающими в СПбГУ данные дисциплины по собственным авторским методикам и разработкам, включая привлечение цифровых технологий работы с письменными и изобразительными памятниками Древнего Востока и использование профессиональных интернет-ресурсов по ассириологии и египтологии. Помимо регулярного участия в российских и международных отраслевых конференциях по истории и филологии древнего Ближнего Востока, авторы ведут исследовательскую и экспертную работу по письменным и изобразительным памятникам Древнего Востока, хранящимся в коллекции Государственного Эрмитажа.

Издание состоит из двух частей: часть 1 — «Ассириология»; часть 2 — «Египтология». Разделы по учебным дисциплинам включа-

ют перечень тем, содержательную часть курса, список литературы (выборочно ввиду огромного объема научной литературы по различным областям древневосточных исследований) и профессиональных интернет-ресурсов, а также вопросы к аттестации (зачет/экзамен). Степень детализации, стиль подачи и оформление изложенного материала отражают индивидуальную концепцию каждого автора.

Базовые дисциплины рассчитаны на обучающихся в бакалавриате. Авторские спецкурсы и разработки адресованы студентам III-IV курсов бакалавриата, а также студентам, обучающимся в магистратуре и уже получившим бакалаврскую подготовку по какому-либо из данных профилей. Помимо развернуто представленных программ дисциплин, преподаваемых в бакалавриате, в издании приведен также учебный план профессиональной подготовки по ассириологии и египтологии, осуществляемый преподавателями кафедры Древнего Востока в рамках магистратуры на Восточном факультете СПбГУ.

Издание подготовлено в рамках проекта «Этнокультурные контакты и взаимодействия в процессе возникновения и развития древнейших цивилизаций (по памятникам материальной культуры и письменным источникам древнего Ближнего Востока и Центральной Азии V–I тыс. до н.э.)» (СПбГУ, 2.38.525.2013).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Большаков Андрей Олегович — доктор исторических наук, профессор кафедры Древнего Востока СПбГУ, заведующий сектором Древнего Востока Отдела Востока Государственного Эрмитажа.

Клочков Игорь Сергеевич (†) — кандидат исторических наук, доцент кафедры Древнего Востока СПбГУ.

Козлова Наталья Викторовна — старший преподаватель кафедры Древнего Востока СПбГУ, заведующая Отделом Востока Государственного Эрмитажа.

Козырева Нэлли Владимировна — доктор исторических наук, профессор кафедры Древнего Востока СПбГУ, ведущий научный сотрудник Института восточных рукописей РАН.

Макеева Наталья Валентиновна — старший преподаватель кафедры Древнего Востока СПбГУ.

Москалёва Анастасия Олеговна — ассистент кафедры Древнего Востока СПбГУ.

Немировская Адель Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры Древнего Востока СПбГУ.

Николаев Андрей Николаевич — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Древнего Востока СПбГУ, научный сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа.

Редина-Томас Марина Андреевна — ассистент кафедры Древнего Востока СПбГУ, сотрудник Отдела Древнего Востока Института восточных рукописей РАН.

Сологубова Мария Вячеславовна — старший преподаватель кафедры Древнего Востока СПбГУ, научный сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа.

Суцевский Андрей Георгиевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры Древнего Востока СПбГУ.

**ТИПОВОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ УЧЕБНЫХ ЧАСОВ
(БАКАЛАВРИАТ)**

АССИРИОЛОГИЯ

Дисциплина	курс / семестр (кол-во академических часов)							
	I		II		III		IV	
	1	2	3	4	5	6	7	8
Аккадский язык	10	10	6	6	6	6	6	6
Шумерский язык			4	4	4	4	4	4
Древнееврейский язык / Древнегреческий язык					4	4	2	2
Введение в ассириологию	2							
География древнего Ближнего Востока	2							
Культура и этнография древней Месопотамии		2						
История древней Месопотамии		2	4	4				
Историография и источниковедение истории древней Месопотамии					2	2		
Шумеро-аккадская литература					2	2		
Кафедральные спецкурсы					4	6	6	6

ЕГИПТОЛОГИЯ

Дисциплина	курс / семестр (кол-во академических часов)							
	I		II		III		IV	
	1	2	3	4	5	6	7	8
Египетский язык	10	10	6	6	6	6	6	6
Древнегреческий язык			4	4	4	4	4	4
Древнееврейский язык					4	4	2	2
Введение в египтологию	2							
Историческая география древнего Египта	2							
Культура и этнография древнего Египта		2						
История древнего Египта		2	4	4				
Историография и источниковедение истории древнего Египта					2	2		
Литература древнего Египта					2	2		
Кафедральные спецкурсы					4	6	6	6

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. АССИРИОЛОГИЯ

БАЗОВЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Введение в ассириологию (А.О.Москалёва)	15
Аккадский язык	21
▪ Базовый этап (А.В.Немировская)	21
▪ Художественные и исторические тексты (И.С.Клочков, А. О. Москалёва, А.В.Немировская)	24
▪ Старовавилонские письма, хозяйственные и юридические документы (Н.В.Козырева)	26
▪ Средневавилонские письма и тексты стел-кудурру (М.А.Редина-Томас)	37
▪ Тексты на староассирийском диалекте (А.В.Немировская) .	43
▪ Тексты на среднеассирийском диалекте (А.В.Немировская) .	45
▪ Кампания против Урарту 714 г. до н.э. («Письмо Саргона богу Ашшуру») (А.О.Москалёва)	47
Шумерский язык (Н.В.Козлова)	63
География древнего Ближнего Востока (И.С.Клочков)	73
Культура и этнография древней Месопотамии (И.С.Клочков, М.В.Сологубова)	81
История древней Месопотамии (Н.В.Козырева)	94
Шумеро-аккадская литература (И.С.Клочков)	104

КАФЕДРАЛЬНЫЕ СПЕЦКУРСЫ

Палеография шумеро-аккадской клинописи (Н.В.Козырева) . . .	109
Искусство древней Месопотамии (М.В.Сологубова)	114
Восточное Средиземноморье в древности (Н.В.Козырева) . .	126
Археология древней Передней Азии (И.С.Клочков)	161
Развитие властных структур в древней Месопотамии (Н.В.Козырева) .	186

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РАЗРАБОТКИ И МАТЕРИАЛЫ

Аккадские заклинания из Вавилонии и Ассирии (И.С.Клочков) . .	195
Происхождение западносемитского консонантного письма на фоне исторических процессов в Восточном Средиземноморье во II тыс. до н.э. (А.В.Немировская, А.Г.Сушевский)	202

ЧАСТЬ II. ЕГИПТОЛОГИЯ

БАЗОВЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Введение в египтологию (А.Н.Николаев)	235
Египетский язык (А.Г.Сущевский)	242
Коптский язык (Н.В.Макеева)	263
Историческая география древнего Египта (Н.В.Макеева)	266
Культура и этнография древнего Египта (Н.В.Макеева)	271
История древнего Египта (А.О.Большаков, Н.В.Макеева, А. Н. Николаев)	275
Литература древнего Египта (А.Г.Сущевский)	297

КАФЕДРАЛЬНЫЕ СПЕЦКУРСЫ

Идеология древнего Египта (А.О.Большаков)	309
Папирология и палеография (А.Г.Сущевский)	315

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РАЗРАБОТКИ И МАТЕРИАЛЫ

Рождение авторского художественного текста в древнем Египте и формирование универсального текста литературы древнего Восточного Средиземноморья (А.Г.Сущевский)	326
Как работать с древнеегипетскими памятниками (А. О. Большаков)	361
Проблемы хронологии II тысячелетия до н.э. в египтологии (Н.В.Макеева)	367

BA FULL-TIME COURSE (four academic years: semester 1-8)

ASSYRIOLOGY

MAIN DISCIPLINES

Introduction to ANE studies

Akkadian

- Basic Akkadian / *Semester 1*
- Literary and historical texts of the first millenium BC / *Semester 2-4*
- Old Babylonian letters and documents / *Semester 3-6*
- Middle Babylonian letters and Kudurru-inscriptions / *Semester 5-6*
- Old Assyrian letters and documents / *Semester 7-8*
- Middle Assyrian sources / *Semester 7-8*
- Sargon II's eighth campaign against Urartu / *Semester 7-8*

Sumerian

- Selected Sumerian foundation inscriptions / *Semester 3-4*
- Inscriptions of Gudea's statues / *Semester 5-6*
- Selected Old Sumerian Inscriptions / *Semester 5-6*
- Cones of Enmetena / *Semester 7-8*
- Code of Urukagina / *Semester 7-8*

History of Ancient Mesopotamia

Geography of the ANE

Ethnography and Culture of Ancient Mesopotamia

Sumerian and Akkadian literature

ELECTIVE DISCIPLINES

Cuneiform paleography

Art of Mesopotamia

The Eastern Mediterranean in early antiquity

Introduction to Middle East Archaeology

Evolution of authorities in the history of Mesopotamian civilization

EGYPTOLOGY

MAIN DISCIPLINES

Introduction to Egyptology

Egyptian

Middle Egyptian

- Basic Middle Egyptian / *Semester 1*
- Introduction to the Egyptian Hieroglyphic Writing / *Semester 1*
- Stele inscriptions and historical texts of the Middle Kingdom: the Stele of Neferhotep I from Abydos (Cairo JE 6307), the Semna Steles of Senusret III / *Semester 2*
- The extracts from Hatshepsut's expedition to Punt / *Semester 2*
- Literary texts: the Tale of the Shipwrecked Sailor / *Semester 2-4*, the Story of Sinuhe / *Semester 3-4*
- The Lahun papyri: selected letters / *Semester 4*
- The Rhind Mathematical Papyrus / *Semester 5*
- Stele inscriptions of the Middle Kingdom from Abydos: the Stele of Ikhnofret (Berlin 1204) / *Semester 5*
- The King's inscriptions of the New Kingdom: Karnak Stele of Ahmose, Poetical Stele of Thutmose III, Gebel Barkal Stele of Thutmose III / *Semester 5-6*
- Stele inscriptions and historical texts: the Stele of Mentuhotep (London UC 14333), the Tomb Inscription of Ankhthifi, the Inscription of Senusret I in the Temple of Montu at Et-Tod / *Semester 7*
- The Songs of the Harpers: the Stele of Tjeniaa (Cairo CG 20809), the Antef Song (pHarris 500 = pBM EA 10060) / *Semester 7*
- The Berlin Leather Roll (pBerlin 3029) / *Semester 7-8*

Late Egyptian

- Introduction to the Late Egyptian and the reading of selected texts: the Letter of the mayor Sennefer (pBerlin 10463), the Blinding of Truth by Falsehood (pChester Beatty II = pBM EA 10682) / *Semester 6*
- Literary texts: the Tale of the Doomed Prince, the Tale of Two Brothers / *Semester 7*; the Misfortunes of Wenamun / *Semester 7-8*

Coptic

- The Sayings of the Desert Fathers (the Apophthegmata Patrum) / *Semester 1-2*
- The Lord's Prayer, the Vow of the Monks when Entering the Monastery, the Marriage of Samson / *Semester 1*

- The Creed, the extracts from the Life of Shenoute, Shenoute's Monastic Invective against Egyptian Hieroglyphs / *Semester 2*
- The Mysteries of Saint John / *Semester 5-6*

History of Ancient Egypt

Historical Geography of Ancient Egypt

Ethnography and Culture of Ancient Egypt

Ancient Egyptian literature

ELECTIVE DISCIPLINES

Egyptian ideology

Introduction to papyrology and Egyptian paleography

ЧАСТЬ I. АССИРИОЛОГИЯ

ВВЕДЕНИЕ В АССИРИОЛОГИЮ (А.О.МОСКАЛЁВА)

Основная цель курса: дать представление об истории современной науки о древнем Ближнем Востоке и о вкладе отечественных ученых в ассириологическую науку, что, в первую очередь, подразумевает знакомство студентов с работами по различным направлениям древневосточных исследований, написанными на русском языке. Для лучшего знакомства с этими работами студентам предлагается отреферировать (письменно и устно) отдельные главы из книг (например, В.К.Афанасьевой, М.А.Дандамаева, И.М.Дьяконова, И.С.Клочкова), а также некоторые научные статьи (например, из «Вестника древней истории»).

Тема I. Основные источники знаний о древнем Ближнем Востоке до нач. XIX в.

Библия (Ветхий Завет) как источник по истории древнего Ближнего Востока, в том числе — Месопотамии. Свидетельства античных авторов. Беросс, Геродот, Гесиод. Описания древностей Месопотамии в трудах европейских путешественников XVI-XVIII вв. Путевые заметки И.Барбаро (1543 г.), Антонио де Гувеа (1611 г.), Джона Картрайта. Путешествие по Ближнему Востоку Пьетро делла Валле (1614-1626 гг.), Жана Шардена (1661-1681 гг.). Э. Кемфера, Корнелиуса де Бруни. Путешествие по Востоку Карстена Нибура (1761-1771 гг.). Предпосылки зарождения ассириологии как науки в Европе нач. XIX в.: появление в Европе большого числа памятников месопотамской письменности (в основном, в копиях), развитие филологических исследований.

Тема II. XIX в. – эпоха великих археологических открытий, формирования древневосточных коллекций и дешифровки древних письменностей

Обнаружение билингв как необходимого условия успешной дешифровки. Розеттский камень и Бехистунская надпись. Место древнеперсидской клинописи в системе клинописного письма. Георг Гротенд. Дешифровка древнеперсидской клинописи. Основные этапы дешифровки аккадской клинописи. Работы Г.Ролинсона, Э.Хинкса, Ф.Тальбота, Ю.Опперта и других исследователей. 1857 г. — возникновение ассириологии как науки. Работа Дж.Смита над чтением аккадских текстов из библиотеки Ашшурбанипала в Ниневии.

Тема III. Археология древнего Ближнего Востока

Возникновение и развитие археологии древнего Ближнего Востока в XIX–нач. XX в. Археологи-кладоискатели. Раскопки Г.Лэйярда, П.Э.Ботта в Нимруде (Кальху), Хорсабаде (Дур-Шаррукин), Ниневи. Раскопки в Вавилоне в нач. XX в. (Р.Кольдевей, В.Андре). Работы экспедиции Л.Вулли в Южной Месопотамии в 1920-е гг. Раскопки Гуго Винклера в Богазкёе (1905-1914 гг.). Раскопки г. Угарит (Телль Ра'с-Шамра) французской экспедицией (с 1929 г.). Основные достижения археологии древнего Ближнего Востока во 2ой пол. XX в. Раскопки в Сирии (Эбла, Телль Бейдар), Палестине (Иерихон, Натуфа), Южной Месопотамии (Урук). Появление теории о системе хранения информации на Ближнем Востоке в дописьменную эпоху (Д.Шмандт-Бессера). Работа российской археологической экспедиции в Сев. Месопотамии (Э.Мунчаев, Р.Мерперт). Раскопки урартских крепостей (Б.Б.Пиотровский). Современное состояние археологии древнего Ближнего Востока.

Тема IV. Возникновение шумерологии как отдельной области исследований в рамках науки о Древнем Востоке. Превращение ассириологии в комплексную многоотраслевую науку о Древнем Востоке.

Шумерская проблема в европейской науке кон. XIX–нач. XX в. Первые грамматики шумерского языка А.Пёбеля, А.Даймеля, А. Фалькенштейна. Работы Ф.Тюро-Данжена. Издания шумерских текстов М.В.Никольского. Развитие шумерологии на протяжении XX в.; основные исследования в области политической и социально-экономической истории Шумера, шумерской литературы и религии. Дешифровка хеттской клинописи и хеттского языка (Б.Грозный). Дешифровка угаритского клинообразного письма и угаритского языка (Г.Бауэр, Э.Дорм, Ш.Виролло). Дешифровка протошумерских знаков (А.Вайман; группа Х.Ниссена, Р.Энглунда, П.Дамерова). Дешифровка эламского языка. Работы по прочтению урартских надписей (И.И.Мещанинов; М.Сальвини).

Тема V. Возникновение и развитие отечественной науки о Древнем Востоке

Клинописные коллекции Н.П.Лихачева и В.С.Голенищева. М.В. Никольский — основоположник отечественной ассириологии. Труды Б.А.Тураева, П.К.Коковцова, В.К.Шилейко, А.П.Рифтина. Создание

в ЛГУ (1933 г.) кафедры семитских языков (в дальнейшем — каф. семито-хамитской филологии) с первым в истории нашей страны отделением ассириологии. Акад. В.В.Струве (1889–1965) — основоположник отечественной школы изучения социально-экономической истории древних цивилизаций. Основные отечественные коллекции древневосточных памятников (Гос. Эрмитаж, ГМИИ им. А.С.Пушкина, Музей Востока). Публикация клинописных текстов: М.В.Никольский (1908, 1915), В.К.Шилейко (1915), А.П.Рифтин (1937).

Тема VI. Ассириология в СССР во 2-ой пол. XX в. и на постсоветском пространстве.

Исследования по социально-экономической и политической истории Месопотамии. Изучение языков древней Передней Азии. Переводы произведений древневосточной литературы. Направления научной деятельности И.М.Дьяконова. Хеттология (Вяч.Вс.Иванов). Изучение Древнего Востока в Армении и Азербайджане. Издание аккадских и шумерских текстов из российских коллекций: Н.Б.Янковская (1968), Н.В.Козлова (2000). Издание урартских надписей (Г.А.Меликишвили, И.М.Дьяконов, Н.В.Арутюнян).

Тема VII. Изучение древнего Ближнего Востока на современном этапе развития науки. Крупнейшие зарубежные коллекции месопотамских памятников

Основные направления. Научные и музейные центры. Археологические исследования. Состав музейных коллекций (Берлинский музей, музей Лувра, Британский музей, Метрополитенмузей в Нью-Йорке и др.). Публикации по истории и филологии Древнего Востока: основные школы, монографии и периодика; базы JSTOR, ProQuest.

Вопросы к аттестации

1. Сведения о древнем Ближнем Востоке до эпохи великих археологических открытий.
2. Рождение науки о Древнем Востоке и Древней Месопотамии в XIX в.
3. Становление отдельных отраслей ассириологии и развитие самостоятельных научных дисциплин (шумерология, хеттология, урартология, эламистика, угаритология).
4. История формирования отечественных древневосточных коллекций. В.С.Голенищев, Н.П.Лихачев.

5. Научная деятельность Б.А.Тураева.
6. Направления научной и организаторской деятельности В.В.Струве.
7. Научная деятельность И.М.Дьяконова.
8. Изучение Древнего Востока на современном этапе развития науки.

Литература

- Александр Павлович Рифтин (1900–1945): автобиография, письма, другие материалы к биографии. Введ., публ., примеч. и прилож. Г.Х.Каплан. СПб., 2015.
- Афанасьева В.К.* Гильгамеш и Энкиду. Эпические образы в искусстве. М., 1979.
- Бикерман Э.* Хронология древнего мира. М., 1975.
- Вайман А.А.* Шумеро-вавилонская математика. М., 1961.
- Всходы вечности. Переводы шумерской и аккадской поэзии В.К.Шилейко. Подготовл. Т.В.Шилейко, Вяч.В.Ивановым. М., 1987.
- Вулли Л.* Ур халдеев. М., 1961.
— Забытое царство. М., 1986.
- Дандамаев М.А.* Вавилонские писцы. М., 1983.
- Дандамаева М.М.* Понятия «Ассирия», «Вавилония», «Месопотамия» в античной традиции // История и языки Древнего Востока: памяти И.М.Дьяконова. Ред. колл.: В.А.Лившиц, И.Н.Медведская, В.А.Якобсон. СПб., 2002. С.60-71.
- Дьяконов И.М.* Люди города Ура. М., 1990.
- Игорь Михайлович Дьяконов: Personalia.* Сост. Э.С.Русинова / История и языки Древнего Востока: памяти И.М.Дьяконова. Ред. колл.: В.А.Лившиц, И.Н.Медведская, В.А.Якобсон. СПб., 2002. С. 381–405.
- История Древнего Востока.* Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть 1. Месопотамия. Под ред.: И.М.Дьяконова. М. 1983; Часть 2. Передняя Азия и Египет. Под ред. Г.М.Бонгард-Левина. М., 1988.
- История Древнего Востока.* Тексты и документы: Учеб. пособие. Под ред. В.И.Кузищина. М., 2002.
- Кленгель-Брандт Э.* Вавилонская башня: Легенда и история. М., 1991.
— Путешествие в Древний Вавилон. М., 1979.

- Клима Й.* Общество и культура Древнего Двуречья. Прага, 1967.
- Клочков И.С.* Духовная культура Вавилонии. Человек. Судьба. Время. М., 1983.
- , *Никольская К.Д., Томашевич О.В., Ткаченко Г.А.* История и культура Древнего Востока: Энциклопедический словарь / Отв. ред. А.А.Вигасин. М., 2008.
- Козырева Н.В.* Древний Восток // Зеленов Е.И., Касевич В.Б. (ред.). Введение в востоковедение. М., 2010. С. 355-375.
- Крамер С.* История начинается в Шумере. М., 1965; 2-е изд., изменен.: М., 1991 (предисл., коммент. В.К.Афанасьевой).
- Кузицин В.И., Дандамаев М.А., Козырева Н.В.* Историография Истории Древнего Востока. Т. 1. М., 2008.
- Кьера Э.* Они писали на глине: Рассказывают вавилонские таблички. М., 1984.
- Ллойд С.* Археология Месопотамии. М., 1984.
- Милибанд С.Д.* Биобиблиографический словарь советских востоковедов. М., 1975.
- Востоковеды России XX начало XXI века. Биобиблиографический словарь. М., 2008. Кн. I: А–М; Кн. II: Н–Я.
- Мифы народов мира.* Энциклопедия в 2-х томах. 2-е изд. Гл.ред.: С.А.Токарев. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 1997.
- Оппенгейм А.Л.* Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации. М., 1990. (Пер. с англ.).
- Пиотровский Б.Б.* Ванское царство (Урарту). М., 1959.
- Искусство Урарту. VIII–VI вв. до н.э. Л., 1962.
- Постовская Н.М.* Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе (1917-1959 гг.). М., 1961.
- Работы советских ученых по древней Передней Азии. Библиографический указатель (1917-1984). Л., 1986.
- Седов А.В.* (ред.) История древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй. М.: Вост. лит-ра, 2004.
- Флиттнер Н.Д.* Культура и искусство Двуречья и соседних стран. М.-Л., 1958; 2008 (2-е изд.).
- Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т.* В преддверии философии. М., 1984.
- Хрестоматия по истории Древнего Востока. Под ред. акад. В.В.Струве и Д.Г.Редера. М., 1963.

Хрестоматия по истории Древнего Востока: Учеб. пособ., в 2-х частях. Под ред. М.А.Коростовцева, И.С.Кацнельсона, В.И.Кузищина. М., 1980.

Хук С.Г. Мифологии Ближнего Востока. М., 1991.

Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападноремитские языки. ИЯ РАН. Ред. колл.: А.Г.Белова, Л.Е.Коган, С.В.Лёзов, О.И.Романова. М., 2009.

Языки мира: Древние реликтовые языки Передней Азии / ИЯ РАН. Ред. колл.: Н.Н.Казанский, А.А.Кибрик, Ю.Б.Коряков. М., 2010.

Языки мира: Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии / ИЯ РАН. Ред. колл.: Ю.Б.Коряков, А.А.Кибрик. М., 2013.

Якобсен Т. Сокровища тьмы. История месопотамской религии. М., 1995. (Перев. с англ.).

Hundley M.B. Gods in dwellings: temples and divine presence in the ancient Near East. SBL: Atlanta, 2013.

Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie. Berlin, Leipzig, 1928 ff.

Профессиональные интернет-ресурсы

“The Open Richly Annotated Cuneiform Corpus (Oracc)” <<http://oracc.museum.upenn.edu/>>

“Cuneiform Digital Library Initiative (cdli)” <<http://cdli.ucla.edu/>> (а также: <<http://cdli.ox.ac.uk/wiki/>>)

АККАДСКИЙ ЯЗЫК

БАЗОВЫЙ ЭТАП (А.В.НЕМИРОВСКАЯ)

Учебно-методическая основа курса: Немировская А.В. Аккадский язык (1-2 год обучения). Уч.-метод. пособие (типовые задания, список знаков, образцы текстов, парадигмы, глоссарий). СПб., 2011.

I семестр

Введение. История и периодизация аккадского языка. Принципы письма (идеограммы, детерминативы; так наз. «силлабограммы»).

Практические занятия. Освоение списка «Сто знаков» (двусоставные знаки в новоассирийской клинописи, по Ф.Деличу) в форме письменных проверочных работ, выявляющих умение записать предложенные затранскрибированные аккадские слова и словоформы с помощью выученных наизусть силлабограмм.

Вводный курс грамматики аккадского языка. Фонология (консонантизм, вокализм, фонотактика, просодия). Морфология глагола и имени. Синтаксис (виды связи, порядок слов).

Практические занятия. Упражнения для начинающих по хрестоматии (Липин 1957, 42-44). По мере обсуждения словосочетаний и предложений обсуждаются темы: образование и значение “прекатива” (пожелательное наклонение), “ветитива” (запрет), способы выражения генитивной связи, употребление относительного местоимения *ša* (возможность инверсии), оформление сказуемого в придаточном предложении (“субьюнктив”).

Углубление знаний по разделам грамматики.

Глагольная морфология. Парадигма сильного глагола на примере глагола *parāsum* (*a/u*) «(от)делить». Спряжение личных форм глагола (презенс, перфект, претерит, императив, статив). Особенности спряжения глаголов в зависимости от типа огласовки: *a/u*, *a/a*, *i/i*, *u/u* в родах, связанных с породой G (Gt, Gtn, N).

Именная морфология. Особенности образование сопряженного (связанного) состояния (*status constructus*) и формы *status pronominalis* от различных типов основ (навесные и вставочные облегчительные гласные; восстановление гласных основы). Разряды личных местоимений: самостоятельные и энклитические (притяжательно-объектные). Склонение местоимений. Склонение прилага-

тельных и причастий. Основные словообразовательные модели имён (существительные, прилагательные).

Практические занятия. Проверочные работы по глагольной и именной морфологии. Чтение текста Шестигранной призмы Синаххериба: Введение, I-II походы; выборочно параграфы из законодательной части Стелы с законами Хаммурапи (в новоассирийской клинописи).

II семестр

Лекционные занятия. Систематизированный курс морфологии глагола. Типы неправильных глаголов и особенности их спряжения.

Практические занятия. Шестигранная призма Синаххериба: III–VIII походы, Заключение; выборочно параграфы из законодательной части Стелы с законами Хаммурапи (в новоассирийской клинописи, по: *Borger* 2006). Проверочные работы по морфологии неправильных глаголов. Закрепление лексики в объеме прочитанных текстов с помощью переводов слов (словарные диктанты), словосочетаний и предложений с русского языка на аккадский (см. типовые задания в: *Немировская* 2011).

Литература

Грамматика аккадского языка (аккадских диалектов)

Каплан Г.Х. Очерк грамматики аккадского языка. Изд-во «Петербургское востоковедение». СПб., 2006.

Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки. Институт языкознания РАН. Ред. колл.: А.Г.Белова, Л.Е.Коган, С.В.Лёзов, О.И.Романова. М., 2009.

Hasselbach R. Sargonic Akkadian: A Historical and Comparative Study of the Syllabic Texts. Wiesbaden, 2005.

Hecker K. Grammatik der Kültepe-Texte. Roma, 1968.

Huehnergard J. A Grammar of Akkadian. Atlanta, 1997; 2000; 3rd with corr. 2005.

— The Akkadian of Ugarit. Winona Lake: Eisenbrauns, 2011.

Luuko M. Grammatical variation in Neo-Assyrian. Helsinki: The Neo-Assyrian Text Corpus Project, 2004.

Reiner E. A Linguistic Analysis of Akkadian. London—the Hague—Paris, 1966.

Riemschneider K.K. Lehrbuch des Akkadischen. Lpz., 1969.

- Soden W. von.* Grundriss der akkadischen Grammatik // *Analecta Orientalia*. 33. 3. ergänzte Auflage unter Mitarbeit von W.R.Mayer. Roma, 1995 (GAG).
- Ungnad A.* Grammar des Akkadischen. Völlig neubearbeitet von L.Matouš. 5. Auflage. München, 1969, 1979.
- Weninger S.* The Semitic Languages: An International Handbook. Berlin/Boston, 2012.

Словари

- Black J., George A., Postgate N.* A Concise Dictionary of Akkadian. Wiesbaden, 2000. (CDA)
- The Assyrian Dictionary.* Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago—Glückstadt, 1956-2010. (CAD).
- Soden W. von.* Akkadisches Handwörterbuch. Wiesbaden. 1958—81 (AHw).

Справочные издания по клинописи

- Borger R.* Assyrisch-babylonische Zeichenliste // *Alter Orient und Altes Testament*. 33. Neukirchen-Vluyn, 1978.
— Mesopotamisches Zeichenlexikon. Münster, 2004.
- Huehnergard J.* A Grammar of Akkadian. Atlanta, 1997. (таблица старовавилонских знаков).
- Labat R.* Manuel d'épigraphie akkadienne. 5ème édition par F.Malbran-Labat. Paris, 1976.
- Volk K.* A Sumerian Reader. Roma, 1997. (таблица клинописных знаков).

Хрестоматии клинописных текстов

- Липин Л. А.* Аккадский (вавилонско-ассирийский) язык. Вып. I. Хрестоматия с таблицами знаков. Изд-во Ленинградского университета, 1957 (таблица знаков устарела).
- Borger R.* Babylonisch-assyrische Lesestücke. H. I—II. 3. Aufl. Roma, 2006.

Публикации текстов Синаххериба

- Luckenbill D.D.* The Annals of Sennacherib. Chicago, 1924.
- Frahm E.* Einleitung in die Sanherib-Inschriften. Wien, 1997.
- Grayson A.K., Novotny J.* The Royal Inscriptions of Sennacherib, King of Assyria (704-681 BC). P. 1-2. Winona Lake: Eisenbrauns, 2012 (RINAP 3/1); 2014 (RINAP 3/2).

III–VI семестры

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ (И. С. КЛОЧКОВ, А. О. МОСКАЛЁВА, А. В. НЕМИРОВСКАЯ)

Лекционные занятия. На лекционных занятиях речь идет о границах аккадской литературы-словесности, о различиях между записями «фольклорных» (изустно бытовавших) текстов и подлинно авторскими («литературными») произведениями, об используемых приемах создания структуры текста и построения стиха – поэтической фразы (повторы, параллелизмы, системы тропов и сравнений).

Почти все литературные (лучше сказать – художественные) аккадские тексты являются произведениями поэтическими. Это сочинения эпического характера, гимны божествам, молитвы, заклинания и даже то, что можно отнести к разряду любовной лирики или любовной магии. Каждая категория аккадских литературных произведений имеет свою специфику, отображающуюся в своеобразии построения общей структуры текстов данной группы, в наборе используемых в них художественных приемов, в метрике стиха. Без некоторого предварительного знакомства с особенностями данной группы сочинений чтение их представляет значительную трудность даже для достаточно опытных ассириологов.

Практические занятия. После вводной теоретической части студенты приступают к чтению текстов, которые отбираются и выстраиваются в порядке повышения их сложности. В каждой группе выбирается наиболее характерный для нее образец или отрывок; его подробно разбирают на занятиях под руководством преподавателя. В дальнейшем студенты стараются читать аналогичные сочинения самостоятельно; на занятиях в аудитории вносятся необходимые исправления и уточнения. В отдельных случаях перед слушателями ставится задача постараться дать поэтический перевод аккадского текста на русский язык с максимально возможным приближением (смысловым, лирическим и метрическим) к оригиналу. Знакомство с приемами перевода, выработанными В.К.Шилейко, И.М.Дьяконовым, В.К.Афанасьевой, И.С.Клочковым.

Тексты для чтения (в клинописи), перевода и обсуждения

1. Введение и Заключение на Стеле с Законами царя Хаммурапи (в старовавилонской клинописи).

2. Молитвы, обращенные к Нинурте, Иштар и Мардуку (I тыс. до н.э.), включенные в хрестоматию по аккадскому языку (Липин 1957).
3. Заклинания, выбранные из различных древних «серий»-подборок (I тыс. до н.э.) — там же.
4. «Поэма об Этане», летавшем на орле на небо (II тыс. до н.э.) — *Novotny J.R. Etana Epic. Helsinki, 2001.*
5. «Вавилонская теодицея» (2-ая пол. II тыс. до н.э.) — *Lambert W.G. Babylonian Wisdom Literature. Oxford, 1960.*
6. Любовное заклинание «Эа любимца любит» (XXII в. до н.э.) — *Westenholz A., Westenholz J. Help for Rejected Suitors — The Old Akkadian Love Incantation MAD V 8 // Orientalia 46 (1977), 198-219.*
7. «Советы государю» (VIII в. до н.э.) — *Lambert W.G. Babylonian Wisdom Literature. Oxford, 1960.*
8. «Нисхождение Иштар в Подземный мир» — *Borger R. Babylonisch-assyrische Lesestücke. H. I—II. 3. Aufl. Roma, 2006; Lapinkivi P. The Neo-Assyrian Myth of Ištar's Descent and Resurrection. Helsinki, 2010.*
9. Эпос о Гильгамеше. Таблицы I, VI, XI. Стандартно-вавилонская версия (Standart Babylonian version) — *Parpola S. The Standard Babylonian Epic of Gilgamesh. Cuneiform text, transliteration, glossary, indices and sign list. The Neo-Assyrian Text Corpus Project. Univ. of Helsinki, 1997; старовавилонские фрагменты — Huehnergard J. A Grammar of Akkadian. Atlanta, 2005 (3rd with corr.); научное критическое издание — George A.R. The Babylonian Gilgamesh Epic. Introduction, critical edition and cuneiform texts. Oxford Univ. Press, 2003; научный комментарий к Табл. I — Коган Л.Е. (вступ.ст.), Нуруллин Р.М. (перев. с акк., коммент.). Гильгамеш И.М. Дьяконова: попытка реставрации // ВДИ №3 (2012). С. 191-232; ВДИ №4 (2012). С. 220-263.*
10. Десятигранная призма Ашшурбанипала. Клинопись — по: Липин 1957; а также: *Thompson C. The prisms of Esarhaddon and Ashurbanipal found at Nineveh, 1927-8. London; научные критические издания: Piepkorn A.C. Historical Prism Inscriptions of Ashurbanipal. Chicago, 1933; Streck M. Assurbanipal und die letzten Assyrischen Könige bis zum Untergange Niniveh's. Leipzig, 1916; Borger R. Beiträge zum Inschriftenwerk Assurbanipals: die Prismenklassen A, B, C = K, D, E, F, G, H, J und T sowie andere Inschriften. Wiesbaden, 1996.*

СТАРОВАВИЛОНСКИЕ ПИСЬМА, ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ (Н.В.КОЗЫРЕВА)

Лекционные и практические занятия. Особая сложность работы с этой группой текстов состоит в том, что в ряде случаев они написаны на шумерском языке (тексты с юга Месопотамии), в других случаях – на аккадском языке (тексты с севера Месопотамии), но чаще всего они являются двуязычными, т.е. записаны на смеси двух языков, шумерского и аккадского.

Данный аспект состоит из четырех разделов (тем), каждый из которых посвящен изучению определенного рода документов. Работа над каждым разделом включает в себя чтение соответствующих документов и анализ их содержания, составление словаря основных терминов, индекса имен собственных, топонимов, названий профессий и должностей.

Основные разделы/темы:

1. Деловые документы/Договоры.
2. Хозяйственные документы.
3. Судебные протоколы.
4. Письма.

Прежде чем приступить к работе с текстами, студенты должны вспомнить названия календарных месяцев, а также меры длины, площади, веса и объема, применявшиеся в старовавилонский период.

1. Деловые документы/договоры

1.1 Общая схема деловых документов старовавилонского периода.

Формуляры отдельных деловых документов состоят почти исключительно из кратких неизменных оборотов, расположенных в определенном порядке один за другим. Отличительной чертой этих документов является постоянство формуляра и его равномерность. Все разновидности правовых сделок этого периода, за небольшим исключением локального характера, могут быть сведены к одному типу стилизованного делового документа:

- объект договора (невеста, ребенок, дом, поле, раб, животные, серебро, продукты и т.п.);
- имена контрагентов;
- правовая деятельность контрагентов;
- условия сделки (не всегда);
- гарантийные обязательства сторон (не всегда);

- клятва;
- имена свидетелей и писца;
- дата.

Все изложение ведется с точки зрения приобретателя объекта договора: жениха, усыновителя, покупателя и т.д. Эта единая схема по своему происхождению является, вероятно, шумерской и вполне укладывается в структуру шумерского предложения с подчеркнутым прямым объектом и глаголом-сказуемым в конце предложения.

Удостоверительная функция частноправовых документов: клятва, свидетели, печати.

Клятва: один или несколько контрагентов приносят клятву (шум. *nam.egim*, акк. *māmītum*) не вчинять иска и не отступить от заключенной правовой сделки. Клялись обычно главным божеством города, часто прибавляли и имя царя.

Свидетели: характерной особенностью частноправовых документов в отличие от административных, является наличие двух или более свидетелей (шум. *lu₂ ki.inim.ma* — досл. «человек места дела», акк. *šībum* — досл. «старик, старейшина»).

В тексте документа список свидетелей приводится поименно с указанием имени отца и/или профессии после текста самого договора. Перед именем свидетеля ставится предлог «перед» (шум. *igi*, акк. *maḥar*) или вертикальный клин ¶.

Печати: удостоверительная функция печати. К документу прилагала печати та из сторон, которая, в зависимости от характера сделки, являлась распоряжающей, отчуждающей или берущей на себя какие-либо обязательства. При займе — должник, при поручительстве — поручитель, при продаже — продавец и т.п. В тех договорах, которые налагали обоюдные обязательства, ставили свои печати обе стороны (при заключении брачного договора, при обмене). Печати могли прикладывать также свидетели и лица, не упомянутые в тексте договора, но имевшие право претензий или протеста.

1.2 Договоры усыновления

Общая схема:

1. имена контрагентов (такой-то у такого-то PN *ki* PN 2; такой-то и такая-то PN 3 *u₃* FN);
2. правовая деятельность контрагентов: фиксация усыновления («в сыновья свои его взяли» *nam.dumu.ni.še₃ šu.ba.an.ti*) и установление права наследования («в качестве наследника

- его назначили» nam ibila.še₃ in.gar, не всегда*);
3. условия расторжения договора и гарантийные клаузулы;
 4. клятва;
 5. список свидетелей;
 6. дата.

*Договоры об усыновлении могли быть двух видов: с назначением наследником и без назначения наследником. В первом случае с целью создания потомства для семьи, где это потомство отсутствует, во втором — из экономических соображений.

1.3 Договоры дарения.

Общая схема:

1. объект дарения;
2. имена контрагентов;
3. правовая деятельность контрагентов (PN дал / подарил PN 2);
4. отказ других родственников от претензий;
5. клятва;
6. список свидетелей;
7. дата.

Объектом дарения могло быть движимое и недвижимое имущество, в том числе рабы. Дарение происходило почти исключительно в пределах семьи и было тесно связано с правом наследования.

1.4 Договоры купли-продажи

Общая схема

1. объект купли;
2. имена контрагентов;
3. правовая деятельность контрагентов (у PN, продавца, PN 2, покупатель, купил, полную цену его он заплатил);
4. гарантийная клаузула и клаузула отказа от претензий;
5. клятва контрагентов или одного продавца;
6. список свидетелей;
7. дата.

Объектами сделок купли-продажи являлось недвижимое имущество (поля, сады, дома, участки городской земли) и движимое имущество (рабы, животные, жреческие должности). Купля совершалась за наличный расчет (чаще всего серебро, иногда — натуральные продукты).

В а р и а н т ы ф о р м у л и р о в о к о т к а з а
о т п р е т е н з и й :

шумерский	аккадский	перевод
u ₄ kur.še ₃ lu ₂ lu ₂ .ra inim nu.um.ga ₂ .ga ₂ mu (имя бога и/ или царя) in.pa ₃ . de ₃ .eš	<i>ana warkat ūmim aḥum ana aḥim lā iraggamū nīš</i> (имя бога и/или царя) <i>itmû</i>	В том, что в будущем один против другого не предъявит иска, (богами или царем) они поклялись
u ₄ kur.še lu ₂ lu ₂ .ra nu.mu.un.gi ₄ .gi ₄ . dam/de ₃ .eš	<i>ana warkat ūmim awīlum ana awīlim lā iturrū nīš</i> (имя бога и/или царя) <i>itmû</i>	В том, что в будущем один против другого не возвратится, именем (бога и/или царя) они поклялись
u ₄ kur.še ₃ nu.mu. un.da/nu.ub.ta bal.e mu (бога и/ или царя) in.pad ₃	<i>ana warkat ūmim lā ibbalakkatūma nīš</i> (имя бога и/ или царя) <i>itmû</i>	В том, что в будущем условия договора он не изменит, именем (бога и/ или царя) он поклялся

1.5 Договоры займа

Общая схема:

1. объект займа;
2. характер займа (процентный – величина процента, или беспроцентный);
3. имена контрагентов;
4. правовая деятельность контрагентов (должник у кредитора занял);
5. время, место и способ погашения долга;
6. список свидетелей;
7. дата.

Отдельные термины в договорах займа	шумерский	аккадский
процент	maš ₂	<i>šibtum</i>
процентный займ	maš ₂ in/an.tuku	<i>šibtam ussap</i>
правильный процент	maš ₂ gi.na	<i>šibtum kēnum</i>
процент Шамаша	maš ₂ ^d utu	<i>šibat ^dšamas</i>

беспроцентный заем	maš, nu.tuku	<i>šibtam lā tšu</i>
время урожая (время возврата долга)	u ₄ sibir	<i>ina ūm ebūrim</i>

Объектом займа могло быть серебро или натуральные продукты (зерно, сезам, сезамовое масло, финики, шерсть).

Величина процента для серебра могла быть от 6% до 25%, для зерна обычно 33 ⅓%. Кредиторами могли быть частные лица, а также храмы и дворец. За невозвращение долга должник отвечал своим имуществом, в качестве залога он мог отдать кредитору свою жену или детей.

1.6 Договоры о содержании

Общая схема (этот вид договоров появился позднее других, поэтому они не так четко формализованы):

1. объект договора (размеры выдач);
2. имена контрагентов;
3. правовая деятельность контрагентов (PN будет выдавать PN 2);
4. дополнительные условия: время / место получения выдач (не всегда);
5. гарантийная клаузула;
6. клятва;
7. список свидетелей;
8. дата.

Основная терминология договоров о содержании:

- содержать/поддерживать — *našūm / kalag / il*;
- уважать, бояться — *palāḥum* (употребление этого термина говорит о том, что при заключении договора имеется в виду не только физическое/материальное содержание. «Пока PN жива, PN 2, ее дочь, будет ее бояться»);
- сделать счастливой, удовлетворить — *libbam ṭubbum*;
- сделать несчастной — *libbam murrušum*;
- уважать — *kubbutum* (ср. 5-я заповедь Моисея: уважай, почитай (евр. *kabbed*) своего отца и свою мать;
- давать, обеспечивать — *paqādum* (пока она жива, он будет обеспечивать ее / *ipaqqissi*) давать дополнительные выдачи (*piqittum*) во время религиозных праздников;

- кормить, выдавать пищу — *akālum, zanānum, epērum*;
 - выдавать — *nadānum / ba* (шум.);
 - пока она жива/пока он жив — *adi FN baḷḷat /adi PN baḷḷum*;
- о б ы ч н ы й с о с т а в в ы д а ч :
- зерновые выдачи / еда — *iprum / še.ba* (шум.)
 - выдачи одежды — *lubbušum / tug₂.ba* (шум.)
 - выдачи масла — *piššatum / i₃.ba* (шум.)

Изучение договоров о содержании показывает, что нормы, определяющие потребности человека в самом необходимом, выработанные в распределительной системе крупных хозяйств в III тыс. до н.э., широко применялись в старовавилонский период и в административной сфере и в частных хозяйствах. Нормой для взрослого мужчины считалось 2 сила ячменя в день (720 сила, или 2-2,5 гур в год); кроме того, ему было необходимо 3–4 сила масла в год на умашения и одна одежда, на которую требовалось 5–6 мин шерсти (в пересчете на серебро — 1 сикль). Для пропитания женщины достаточной считалась половинная норма ячменя, то есть 1 сила в день (360 сила, или 1 1/5 гур в год). Масла и шерсти на одежду требовалось ей примерно столько же, сколько и мужчине.

Л и т е р а т у р н ы е а л л ю з и и, касающиеся содержания:

- шумерские пословицы (тот, кто не поддерживает жену, тот, кто не поддерживает сына, не может поддерживать самого себя);
- введение к Законам Липит-Иштара (я заставил отцов поддерживать своих детей, я заставил детей поддерживать (il₂) своих родителей, я заставил отца стоять (шум. *gub*) возле своих детей, я заставил детей стоять возле своих родителей);
- шумерский текст о непослушном сыне, сказание об Адапе.

В сказании об Адапе, рыболове из города Эреду, рассказывается, как однажды тот обломал крылья Южному ветру, мешавшему ему ловить рыбу для города. Великий бог Ану, царь небес, потребовал, чтобы Адапа предстал перед ним для объяснений. Когда Адапа поднялся на небеса, боги предложили ему пищу, воду, одежду и масло для умашения. Совокупность даров, предложенных Адапе богами в качестве жеста гостеприимства, можно рассматривать как отражение того, что в Месопотамии традиционно считалось необходимым для поддержания жизни, собственно составляло человеческую жизнь (Адапа, стр. 120-121). Еда, питье, умашение, одежда — это то, что

ежедневно было необходимо для жизни. Эти четыре составляющих образовывали в Месопотамии базовую основу человеческого существования, что нашло свое отражение не только в мифологии, но и в хозяйственных текстах.

2. Хозяйственные документы

Можно условно разделить на две группы:

1. документы, удостоверяющие какой-либо административно-хозяйственный акт,
2. различного рода отчеты, списки, записи.

Характерный признак хозяйственных документов — отсутствие списка свидетелей. Подавляющее большинство хозяйственных документов представляют собой отчеты о расходовании.

Отдельные термины и формулировки:
(это) основная сумма, из нее (израсходовано) — *sag.nig₂.ga.ra sa.bi.ta*

- взято — *šu.ti.a*
- израсходовано — *ba.zi*
- дополнительные расходы — *ba.zi didli*
- остаток — *lal*
- доставлено — *mu.tum*

3. Судебные протоколы (процесс)

Судебные протоколы обычно не имели строгого формуляра. Пример подобного текста (YOS 8 11) с переводом и комментарием:

1) *aš-šum bītīm* (É) *ša mše-ep^dEN.[ZU]*

Относительно дома, который Шеп-Син

2) *itti* (KI) *Šîn-ēriš* (^dEN.ZU-APIN) *ù a-bi-šu*

у Син-Ериша и его отца

3) *i-ša-mu*

купил,

4) *Šîn-ēriš* (^{md}EN.ZU-APIN)

Син-Ериш

5) *ib-qu-ur-šu-ma*

подал жалобу.

6) *um-ma šu-ù-ma kaspum* (KÙ.BABBAR) *ù-ul gu-mu-ra*

Он сказал: «Серебро не все!»

- 7) *^mu-bar-^dUTU*
К Убар-Шамашу
- 8) *im-ḥu-ru-ú-ma*
они обратились, и
- 9) *a-na bīt (É) ^dnin-mar^{ki}*
в храм Нинмар
- 10) *it-ru-da-aš-šu-nu-ti-ma*
он их направил, и
- 11) *dayyānū (DI.KUD.MEŠ) ša bīt (É) ^dnin-mar^{ki}*
судьи храма Нинмар
- 12) *di-nam ú-ša-ḥi-zu-šu-nu-ti-ma*
суд им предоставили
- 13) *^mše-ep-^dEN.ZU*
Шеп-Сина
- 14) *a-na ni-iš ili id-di-nu-ma*
к клятве богу они привели.
- 15) *^mše-ep-^dEN.ZU*
Шеп-Син
- 16) *ku-nu-uk bītam (É) ša i-ša-mu*
документ на дом, который он купил,
- 17) *il-qe-e-ma*
взял и
- 18) *ki-a-am iz-kur um-ma šu-ma*
так сказал:
- 19) *ša pi-i ku-nu-uk-ki-im*
- 20) *an-ni-im*
«Согласно этому документу,
- 21) *kaspam (KÙ.BABBAR) ga-am-ra-am*
все серебро
- 22) *lu-na-ad-na-ku*
я выплатил, (и)
- 23) *zi-it-tum e-li-ia*
никакой части за мной
- 24) *la ib-ba-šu-ú-ma*
не имеется».
- 25) *maḥar (IGI) DINGIR-šu-i-bi dayyānum (DI.KUD)*
Свидетель Ильшу-иби, судья.
- 26) *maḥar (IGI) Šin-šarrum (^dEN.ZU-šar-rum) dayyānum (DI.KUD)*
Свидетель Син-Шаррум, судья.

27) ^mwarad-zibnum (ÌR-zi-ib-nu-um) *laputtûm* (NU.BANDA₅)

Варад-Зибнум, надсмотрщик.

28) ^mma-nu-um *šakkanakkum* (GÌR.ÌR)

Манум, начальник.

29) [...] *nukaribbum* (NU.^{gis}KIRI₆)

[...] садовник.

30) ^ma-ḥu-wa-qar *rēdûm* (AGA.ÚS)

Аху-вакар, редум.

31) ^mu-bar-^dUTU

Убар-Шамаш.

32) *Sîn-ēriš* (^{md}EN.ZU-APIN) *tupšarru* (DUB.SAR)

Син-Ереш, писец.

33) *waraḥ* (ITI) *Addaru* (ŠE.KIN.KUD) *ūmum* 5 (U₄ 5 KÁM)

Пятый день месяца Аддарум.

34) *šattum* (MU) ki 26 KÁM i-si-in^{ki}

26-й год после того, как город Исин

35) *iššabit* (BA.AN.DIB)

был взят.

Печать:

1) ^dEN.ZU-šar-gu-um

2) DUMU mu-sa-a

3) ÌR ^di-šum

Син-Шаррум, сын Мусаи, раб бога Ишума.

Краткое содержание: Запись дела, касающегося купли-продажи дома. Один из продавцов, Син-Ереш, подал жалобу на покупателя дома, Шеп-Сина, говоря, что последний заплатил не всю сумму серебра. Затем стороны обратились к некому человеку по имени Убар-Шамаш, который направил их к судьям ворот богини Нинмар. В присутствии судей покупатель, Шеп-Син, принес клятву, а также представил документ о покупке этого дома, в котором говорилось, что он (Шеп-Син) выплатил всю сумму.

Структура документа и описание процедуры:

- Документ затрагивает имущественные отношения, а именно касается спора по поводу купли-продажи дома.
- В разбирательстве участвуют продавец и покупатель имущества (дома).
- Истцом выступает один из продавцов дома, Син-Ереш.

- Первая ступень разбирательства: продавец, Син-Ереш подаст жалобу на Шеп-Сина, покупателя.
- Вторая ступень: обе стороны обращаются к некому Убар-Шамашу, который направляет их к судьям ворот богини Нинмар.
- Третья ступень: судьи ворот Нинмар приводят ответчика к клятве. Затем следует запись показаний ответчика, данных на основе документа о покупке дома. Данный документ подтверждает, что Шеп-Син выплатил всю сумму серебра за дом.
- Запись вынесенного судьями решения в этом документе отсутствует.
- В качестве свидетелей приведен достаточно обширный круг должностных лиц и приложена печать одного из судей, Син-Шаррума.

Сопоставление с законодательными памятниками: в законах Хаммурапи не разбираются случаи, когда возникают разногласия сторон при заключении сделки купли-продажи.

Основные термины:

aḥāzum — зд.: Š, предоставить суд (досл.: заставить/дать/позволить взять);

baqārum — жаловаться, подавать в суд;

dayūānum (DI.KUD) — судья;

dīnum — судебное разбирательство, дело; решение суда;

kunukkum — документ (на котором стоит печать);

maḥar (IGI) — зд.: свидетель (акк. «перед» — пишется перед именами свидетелей);

ragātum — подавать жалобу;

tārum — зд. возвращаться к рассмотренному делу.

4. Письма

От старовавилонского периода до нас дошло большое количество писем (несколько тысяч). Можно различить два основных способа написания письма: дословная запись со слов корреспондента и «литературная» обработка слов корреспондента, исполненная писцом. Оба они не противоречили одной общей тенденции, характерной для всех письменных источников старовавилонского и предшествующего шумерского периода, а именно: тенденции к унификации, заключавшейся в стремлении уложить разные по форме и назначению тексты в рамки (шаблон) документа учета или отчета. На примере писем мы

наблюдаем ту же тенденцию: самая разнообразная информация передается в форме близкой к стандарту хозяйственного отчета или, в крайнем случае, укладывается в стандартные клише вызубренных в писцовой школе литературных оборотов, пословиц или поговорок.

Размеры письма ограничивались размерами глиняной таблички и чаще всего не превышали 5-20 строк. При необходимости писец мог заполнить и обратную сторону таблички, и такое письмо могло занимать 40-50 строк.

Подавляющее большинство писем написано по одной стандартной формуле и содержат следующие основные разделы:

- вводная формула;
- приветствие;
- основная часть (рассказ и/или просьба);
- окончание.

В о д н а я ф о р м у л а : такому-то скажи, говорит такой-то. При необходимости могла быть упомянута должность, которую занимал адресат, а корреспондент мог подчеркнуть свое подчиненное, назвав себя сыном или даже рабом адресата.

П р и в е т с т в и е . Иногда, особенно в деловой переписке, оно опускалось, но чаще всего присутствует в виде краткой формулы: «бог DN пусть тебя животворит». Бог, имя которого упоминалось в приветствии, обычно являлся главным богом того города, куда посылалось письмо (Шамаш — Сиппар, Ларса, Нанна — Ур, Куталла, Мардук — Вавилон и т.п.). Иногда в приветствии упоминались два божества: «бог DN и бог DN2 пусть тебя животворят», имя главного бога города адресата и главного бога города корреспондента. Если письмо содержало какую-то серьезную просьбу, приветствие удлинялось. В зависимости от характера просьбы и иерархии отношений между корреспондентом и адресатом, приветствие могло занимать до 2/3 всего объема письма. Однако независимо от продолжительности, приветствие содержало в различных вариантах одно и то же пожелание: пожелание здоровья, благополучия и долгих лет жизни адресату.

О с н о в н а я ч а с т ь . Содержание писем было в значительной степени формализовано, и по характеру содержания письма можно условно поделить на несколько основных групп:

1. письма-распоряжения,
2. письма-отчеты,
3. письма-жалобы/просьбы,
4. письма благодарности.

Основную часть письма составлял рассказ и/или просьба. Рассказ обычно информировал адресата о положении дел или о каком-либо казусе. Иногда рассказ предназначался только для того, чтобы передать информацию о положении дел (письма-отчеты), но в большинстве случаев его целью было получение указаний по определенному вопросу или мотивация просьбы. Целью большинства писем была не передача информации как таковой, а мотивировка при помощи определенной информации просьбы (требования, мольбы, поручения, приказа). Сам рассказ мог и отсутствовать.

Старовавилонским письмам была свойственна сугубая деловитость и функциональность. Рассказ в большинстве случаев повествовал о хозяйственных делах, а просьбы сводились к посылке работников / продуктов / одежды / серебра.

О к о н ч а н и е . Единообразной формулы окончания не было выработано. Чаще всего письмо как будто обрывалось по окончании содержательной части. Иногда в качестве окончания использовали следующие клише:

- пожалуйста (выполни мою просьбу);
- я тебе написал, знай/не говори, что не знаешь;
- пришли ответ;
- (если не сделаешь) тебе не поздоровится.

Часто окончательная фраза еще раз повторяла просьбу/приказ, содержащийся в основной части, как бы делая дополнительное ударение на главном содержании письма.

Литература (издания анализируемых текстов)

Рифтин А.П. Старовавилонские документы в собраниях СССР. М.-Л., 1937.

Skaist A. The Old Babylonian Loan Contract. Its History and Geography. Bar-Ilan, 1994.

Leemans W.F. Old Babylonian Merchant. Leiden, 1950.

— Foreign Trade in the Old Babylonian Period. Leiden, 1960.

СРЕДНЕВАВИЛОНСКИЕ ПИСЬМА И ТЕКСТЫ СТЕЛ-КУДУРРУ (М.А. РЕДИНА-ТОМАС)

СРЕДНЕВАВИЛОНСКИЕ ПИСЬМА

Корпус опубликованных к настоящему моменту средневавилонских писем насчитывает около 200 документов. Они охватывают око-

ло 150 лет, начиная со времени правления царя касситской династии Бурна-Буриаша II (1359–1333 гг. до н.э.) и заканчивая временем правления царя Каштилиашу IV (1232–1225 гг. до н.э.). Практически все письма происходят из вавилонского города Ниппура, где они были обнаружены экспедицией Университета Пенсильвании в ходе раскопок в кон. XIX в. Большинство писем опубликовано Х.Радау в автографиях в издании BE XVII (1908 г.), также некоторое количество опубликовано в PBS I/2, II/2 А.Клеем (1912 г.). Условно средневавилонские письма можно разделить на три категории:

- Письма от царя к GU₂.EN.NA NIBRU^{ki} — шандабакку Ниппура, в касситский период являвшемуся высокопоставленным чиновником и, по всей вероятности, главным должностным лицом Ниппура. В настоящее время опубликовано только одно письмо такого рода — BE XVII:75. Оно написано царем Шагаракти-Шуриашем (1245–1233 гг. до н.э.) и адресовано Амиль-Мардуку, шандабакку Ниппура. Письмо является, по сути, приказом царя Амиль-Мардуку привести к нему неких людей, обвиненных в клевете, для последующего разбирательства по этому делу. Один из них, человек по имени Эрриш-надин-шуми, сын Аппанати, оклеветал человека по имени Ханиби, а другой — Дамку, сын человека, чье имя разбито, оклеветал Син-[xxx]. В тексте разбиты несколько строк, где, по всей видимости, упоминаются имена и других людей. Имеются свидетельства о существовании и других писем такого рода, не опубликованных и хранящихся в коллекции Стамбульского археологического музея.
- Письма, написанные различными чиновниками и адресованными *“a-na be-li-ia”* «моему господину». Кого имели в виду адресанты под таким обращением, остается открытым вопросом, так как под *“be-li-ia”* вполне мог подразумеваться как царь, так и управитель Ниппура — шандабакку. Такие письма составляют примерно половину опубликованного корпуса текстов. Их содержание касается различных вопросов, связанных с обязанностями, исполняемыми чиновниками, прошениями к *“be-li-ia”* о помощи разного рода, отчетов по выполненным заданиям. Круг освещаемых в этих письмах вопросов: поставки и перераспределение между хозяйствами зерна и различных товаров, снабжение мастеров необходимым сырьем, ирригационные работы, восстановительные работы после наводнений.

- Третья категория писем состоит из переписки между различными чиновниками, касающейся различных хозяйственно-административных вопросов, сходных по содержанию со второй категорией писем.

Все три группы писем имеют стандартный формуляр, сходный с формуляром писем старовавилонского периода. Они начинаются с указания адресата и отправителя сообщения (вводной формулы) “*a-na PN₁ qi-bi-ma um-ma PN₂*” “PN₁ скажи, говорит PN₂”. После нее обычно следует благопожелание, как правило, в виде пожелания божественной поддержки: “*DN li-iš-šu-ru*” “пусть DN защитит”, либо приветствие: “*a-na ka-šu lu šu-ul-mu*” “тебя приветствую”. Далее следует основная часть письма, раскрывающая суть вопроса, завершающаяся во многих случаях повторным акцентированием наиболее важных моментов и призывом к ответу или исполнению дела.

Лекционные занятия включают в себя краткий обзор истории средневавилонского (касситского) периода (ок. 1595-1127 гг. до н.э.), а также политико-административного устройства Вавилонии этого времени. Рассматривается в теоретическом аспекте корпус средневавилонских писем и основные характеристики их формуляра.

Практические занятия заключаются в чтении писем средневавилонского периода с автографий, опубликованных в изданиях текстов BE XVII, PBS I/2, PBS II/2. Выполняется перевод текстов с аккадского языка на русский, составляется индекс имен собственных и географических названий. По возможности, проводятся исторические и просопографические параллели с другими текстами этого периода.

ТЕКСТЫ СТЕЛ-КУДУРРУ

Кудурру являются памятниками средневавилонского периода (ок. 1595–1127 гг. до н.э.), периода II династии Исины (ок. 1127–1028 гг. до н.э.) и периода ассирийского владычества в Вавилонии (X–VII вв. до н.э.), самый ранний из которых датируется XIV в. до н.э., а самый поздний — временем правления царя Шамаш-шум-укина (667-648 гг. до н.э.). Они представляют собой в подавляющем большинстве случаев каменные стелы (*narû*), изготовленные из диорита или известняка. На таких стелах высечен текст, в котором говорится о пожаловании царем земельного надела кому-либо из своих приближенных, и изображения различных богов (часто символические), имена которых упоминаются в тексте.

Корпус стел-кудурру насчитывает 160 экземпляров (включая фрагменты). Они хранятся в музейных коллекциях по всему миру: в США (Лос-Анджелес, Балтимор, Нью-Хэйвен, Филадельфия, Сиэттл), Великобритании (Оксфорд, Лондон), Франции (Париж, Канны), России (Санкт-Петербург), Германии (Берлин, Гейдельберг), Турции (Стамбул), Ираке (Багдад), Израиле (Иерусалим). Примерно половина всех стел-кудурру происходит из раскопок на территории древнего города Сузы в Эламе (совр. Иран). Однако только 21 стела была найдена в ходе контролируемых раскопок, позволяющих определить контекст, в котором были сделаны находки. Из них 15 было найдено в храмах, 2 — в древних мастерских, 3 — среди материала построек более поздних периодов и 1 — на руинах нововавилонской резиденции.

Для обозначения памятников такого рода в древности использовались несколько слов, которые сохранились в высеченных на них текстах:

- *narû* “стела”, “памятник”, “монумент” (наиболее частое обозначение);
- *kudurru* “граница”, “пограничный маркер” или “территория внутри границ” (6 случаев);
- *abnu* “камень”;
- *asumittu* “стела”;
- *NIG₂.NA*, шумерское слово, аккадский эквивалент которого неизвестен и значение неясно (3 случая).

СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТОВ

Содержание текстов стел-кудурру в подавляющем большинстве случаев касается операций с земельными наделами, в основном, царских пожалований. Среди сохранившихся на стелах текстов можно выделить следующие группы, объединенные сходным содержанием:

- 30 текстов посвящены пожалованиям земельных наделов (*A.ŠA₃/eqlu*), царем своим приближенным;
- 6 текстов касаются передачи земли одним лицом нецарского происхождения другому;
- 5 текстов представляют собой судебные решения по тому или иному вопросу, касающемуся пожалованного участка земли;
- 4 текста являются подтверждениями ранее пожалованной царем земли;
- 3 текста говорят о царских пожалованиях земельных пребенд (земель, дающих доход);

- 3 текста касаются *zakûtu*, освобождения царем земельного надела от налогов;
- 1 текст — другое (контекст неясен).

Большинство текстов стел-кудурру имеет сходную структуру:

- заголовок – название стелы;
- основная часть:
 - описание переданной в собственность/освобожденной от налогов земли/пребенты. В него входит описание размера земли посредством указания на то, сколько зерна можно посеять на нем; точное указание местоположения участка земли (перечисляется, с какими населенными пунктами, хозяйствами, реками/каналами или полями граничит каждая из сторон участка);
 - имя и титулы царя/иного человека передавшего участок земли во владения;
 - имя и титулы человека, получившего участок земли;
 - имена людей, совершивших обмер поля и подтвердивших его размер и местоположение;
 - имена свидетелей;
- охранительная часть:
 - имена богов, охраняющих данную стелу;
 - описание отрицательных действий, которые может совершить человек по отношению к описанной в тексте сделке (оспорить ее или отнять пожалованное) или по отношению к стеле (нарушить ее целостность, ограничить к ней доступ);
 - наказание от богов, которое понесет человек, совершивший указанные выше действия;
- заключение:
 - дата;
 - название стелы (если не указано в начале текста).

ИЗОБРАЖЕНИЯ НА СТЕЛАХ-КУДУРРУ

В верхней части каменных стел-кудурру, во всех случаях, где она сохранилась, вырезаны изображения богов, упоминающихся в охранительной части текста на той же стеле. Чаще всего упоминаются вавилонские и некоторые касситские боги: Ан, Эа, Энлиль, Шамаш, Мардук, Син, Иштар, Набу, Адад, Нинурта, Гула, Шукамуна, Шума-

лий, Папсуккаль, Нирах. В некоторых случаях боги представлены антропоморфными изображениями, но чаще всего они изображаются в виде символов или посредством атрибутов того или иного бога.

Лекционные занятия включают в себя обзор корпуса стел-кудурру и вопросов связанной с ними терминологии.

Практические занятия заключаются в переводе с аккадского на русский язык текстов стел-кудурру, опубликованных в автографиях и фотографиях в изданиях Л. Кинга (King 1912) и С.Паулюс (Paulus 2014). Выполняется графическое схематичное изображение планов расположения земельных наделов, описанных в текстах. По возможности, проводятся исторические и просопографические параллели с другими текстами этого периода.

Литература

- Редина-Томас М.А.* «Его печать приложена»: способы верификации клинописных документов в Ниппуре касситского периода (ок. 1531-1155 гг. до н.э.) // Иудаика и арамеистика: Сб. науч. ст. Отв. ред.: К.А.Битнер, Л.А.Лукинцова. СПб., 2014. С. 299–313.
— Кто правил священным городом Энлиля? *šandabakku* Ниппура в письменных источниках касситского периода // ВДИ № 4 (2015). С. 87–103.
— Археологические исследования древней Месопотамии: клинописные архивы из касситского Ниппура и проблемы их атрибуции // Записки Института истории материальной культуры РАН. № 12 (2015). С. 121-129.
— Проблемы и перспективы изучения касситского периода истории Вавилонии (ок. 1531–1155 гг. до н.э.) // Университетский научный журнал. СПб., 2015. № 15. С. 199-207.
- Brinkman J.A.* Materials and Studies for Kassite History. A Catalogue of Cuneiform Sources Pertaining to Specific Monarchs of the Kassite History. Chicago, 1977.
— Babylonian Royal Grants. Memorials of Financial Interest, and Invocation of the Divine // JESHO. Vol. 49. № 1, 2006. P. 1-47.
- Clay A.T.* Documents from the Temple Archives of Nippur Dated in the Reigns of Kassite Kings. University of Pennsylvania Museum, Publications of the Babylonian Section. Vols. I/2, II/2. Philadelphia, 1912.
- Hölscher M.* Die Personenamen der Kassitenzeitlichen Texte aus Nippur. Imgula, Band 1. Münster, 1996.

- King L.W.* Babylonian Boundary-Stones and Memorial Tablets in the British Museum. Texts. Plates. London, 1912.
- Paulus S.* Die babylonischen Kudurru-Inschriften von der kassitischen bis zur frühneubabylonischen Zeit — Untersucht unter besonderer Berücksichtigung gesellschafts- und rechtshistorischer Fragestellungen. AOAT 51. Münster, 2014.
- Paulus S.* The limits of Middle Babylonian Archives // Faraguna M. (Hrsg.). Archives and Archival Documents in Ancient Societies. Trieste 30 September-1 October 2011, Trieste 2013. P. 87-103.
- Podany A.* The Land of Hana: Kings, Chronology and Scribal Tradition. Bethesda, 2002.
- Radau H.* Letters to Cassite Kings from the Temple Archives of Nippur. BE XVII. Philadelphia, 1908.
- Seidl U.* Die Babylonischen Kudurru-Reliefs: Symbole Mesopotamischer Gottheiten. Fribourg, 1989.
- Slanski K.* The Babylonian Entitlement narûs (kudurrus): A Study in Their Form and Function. ASOR books. Vol. 9. Boston, 2003.

VII—VIII семестры

ТЕКСТЫ НА СТАРОАССИРИЙСКОМ ДИАЛЕКТЕ (А.В.НЕМИРОВСКАЯ)

На староассирийском диалекте аккадского языка дошла частно-деловая переписка и коммерческая документация торговых колоний г. Ашшура, обслуживавших многие города древней Передней Азии в период припл. с 1699 по 1715 гг. до н.э. Клинописные архивы этой организации происходят из нескольких городов, среди которых центральное место занимает торговая община Каниша (Кюль-тепе в 20 км к с.-в. от соврем. г. Кейсери, Турция).

Подготовка к занятиям: в качестве домашнего задания студенты готовят в электронном виде транслитерацию клинописного текста (отдельного письма или документа), перевод и построчный комментарий.

Содержание аудиторных занятий: совместная проверка выполненного домашнего задания, обсуждение, внесение исправлений.

Грамматика

Hecker K. Grammatik der Kültepe-Texte. Roma, 1968.

Издания текстов (выборочно)

- Янковская Н. Б.* Клинописные тексты из Кюль-Тепе в собраниях СССР: письма и документы торгового объединения в Малой Азии XIX в. до н.э. М., 1968.
- ATHE* Kienast B. Die Altassyrische Texte des Orientalischen Seminars der Universität Heidelberg. Berlin, 1960.
- BIN 6* Stephens S. Old Assyrian letters and business documents. Babylonian inscriptions in the collection of J.B.Nies. P. 6. New Haven, 1944.
- Karaduman A.* Three Kültepe Texts Regarding the Payment of a Debt in Installments // Journal of Near Eastern Studies (JNES). V. 67. No. 2 (2008). P. 81-106.
- Kennedy D.A., Garelli P.* Seize Tablettes Cappadociennes de l'Ashmolean Museum d'Oxford // Journal of Cuneiform Studies (JCS). V. 14. No. 1 (1960). P. 1-22
- Kuzuoğlu R.* Three Kültepe Texts concerning Rebellions // JNES. V. 70. No. 1 (2011). P. 25-33.
- Michel C.* Réédition des trente tablettes «Cappadociennes» de G.Contenau // Revue d'Assyriologie et d'archéologie orientale. V. 80. No. 2 (1986). P. 105-140.
- Michel C., Foster B.R.* Trois textes paléo-assyriens de New York et les affaires confuses d'Iddin-Ištar // JCS. V. 41. No. 1 (1989). P. 34-56.
- OIP 27* Gelb I.J. Inscriptions from Alishar and vicinity. Chicago, 1935.
- TC 1=TCL 4* Contenau G. Tablettes Cappadociennes. Textes cuneiformes. T. 4. Paris, 1920.
- VS 26* Veenhof K.R., Klengel-Brandt E. Altassyrische Tontafeln aus Kultepe. Texte und Siegelabrollungen. Berlin, 1992.

Специальная литература (выборочно)

- Янковская Н.Б.* Оптовая торговля древней Передней Азии до возникновения империй // ВДИ № 3 (1985). С. 3-8.
- Barjamovic G.* A Historical Geography of Anatolia in the Old Assyrian Colony Period. Copenhagen, 2011.
- Dercksen J.G.* The Old Assyrian copper trade in Anatolia. Leiden, 1996.
- Larsen M.T.* Old Assyrian caravan procedures. Leiden, 1967.
- The Old Assyrian City-State and Its Colonies. Mesopotamia 4. Copenhagen, 1976.
- Partnerships in the Old Assyrian Trade // Iraq 39. No. 1 (1977). P. 119-145.

- Michel C.* (ed.). *Old Assyrian Studies in memory of P.Garelli*. Leiden, 2008.
- *Old Assyrian Bibliography 1: February 2003 - July 2006 // Archiv für Orientforschung*. Bd. 51 (2005/2006). P. 436-449.
- *Old Assyrian bibliography of cuneiform texts, bullae, seals and the results of the excavations at Aššur, Kültepe/Kaniš, Acemhöyük, Alişar and Boğazköy*. Leiden, 2003.
- Teissier B.* *Sealing and seals on texts from Kültepe kārūm, level 2*. Istanbul-Leiden, 1994.
- Ulshöfer A.M.* *Die Altassyrischen Privaturkunden*. Stuttgart, 1995.
- Veenhof K.R.* *Aspects of Old Assyrian trade and its terminology*. Leiden, 1972.
- *The Old Assyrian list of year eponyms from Karum Kanish and its chronological implications*. Ankara, 2003.
- , *Eidem J.* *Mesopotamia. The Old Assyrian Period*. Göttingen, 2008.

Профессиональный интернет-ресурс:

“The Old Assyrian Text Project”–University of Copenhagen <<http://oatp.ku.dk/>>

ТЕКСТЫ НА СРЕДНЕАССИРИЙСКОМ ДИАЛЕКТЕ (А.В.НЕМИРОВСКАЯ)

1. Законы города Ашшура

Наиболее сохранившаяся так наз. Таблица А (дошедшая копия датируется временем правления Тиглатпаласара I, 1114–1076 гг. до н.э.) посвящена правовому положению женщин. Таблица В посвящена семейному праву (взаимные обязанности и права братьев на имущество).

2. Дворцовые (так наз. гаремные) указы среднеассирийских царей

Уникальный памятник, дошедший в сильно поврежденном виде. Дошли фрагменты пяти таблиц, которые включают 23 указа девяти ассирийских царей, посвященные внутриворцовому распорядку (регламенту).

3. Юридические и хозяйственные документы

Среднеассирийские юридические и хозяйственные документы в целом охватывают XV–XII вв. до н.э., но большая часть юридических документов относится к XIV–XII вв. до н.э., а половина хозяйствен-

ных документов (111 табличек) происходит из архива Нинурты-тукуль-Ашшура (1113 г. до н.э.). Документы затрагивают такие вопросы, как: брак, усыновление, раздел имущества, купля-продажа земли, различные ссуды, долговые обязательства. Хозяйственные документы касаются учета и выдачи, в основном, скота и зерна преимущественно из царского хозяйства.

Литература

- Дьяконов И.М.* Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства // ВДИ. № 4. М., 1952. С. 206-253.
- Каплан Г.Х.* Глагол в среднеассирийском диалекте аккадского языка. — Автореф. на соиск. уч. степ. канд. филол. н. Л., 1969.
- Употребление статива в аккадском языке (на материале среднеассирийского диалекта) // ВДИ. № 3. М., 1985. С. 51-58.
- Употребление презенса, претерита и перфекта в среднеассирийских законах // Древний Восток. № 4. Ереван, 1984. С. 123-147.
- Cancik-Kirschbaum E.* Middle Assyrian Administrative Documents and Diplomats: Preliminary Remarks towards an Analysis of Scribal Norms and Habits / E. Devecchi (ed.). Palaeography and Scribal Practices in Syro-Palestine and Anatolia in the Late Bronze Age. Papers Read at a Symposium in Leiden, 17-18 December 2009. PIHANS 119. Leiden, 2012. P. 19-32.
- Cardascia G.* Les lois assyriennes. Paris, 1969.
- David M., Ebeling E.* Assyrische Rechtsurkunden. Stuttgart, 1929.
- Driver G.R., Miles J.* The Assyrian Laws. Oxford, 1935.
- Ebeling E.* Keilschrifttexte aus Assur juristischen Inhalts // WVDO-G 50. Lpz., 1927.
- Urkunden des Archivs von Assur aus mittellassyrischen Zeit // MAOG. B.VII. H.1/2. Lpz., 1933. S. 26-89.
- Freydank H.* Nachlese zur den mittellassyrischen Gesetzen // Altorient Forschung 21. S. 203-211.
- Lafont S.* Femmes, droit et justice dans l'antiquité orientale. Contribution à l'étude du droit penal au Proche-Orient ancien. Fribourg, 1998.
- Middle Assyrian Period // Westbrook R. (ed.). A History of Ancient Near Eastern Law. Leiden: Brill, 2003. P.521-563.
- Meek T.* The Middle Assyrian Laws // Ancient Near Eastern texts relating to the Old Testament. Princeton Univ. Press, 1950; 1955; 1969. P. 180-188.

- Postgate J.N.* Land tenure in the Middle Assyrian period: a reconstruction // BSOAS 34. 1971. P. 496-520.
- *Ilku* and land tenure in the Middle Assyrian kingdom — a second attempt // Societies and languages of the Ancient Near East: Studies in honour of I.M.Diakonoff. Warminster, 1982. P.304-313.
- Roth M.* Law collections from Mesopotamia and Asia Minor. Atlanta, Georgia, 1997.
- Weidner E.* Hof- und Harems-Erlasse assyrischer Könige aus dem 2. Jahrtausend v. Chr. // Archiv für Orientforschung 18. 1954/56. S. 257-293.

**КАМПАНИЯ ПРОТИВ УРАРТУ 714 Г. ДО Н.Э.
(«ПИСЬМО САРГОНА БОГУ АШШУРУ»)
(А.О.МОСКАЛЁВА)**

Лекционные занятия

1. Краткий обзор истории Ассирии II–I тыс. до н.э.
 2. Литературные жанры Месопотамии.
 3. Царские надписи как особый жанр.
 - а) Возникновение и развитие жанра царских надписей в Ассирии.
 - б) Краткий обзор царских надписей II тыс. до н.э. Основные особенности их структуры и содержания.
 - в) Ассирийские царские надписи I тыс. до н.э. Строительные и посвятельные надписи, анналы, письма Богу. Основные особенности их структуры и содержания.
 4. Эпоха правления династии Саргонидов. Краткий исторический обзор.
 5. Археологические памятники времени правления Саргона II.
 6. Особенности новоассирийского диалекта аккадского языка по царским надписям, дипломатическим документам и литературным памятникам VIII–VII вв. до н.э.
- Практические занятия.*** Чтение памятника «Письмо Саргона богу Ашшур» (клинопись: *Литин* 1957).

Задания на практических занятиях по ходу чтения памятника

1. Проследить по карте маршрут кампании против Урарту (Parpola, Porter 2001)
2. Выделить цели и задачи кампании, поставленные Саргоном.
3. Выделить особенности художественных описаний природы

- и сражений.
4. Проследить последовательность описанных событий, составить хронологию кампании.
 5. Отметить черты новоассирийского диалекта, встречающиеся в тексте.
 6. Составить список упоминаемых географических названий и имен собственных.

Темы семинарских занятий

1. Историография кампании Саргона против Урарту в 714 г. до н.э.
2. Обсуждение археологических (работы И.Н. Медведской) и письменных источников (издания серии SAAS) по истории Ассирии и Урарту этого периода.
3. Путь Саргона в Урарту. Проблема географической реконструкции кампании 714 г. до н.э. (работа с картой, анализ статей по данной проблеме, сравнение археологических данных с описаниями, приведенными в тексте памятника).
4. Подготовка студентами докладов и PowerPoint-презентаций по различным историческим аспектам, связанным с кампанией Саргона. Аттестация (зачет) проходит в форме семинара (открытого заседания с участием преподавателей), на котором студенты представляют свои сообщения и РР-презентации, высказывают собственные соображения по поводу освещаемой исторической проблемы и отвечают на вопросы.

Тезисы сообщений–презентаций, сделанных студентами на кафедральном семинаре (18.12.2015).

Путь Саргона в Урарту: географический аспект (С.А.Уляшева, 4 курс)

Интересующий нас регион находился к северу от Ассирии, на территории горном массиве. Климат этой местности очень суров: большую часть года горные районы практически непроходимы, поэтому поселения располагались на берегах водоемов: двух крупнейших озер (оз. Ван и оз. Урмия) и рек (Тигра и его притоков). Подобные условия способствовали тому, что города, находившиеся здесь, были независимы, каждый имел своего царя и богов, население занималось преимущественно животноводством.

Для Ассирии эта область, как источник сырья, представляла большой торговый интерес. Здесь добывались металлы и росли леса. Все это для жителей Месопотамии представляло немалую ценность. Особенно в этом отношении важны были берега оз. Урмия, где добывали медь и железо, а также отсюда экспортировали древесину. За этот важный регион, завоеванный Урарту в IX в., началась борьба, отраженная в рассматриваемом нами памятнике. Как пишет И.Н.Медведская, «Урарты, построив здесь множество крепостей, превратили этот район в плацдарм, с которого они проникали вглубь Ирана, что, конечно же, мешало Ассирии двигаться в этом же направлении. Поэтому отодвинув границу Урарту к северу от Урмии, Ассирия выиграла и в дальнейшем без помех продолжила завоевание некоторых районов Древнего Ирана, хотя, в конечном счете, ей не удалось осуществить все свои планы, в частности завоевать Мидию» (Медведская 2010, 138).

В науке последовательно было выдвинуто несколько гипотез маршрута военной кампании 714 года. Принципиальным моментом здесь было то, что первоначальные реконструкции основывались исключительно на анализе письменных источников. Впоследствии же стали активно привлекать данные археологических раскопок, позволивших по-новому локализовать ряд упомянутых в тексте «Письма» топонимов (названий гор, стран и областей).

1. Самая ранняя гипотеза представляет самый длинный вариант пути Саргона. Она была предложена первым издателем «Письма Саргона богу Ашшуру» Ф.Тюро-Данженом (1912). Согласно его теории, ассирийцы должны были пройти по восточному и северному побережью оз. Урмия, после этого добраться до оз. Ван и обойти еще и его с северной и западной стороны. Вариант К.Ф.Леман-Хаупта: по восточному и северному берегам Урмии и восточному берегу оз. Ван.

2. В 1940-х гг. Н.Адонц и Я.Манандян на основании иной локализации топонимов предложили вариант, согласно которому маршрут Саргона проходил по южному и западному берегам Урмии.

3. По предположению Г.Ригга, путь должен был быть гораздо короче. По его мнению, путь ассирийской армии проходил только по западному берегу Урмии, после чего она достигла долины р.Большой/Верхний Заб и повернула на юг, в Ассирию. К этой версии близка версия Л.Левина.

4. Подробная реконструкция маршрута с учетом как письменных, так и археологических данных (полученных в ходе активных

работ 1960-1970-х гг.), принадлежит И.Н.Медведской; освещена в ее работах 1980-х гг. (Медведская 2010, 62-76, карта на с. 65; см. также список литературы в этой монографии).

**Освещение ассиро-урартского противостояния в текстах
донесений Саргону с границ Ассирии (715–714 гг. до н.э.)
(Я.И.Кадочников, 1 маг.)**

Материалом для исследования стали письма из куянджикского архива царской корреспонденции (SAA 1; SAA 5), а именно, 12 писем. Из-за отсутствия в письмах датировочных формул в рядах исследователей появилось большое разнообразие интерпретаций исторических событий, изложенных в письмах.

Писем, которые можно с уверенностью датировать 714 г. до н.э. и речь в которых идет о военных действиях между Ассирией и Урарту, не так много.

Всего можно назвать два письма (SAA 5 164; 146), которые можно отождествить с событиями, описанными в «Письме Саргона богу Ашшуру». Первое письмо, вероятно, было написано Бель-аплу-иддином, правителем Аллабрии, который упоминается в стр. 38 «Письма» как правитель, принесший Саргону дань. И именно это письмо, возможно, упоминается в стр. 111 как донесение о скоплении войск, из которого Саргон узнал о готовящейся против него атаке в тыл. Второе письмо было написано Урзаной, царем Муцацира. Он оправдывает свой отказ прислать Саргону дань большим количеством снега, который мешает передвигаться по дорогам. Возможно, это письмо и стало импульсом, позволившим Саргону объявить о предательстве Урзаны и разграбить его страну (стр. 309).

Несмотря на то, что о восьмом походе Саргона в известных донесениях с границ информации не много, среди этих текстов мы можем найти много таких, которые помогают нам лучше понять политическую ситуацию в Урарту, Ассирии и соседних царствах в предшествующий восьмому походу период, и, возможно, проследить, что помогло Саргону одержать победу над Урарту.

В первую очередь нужно сказать о столкновении войск Урарту с киммерийцами, поражении войск Урарту (SAA 1 30; 31) и неудачной попытке государственного переворота в Урарту (SAA 5 90; 91; 92; 145). Анна Кристенсен (Kristensen A. Who were the Cimmerians, and where did they come From? 1988) датирует эти письма 714 г. до н.э. и считает, что Урарту вело военные действия против киммерийцев

одновременно с военными действиями против Саргона. Однако мы относим эти письма к 715 г. до н.э. Интересным, хоть и не самым значительным аргументом в пользу такой датировки является факт, что во всех перечисленных выше письмах правитель Урарту употребляется с эпитетом *ṣarḡi* «царь». Противники ассирийских царей, как правило, не назывались «царями», чтобы подчеркнуть их подчиненное положение. Другое свидетельство — это письмо Саргона Русе (SAA 1 8). В письме обсуждается беглый урартиец, сделанный Саргоном военачальником, а так же активность Урарту в Манне, которую можно соотнести с антиассирийской активностью Русы в 715 г. В письмах SAA 5 84 и SAA 5 131, где описаны военные действия маннейцев против Урарту, правитель Урарту уже лишен царского титула. Возможно, эти письма прямо предшествовали восьмому походу Саргона и их можно датировать 714 г. до н.э.

Если поражение Урарту от Ассирии действительно предшествовало 715 г., Саргон был об этом хорошо осведомлен. Возможно, что он выбрал время после сокрушительного поражения Русы от киммерийцев как наиболее удобное для достижения собственных целей. Однако из текста «Письма» не совсем ясно, намеривался ли Саргон изначально сражаться с Русой на территории Урарту или же хотел лишь вернуть в подчинение Манной территории Зиккирту и Андии. Сам он провозглашает целью своего похода именно последнее. Если верно предположение, что Саргон изначально не планировал поход против Урарту, можно провести интересную параллель урартийской политики Саргона с его фригийской политикой.

О фригийской политике мы узнаем из письма Саргона Ашшур-шарру-уцуру, градоначальнику Куэ (SAA 1 1). Вероятно, между Урарту и Фригией существовал союз. Фригия в промежуток между 718-715 г. до н.э. подчинила себе Куэ, царь Куэ стал вассалом Мидоса, царя Фригии. Соответственно он был вынужден налаживать контакт с союзником своего господина, с Урарту. Это крайне волновало Саргона. В 715 г. Ассирия начинает ответные действия, захватывает Куэ и превращает его в свою провинцию. Царь Фригии хочет обезопасить уже собственное царство от дальнейшей агрессии Ассирии. Поэтому он выдает послов Куэ, чем признает за Ассирией господство над Куэ, и предлагает мир. Для Саргона, который в том же самом 715 г. столкнулся с очередным подстрекательством Урарту в Манне, перспектива такого союза должна была показаться прекрасной. Ведь если бы Урарту и Фригия действительно объединились и на-

чали активно действовать, Ассирия оказалась бы в затруднительном положении. Однако произошли какие-то изменения в политической обстановке, и Саргон отказался от предложенного мира, а наоборот, отвоёвал захваченные Мидосом у провинции Куэ три крепости. Таким политическим изменением могло стать ослабление Урарту, вызванное поражением от киммерийцев. Письмо SAA 1 1 так никогда и не было отправлено Мидасу. А мир между Фригией и Ассирией наступил лишь в 709 г., когда Ассирия уже расправилась с урартской угрозой и показала свою военную силу Фригии.

В истории отношений между Куэ, Фригией и Ассирией можно проследить интересную параллель с взаимоотношениями между Зиккирту, Урарту и Ассирией. Ассирия считала и Куэ, и Зиккирту своими вассалами (Зиккирту — частью вассальной Манны). Восьмой поход Саргона, возможно, ограничился бы победой над Зиккирту и Андией, если бы Руса не пришел на гору Уауш и не вступил бы в бой с Саргоном. Цель восьмого похода была именно в наказании Зиккирту и Андии, а вторгаться на территорию Урарту Саргон, видимо, не планировал. Фригия не вмешалась в конфликт Саргона и Куэ, а напротив признала право Ассирии на эту область. И конфликт дальнейшего развития, такого как было с Урарту, не получил. Саргон лишь восстановил территорию своей провинции, но в саму Фригию не вторгся.

Из писем мы устанавливаем следующее:

- Крупное поражение Урарту от киммерийцев (715 г.).
- Политическая нестабильность и жестокие санкции против собственных приближенных – недовольство (715 г.).
- Киммерийцы, по всей видимости, обитают в соседстве с Манной.
- Маннейцы осмеливаются нападать на урартские крепости (714 г.).
- Опасения Саргона относительно союза Урарту и Фригии. Готовность идти на мир с Фригией, но при улучшении политической обстановки отказ от этого (715 г.).

Поход Саргона против Урарту по письмам прорицателей царю (А.К.Кудрявцев, 3 курс)

1. Источники для предсказаний прорицателей — тексты-омина: SAA 8 XIII–XIV.

- Структура: протазис (наблюдение) и аподосис (следующее из наблюдения предсказание).

- Наблюдение может относиться к любой сфере жизни: к поведению животных, к поведению небесных тел, к содержанию сна, к особенностям человеческого тела, к новорождённым с патологией, к особенностям внутренностей жертвенных животных и т.д.
- Предсказание может относиться как к отдельному человеку, так и к царю или даже стране в целом.
- Сборники текстов-омина организованы по содержанию протазиса (т. е. по содержанию наблюдения): например, наблюдения, относящиеся к поведению небесных тел, никогда не встречаются на одной табличке с наблюдениями, относящимися к поведению животных. Объём сборников омина мог быть различным. Самый объёмный сборник включает 120 табличек и охватывает самые различные наблюдения и предсказания. Некоторые сборники омина снабжались комментариями, в которых давалось толкование сложным или редким словам. Сборники омина начали появляться только в старовавилонский период.

3. Гадание по внутренностям жертвенных животных было не только особым способом предсказать будущее, но и использовалось для того, чтобы проверить правильность предсказания, основанного на текстах-омина.

4. Письма прорицателей царю (SAA 8 XVIII–XX).

a. Внешний вид: таблички размером с ладонь, с закруглёнными краями.

b. Содержание:

- наблюдение и следующее из него предсказание, представляющие собой цитату из сборников омина. Наблюдения преимущественно основаны на погодных и астрономических явлениях;
- иногда письмо, содержащее какую-нибудь просьбу, обращённую к царю;
- имя отправителя;
- дата.

c. Известно два письма прорицателей Саргону II, относящихся к его походу против Урарту в 714 г. до н.э. Автор писем — ашшурский прорицатель Иштар-шуму-эреш. В каждом письме рассматривается определённое астрономическое или погодное явление, на основе которого делается предсказание.

- Письмо, датируемое июлем-августом: если Адад гремит и льёт дождь, то воды в горах (у истоков) станет мало. Если Адад гремит без дождя, то наступит голод. В этом письме Иштар-шуму-эреш также убеждает царя не беспокоиться о наступившей в стране болезни (SAA 8 4).
- Второе письмо не датировано: здесь перечисляются различные варианты того, что может произойти, в зависимости от времени и продолжительности землетрясения, о котором царь отправил прорицателю запрос (SAA 8 8).

Какмийцы в «Письме Саргона богу Ашшуру» (В.В.Марголин, 4 курс)

В «Письме» встречается множество этнонимов. Все они, в той или иной мере, засвидетельствованы в источниках I тыс. до н.э. Только какмийцы, упомянутые в первых строчках текста, вызывают немало вопросов у исследователей, поскольку они практически не засвидетельствованы в новоассирийском корпусе текстов.

Город Какмум и его жители в основном известны по старовавилонским источникам. В тот период Какмум был важным политическим центром в регионе Загросских гор. Он был настолько могущественным, что мог оставаться независимым, противостоя союзам племен хурритов-туруккеев и государству Шамши-Адада. На сегодняшний день г. Какмум пока не локализован, однако к югу от оз. Урмия есть несколько теллей, которые могут скрывать под собой его руины. Саргон описывает какмийцев как злых врагов маннеев, союзников ассирийцев. Царь Манны, Уллусуну, не мог самостоятельно с ними справиться, и ему пришлось обратиться к Саргону за помощью: «(52) Уллусуну вместе с народом своей страны с большим желанием служить (мне) ждал моего похода в его крепости Сирдакке... (55-58)... Он сам (Уллусуну) вместе с племенными вождями, управителями его страны, ползал как собака, чтобы убрать стопы злых врагов-какмийцев из его страны, нанести поражение Русе в битве на открытом поле (и) восстановить разрозненную страну Маннейскую...» (Maueг 2013, 51-58).

Существует несколько версий, кто понимался под «какмийцами» в тексте Саргона и как следует интерпретировать этот отрывок. Курдский ученый К.Ахмед воспринимает ассирийский текст дословно. Он считает, что г. Какмум действительно существовал в I тыс. до н. э. и что в тексте идет речь о восстании его жителей в союзе с Урарту против маннев (Ahmed 2012, 269-271).

Остроумную гипотезу предложил А.Фукс. По его мнению, «какмийцы» — обозначение урартов, которое использовали жители Манны (Fuchs 1994, 440-441). Согласно А.Фуку в тексте отражено то, что мог в действительности сказать Уллусуну ассирийскому царю. Однако, если учесть, что центр государства Урарту находился в районе оз. Ван, а существовавший в старовавилонскую эпоху г. Какмум находился к югу от оз. Урмия, то эта теория не выглядит убедительной. Урарту и Какмум находились в совершенно разных областях.

Более вероятной кажется интерпретация М.Астура. Он обращает внимание на то, что писцы в I тыс. до н.э. иногда использовали архаичные этнонимы по отношению к врагу. Такой прием мог быть признаком «высокого стиля», характерного для царских надписей (Astour 1987, 10).

Таким образом, под «какмийцами» в тексте «письма Саргона богу Ашшуру», скорее всего, понимались урарты. По всей видимости, столь необычное обозначение урартов следует рассматривать как стилистический прием ассирийских писцов.

Литература

Арутюнян Н.В. Биайнили-Урарту. Военно-политическая история и вопросы топонимики. СПб., 2006.

— Топонимика Урарту. Ереван, 1985.

Дьяконов И.М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // ВДИ № 2 (1951). Сост., коммент. и часть переводов. С. 255-356; № 3. С. 205-252; Указатель собственных имен и географических названий; № 4. С. 283-305. (совм. с Г.Х.Саркисяном и Е.Ф.Яковлевой).

— К вопросу о судьбе пленных в Ассирии и Урарту // ВДИ. 1952. № 1. С. 90-100.

— Последние годы Урартского государства по ассиро-вавилонским источникам // ВДИ № 2 (1951). С. 29-39.

— Урартское государство в новом освещении // ВДИ № 3 (1987). С. 202-211. (совм. с И.Н.Медведской).

— The Kingdom of Urartu. Рец.: V. Haars (Hrsg.). Das Reich Urartu. Ein Altorientalischer Staat im 1. Jahrtausend V. Chr. Konstanz, 1986. / «Xenia», Konstanzer Altorientalische Symposien. Bd. 1. // BiOr. 1987. Jg. 44. № 3/4. S. 385-394. (collab. with I. N. Medvedskaya).

История и языки Древнего Востока: памяти И.М.Дьяконова. Ред. колл.: В.А.Лившиц, И.Н.Медведская, В.А.Якобсон. СПб., 2002.

- Каишай С.М.* Из истории Маннейского царства. Баку, 1977.
- Медведская И.Н.* Иран последней четверти II тыс. до н.э. по археологическим материалам. К ранней истории иранских племен / Автореф. дисс. к.и.н. Л., 1978.
- Урартское царство в новом освещении // ВДИ № 3 (1987). С. 202-211 (совм. с И. М. Дьяконовым).
- К уточнению маршрута похода Саргона в 714 г. до н.э. // ВДИ № 2 (1989). С. 100-117.
- Конец Урарту: новые факты и гипотезы // Эрмитажные чтения, посвященные 90-летию Б.Б.Пиотровского. Тезисы. СПб., 1998. С. 61-63.
- Взлет и падение Мидии // История и языки древнего Востока: памяти И.М.Дьяконова. СПб., 2002. С. 212-225.
- История древнего Востока: от ранних государственных образований до древних империй. М., 2004. Гл. 8. Мидийское царство. С. 515-536; Гл. 11. Ахеменидское искусство. С. 656-697.
- История Мидии в новейшей западной литературе // ВДИ №1 (2006). С. 202-209 (совм. с М.А.Дандамаевым).
- Историографии Урартского царства // Историография истории древнего Востока (под ред. В.И.Кузищина). М., 2008. С. 87-112.
- Древний Иран накануне империй (IX-VI вв. до н.э.): история Мидийского царства. СПб., 2010.
- Abraham K., Klein J.* A new Sargon II cylinder fragment from an unknown provenance // *Zeitschrift für Assyriologie* 97 (2007). P. 252-261.
- Ahmed K.* The Beginnings of Ancient Kurdistan. Leiden, 2012.
- Albenda P.* The palace of Sargon king of Assyria: monumental wall reliefs at Dur-Sharrukin, from original drawings made at the time of their discovery in 1843-1844 by Botta and Flandin. Paris, 1986.
- Dur-Sharrukin, the royal city of Sargon II, King of Assyria / *Bulletin of the Canadian Society for Mesopotamian Studies* 38 (2003). P. 5-13.
- Astour M.* Semites and Hurrians in Northern Transtigris // *Studies of the Civilization and Culture of Nuzi and Hurrians*. V. 2. Winona Lake, 1987.
- Battini L.* Les portes urbaines de la capitale de Sargon II: étude sur la propagande royale à travers les données archéologiques et textuelles / J.Prosecký (ed.). *Intellectual Life of the Ancient Near East*. Papers

- Presented at the 43rd RAI, Prague, July 1-5, 1996. Prague, 1998. P. 41-55.
- Une origine possible du nom du ‘Palais sans égal’ de Sargon II // *Nouvelles Assyriologiques Brèves et Utilitaires*. No. 27 (2002).
- Bjorkman J.* Sargon II’s foundation tablets / *Orientalia Iovaniensia periodica* 18 (1987). P. 87-97.
- Blocher F.* Das Thronpodest Sargons II / K. Hecker et al. (eds.). *Beiträge zur altorientalischen Archäologie und Altertumskunde: Festschrift für Barthel Hrouda zum 65. Geburtstag*. Wiesbaden, 1994. S. 17-24.
- Eine Hauptstadt zieht um // *Das Altertum* 43 (1997). P. 21-43.
- Der Thronsaal Sargons II: Gestalt und Schicksal // *Altorientalische Forschungen* 26 (1999). S. 223-250.
- Botta P.-É., Flandin E.* Monument de Ninive. V. 1-2. Paris, 1849-50.
- Castellino G.R.* Il frammento degli Annali di Sargon II / P. E. Pecorella (ed.). *Malatya III: Rapporto preliminare delle campagne 1963-1968: il livello eteo imperiale e quelli neoetei (Orientis Antiqui Collectio 12)*. Roma, 1975. P. 69-73.
- Caubet A.* (ed.). *Khorsabad, le palais de Sargon II, roi d’Assyrie*. Paris, 1995.
- Deller K.* Ausgewählte neuassyrische Briefe betreffend Urartu zur Zeit Sargons II / P.E.Pecorella, M.Salvini (eds.). *Tra lo Zagros e l’Urmia: Ricerche storiche ed archeologiche nell’Azerbaijan iraniano (Incunabula Graeca, 78)*. Roma, 1984. P. 97-122.
- Diakonoff I.M., Kashkai S.M.* Geographical Names according to Urartian texts (*Répertoire Géographique des textes cuneiforms*, 9. Wiesbaden, 1981).
- Fales F.M., Lanfranchi G.B.* The impact of oracular materials on the political utterances and political actions of the Sargonid dynasty / J.-G. Heintz (ed.). *Oracles et prophéties dans l’antiquité*. Paris, 1997. P. 99-114.
- Fontan E.* (ed.). *De Khorsabad à Paris: la découverte des Assyriens*. Paris, 1994.
- Frahm E.* Observations on the name and age of Sargon II, and on some patterns of Assyrian royal onomastics // *Nouvelles Assyriologiques Brèves et Utilitaires*. No. 44 (2005).
- Frame G.* The inscription of Sargon II at Tang-i Var // *Orientalia* 68 (1999). P. 31-57.
- The order of the wall slabs with the Annals of Sargon II in Room V of the palace at Khorsabad / G.Frame (ed.). *From the Upper Sea*

- to the Lower Sea: Studies in the history of Assyria and Babylonia in honour of A.K.Grayson. Leiden, 2004. P. 151-164.
- The Tell Acharneh stela of Sargon II of Assyria / M.Fortin (ed.). Tell 'Acharneh 1998-2004. Rapports préliminaires sur les campagnes de fouilles et saison d'études. Preliminary reports on excavation campaigns and study season (Subartu 18). Turnhout, 2006. P. 49-68.
- A new cylinder inscription of Sargon II of Assyria from Melid / M.Luukko, S.Svärd, R.Mattila (eds.). Of god(s), trees, kings, and scholars: Neo-Assyrian and related studies in honour of Simo Parpola (Studia Orientalia 106). Helsinki, 2009. P. 65-82.
- Franklin N.* The Room V reliefs at Dur-Sharrukin and Sargon II's western campaigns // Tel Aviv 21 (1994). P. 255-275.
- Fuchs A.* Die Inschriften Sargons II. aus Khorsabad. Göttingen, 1994.
- Sargon II / M. P. Streck et al. (eds.). Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie 12/1-2. Berlin, 2009. P. 51-61.
- Gadd C.J.* Inscribed Prisms of Sargon II from Nimrud // Iraq 16 (1954). P. 173-201.
- Galter H.D.* Sargon der Zweite: Über die Wiederinszenierung von Geschichte / R.Rollinger, B.Truschneegg (hrsg.). Altertum und Mittelmeerraum: Die antike Welt diesseits und jenseits der Levante. Festschrift für Peter W.Haider zum 60. Geburtstag (Oriens et Occidens 12). Stuttgart, 2006. S. 279-302.
- Jakubiak K.* Some remarks on Sargon II's Eighth Campaign of 714 BC // Iranica antiqua 39 (2004). P. 191-202.
- Kapera Z.J.* The Ashdod stele of Sargon II // Folia Orientalia 17 (1976). P. 87-99.
- Kroll S.* Sargon II's 8th Campaign: A New View on Old Constructs / O.Wh. Muscarella, S.Ellyioun (eds.): The eighth campaign of Sargon II. Historical, geographical, literary and ideological aspects. Tabriz, 2012.
- Lanfranchi G. B.* Consensus to empire: some aspects of Sargon II's foreign policy / H.Waetzoldt, H.Hauptmann (eds.). Assyrien im Wandel der Zeiten (Heidelberger Studien zum Alten Orient 6). Heidelberg, 1997. S. 81-87.
- Levine L. D.* Observations on 'Sargon's Letter to the Gods / A.Ben-Tor et al. (eds.). Hayim and Miriam Tadmor Volume (Eretz-Israel 27). Jerusalem, 2003. P. 111*-119*.
- Sargon's Eighth Campaign / L.D.Levine, T.C.Young (eds.). Mountains and Lowlands: Essays in the Archaeology of Great-

- er Mesopotamia (Bibliotheca Mesopotamica 7). Malibu, 1977. P. 135-151.
- Mayer W.* Assyrien und Urartu I. Der Achte Feldzug Sargons II im Jahr 714 v.Chr. Münster, 2013.
- Assyrien und Urartu II. Die assyrisch-urartäischen Bilinguen. Münster, 2013.
- Parpola S.* The construction of Dur-Šarrukin in the Assyrian royal correspondence / A.Caubet (ed.). Khorsabad, le palais de Sargon II, roi d'Assyrie. Paris, 1995. P. 47-77.
- , *Porter M.* The Helsinki atlas of the Near East in the Neo-Assyrian period. Helsinki, 2001.
- Pillet M.* Un pionnier de l'assyriologie: Victor Place, consul de France à Mossoul, explorateur du palais de Sargon II (722-705 av. J.-C.) à Khorsabad. Paris, 1962.
- PNA* Radner K., Baker H.D. (eds.). The Prosopography of the Neo-Assyrian Empire. V. 1-3. Helsinki, 1998–2011.
- Radner K.* An Assyrian view on the Medes / G.B.Lanfranchi et al. (eds.). Continuity of Empire: Assyria, Media, Persia (History of the Ancient Near East Monographs 5). Padova, 2003. P. 37-64.
- Assyrians and Urartians / S.R.Steadman, G.McMahon (eds.). The Oxford Handbook of Ancient Anatolia, 2011. P 734-751.
- Erntearbeiter und Wein: Neuassyrische Urkunden und Briefe im Louvre / State Archives of Assyria Bulletin 11 (1997). P. 3-29.
- SAA** State Archive of Assyria. University of Helsinki.
- Vol. 1: The Correspondence of Sargon II. P. I: Letters from Assyria and the West. Ed.: S.Parpola. 1987.
- Vol. 2: Neo-Assyrian Treaties and Loyalty Oaths. Eds.: S.Parpola, K.Watanabe. 1988.
- Vol. 4: Queries to the Sungod: Divination and Politics in Sargonid Assyria. Ed.: I.Starr. 1990.
- Vol. 5: The Correspondence of Sargon II. P. II: Letters from the Northern and Northeastern Provinces. Eds.: G.B.Lanfranchi, S.Parpola. 1990.
- Vol. 7: Imperial Administrative Records. P. I: Palace and Temple Administration. Eds.: F.M.Fales, J.N.Postgate. 1992.
- Vol. 8: Astrological Reports to Assyrian Kings. Ed.: H.Hunger. 1992.
- Vol. 10: Letters from Assyrian and Babylonian scholars. Ed.: S.Parpola. 1993.
- Vol. 11: Imperial Administrative Records. P. II: Provincial and Military Administration. Eds.: F.M.Fales, J.N.Postgate. 1995.
- Vol. 12: Grants, Decrees and Gifts of the Neo-Assyrian Period. Eds.:

- L.Kataja, R.Whiting. 1995.
- Vol. 15: The Correspondence of Sargon II. P. III: Letters from Babylonia and the Eastern Provinces. Eds.: A.Fuchs, S.Parpola. 2001.
- Vol. 17: The Neo-Babylonian Correspondence of Sargon and Sennacherib. Ed.: M.Dietrich. 2003.
- SAAS State Archives of Assyria Studies. University of Helsinki.
- Vol. II: *Millard A.* The Eponyms of the Assyrian Empire 910-612 BC. 1994.
- Vol. X: *Pongratz-Leisten B.* Herrschaftswissen in Mesopotamien: Formen der Kommunikation zwischen Gott und König im 2. und 1. Jahrtausend v.Chr. 1999.
- Vol. XI: *Mattila R.* The King's Magnates: A Study of the Highest Officials of the Neo-Assyrian Empire. 2000.
- Vol. XIII: *Hämeen-Anttila J.* A Sketch of Neo-Assyrian Grammar. 2000.
- Vol. XVI: *Luukko M.* Grammatical Variation in Neo-Assyrian. 2004.
- Saggs H.W.F.* Historical Texts and Fragments of Sargon II of Assyria. 1: The 'Aššur Charter // Iraq 37 (1975). P. 11-20.
- Tadmor H.* Fragments of an Assyrian stele of Sargon II / M.Dothan (ed.). Ashdod II-III: the second and third seasons of excavations, 1963, 1965, soundings in 1967 (Atiqot, English Series 9-10). Jerusalem, 1971. P. 192-197.
- , *Landsberger B., Parpola S.* The Sin of Sargon and Sennacherib's Last Will // State Archives of Assyria Bulletin 3 (1989). P. 3-51.
- The Campaigns of Sargon II of Assur: A Chronological-Historical Study // Journal of Cuneiform Studies. V. 12, No. 1 (1958). P. 22-40.
- Thomas F.* Sargon II., der Sohn Tiglat-pileasers III / M.Dietrich, O.Loretz (hrsg.). Mesopotamica–Ugaritica–Biblica. Festschrift für Kurt Bergerhof (Alter Orient und Altes Testament 232). Neukirchen-Vluyen, 1993. S. 465-470.
- Thureau-Dangin F.* Une relation de la huitième campagne de Sargon (714 av. J.-C.). Textes cunéiformes du Louvre 3. Paris, 1912.
- Vera Chamaza G.W.* Sargon II's ascent to the throne: the political situation // State Archives of Assyria Bulletin 6 (1992). P. 21-33.
- Weidner E.F.* Assyrische Emailgemälde vom achten Feldzuge Sargons II. // Archiv für Orientforschung 3 (1926). S. 1-6.
- Younger K.L.* Recent study on Sargon II, king of Assyria: implications for Biblical studies / M.W.Chavalas, K.L.Younger (eds.). Mesopota-

mia and the Bible: Comparative explorations. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2002. P. 288-329.

Zimansky P.E. Ecology and Empire: the Structure of the Urartian state. Chicago, 1985.

— Urartian Geography and Sargon's Eighth Campaign // Journal of Near Eastern Studies. V. 49. No. 1 (1990).

Содержание промежуточной аттестации по аккадскому языку

I курс

Письменная часть: фрагмент законодательной части Законов Хаммурапи в новоассирийской клинописи. Транслитерация, транскрипция, перевод, грамматический анализ. *Устная часть:* фрагмент читанного в аудитории текста. Чтение и перевод без словаря и справочных пособий.

II курс

Письменная часть: фрагмент законодательной части Законов Хаммурапи в старовавилонской клинописи. Транслитерация, транскрипция, перевод, грамматический анализ. *Устная часть:* фрагмент из Введения или Заключения к Законам Хаммурапи. Чтение и перевод без словаря и справочных пособий.

III курс

Письменная часть. Транслитерация, перевод и краткий филологический и аналитический комментарий не читанных в аудитории клинописных текстов (письмо, процесс, договор) в копии (автографии). Работа без словаря.

Устная часть. Чтение и перевод без словаря двух фрагментов разных читанных в аудитории литературно-художественных произведений таких, как: Десятигранная призма Ашшурбанипала; Реляция Саргона богу Ашшуру; Эпос о Гильгамеше (табл. I, VI, XI).

Содержание итоговой аттестации по аккадскому языку (после 8-го семестра), письменно-устная форма

1. Транслитерация, транскрипция и эквивалентный перевод на русский язык не читанного в аудитории отрывка литературно-художественного произведения I тыс. до н.э., 20-25 строк клинописного

текста (новоассирийский почерк). Задание выполняется с использованием справочников по клинописи и научных словарей.

2. Транслитерация, транскрипция и эквивалентный перевод на русский язык не читанного в аудитории отрывка исторического источника (отрывок из царской надписи), 20-25 строк клинописного текста. Задание выполняется с использованием справочников по клинописи и научных словарей.

3. Транслитерация, транскрипция и эквивалентный перевод на русский язык с филологическим и историческим комментарием стандартного документа старовавилонского периода (частное / царское письмо, хозяйственный или юридический документ 1-й пол. II тыс. до н.э.). Задание выполняется без справочных пособий и словарей.

ШУМЕРСКИЙ ЯЗЫК (Н.В.КОЗЛОВА)

Тема I. Введение.

Языковая ситуация в Междуречье в IV-I тыс. до н.э., шумерский и аккадский языки как два основных языка месопотамской цивилизации. Периодизация истории развития шумерского языка; критерии выделения периодов и их соотношение с историческими периодами; статус языка в каждый конкретный период (разговорный, язык канцелярии, язык школы и т.п.). Основные письменные памятники (по периодам). Два диалекта шумерского языка: основной диалект *эмесир* и «женский» диалект *эмесаль*. Краткий очерк истории исследования шумерского языка и клинописи (в частности, обзор основных грамматик шумерского языка). Шумерский язык как изолированный. Аккадский язык как имеющий наибольшее значение для изучения шумерского. Шумерский язык как агглютинативный, понятие цепочки. Шумерский как язык эргативного строя; понятие «split ergativity» (частичная эргативность) по отношению к шумерскому языку.

Тема II. Фонетика и орфография.

Краткие сведения о фонетике; основные проблемы, связанные с восстановлением шумерской фонологической системы; фонемы, существующие в шумерском и отсутствующие в аккадском. Специфика шумерской клинописной системы (словесно-слоговой принцип); идеограммы, фонетические знаки, ребусные написания; детерминативы, фонетические комплементы; сравнение с аккадской системой письма. Различные уровни анализа клинописного текста; транслитерация и транскрипция. Понятие ущербной (defective) и избыточной (redundant) орфографии. Основные особенности орфографии конкретных периодов. Слоговые тексты и тексты, написанные в нетрадиционной орфографии (*удгальнун*).

Тема III. Морфология имени и глагола.

Имя существительное: классы имен (категория одушевленности ~ неодушевленности). Непространственные падежи (эргатив, абсолютив, генитив, экватив, вокатив): грамматические показатели, способы их отражения на письме, контракции, употребление падежей. Пространственные падежи (датив, директив, локатив, терминатив, аблатив, комитатив): показатели и орфография, контракции, употре-

бление. Имя прилагательное. Детерминирующий суффикс *-a-* как словообразующий элемент; его значение. Категория числа.

Спряжение энклитического глагола-связки *ME* «быть». Основы *hamtu / maru*, различные трактовки их значения. Способы образования *maru*. Суффикс *-ed-*. Стативные и фиентивные основы. Глагольные основы множественного числа. Непрягаемая глагольная форма: инфинитивное употребление глагольной основы; причастное употребление глагольной основы. Употребление детерминирующего суффикса *-a-* с глагольной основой; его значение и функции. Спрягаемая глагольная форма, порядок показателей в глагольной цепочке. Абсолютивное и эргативное спряжение *hamtu*, абсолютивное и эргативное спряжение *maru* — личные показатели для эргатива и абсолютива, их место в глагольной цепочке. Префиксы спряжения, различные трактовки их значения и состава. Отражение в глагольной цепочке пространственных падежей: падежные инфиксы, их порядок, местоименные элементы. Падежные инфиксы. Показатели наклонений. Образование императива. Виртуально-эргативное спряжение *hamtu*. Составные глаголы.

Другие части речи. Местоимения. Способы образования наречий. Числительные.

Тема IV. Основы синтаксиса.

Именные предложения, порядок слов и способ оформления; идентифицирующий суффикс. Глагольные предложения: односоставные (абсолютивная конструкция) и двусоставные (эргативная конструкция); порядок слов в глагольном предложении. Именная цепочка, порядок слов в именной цепочке. Генитивная конструкция; инверсия; внутренний генитив, самостоятельный генитив; именные цепочки с генитивной конструкцией, разница в построении цепочек с притяжательным местоимением (и т.п.), относящимся к *poḥen geṣtum* и к *poḥen reḡens*. Негенитивные виды связи между существительными. Рамочная конструкция (*Zirkumposition*). Целевая конструкция. Образование придаточных предложений с помощью детерминирующего суффикса *-a-*. Местоименное спряжение. Каузативная конструкция.

Тема V. Лексика.

Лексические списки как основной источник сведений о шумерской лексике; их устройство и типология; история развития шумер-

ской лексикографии, одноязычные списки, «прото»-серии, канонические редакции. Исконно шумерская лексика; простые и составные слова, составные глаголы. Проблемы заимствований (в первую очередь из и в аккадский язык).

Тема VI. Практические занятия.

В соответствии с практикой, принятой в преподавании шумерского языка в нашей стране и за рубежом, в качестве текстов, предназначенных для чтения на начальном этапе изучения шумерского языка, выбраны царские надписи новошумерского периода - в первую очередь статуи Гудеи - как хорошо сохранившиеся памятники, наиболее полно отражающие «классическую» грамматику шумерского языка. Занятия включают чтение клинописного текста, перевод, грамматический анализ, подробное лексико-грамматическое комментирование. Семестры *III-IV*: закладные надписи. Семестры *V-VI*: надписи на статуях Гудеи; старошумерские надписи. Семестры *VII-VIII*: конусы Энметены; законы Урукагины.

Тема VII. Возникновение письменности. Архаические документы

1) Предписьменные фазы. Возникновение протоклинописи. Периодизация. Соотношение между “визуальными символами” предписьменности и протоклинописными знаками: теория Д.Шмандт-Бессера и ее критика. Собственно месопотамские представления о возникновении письменности. Место, цель и результаты возникновения письменности.

2) Знаки протоклинописи. Внешний вид знаков, стилос. Направление письма. Типы знаков: числовые, идеографические, абстрактные, “рамочные”. Способы расширения репертуара знаков.

3) Основные источники по архаическому периоду (количество текстов, раскопки, публикации). Датировка текстов (по стратиграфии, палеографии).

4) Структура административного документа. Различные системы числовых обозначений в архаический период. Зерно; числовая система Š. Обозначения времени.

Т е к с т ы : ATU 2 Taf. 57 W 15897, c21; MSVO 3, 29 (Erlenm. 29); MSVO 3, 64 (Erlenm. 64)

5) Зерно. Числовые системы, производные от Š.

Т е к с т ы : MSVO 3, 52 (Erlenm. 52); MSVO 3, 51 (Erlenm. 51)

6) Зерновые продукты. Разные способы обозначения зерновых продуктов. Числовые системы S и B.

Т е к с т ы : ATU 2 Taf. 55 W 21021*; MSVO 4, 66; MSVO 3, 2 (Erlenm. 2)

7) Животноводство.

Т е к с т ы :

JNES 39, 20:1 W 20274, 55; JNES 39, 21:4 W 20274, 15; JNES 39, 32:35 W 20274, 12

JNES 39, 32:36 W 20274, 63

8) Учет рабочей силы (“стада людей”). Обозначения работников разного пола. Сравнение имен собственных в архаическом Уруке и Уре.

Т е к с т ы : W 23999, 1 (Annäherungen 1, 177); UET 2, 259

9) Обмер полей; числовая система G.

Т е к с т ы : MSVO 1, 2

10) Письменность и язык. Непрерывность клинописной традиции и традиции делопроизводства: преемственность принципов составления административных документов, числовых систем, лексической традиции. Лексические тексты: цели и принципы составления, распределение по периодам (РД, прото- и классические серии), тематика, соотношение лексических и административных текстов в Уруке IV-III, Фаре, Абу-Салябихе.

11) Письменность и язык. Лексические тексты: сравнить ATU 3 Komposittext, SF 75, TAS 1 (= ED LuA). Иерархическая последовательность титулов + графический принцип (элементы NAM2, GAL, EN, SANGA). Значение лексических текстов.

12) Письменность и язык. “Шумерский вопрос”. Как проявляется язык в письменности: 1. на уровне логограмм, 2. на уровне числовых знаков, 3. на уровне слогового компонента.

13) Письменность и язык. Появление и развитие слогового компонента письменности: фонетические логограммы, фонетические индикаторы, силлабограммы. Репертуар силлабограмм (силлабарий) периода Фары; его постепенное изменение и расширение.

Тема VIII. Документы периода Фары

14) Основные источники по периоду Фары (количество текстов, раскопки, публикации). Датировка текстов (по палеографии, орфографии, ономастике). Общая характеристика экономики Фары, документации. Появление новой разновидности документов: договоров о приобретении недвижимости.

15) Первые правовые документы: договоры о приобретении недвижимости. Участники сделки, цены. Появление новых числовых систем: меры веса, меры емкости.

Т е к с т ы : SRU 3 (= WF 34); SRU 23 (= WF 31)

16) Особенности палеографии и орфографии Фары. Типы имен собственных.

Тема IX. Документы старошумерского периода. Раннединастический (РД) Лагаш.

17) Основные источники по старошумерскому периоду (количество текстов, раскопки, публикации). Появление первых документов этого периода при Энметене; основной поток документации: Эн-энтарзи, Лугаль-анда, Урукагина. Административный комплекс Ё.МІ, реформы Урукагины. Датировка текстов: появление датировочных обозначений, титулатура правителей, персоналии и наименование учреждений. Особенности орфографии старошумерского периода.

18) Ремесло в РД Лагаше.

Т е к с т ы : Reader 40 = AWL 90 (= VS 14:44)

19) Скотоводство в РД Лагаше. Жертвоприношения. Культурный календарь.

Тексты:

Reader 41 = AWL 116 (= VS 14:128); Reader 42 = AWL 95 (= VS 14:35)

Reader 43 = AWL 98 (= VS 14:145)

20) Пивоварение в РД Лагаше.

Т е к с т ы : Reader 44 = AWL 157 (= VS 14:157)

21) Правовые документы старошумерского периода: о приобретении рабочей силы.

Тексты:

Reader 33 = FAOS 15/1:293 (= Nik 293) - прообраз отчетных ведомостей эпохи Ур 3.

Reader 34 = SRU 45 (= Nik 17)

22) Хозяйственные операции с зерном: выдачи зерна на корм скоту, выдачи рационов разным категориям работников, арендная плата, подсчет урожая. Меры емкости, характерные для РД Лагаша.

Тексты:

AWL 26 (= VS 14:2); AWL 27 (= VS 14:11); TSA 21; FAOS 15/1:52 (= Nik 52); AWL 50 (= VS 14:29); AWL 45 (= VS 14:102); AWL 7 (= VS 14:170); RTC 75

Тема X. Документы эпохи Лугальзагеси (определение архива).

23) Происхождение текстов эпохи Лугальзагеси из архива храмового хозяйства в Забаламе. Критерии определения архива: топони́мы, принципы датировки, особенности палеографии, время появления текстов на антикварных рынках. Сопоставление с текстами из РД Лагаша.

Т е к с т ы : BIN 8:55; BIN 8:61

Тема XI. Документы староаккадского периода.

24) Основные источники по староаккадскому периоду (количество текстов, раскопки, публикации). Характеристика основных архивов староаккадского периода (юг, север).

25) Умма: датировка текстов по принципу *mu-iti*. Выделение трех разных архивов (А, В, С) в Умме по хронологии и административной принадлежности.

Тексты:

USP 6; USP 9; USP 10; Nik 2:1; Nik 2:4; BIN 8:287; BIN 8:292; USP 59; USP 60; USP 26; USP 27; USP 37; USP 61; USP 62

26) Ниппур: выделение разных архивов по хронологии, административной и языковой принадлежности. «Луковый» архив.

Т е к с т ы : OSP 2:79; OSP 2:82; OSP 2:135; OSP 2:137; OSP 2:167; ECTJ 50 (письмо)

27) Другие архивы (например, тексты из Адаба, архив Месага и др.).

Тема XII. Административные и правовые документы, письма эпохи III династии Ура: проблемы датировки и определения провенанса. Умма, Лагаш, Дрехем, Ниппур.

Тема XIII. Литературные тексты.

Чтение, перевод, грамматический анализ, подробное лексико-грамматическое комментирование.

Вопросы к аттестации

А. Практическое задание (письменная работа)

I. Перевести с русского на шумерский:

1. Лодка причалила к пристани.
2. Жители Магана и Мелуххи пришли к царю.
3. Ради своего бога они назвали его «Бог продлил тебе жизнь».
4. Человек, который поселился в городе, стал певчим *gala*.
5. Они, хорошие женщины с длинными ногами, сказали...
6. В день, когда царь боится людей, она надела кольцо <на свою руку>.
7. Во время правления Гудеи мы построили этот храм.
8. Белые овцы с широким разумом визирей.
9. Кольцо жены этого земледельца.
10. Тяжелая рука моего слуги.

II. Перевести с шумерского на русский:

1. *urdu-de ġidri-ta ku-li-ne ba-an-gaz*
2. *en d. Utu-kalam-ma-ke4 igi-ni-še3 si im-sa2 a-ša3 mu-bala*
3. *lu2 iri-a ġi4-mu-ni-ib*
4. *inim-ma-ni-še3 dam-a-ni-im*
5. *nin9-nin-ba-me*
6. *e2-za ga-gub ga-am3-ta-e3 ba-ra-ba-zah3-de3-en*
7. *ama-a-a-ġu10 e2-a ku4-řa-ne-ne munus-bi ga mu-ne-gu7-e*

III. Перевести на русский язык, дать грамматическую характеристику глагольной словоформы и написать данные фразы, изменив тип спряжения:

1. *nin-zu lugal-še3 e-te-ġe26*
2. *e2-a mu-un-du-un*
3. *ninda i3-de6*
4. *a-a-dumu-ke4 urdu-urdu mu-ne-hal-ha*
5. *in-naġ-en-ze2-en*

IV. Перевести на русский язык; написать данные фразы, трансформировав причастный оборот в простое предложение:

1. *sipa řa3-ge pa3-da d. Nin-ġir2-su-ka*
2. *sig4-zi d. Ellil-le nam-du10-ga tar-ra*
3. *urdu nin-a-ne2 ki-aġ2*

V. Перевести на шумерский язык:

1. Поселитесь в горах и разводите там овец.

2. Пусть ты не станешь богом.
3. Пусть огонь выйдет из земли, вода с неба пусть прольется.
4. Разрушь его дом!
5. Поднявшись в небо, я увидел звезды.
6. Когда он узнает смысл этих слов, успокойте его.
7. Люди, построившие Эанну, живы.
8. Пусть он скажет мне слово.
9. Чтобы поделить хлеб, она усадила царя [за стол].
10. Я хотел бы внести статую в храм.
11. Давайте поставим эту каменную чашу в дом.
12. Когда они выпьют (=съедят) молоко, он оденет их в хорошие одежды.

Б. Теоретические вопросы (устное задание)

1. Эргативная конструкция в шумерском языке. Именные и глагольные, односоставные и двусоставные предложения. Отражение эргативной конструкции в спрягаемой глагольной форме.
2. Имя существительное: классы и пространственные падежи. Отражение пространственных падежей в спрягаемой глагольной цепочке.
3. Именная цепочка: составные части и порядок слов.
4. Характеристика глагольной основы. Типы образования *maru*. Неполные формы глагола: причастное и инфинитивное употребление глагольной основы. Детерминирующий суффикс /-a/.
5. Префиксы спряжения (пространственной ориентации).
6. Преформативы (префиксы наклонения). Императив.

Литература

- Дьяконов И. М.* Языки древней Передней Азии. М., 1967.
- Канева И.Т.* Шумерский язык. СПб., 1996. 2-е перераб., доп. СПб., 2006.
- Языки мира: Древние реликтовые языки Передней Азии / ИЯ РАН.* Ред. колл.: Н.Н.Казанский, А.А.Кибрик, Ю.Б.Коряков. М., 2010.
- Attinger P.* Elements de linguistique sumerienne. La construction de du11/e/di «dire». Fribourg-Goettingen, 1993.
- Bauer J.* Zum /dr/-Phonem des Sumerischen // WO 8, pp. 1-9.
- Black J.* Sumerian Grammar in Babylonian Theory. Rome, 1984.
- Borger R.* Assyrisch-babylonische Zeichenliste. Neukirchen-Vluyn, 1978.

- Mesopotamisches Zeichenlexikon. Münster, 2004.
- Civil M.* From Enki's Headaches to Phonology // JNES 32. P. 57-61.
- Lexicography // AS 20. P. 123-157.
- The Sumerian Writing System: Some Problems // Or NS 42, pp. 21-34.
- Edzard D.O.* Das sumerische Verbalmorphem /ed/ in den alt- und neusumerischen Texten // HSAO I. P. 29-62.
- Hamtu, maru und freie Reduplication beim sumerischen Verbum. I-III // ZA 61. P. 208-232; ZA 62. P. 1-34; ZA 66. P. 45-61.
- Falkenstein A.* Grammatik der Sprache Gudeas von Lagash. I-II. Roma, 1949-50.
- Hallo W.* Toward a History of Sumerian Literature // AS 20. P. 181-203.
- Krecher J.* Die /m-/ Praefixe des sumerischen Verbums // Or 54, 1-2. P. 133-181.
- Die maru-Formen des sumerischen Verbums // AOAT 240 (Fs von Soden). P. 141 f.
- Die sumerischen Texte in ‚syllabischer‘ Orthographie. I, II // ZA 58, pp. 16-65; WO 4. P. 252-277.
- Sumerische Literatur // W. Roellig (ed.), Neues Handbuch der Literaturwissenschaft. Bd. I. Wiesbaden. P. 101-150.
- The Suffix of Determination -a. // ASJ 15. P. 81-98.
- UD.GAL.NUN versus ‘Normal’ Sumerian: Two Literature or One? // Quaderni di Semitistica 18. P. 285-303.
- Verschlusslaute und Betonung im Sumerischen. // AOAT 1. P. 157-197.
- Zum Emesal-Dialekt des Sumerischen. // HSAO I. P.87-110.
- Labat R.* Manuel d'épigraphie akkadienne. 5ème édition par F. Malbran-Labat. Paris, 1976; 6ème édition, 1988.
- Michalowski P.* Sumerian as an Ergativ Language // JCS 32. P. 86-103.
- Parpola S.* Transliteration of Sumerian: Problems and Prospects // StOr 46. P. 239-257.
- Reallexikon der Assyriologie.* Berlin, Leipzig, New York, 1932 f.
- Roemer W.H.Ph.* Die Sumerologie. Neukirchen-Vluyn, 1994.
- Sjoeberg A.* Pennsylvania Sumerian Dictionary. Philadelphia, 1992 f.
- Soden W. von.* Akkadisches Handwörterbuch. Wiesbaden, 1958–81. T. 1–3.
- Steible H.* Die neusumerischen Bau- und Weihinschriften // FAOS 9/1-2. Stuttgart, 1991.
- The Assyrian Dictionary.* Oriental Institute of the University of Chicago. Chicago; Glückstadt, 1956-2010.
- Thomsen M.-L.* The Sumerian Language // Mesopotamia 10. Copenhagen, 1984.

Volk K. A Sumerian Reader. Roma, 1997; 2nd rev.ed. 1999.

Yoshikawa M. Some remarks on the Sumerian Verbal Infixes -n-/-b- in the Preradical Position. // JCS 29. P. 78-96.

— Sumerian Verbal Prefexes mu-, i- and Topicality // Or NS 48. P. 185-206.

— The Maru-Conjugation in the Sumerian Verbal System // Or NS 43. P. 17-39.

Профессиональные интернет-ресурсы:

Pensilvanian Sumerian Dictionary (ePSD) <<http://psd.museum.upenn.edu/epsd/>>

“Electronic Text Corpus of Sumerian Literature” <<http://www-etcs1.orient.ox.ac.uk/>>

ГЕОГРАФИЯ ДРЕВНЕГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА (И.С.КЛОЧКОВ)

Тема I. Месопотамия

Термин «Месопотамия»; его история; что под ним понималось в разные эпохи. Границы древней Месопотамии (в современном понимании) и сопредельные страны. Географическое положение. Нижняя и Верхняя Месопотамия. Деление страны на исторические области в древности: Шумер, Аккад, Субарту, Вавилония, Ассирия.

Разделение страны на четыре географические области. Горные районы Верхней Месопотамии. Горы Загрос как природная среда, способствовавшая расселению первобытных охотников-собирателей, а позднее становлению в этом регионе древнего земледелия. Равнинные пространства Средней Месопотамии. Низменность и болота Южной Месопотамии (Солончаки). Изменение береговой линии Персидского залива на протяжении 7 тысячелетий. Степные и пустынные районы западной части Месопотамии. Порядок освоения территории Месопотамии ее древнейшими обитателями.

Климатические условия в современном Ираке и палеоклимат древней Месопотамии по данным новых исследований. Климатические изменения в древности; важность даже незначительных колебаний для флоры и фауны и, соответственно, для хозяйственной деятельности человека. Температурный режим в современном Ираке и в древней Месопотамии (по оценкам климатологов). Осадки; их распределение по областям и по сезонам года. Количество осадков и их распределение по сезонам, нужное для ведения богарного земледелия. Грозы. Ветры.

Реки Месопотамии. Евфрат и его притоки Белих и Хабур. Тигр и его важнейшие притоки: Большой и Малый Заб, Адхем, Дияла. Керхе и Карун. Элам как область, примыкающая к Месопотамии. Водный режим рек. Половодье, межень, минимальный уровень воды. Режим Евфрата и Тигра определял весь цикл сельскохозяйственных работ. Привязанность шумерского календаря к этому циклу. Количество и состав отложений, приносимых Евфратом и Тигром. Засоление почв и меры по борьбе с этим (промывание участков земли, оставляемой под паром). Изменение ландшафта под влиянием отложений, оставляемых реками. Наступление береговой линии в устьях Тигра и Евфрата. Изменение русел рек; не-

обходимость строительства крупных каналов. Их система. Опасность наводнения.

Относительная скудность полезных ископаемых в Месопотамии. Нефть. Асфальт. Строительный камень — известняки в Ассирии и в районе Убайда. Глины. Месторождения меди, свинца и железа в районе Мосула. Золотые копи в районе Рутбы. Необходимость импорта кремня и обсидиана для орудий труда, а также металлов. Добыча соли.

Растительный и животный мир Месопотамии. Дикие злаковые на западных склонах Загроса как основа создания культурных сортов ячменя и пшеницы. Достоинства и недостатки различных видов злаковых. Бобовые. Овощи. Кунжут Лен. Финиковая пальма и ее значение для древних обитателей Месопотамии. «Ярусные сады». Плодовые деревья: инжир, гранаты, яблони (в Ассирии — слива, айва, груша). Виноград. Животный мир Загроса в эпоху неолита. Промысловые животные. Хищники. Птицы. Приручение собаки. Овцы, козы, свинья, осел, буйвол. Появление лошади и верблюда.

Важнейшие древние поселения. По течению Тигра: Дур-Шаррукин, Ниневия, Кальху, Ашшур — Селевкия, Ктесифон — Лагаш. По течению Евфрата: Кархемиш, Харран, Мари — Вавилон, Урук, Убейд, Ур, Эриду.

Тема II. Египет

Название страны. Географическое положение (24-32 с.ш.). Верхний Египет (от 1-х порогов до Мемфиса, исключительно). Нижний Египет (от Мемфиса до побережья Средиземного моря). Долина Нила в пределах Верхнего Египта и окружающие горы и пустыни — Ливийская и Аравийская. Фаюмский оазис. Важные в доисторической древности оазисы Ливийской пустыни: Сива (и впадина Каттара), Бахария, Фарафра, Дахлэ, Харгэ. Дельта Нила. Ее происхождение. Семь главных рукавов Дельты Нила. «Тростниковое море» (Красное море), Большое и Малое Горькие озера. Синайский пов. «Джебель Муса».

Климатические условия в современном Египте: температуры, осадки, ветры. 300 дней — влажные ветры с моря; 50 дней — юго-западный «хамсин». Палеоклимат Египта. Влияние климатических изменений на весь облик страны и на важнейшие этапы ее истории. Социально-естественный метод изучения древнеегипетской цивилизации (К. Butzer, Д.Б. Прусаков). Понятие «человек хозяйствующий» и «вмещающий ландшафт». Периоды равновесия между этими двумя действующими

силами как время социально-экологической стабильности. Нарушение баланса сил вело к кризису и изменению образа жизни людей.

Эпоха Вюрмского оледенения (20-15 тыс. лет до н.э.), когда береговой край Дельты проходил на 50 км северней современного. Потепление мирового климата приблизительно сер. XII–V тыс. до н.э. и начало трансгрессии Средиземного моря. Формирование близкого к современному облика Дельты в VII–VI тыс. до н.э. Начало переселения обитателей Западной саванны (ныне Ливийская пустыня) в Дельту Нила. Неолитическое поселение Меримде (V тыс. до н.э.).

В Верхнем Египте процесс обживания долины Нила шел с большим опозданием. Поселения культур Дейр Таса, Бадари, Амратской и Герзейской в нач. IV тыс. до н.э. В кон. IV тыс. до н.э. глобальные климатические изменения привели к затоплению значительной части Дельты морем при одновременном снижении уровня разливов Нила. В результате из Дельты почти все население уходит в Средний Египет, где между 3200-3000 гг. до н.э. возникает «Тинитское царство» (VIII ном) и начинается «династическая эпоха».

Водный режим Нила. Белый и Голубой Нил. Приток Атбара. Разливы Нила до возведения плотин в новейшее время. С.х. цикл в Древнем Египте: «половодье» (июль–ноябрь), «всходы» (сер. ноября – сер. мая) и «сухость» (сер. мая – нач. июня).

Полезные ископаемые Египта. Страна была богата строительным камнем: известняки (карьеры горы Мукаттам у Мемфиса), алебастр, песчаник; в Верхнем Египте — гранит, базальт, диорит. В Аравийской пустыне и на западе Синая добывали медь, в Сев. Нубии — золото. Отсутствие железа, олова и серебра.

Древние леса на западном берегу Нила местами сохранились до I тыс. до н.э. Тутмос III (XV в. до н.э.) получил из Нубии дань древесины и готовыми судами. Акация — основное «строительное дерево». Папирус и лотос. Плантации финиковых пальм, фруктовые деревья и виноград в Дельте. Основные злаковые культуры — пшеница, полба, ячмень. Кунжут и лен. Животный мир. Хищники. Разведение коров, овец и коз.

22 нома Верхнего Египта, 20 номов Нижнего Египта. Краткое описание памятников, начиная с расположенных выше Первых порогов Абу Симбела: храмы на острове Филэ. Элефантина. Храм в Ком Омбо (I ном), рядом стоянки верхнепалеолитического времени. Эдфу. Фивы (IV ном) с храмами Луксор и Карнак. Памятники на западном берегу Нила. «Долина царей» и находка гробницы Тутанхамона (1922 год). Недостро-

енный канал к Красному морю от Коптоса (V ном). Абидос (VIII ном). Поселения культур Таса и Бадари (XI–XII номы). Телль-эль-Амарна (Ахетатон в XV номе). Памятники Фаюма. «Лабиринт» (XXI ном). Пирамида Джосера и Саккарский некрополь (I ном Нижнего Египта). Пирамиды в Гизе. Сфинкс. Александрия и ее памятники. Древний Синай.

Тема III. Малая Азия (Анатолия)

Географическое положение Анатолии (ок. 36 и 42° с.ш., 26 и 45° в.д.) — то есть, включая Малую Азию, северо-западную Сирию и Армянское нагорье. Главные горные цепи на севере (Понтийские, или Северо-Анатолийские горы) и на юге (горная система Тавра); высокогорье Восточной Анатолии. Внутренняя и Западная Анатолия.

Моря, омывающие Малую Азию (Черное, Мраморное, Эгейское и Средиземное моря). Со II тыс. до н.э. моря скорее соединяют, чем разъединяют народы. Моря как транспортные пути со II тыс. до н.э. Климатические условия различных районов Анатолии, температурный режим, количество осадков. Гидрография Малой Азии и Анатолии; реки Евфрат, Тигр, Галис, Сангарий, Герм, Меандр, Сейхан и Джейхан. Растительный и животный мир («Киликийский кедр»). Полезные ископаемые, добывавшиеся в древности (золотодобыча на реке Пактол, серебро, медь и железная руда; соль из озер Центральной Анатолии).

Древние обитатели Малой Азии: хетты, каски, хурриты. Расселение хеттов с нач. II тыс. до н.э. Появление греков-ахейцев. Важнейшие археологические памятники, начиная с VIII тыс. до н.э. и до прихода Александра Македонского: Чатал-Хуюк, Хаджилар, Мерсин, Алишар — Троя I, Аладжа-Хуюк, Каниш, Хатгуса, Куссара, Тарс, Апаса (Эфес), Милаванда (Милет), столица Фригии — Гордион, Сарды, Галикарнас. Города Ванского царства: Тушпа на оз. Ван, Муцадир, Эребуни и Тейшебаини.

Тема IV. Сирия

Сирия в древности как земли, находящиеся ныне на территории современных государств Сирии, Ливана и Иордании (около 31 и 37° с.ш., 35–42° в.д.), а во II тыс. до н.э. как арена столкновений интересов трех ближневосточных держав Египта, Месопотамии (то Ассирия, то Вавилония) и Хеттского царства.

Горный характер западной части Сирии. Плоскогорье центральной Сирии с горными массивами (эль-Бишри, Шаар, эль-Абьяд). Си-

рийская степь до III тыс. до н.э. и пустыня в более позднее время. Большая излучина реки Евфрат как плодородная часть Джебзирь. Климат на западе Сирии и на востоке страны. Реки Сирии: Евфрат с притоками Белих и Хабур. Вади — следы древнейших правых притоков Евфрата. Реки Оронт и Литании на западе страны. Редкие местонахождения полезных ископаемых. Растительный мир на западе страны («ливанский кедр» и сосна). Мир животных.

Важнейшие исторические области и города Сирии: государство Митанни, Ямхад (с центром в Халебе), Эбла, Мукиш (город Алалах), Нухашше (г.Хамат и Катна), Амуру, город Кадеш, Финикия (г.Арвад, Библ, Сидон, Тир), Угарит. В Бассейне Евфрата доисторическое поселение Халаф, г.Каркемиш, Харран, Туттуль и Эмар, Мари и Терка. Пальмира (Тадмор) как узел торговых путей в центральной Сирии. Ее важнейшие архитектурные памятники. Димашк (Дамаск).

Тема V. Палестина

Древний Ханаан и Палестина. Пределы страны: от гор Ермона (Хермон) на севере до пустыни Негев на юге, от побережья Средиземного моря на западе до горного плато, окаймляющего долину р.Иордан с востока. Важнейшие горные массивы (Иудейское нагорье, Горы Ефрема, Хермон) и равнины Палестины (Саронская, Изреельская, Финикийская, Иерихонская). Разнообразие климатических условий: на площади менее 100 тыс. км² размещается несколько климатических зон. Река Иордан. Генисаретское (Тивериадское) озеро. Мертвое море. Растительный и животный мир. Природные условия благоприятны для разведения мелкого рогатого скота. Развитие виноградарства. Культура масличных.

Важнейшие исторические области и города Палестины. Народы и страны, окружавшие Палестину: Финикия, Арам (Сирия), Амон, Моав, Эдом, Амалик, Филистия. Главные древнеизраильские святилища. Сихем, Вефиль, Мамре, Вирсавия, Галгал, Силом (Шило) и др. Важнейшие населенные пункты. Древнейший Иерихон (VII тыс. до н.э.). Согласно библейской историософии, — первый город, завоеванный в Ханаане Израилем.

Тема VI. Аравия

Аравийский полуостров — самый крупный в Азии; площадь ок. 3 млн. км², то есть он по территории больше Месопотамии, Анатолии, Сирии и Египта вместе взятых. Географическое положение между 13

и 29° с.ш., 35 и 60° в.д. Моря, омывающие Аравию. Рельеф страны. Прибрежные горные цепи: Хиджазские, Йеменские, горы Хадрамаута на юге и горы Омана на юго-востоке. Центральное плоскогорье (500–100 м над у.м.) с пустынями Большой Нефуд, Сирийской пустыней, Дехна и на юге полуострова Руб-эль-Хали. Песчаная равнина Эль-Хаса, расположенная вдоль Персидского залива. Климатические условия. Температурный режим (среднегодовая температура +20°), осадки (менее 100 мм, на западе Йеменских гор — 750–1000 мм). Вади Аравии (Эр-Рима — 900 км). Горные реки. Полезные ископаемые. Золото, серебро, олово, свинец, железо, медь, залежи мрамора на юго-востоке и юго-западе. Драгоценные камни (изумруд). Растительный и животный мир. Благовония и пряности (ладан, мирра, бальзам, алоэ, корица, шафран и пр.). Жемчуг, кораллы.

Важнейшие торговые пути. Сухопутные и морские («путь благовоний», морская торговля в Красном море). Население. Следы пребывания человека со времен палеолита. Аравийский мезолит и неолит. Страна «Маган» на восточном побережье Аравийского пва. Племенные союзы сабеев, минеев, катабанцев, мидианитян, набатеев. Североаравийские племена: ариби, кедреи, самуд и др. Арабы в ассирийских источниках. Древнейшие государства на территории Аравии (IX–VIII вв. до н.э.): Маин (г. Иасиль и г. Карнаву), Саба (г. Мариб), Катабан (г. Тимна), Хадрамаут (г. Шабва). Крупные сооружения древности на юге Аравии: Марибская плотина, крепость Тимны, архитектура и скульптура набатейской Петры.

Тема VII. Торговые пути на Древнем Ближнем Востоке

Ряд направлений дальних торговых и культурных связей между разными регионами Древнего Ближнего Востока намечается уже в доисторическую эпоху. Поступление обсидиана из Малой Азии в Месопотамию и Египет. «Лазуритовый путь» (от Памира до Египта) в V–IV тыс. до н.э. как возможный прообраз части Великого Шелкового Пути. Торговые пути, проложенные в III тыс. до н.э. из Месопотамии к Средиземному морю (вдоль Евфрата и Тигра до южных порогов Тавра). Связи с Иранским нагорьем; проходы через Загрос.

«Приморская дорога» и «Царский путь» через Синай из Египта в Палестину. Важнейшие пути через Аравию. «Царская дорога» Ахеменидов. Морские пути. Морские связи между югом Двуречья и Индской цивилизацией в кон. III–нач. II тыс. до н.э. Связи Египта с Критом, Кипром, Малой Азией и Восточным Средиземноморьем с III

тыс. до н.э. Навигация в Красном море и в Персидском заливе. Роль Дильмуна в дальних морских связях Месопотамии с Индией и Оманом в III–II тыс. до н.э.

Вопросы к аттестации

1. Важнейшие номы и археологические памятники Египта.
2. Климатические изменения и заселение долины р. Нил.
3. Режим рек Тигр и Евфрат. Отложения, которые они несут. Изменения северной береговой линии Персидского залива.
4. Сельскохозяйственный цикл в Месопотамии. Календарь.
5. Рельеф Малой Азии; моря, ее омывающие.
6. Реки Малой Азии и Сиро-Палестины.
7. Важнейшие торговые пути на Древнем Востоке.

Литература

- Антонова Е. В.* Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. Опыт реконструкции восприятия. М., 1984.
— Месопотамия до возникновения первых государств. М., 2001.
- Бадер Н.О.* Древнейшие земледельцы Северной Месопотамии. М., 1989.
- Дьяконов И.М.* Праотец Адам. Восток № 1, стр. 51-58. М., 1992.
- История Древнего Востока.* Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть 1. Месопотамия. Под ред.: И.М.Дьяконова. М. 1983; Часть 2. Передняя Азия и Египет. Под ред. Г.М.Бонгард-Левина. М., 1988.
- Прусаков Д.Б.* Природа и человек в древнем Египте. М., 1999.
- Baines J., Málek J.* Atlas of Ancient Egypt. Andromeda Oxford Ltd., 1995 или др. издания.
- Butzer K.* Early Hydraulic Civilization in Egypt. A study in cultural ecology. Chicago, 1976.
- Dercksen J.G.* (ed.). Trade and finance in Ancient Mesopotamia. Istanbul, 1999.
- Edzard D.O., Farber G.* Répertoire Géographique des textes cuneiforms. Bd. 2: Die Orts- und Gewässernamen der Zeit der 3. Dynastie von Ur. Wiesbaden, 1974.
- Edzard D.O., Farber G., Sollberger E.* Répertoire Géographique des textes cuneiforms. Bd. 1: Die Orts- und Gewässernamen der

- präargonischen und sargonischen Zeit. Wiesbaden, 1977.
- Favaro S.* Voyages et voyageurs à l'époque néo-assyrienne. Univ. of Helsinki, 2007.
- Finke J.* Répertoire Géographique des textes cuneiforms. Bd. 10: Die Orts- und Gewässernamen der Nuzi-Texte. Wiesbaden, 1993.
- Focke K.* Der Garten in neusumerischer Zeit. Münster, 2015.
- George A.R.* Babylonian Topographical Texts. Leuven, 1992.
- Groneberg B.* Répertoire Géographique des textes cuneiforms. Bd. 3: Die Orts- und Gewässernamen der altbabylonischen Zeit. Wiesbaden, 1980.
- Hallo W.W., Simpson W.K.* The Ancient Near East: A History. New York, 1971.
- Marin J.A.B.* Répertoire Géographique des textes cuneiforms. Bd. 12/2: Die Orts- und Gewässernamen der Texte aus Syrien im 2. Jt. v. Chr. Wiesbaden, 2001.
- Mieroop M. van de.* A History of the Ancient Near East. London, 2004.
- Nashef K.* Répertoire Géographique des textes cuneiforms. Bd. 5: Die Orts- und Gewässernamen der mittelbabylonischen und mittellassyrischen Zeit. Wiesbaden, 1982.
- Oates J.* Babylon. London, 1979.
- Postgate J.N.* Early Mesopotamia. Society and Economy at the Dawn of History. London, 1995.
- Potts D.T.* (ed.). A Companion to the Archaeology of the Ancient Near East. V.1-2. Blackwell Publishing: 2012.
- Reculeau H.* Climate, environment and agriculture in Assyria: in the 2nd half of the 2nd millennium BCE. Wiesbaden, 2011.
- Roaf M.* Cultural Atlas of Mesopotamia and the Ancient Near East. Oxford, 1990.
- Salonen A.* Die Landfahrzeuge des alten Mesopotamien. Helsinki, 1951.
— Agricultura Mesopotamica. Helsinki, 1968.
- Vallat F.* Répertoire Géographique des textes cuneiforms. Bd. 11: Les noms géographiques des sources suso-élamites. Wiesbaden, 1993.

КУЛЬТУРА И ЭТНОГРАФИЯ ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ (И.С.КЛОЧКОВ, М.В.СОЛОГУБОВА)

Тема I. Введение в культурную антропологию, понятия «культура» и «этнос»

Этногенез в Древней Месопотамии: основные этапы. III-II тыс. до н.э. — периоды массовых переселений этносов. Религия Древней Месопотамии: пантеоны, особенности культа. Традиционная культура: заимствование и преемственность. Пир, музыка и танец как часть обряда. Бытовая культура: еда и питье; одежда и украшения; ремесла и профессии.

Тема II. Шумеро-вавилонский сельскохозяйственный календарь и годовой сельскохозяйственный цикл

Вся жизнь древнемесопотамского общества, как в малых поселениях, так и в больших городах, подстраивалась к неизменному циклу сельскохозяйственных работ (Даже время для военных походов нередко выбиралось с учетом интересов земледельцев и распорядка полевых работ).

А. Шумерские и аккадские названия месяцев. Порядок проведения сельскохозяйственных работ в течение года на юге Двуречья (по сезонам и месяцам). Шумерское сочинение «Первый земледельческий альманах». Ежегодный передел полей на те, что остаются под паром, и на возделываемые (по площади примерно 50% на 50%). Борьба с засолением почв. Весенняя промывка земельных участков, находящихся под паром (март-май), одновременно последнее орошение возделываемых полей и начало жатвы. К месяцу абу (июль-август) уборка урожая, его перевозка и складирование завершились. В улуле (август-сентябрь) — начало пахоты; ташриту-тебету — сев зерновых, отдых; шабату-аддару (январь-март) — появление всходов и орошение.

Б. Сельскохозяйственные орудия и приспособления. Мотыга. «Соха». Появление плуга с «ножом» (*eme* или *giš zú*), лемехом и воронкой и трубкой для семян в раннединастическое время. Особенности вспашки в засушливых областях. Тягловый скот. Упряжка волов. Производительность труда. Увеличение урожайности в 3-4 раза. Расходы на прокорм животных и на плату пахарям.

Тема III. Основные сельскохозяйственные культуры

А. Виды ячменя и пшеницы. Полба. Сравнительные достоинства этих культур (устойчивость к засухе, засоленности почвы, урожайность). Расход зерна и урожайность. Меры объема, веса и площади.

Б. Другие культуры. Бобовые (чечевица, горох, турецкий горошек, люцерна). Овощи (репчатый лук, лук-порей, чеснок, огурцы, дыни (?), в поздний период — салат и редис, завезенные из Египта (?)). Травы и специи, которые идентифицируются плохо. Масличные (лен, кунжут). Фрукты (финики, инжир, виноград, гранаты, яблоки; груша, слива, айва — в Ассирии). Пальма и ее использование. Садоводство и «ярусные сады» (араб. бустан).

Тема IV. Животноводство

Важность *животноводства* для хозяйственной жизни страны. Почти половина документов эпохи III дин. Ура, в которых говорится о с. х., связано с разными аспектами животноводства.

История приручения животных в Месопотамии доисторического периода. Овца была приручена уже в IX-VIII тыс. до н.э. Архаические тексты из Шуруппака упоминают об огромных, тысячных отарах овец. Овцеводство получает большее распространение на севере страны. Природа южных районов лучше подходила для разведения крупного рогатого скота. Кроме того, в Шумере было огромное количество рабочих ослов. Весьма рано появляются и мулы, что говорит о знакомстве обитателей Месопотамии с лошадью задолго до касситского времени, хотя широкое распространение лошадь получает в Вавилонии и Ассирии именно в касситскую эпоху.

В земледельческом хозяйстве использовался, главным образом, *крупный рогатый скот*. В аккадский период в Приморье разводили буйволов (*Bubalus bubalis*) и зебу (*Bos indicus*), вероятно, завезенных их долины Инда или Белуджистана. На севере Месопотамии – длиннорогие и короткорогие быки, потомки одомашненного тура. Крупный рогатый скот забивали редко. Четко проводилось различие между предназначенными на убой «мясными» овцами и тонкорунными, которых разводили для получения шерсти.

На рубеже II-I тыс. до н.э. ассирийцы и вавилоняне стали использовать *верблюдов*, что многое изменило в караванной торговле и в практике дальних военных походов.

Лошади (и упряжные, и для верховой езды) даже в позднее время оставались дорогим животным, достоянием весьма состоятельных людей.

Птицеводство. Обилие болот позволяло разводить водоплавающих птиц (гусей и уток). Кур завезли сравнительно поздно из Мидии и Персии. Голубей подавали к столу цариц уже в кон. III тыс. до н.э.

Рыболовство. Рыболовство в Двуречье практиковалось издавна. В озерах, болотах и реках в изобилии водилась крупная рыба, по-видимому, из породы карпов. Ее били гарпунами, ловили сетями и на уду (без удилица). Весьма рано появились и рыбные садки.

Охота. Охота долгое время сохраняла большое значение в жизни обитателей Месопотамии. Загонная охота на антилоп и газелей. Животных ловили в западни, били стрелами из лука. Охота на хищников (львов) и их уничтожение считалось делом не только хозяев стад, но и власти. Царская охота ассирийских и персидских владык. Заказники-«парадизы».

Тема V. Основные продукты питания, кухня

А. Диетологам известны основные потребности человеческого организма, и мы можем составить некоторое представление о том, как эти нужды могли удовлетворяться в Древней Месопотамии. Разумеется, в разных областях Двуречья условия были различными, и рационы питания там весьма отличались друг от друга. Тем не менее, можно попытаться наметить некоторые общие правила или тенденции, хотя здесь исследователи сталкиваются с рядом трудностей. Во-первых, тексты, регистрирующие продовольственные выдачи храмовым работникам и служителям, отмечают лишь очень узкий набор продуктов, который явно недостаточен для поддержания нормальной жизнедеятельности человека. Остальное люди получали не с казенных складов. Во-вторых, мы почти не располагаем какими-либо археологическими свидетельствами на этот счет.

В самом общем виде картину можно представить следующим образом. Основу питания рядовых обитателей Месопотамии составляли продукты, получаемые из зерновых: ячменный и пшеничный хлеб (лепешки), каши и похлебки. Важное место в рационе обычных людей занимали молочные продукты и рыба во всех видах; из толченой сухой рыбы даже пекли лепешки. Мясные блюда были большой редкостью; их видели только по большим праздникам. Овощи, вероятно, служили важным подспорьем; фрукты шли главным образом в храмы и дворцы. Напитки: очень широкое распространение пива. Вино употребляли люди весьма состоятельные.

Б. Самая ранняя в истории человечества «книга рецептов» датируется 1700 г. до н.э. На трех табличках из коллекции Йельского университета записано порядка 40 рецептов разнообразных блюд, лишь 4 из которых не содержат животной составляющей. В большинство блюд добавлялось мясо, субпродукты или жир, что говорит о том, что эти блюда могли подаваться на стол элиты вавилонского общества. К сожалению, многие термины, обозначающие растения и специи не поддаются интерпретации. Тем не менее понятно, что подобные кушанья представляли собой густое рагу и готовились в специальных бронзовых котлах *gıçqi*.

Тема VI. Полезные ископаемые, металлы, металлообработка

А. *Глина* разных сортов представляла собой один из важнейших для обитателей Месопотамии материалов. Она использовалась в строительстве, керамическом производстве и как писчий материал.

Битум (асфальт) и способы его применения (в строительном деле, в судостроении, при обработке кож, для изготовления кувшинных пробок и булл, в медицинских и ритуальных целях). Ограниченное использование нефти в древности.

Камень. Известняк и его месторождения в Ассирии и на юге Двуречья (в 60 км от Урука, возле соврем. г. Самава).

Кварцы и горный хрусталь. Если обсидиан был в Двуречье привозным материалом, то кварцы и горный хрусталь с периода Убейд находили в наносных отложениях в долине р. Диялы.

Соль. Источники ее получения («горная» кристаллическая, озерная, с солончаков) и способы использования (в пищу, для засолки рыбы, в металлургии для отделения золота от серебра).

Б. *Металлы*. Ученые XIX-XX вв., по-видимому, несколько переоценивали значение появления первых металлических орудий для жизни общества. По своим рабочим качествам ранние медные орудия ненамного превосходили орудия из обсидиана и хорошего кремня. Но если ломались изделия из этих тоже дорогих привозных материалов, то уже «навсегда», тогда как медные вещи шли в переплавку. Металл, в конечном счете, оказывался более дешевым материалом.

Медь и источники ее поступления в Двуречье. В южной Месопотамии нет никаких руд, но засвидетельствовано археологически и по текстам большое количество металла. Основными источниками поступления меди считали Анатолию, Кипр и Оман. Но еще Остин Генри Лэйард в 1845 г. заметил, что на Малом Забе местные курды и

несториане-айсоры вели разработку железа, свинца, меди и некоторых минералов. Показательно, что в этом районе обнаружены очень ранние металлические предметы (медная подвеска в слоях IX тыс. до н.э. в пещере Шанидар, кованое шило на докерамическом поселении Телль Магзалия (VII тыс. до н.э.), медная руда на Ярым-тепе I–VI тыс. до н.э.).

В Западной Азии в древности важнейшую роль играла *мышьяковистая медь*, по-видимому, шедшая в IV тыс. из Ирана. В период РД Ша она поступала из Омана через Дильмун. Этот источник закрылся в сер. XVIII в. до н.э., и медь стали получать с Кипра и из Анатолии.

Олово. Металл ценился как добавка к меди для производства более прочной бронзы. Оловянистая бронза появляется после 3000 г. до н.э. Гудеа писал, что получал олово из Мелуххи (долина Инда); в старовавилонское время олово везли в Мари из Элама.

Серебро. Художественные тексты источниками серебра называют Дильмун, Аратту, Элам, Мархаши (центр. Иран) и Мелухху. Саргон Аккадский и староассирийские тексты указывают на Малую Азию. В Двуречье множество серебряных предметов появляется с позднеурукского времени.

Свинец и медно-свинцовые сплавы в Эламе (рубеж IV–III тыс. до н.э.) и позднеурукском Двуречье.

Железо. Известно в Месопотамии уже в бронзовом веке, но считалось диковинкой и шло на украшения. Самые ранние образцы железа, вероятно, имели метеоритное происхождение. Широкое распространение железо в Двуречье получает только в I тыс. до н.э.

Золото. До периода РД Ша (царский некрополь в Уре) золото в южном Двуречье встречалось только изредка. И вдруг сразу обилие великолепных по технике изготовления золотых сосудов и украшений из урских гробниц. Основным источником золота для Месопотамии считали районы р. Пактола (приток Меандра). Но высокое содержание платины встречается не только в пактольском золоте. Клинописные тексты называют ряд местностей в восточной части Малой Азии, Мелухху, Харали (вост. Иран) и Египет как области, откуда поступало золото. При Селевкидах много золота шло из Бактрии, с берегов Окса (Амударьи).

В. *Металлообработка*. Мастера и мастерские. Таблица соотношения цен на золото и серебро в разные периоды.

Тема VII. Строительное дело

А. Основные *строительные материалы*: глина, тростник, битум, дерево, камень. *Особенности сырцовой архитектуры*: ограниченный набор возможных конструктивных решений из-за характера строительного материала. Простота архитектурных форм и тяжеловесность сооружений. Прочность и долговечность построек (частный дом обычно стоял 30-50 лет, монументальное здание — храм, дворец — 100–150 лет). Изготовление кирпичей, сырцовых и обожженных. Дороговизна последних и ограниченный характер их применения. Глазурованный кирпич и плитка в поздней Ассирии и Вавилонии. Форма и размеры кирпича в различные периоды. Способы кладки стен. Вяжущие материалы (жидкая глина с золой, битум, известковый раствор — с периода Селевкидов). Дренажные устройства в кладке построек. Арки и своды. Планировка зданий. Зависимость ширины внутренних помещений от длины имеющихся балок для перекрытий (редко более 30 м). Организация пространства в частных домах. Монументальные сооружения. Типичные планы храмов и дворцов. Зиккураты.

Б. *Планировка* крупных поселений и городов в разные периоды месопотамской истории. Города, возникшие «естественно» и выстроенные по единому плану. Верхний и нижний город. Кварталы. Оборонительные сооружения: стены, башни, ворота города, рвы.

В. *Гидротехнические* сооружения. Проведение каналов с использованием естественного рельефа местности и перепада высот. Запруды и водораспределительные узлы. Приспособления для поднятия воды. Борьба с заиливанием русел каналов.

Тема VIII. Ремёсла

А. *Обработка камня*. Материалы и способы обработки камня (полировка, сверление и др.). Важнейшие типы орудий и каменных изделий. Камнерезное дело. Изготовление печатей и их типы. Круглая скульптура. Барельефы.

Б. *Керамическое производство*. Керамика — самый важный и распространенный датировочный материал для археологов. У.К.Лофтус и начало составления типологических рядов и хронологической шкалы месопотамской керамики. Важнейшие отличительные признаки: декор, формы, приемы лепки и обжига. Роспись на сосудах доисторического периода. Лепная керамика. Сосуды, изготовленные на гончарном круге. Печи для обжига сосудов. Начало мас-

сового производства посуды. Стандартизация керамических форм и вместимости сосудов. Формы сосудов и их назначение. 350 наименований для разных видов сосудов в лексической серии *ur5.ga = hubullu*. Сосуды для хранения воды, пива, молока, масла, вина и т.д. Масштабы керамического производства. Рабочие нормы и оплата труда гончаров.

В. *Ткацкое ремесло*. Плетение травы и лыка. Начало прядения льняного и шерстяного волокна. Ткацкие станки. Окраска тканей. Одежда («каунакес», плащи и пр.).

Г. *Выделка кожи*.

Тема IX. Внутреннее убранство дома

Планировка частного дома. Обстановка. Мебель. Домашняя утварь. Циновки, войлок, ковры.

Семинарское занятие, посвященное разбору работ А.Салонена, в которых на основании письменных и археологических свидетельств описываются различные занятия древнего обитателя Месопотамии и вещи, его окружавшие.

Тема X. Торговля, пути сообщения, транспортные средства

А. *Обмен с соседними народами в доисторическую эпоху*. «Многоступенчатый» обмен с дальними странами (поступление обсидиана и лазурита в VI–V тыс. до н.э.). Организация внешнего обмена и торговли в III тыс. до н.э. «Военно-торговые» походы. Храм и дворец как организаторы внешней торговли. Тамкары. Шамаллумы. Внутренний обмен. Городские рынки. Важнейшие сухопутные торговые пути на восток (по долине р. Диялы) и на запад (вдоль Евфрата). Караванные пути через Сирийскую степь.

Б. *Транспортные средства*. Вьючные животные: ослы, мулы, лошади, верблюды. Скорость движения караванов. Возможности перевозок грузов. Повозки. Виды колес (от дисковидных деревянных до легких, с 15 спицами). Эволюция боевых колесниц (от шумерских до ассирийских).

В. *Водные пути*. Реки и каналы — важнейшие транспортные артерии. Судостроение (лодки тростниковые и деревянные). Корабельное дело в Законах Хаммурапи (§§ 234–240). Судходство и мореплавание. Корабли из Дильмуна (совр. Бахрейн), Магана (совр. Оман) и Мелуххи (низовья р. Инд).

Тема XI. Военное дело

Организация войска в Шумере. «Народное ополчение» и постоянное войско правителя города.

Оружие (копья, дротики, булавы, кинжалы, серповидные ножи, боевые топоры) и защитное вооружение (щиты, шлемы, прочные плащи).

Пехота. Колесницы, запряженные мулами или ослами. Построение боевых порядков («фаланга» – на стеле Эаннатума) и характер боевых столкновений. Организация войска при Саргоне Аккадском. Широкое введение составного лука. Его конструкция и боевая эффективность. Военное дело в Ассирии. Пехота, тяжелая и легкая, и легкие колесницы.

Устройство боевых колесниц и их эволюция. Появление конницы (IX в. до н.э.). Снаряжение ассирийского конника (отсутствие седла и стремян).

Военная реформа Тиглатпаласара III (744–727 гг. до. н.э.). Установление строгого соотношения между легкой пехотой, тяжелой, колесничими и конниками. Саперные войска. Технические приспособления (понтонные мосты, осадные орудия: тараны, баллисты и др.).

Тема XII. Шумеро-вавилонский пантеон

К нач. III тыс. складывается пантеон со сложной иерархической структурой: верховным мужским божеством и рядом божеств меньшего порядка, отвечающих за определенные сферы жизни шумерского общества. Первые списки божеств из Фары и Абу-Саялиха (2600 г. до н.э.) упоминают около 560 имен божеств. Во всех списках первая триада богов неизменна: Ан, Энлиль, Энки. Основные божества связаны с природными явлениями и стихиями: Ан (небо), Уту (солнце), Нанна (Луна), Энки (подземные воды), Ишкур (ветер-буря). Энлиль и его культовый центр Ниппур большое значение для царской идеологии в III-I тыс. до н.э. — один из главных божеств пантеона, нередко занимающий место верховного божества. Инанна — богиня страсти любовной и воинской, выступает в двух ипостасях. Роль богини-матери отведена богиням, связанным с сельским хозяйством. В ранних списках упоминается как ⁴Nin.dingir.meš — госпожа богов.

С приходом аккадоязычного населения в Южную Месопотамию имена ряда божеств меняется, но их функции остаются прежними (Инанна — Иштар, Энки — Эа, Нанна — Син, Уту — Шамаш и т.д.). II тыс. до н.э. ознаменовано периодами массовых перемещений этносов на всей территории Ближнего Востока. С приходом в Южную

Месопотамию новых этнических групп традиционный пантеон подвергается изменению. При новой вавилонской династии Хаммурапи (1895–1595 гг. до н. э.) верховным божеством пантеона становится бог Вавилона Мардук, ранее бывший богом-покровителем ирригационных работ. Разработка новой идеологии, появление новых литературных произведений для утверждения нового пантеона (Энума элиш «Когда вверху»).

I тыс. до н.э. — бог Ашшур как глава пантеона. Изменение функций некоторых божеств. Появление новых главных божеств в ряде городов (напр., Вавилон — бог Бэл, Исин — Гула и т.д.).

Тема XIII. Культ и ритуал, религиозный год

А. Древнейшие храмы Двуречья (é.anna в Уруке, é.sag.íl в Вавилоне, é.kug в Ниппуре и т.д.). Их размеры, планировка и эволюция. Неизменность местоположения на протяжении тысячелетий. Внешние двory, внутренние помещения (*kumtum*, *parāhum*). Статуи богов. Их одежды и украшения. Символы божеств. Сохранившиеся статуи адорантов.

Служители культа как особый социальный класс. Жрецы: должности, функции, иерархия. Наиболее важные представители клира: жрецы — *šangû*, *kalû*, *pašīšu*, жрицы — *nugig*, *likur*.

Б. Общественная жизнь месопотамских божеств не была ограничена бесконечными приемом ритуальных подношений, боги могли путешествовать, воевать и сочетаться браком, что находило отражение в культовых праздниках, которыми был наполнен религиозный год.

Литературные памятники, посвященные «путешествиям богов»: «Путешествие Нанна-Сина в Ниппур». Отражение религиозных празднеств в хозяйственных документах III–I тыс. Архив Пузриш-Дагана — проведение празднеств в честь богов Думузи и Энлиля (конец III тыс. до н.э.). Празднество в честь Нергала — Мари, XVIII в. до н.э. Празднество в честь Бэла-Мардука в Вавилоне и Дере — VII в. до н.э.

Праздники, связанные с обновлением — началом нового с.х. цикла, обновлением царской власти. Hieros gamos «Священный брак». Известен по документам начиная с кон. III тыс. до н.э. Церемонии проходили во многих городах. Наиболее известное описание из Ура и Исина. Заключение культового брака между царем и богиней, как правило, Инанной-Иштар, роль которой играла жрица. В I тыс. до н.э. царь не участвует в церемонии, брак заключается между божествами

(известны описания из Кальху и Вавилона) — между богом Набу и его супругой Тешмету.

Акиту праздновался дважды в год (весной и осенью). Первое упоминание — в текстах Фары (2600 г. до н.э.). В текстах Ур III упоминаются два «акиту сева» и «акиту жатвы». Подробное описание из хозяйственных документов III династии Ура.

Новый год: *zag muk* (шум. «порог года»), *rēš šatti* (акк. «начало года»). Праздник связан с царской идеологией. Во II тыс. до н.э. проводился в Вавилоне в храме Эсагила.

Тема XIV. Магия и медицина, предсказания

А. Магия и религия в древнем сообществе часто неотделимы друг от друга. Молитва могла использоваться для излечения болезни, корнем которой считали злокозненного демона, а выполнял ритуал специалист, который, тем не менее, являлся частью клира.

Исполнять «магические» действия мог специальный жрец — такая магия считалась санкционированной и воспринималась как «добрая волшба». В противовес ей выступали маги — самоучки, как правило, женщины-ведьмы с «дурным глазом» (шум. *igi hul*), которые могли наслать на человека болезнь или неприятности другого рода. От подобной магии следовало защищаться посредством различных апотропических предметов и заклинаний.

Использование враждебной магии было наказуемо. Кодекс Хаммурапи упоминает случаи с использованием «незаконной» волшбы и обвинении в оной в двух параграфах. Обвиняемого предписано проверить водой, бросив в реку.

Лечить болезни магического происхождения должен был жрец *āšīru*. Он мог избавлять пациента от последствий «дурного глаза» и влияния различных зловредных демонов таких, как: *utukku*, *paṣūzu* и *lamaštu*. Они использовали определенные ритуалы и заклинания, описания которых дошли до нас в многочисленных списках.

Болезни физического характера лечил жрец *asû*. Для этого он использовал различные препараты. Методы лечения физических заболеваний также описаны в специальных сборниках, которые известны с начала II тыс. до н.э.

Б. За ритуалы, связанные с предсказанием будущего, отвечали жрецы. В зависимости техники предсказания их профессия имела различные названия. В частности жрецы *bārû* предсказывали, наблюдая за различными стихиями: водой или огнем. В частности предсказывали

по движению дыма над курильницей, или перемещению капель масла по поверхности воды. Из названия профессии *dāgil iṣṣūri* понятно, что специалист занимался предсказанием по полету птиц. Больше всего документальных свидетельств известно о предсказании по небесным явлениям, движению звезд, солнца, луны и т.д. Известны также сборники толкований сновидений (самые ранние — кон. III тыс. до н.э.), предсказания по внутренностям животных, в частности по овечьей печени и т.д.

Тема XV. Представление о загробном мире, заупокойный культ и погребальные обряды

А. Представление о предрешенности человеческой жизни. Смерть как неизменный удел любого человека. Миф о «потерянном бессмертии» — легенда об Адапе. Бессмертие как награда единственному человеку, выжившему после Потопа – Атрахасис, Ут-Напиштим, Зиусудра. Гильгамеш — герой в поисках бессмертия. Конец пути — смирение.

Человек *awīlu* — при жизни обладатель *napištu* (дыхание жизни). Когда последний вздох покидает тело человека, он становится *eṭemtu* (фантомом), и отправляется в загробный мир («страну без возврата»), оставляя на земле свое тело (акк. *pāgru*).

Представление о загробном мире, его устройстве и иерархии из: мифов об Энлиле и Эрешкигаль, Нергале и Эрешкигаль, Сошествии Иштар в подземный мир, XII таблицы Эпоса о Гильгамеше.

Живые должны совершать определенные обряды «кормления» умерших. Ритуал *kispu*.

Б. Погребальные сооружения, обычаи и обряды в Месопотамии. Типы погребений: ямные могилы, шахтовые погребения, погребение в сосудах, ваннообразные саркофаги, гробницы из кирпича, тувельные гробы и антропоморфные саркофаги позднего времени.

Вопросы к аттестации

1. Природные условия древней Месопотамии.
2. Годовой с.х. цикл и основные с.х. культуры.
3. Продукты питания, техника приготовления еды.
4. Животноводство и охота в раннединастический период.
5. Природные ресурсы. Полезные ископаемые. Металлы. Металлообработка.
6. Строительное дело.
7. Ремесла. Керамическое производство, обработка камня, ткацкое ремесло, выделка кож.

8. Торговля. Пути сообщения. Транспортные средства.
9. Военное дело.
10. Материальные свидетельства религиозной жизни (планировка храмов и др.).
11. Частный дом и домашняя утварь.
12. Месопотамский пантеон. Религиозный календарь.
13. Культовая жизнь: храмы, обряды, жречество.
14. Магия: медицина и предсказания.
15. Особенности месопотамского погребального обряда. Представления о загробном мире.

Литература

- Горелик М.В.* Оружие Древнего Востока (IV тыс.–IV в. до н.э.). М., 1993.
- Ковалевская В.Б.* Конь и всадник. Пути и судьбы. М., 1977.
- Ллойд С.* Археология Месопотамии. М., 1984.
- Лурье И., Ляпунова К. и др.* Очерки по истории техники Древнего Востока (под ред. акад. В.В.Струве). М.-Л., 1940.
- Очерки истории естественно-научных знаний в древности. М., 1982.
- 7000 years of Seals. Ed. by D. Collon. London, 1997.
- Annus A. (ed.).* Divination and interpretation of signs in the Ancient World. Chicago, 2010.
- Bahrani Z.* Race and Ethnicity in Mesopotamian Antiquity. World Archaeology, V. 38, No. 1, (Mar., 2006), pp. 48-59
- Barnett R.D.* Assyrian Palace Reliefs in the British Museum. L., 1970.
- Black J., Green A.* Gods, Demons and Symbols of Ancient Mesopotamia. An Illustrated Dictionary. The British Museum Press, 2004
- Bottéro J.* Religion in Ancient Mesopotamia. University of Chicago Press, 2004.
- , *Finet A.* Everyday life in ancient Mesopotamia. Baltimore, John Hopkins University Press, 2001
- The Cuisine of Ancient Mesopotamia. The Biblical Archaeologist, V. 48, No. 1 (Mar., 1985), pp. 36-47
- Collins B.J. (ed.).* A History of the Animal World in the Ancient Near East. Brill: Leiden, Boston, 2002.
- Crawford H.* Sumer and the Sumerians. Camb., N-Y., Sydney, 1991.
- Frankfort H.* The Art and Architecture of the Ancient Orient. 4th ed., New Haven - L., 1970.
- Hundley M.B.* Gods in dwellings: Temples and Divine presence in the Ancient Near East. Atlanta, 2013.

- Lloyd S.* The Archaeology of Mesopotamia. From the Old Stone Age to the Persian Conquest. London, 1978.
- Moorey P.R.S.* Ancient Mesopotamian materials and industries: the archaeological evidence. Oxford, 1994.
- Muhly J.D.* Copper and tin: the distribution of mineral resources and the nature of the metals trade in the Bronze Age. Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences 43 (1973): 155-535.
- Oppenheim L.* Glass and glassmaking in ancient Mesopotamia. London, 1988.
- Osten-Sacken E. v. der.* Untersuchungen zur Geflügelwirtschaft im Alten Orient. Academiv Press Fribourg, 2015.
- Pallis S.A.* The antiquity of Iraq. A Handbook of Assyriology. Copenhagen, 1956.
- Postgate J.N.* Early Mesopotamia. Society and Economy at the Dawn of History. London, 1995.
- Potts D.T.* (ed.). A Companion to the Archaeology of the Ancient Near East. V.1-2. Blackwell Publishing: 2012.
- Reculeau H.* Climate, environment and agriculture in Assyria: in the 2nd half of the 2nd millennium BCE. Wiesbaden, 2011.
- Roaf M.* Cultural Atlas of Mesopotamia and the Ancient Near East. Oxford, 1990.
- Salonen A.* Agricultura Mesopotamica. Helsinki, 1968.
- Die Fischerei im alten Mesopotamien. Helsinki, 1970.
 - Die Fussbekleidung der alten Mesopotamier. Helsinki, 1969.
 - Die Hausgeräte der alten Mesopotamier. II. Gefässe, Helsinki, 1966.
 - Die Landfahrzeuge des alten Mesopotamien. Helsinki, 1951.
 - Die Möbel des alten Mesopotamien. Helsinki, 1963.
 - Die Türen des alten Mesopotamien. Helsinki, 1961.
 - Die Ziegeleien im alten Mesopotamien. Helsinki, 1972.
 - Jagd und Jagdtiere im Alten Mesopotamien. Helsinki, 1976.
 - Vögel und Vogelfang im Alten Mesopotamien. Helsinki, 1973.
- Stamm J.J.* Die Akkadische Namengebung. Darmstadt, 1968.
- Toorn K. van der et al.* (eds.). Dictionary of deities and demons in the Bible (DDD). 2nd extensively revised ed. Leiden-Boston-Koln, 1999.

Интернет-ресурс:

A Research Project of the History of Religions Chair of the University of Zurich, Switzerland <<http://www.religionswissenschaft.uzh.ch/idd>>

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ

(Н. В. КОЗЫРЕВА)

Учебно-методическая основа курса: Козырева Н. В. История древней Месопотамии: Уч.-метод. пособие. СПб., 2007.

Тема I. Древний Ближний Восток в X–V тыс. до н.э.

1. Древний Ближний Восток в X–VI тыс. Переход к земледельческо-скотоводческой экономике.
2. Малая Азия и Ближний Восток в VI–V тыс. Общие характеристики и особенности развития.
3. Возникновение и развитие дописьюменных систем хранения и передачи информации на территории древнего Ближнего Востока (по Д.Шмандт-Бессера).

Тема II. Месопотамия до начала III тыс. до н.э.

1. Месопотамия в VII–V тыс. Начало освоения территории Двуречья оседлыми земледельцами и скотоводами.
2. Месопотамия в V тыс. Культура Убейд. Предпосылки возникновения шумерской цивилизации.
3. Южная Месопотамия в IV тыс. Культура Урук. Становление шумерской цивилизации.
4. Дихотомия Севера (Аккад) и Юга (Шумер) как основная движущая сила развития.

Тема III. Месопотамия в III тыс. до н.э.

1. Южная Месопотамия в XXX–XXIV вв. Раннединастический период (*РД*).
2. Город Лагаш в РД период.
3. Месопотамия при династии Аккада (XXIV–XXII вв.).
4. Месопотамия под властью кутиев. Город Лагаш при династии Гудеа (XXII–XXI вв.).
5. Месопотамия при III династии Ура (XXI–XX вв.). Распад шумерской цивилизации.
6. Соседи Месопотамии в III тыс.

Тема IV. Месопотамия во II тыс. до н.э.

1. Основные итоги исторического развития Месопотамии в III тыс. Месопотамия в начале II тыс.

2. Возникновение аморейских династий.
 1. Город Исин в кон. III–нач. II тыс.
 2. Город Урук в начале II тыс.
 3. Город Эшнунна в начале II тыс.
 4. Город Ларса в XX–XVIII вв.
 5. Город Ашшур в начале II тыс.
 6. Город Мари в начале II тыс.
3. Первая династия Вавилона.
 1. Вавилон до Хаммурапи.
 2. Хаммурапи — завоеватель и реформатор.
 3. Вавилония в 1749–1595 гг.
 4. Соседи Месопотамии в 1-ой пол. II тыс. до н.э. (Элам).
4. Касситская Вавилония.
 1. Ближний Восток в XVI в. Касситы — новый этнос на политической арене древнего Ближнего Востока.
 2. Основные источники по изучению касситского периода истории Месопотамии.
 3. Воцарение касситской династии в Вавилонии (= II династия Вавилона). Ранние касситские цари: от Агума II до Агума III (около 1595–1415 гг.).
 4. Вавилония в кон. XV–нач. XIV в.: от Караиндаша I до Куригальзу I.
 5. Касситская Вавилония в XIV–XIII вв. Отношения с Египтом (по письмам из Телль Амарны).
 6. Города и городские пантеоны в Вавилонии при касситах. Интеллектуальные достижения и технологические инновации касситского периода.
 7. Внутренняя политика касситских царей. Экономика и общество в касситской Вавилонии.
 8. Конец правления касситской династии в Вавилоне. Касситы после падения касситской династии.
5. Вавилония и Ассирия в кон. II тыс.
 1. Вавилония в правление II династии Исина (= IV вавилонская династия).
 2. Возникновение ассирийского государства.
 3. Экономика и общество Ассирии среднеассирийского периода.
 4. Ассирия в правление царей Шульману-ашареда / Салманасара I (1273–1244 гг.) и Тукульти-Нинурты I (1274–1208 гг.).

5. Последние правители среднеассирийского государства (1207–1076 гг.).

Тема V. Месопотамия в I тыс. до н.э.

1. Общая политическая ситуация на Ближнем Востоке в 1-ой четверти I тыс. до н.э.

2. Ассирия в I тыс. до н.э.

- Новоассирийский период 1. Ассирия в 1000–722 гг.
- Новоассирийский период 2. Ассирия при Саргонидах (722–612 гг.)

3. Вавилония в I тыс. до н.э.

- Вавилония в нач. I тыс. до н.э. (1000–727 гг.). Вавилония под властью Ассирии 727–626 гг.
- Нововавилонское государство 626–539 гг.
- Вавилония и город Вавилон после персидского завоевания (539 г. до н. э.–199 г. н.э.).

Вопросы к аттестации

1. Понятие «Древний Восток» в современной исторической науке. География, природная среда культурно исторического ареала, называемого Древний Восток. Народы (языки и этносы), населявшие этот регион в древности.
2. Первые раннеземледельческие культуры на Древнем Востоке (X–VI тыс.).
3. «Информационная революция» на Древнем Востоке. Теория Д.Шмандт-Бессера.
4. Месопотамия в VI–V тыс. до н.э. От культуры Джармо до культуры Убейд.
5. Основные характеристики культуры Убейд. Проблема происхождения шумеров.
6. Месопотамия в 4000–3000 гг. Культура Урук. Урукская экспансия.
7. Южная Месопотамия в нач. III тыс. до н.э. (период РД 1). Шумерский город-государство: идеология, хозяйственное и социально-политическое устройство.
8. Дихотомия Севера (Аккад) и Юга (Шумер) как важнейшая движущая сила развития месопотамской цивилизации в III тыс.
9. Месопотамия в период РД 2. Конфликт двух городов: Урука и Киша. Гильгамеш — герой эпоса и историческая личность.

10. Город Лагаш в РД период.
11. Развитие шумерской письменной традиции в РД период: архивы из Ура, Шуруппака, Абу-Салябих.
12. Месопотамия под властью аккадской династии: Саргон и его преемники. Основные характеристики аккадского государства: идеология, экономика, политика, искусство.
13. Восточные и западные соседи Месопотамии в III тыс.
14. Месопотамия под властью кутиев. Династия Гудеа в Лагаше.
15. Месопотамия под властью III династии Ура. Основные характеристики государства Ур III.
16. ШЦС как важнейший источник по истории Месопотамии III тыс.
17. Основные этапы развития шумерской цивилизации. Шумер как модель архаической цивилизации.
18. Климатические изменения и передвижение этнических групп на древнем Ближнем Востоке в кон. III тыс. до н.э.
19. Процесс переселения амореев в Месопотамию. Аморейские племена в Месопотамии в нач. II тыс. Возникновение аморейских династий.
20. I династия Исина.
21. Город Ларса в нач. II тыс. до н.э. (до Хаммурапи).
22. Государство Шамши-Адада I.
23. Аморейские династии в других городах Южной Месопотамии: Уруке, Эшнунне, Вавилоне (до Хаммурапи). Аморейские генеалогии.
24. Объединение Южной Месопотамии в единое государство. Хаммурапи — завоеватель и реформатор.
25. Старовавилонское законодательство: законы из Исина, Эшнунны и Вавилона.
26. Социальная структура старовавилонского общества по законодательным памятникам и частноправовым документам.
27. Вавилония при преемниках Хаммурапи.
28. Развитие месопотамской письменной традиции в старовавилонский период (деятельность писцовых школ).
29. Элам в старовавилонский период.
30. Основные источники по истории касситской Вавилонии
31. Первые свидетельства о касситах в Месопотамии. Касситы в Хане.
32. Вавилония в кон. XVI—нач. XIV вв. (от Агума до Куригалзу I).

33. Духовная жизнь, образование, литература и искусство касситской Вавилонии.
34. Внешняя политика касситских царей (по переписке из Телль Амарны).
35. Внутренняя политика касситских царей. Хозяйственное и социальное устройство касситской Вавилонии.
36. Вавилония при последних касситских царях.
37. Вавилония в правление Навуходоносора I.
38. Основные источники по истории Ассирии 2-ой пол. II тыс. Проблемы хронологии и периодизации.
39. Город Ашшур от Ишме-Дагана до Ашшурубаллита.
40. Образование ассирийского государства (от Ашшурубаллита до Ададнерари).
41. Экономика и общество Ассирии в среднеассирийский период по среднеассирийским законам.
42. Ассирия в XIII в. до н.э. — период «среднеассирийской империи».
43. Внутренняя и внешняя политика Тукульти-Нинурты I.
44. Ассирия в правление Тиглатпаласара I.
45. Этническая и политическая ситуация на древнем Ближнем Востоке в кон. II тыс. Арамеи.
46. Расстановка политических сил на Ближнем Востоке в 1-ой четверти I тыс. (до Саргонидов).
47. Государство Урарту и его роль в политическом развитии Ближнего Востока в I тыс. до н.э.
48. Этническая ситуация в Месопотамии в начале I тыс. Роль халдеев и арамеев в истории Месопотамии.
49. Ассирия в 1000–722 гг. Основные тенденции политического развития. Данные об экономике и составе населения.
50. Реформы Тиглатпаласара III и их значение для формирования новоассирийской «империи».
51. Ассирийское государство при Саргонидях.
52. Значение «вавилонской проблемы» для Ассирии и попытки ее решения при Саргонидях.
53. Строительная деятельность ассирийских царей (Кальху, Дур-Шаррукин, Ниневия и др.).
54. Крушение ассирийской империи: причины и последствия.
55. Политическая и экономическая ситуация в Вавилонии в 1000–727 гг.

56. Вавилония под властью Ассирии (727–626 гг.).
57. Нововавилонское государство при Набопаласаре и Навуходоносоре II (626–562 гг.).
58. Экономика и общество Вавилонии нововавилонского периода. Город Вавилон при Навуходоносоре II.
59. Борьба Египта и Вавилонии за контроль над сиро-палестинским регионом в VII–VI вв. до н.э.
60. Вавилония при Набониде. Крушение нововавилонского государства.
61. Общие характеристики политического развития ассирийской и нововавилонской империй и их роль в истории Ближнего Востока I тыс. до н.э.

Литература

- Государственные структуры на Древнем Востоке. М., 1989.
- Государство на Древнем Востоке. Сб.ст. Отв. ред.: Э.А.Грантовский, Т.В.Степугина. М., 2004.
- Дандамаев М.А.* Рабство в Вавилонии VII–IV вв. до н.э. (626–331 гг.). М., 1974.
- Политическая история Ахеменидов. М., 1985.
- (отв.ред.). Подати и повинности на Древнем Востоке. СПб., 1998.
- Месопотамия и Иран в VII–IV вв. до н.э.: Социальные институты и идеология. СПб., 2009.
- Древняя Эбла (раскопки в Сирии). Сб. ст. М., 1985. (Перев. с англ., итал., нем., фран.).
- Дьяконов И.М.* Развитие земельных отношений в Ассирии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1949.
- Люди города Ура. М., 1990.
- Праотец Адам. Восток № 1. М., 1992. С. 51–58.
- История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть 1. Месопотамия. Под ред.: И.М.Дьяконова. М. 1983; Часть 2. Передняя Азия и Египет. Под ред. Г.М.Бонгард-Левина. М., 1988.
- История древнего мира. Под ред.: И.М.Дьяконова, В.Д.Нероновой, И.С.Свенцицкой. Кн. 1–3. М., 1982 (1-е изд.). М., 1989 (2-е изд.).
- Клочков И.С.* Месопотамия в древнейшую эпоху. Шумер и Аккад. Амореяский и касситский Вавилон. // Источниковедение истории Древнего Востока: учебник для студ. истфаков вузов / Под

- ред. В.И.Кузищина. М., 1984. С. 63-96.
- Надпись Асархаддона из Афганистана // ВДИ. М., 1990. № 4. С. 62-65.
- Знаки на черепке с Гонура (К вопросу о маргианской письменности) // ВДИ № 2 (1995). С. 54-60.
- Коган Л.Е., Маркина Е.В.* (вступ. стат., перев. с акк., коммент.). Аккадские источники саргоновской (староаккадской) династии. I. Надписи Саргона Аккадского // ВДИ № 3 (2014). С. 230-250; II. Надписи Римуша // ВДИ № 4 (2014). С. 211-248.
- Козырева Н.В.* Древняя Ларса. Очерки хозяйственной жизни. М., 1988.
- Надписи на старовавилонских печатях 1 // ВДИ. М., 1997. № 2. С. 116–123.
- Надписи на старовавилонских печатях 2 // ВДИ. М., 1998. № 2. С. 66–74.
- Практика датирования документов в Южной Месопотамии старовавилонского периода (2000-1600 гг. до н.э.) // Вестник СПбГУ (2010). Сер. 13. № 4. С. 50–60.
- Городское население Южной Месопотамии в начале II тыс. до н.э. // Российское Востоковедение в память о М.С. Капице. М., 2001. С. 35–56.
- Старовавилонские печати с именем бога Амурру из собрания Гос. Эрмитажа. // Записки Восточного отделения археологического общества. Т. 1 (XXVI). СПб., 2002. С. 134–147.
- Население города Ниппура (Месопотамия) в начале II тыс. до н.э. // Историография и источниковедение стран Азии и Африки. Вып. 20. СПб., 2003. С. 84–103.
- Фискальные кадастры из Ларсы // “Эдубба (*e₂-dub-ba*) вечна и постоянна”. Материалы конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения И.М.Дьяконова. СПб., 2005. С. 120–140.
- Этнолингвистический состав населения Месопотамии в начале II тыс. до н.э. // Вестник СПбГУ (2014). Сер. 13. № 2. С. 84-95.
- Очерки по истории Южной Месопотамии периода ранней древности (VII тыс. до н.э. – середина II тыс. до н.э.). СПб., 2016 (в печати).
- Массон В.М.* Первые цивилизации. М., 1989.
- Медведская И.Н.* Вопросы хронологии раннежелезного века на Древнем Востоке: письменные источники о железе // Российский

- археологический ежегодник. М., 2012. № 2. С.224–245.
- Древний Иран накануне империй (IX–VI вв. до н. э.). История Мидийского царства. СПб., 2010.
- Мелларт Дж.* Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. М., 1982.
- Мунчаев Р.М., Мерперт Н.Я.* Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии. М., 1981.
- Немировская А.В.* Система наказаний на Древнем Востоке. История вопроса // Вестник СПбГУ (2010). Сер. 13. № 1. С. 53-69.
- Юсифов Ю.Б.* Элам: Социально-экономическая история. М., 1968.
- Якобсон В.А.* Государство и право на Древнем Востоке. Народы Азии и Африки. М., 1984. № 2. С. 88–110; № 3. С. 62–87.
- Янковская Н.Б.* Клинописные тексты из Кюль-Тепе в собраниях СССР. М., 1968.
- Barjamovic G., Hertel T., Larsen M. T.* Ups and Downs at Kanesh: Chronology, History and Society in the Old Assyrian period. Leiden, 2012.
- Bauer J., Englund R.K., Krebernig M.* Mesopotamien: Späturuk-Zeit und Frühdynastische Zeit. Fribourg, 1998.
- Brinkman J.A.* A political history of Post-Kassite Babylonia: 1158-722 B.C. (Analecta Orientalia 43). Roma, 1968.
- The Cambridge Ancient History.* V. III.II: The Assyrian and Babylonian Empires and other States of the Near East, from the Eighth to the Sixth Centuries B.C. Cambridge Univ. Press, 1991.
- Charpin D., Edzard D.O., Stol M.* Mesopotamien: Die altbabylonische Zeit. Fribourg, Göttingen, 2004.
- Cohen A.C.* Death rituals, ideology, and the development of Early Mesopotamian kingship. Toward a new understanding of Iraq's royal cemetery of Ur. Leiden, Boston, 2005.
- Dercksen J.G.* (ed.). Trade and finance in Ancient Mesopotamia. Leiden: Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut te Istanbul, 1999. — Old Assyrian Institutions. Leiden, 2004.
- Eblaïtica: Essays on the Ebla Archives and Eblaïte Language.* Vol. 1-4. Winona Lake: Eisenbrauns, 1997-2002.
- George A.R.* Babylonian Topographical Texts. Leuven, 1992.
- Glassner J.-J.* Mesopotamian Chronicles / B.Foster (ed.). Atlanta, 2004.
- Grayson A.K.* Assyrian and Babylonian chronicles. N.Y., 1975. Repr.: Winona Lake: Eisenbrauns, 2000.
- Hallo W.W., Simpson W.K.* The Ancient Near East: A History. N.Y., 1971.
- Heimpel W.* Letters to the King of Mari. Winona Lake: Eisenbrauns, 2003.

- Heinrich E., Seidl U.* Die Tempel und Heiligtümer im alten Mesopotamien. Berlin, 1982.
- The Hilly Flank and Beyond: Essays on the Prehistory of Southwestern Asia.* Chicago: The Oriental Institute of the University of Chicago, 1982.
- Jankowska N.B.* Some problems of the economy of the Assyrian Empire // I.M. Diakonoff (ed.). *Ancient Mesopotamia: Socio-economic history: A collection of studies by Soviet scholars.* Moscow, 1969. P. 253-277.
- Jursa M.* Aspects of the Economic History of Babylonia in the First Millennium BC. Münster, 2010.
- Landsberger B.* Three Essays on the Sumerians. Monographs on the Ancient Near East. № 1–2. Los Angeles, 1974.
- Liverani M.* (ed.). *Akkad: The First World Empire: structure, ideology, traditions.* Padova, 1993.
- Michalowski P.* The Correspondence of the Kings of Ur: An Epistolary History of an Ancient Mesopotamian Kingdom. Winona Lake: Eisenbrauns, 2011.
- Mieroop M. van de.* Why did they write on clay? // *Klio*, 79 (1). 1997. P.7-18.
— Cuneiform texts and the writing of history. London-N.Y., 1999.
— A History of the Ancient Near East. London, 2005.
- Nissen H.J.* The Early history of the Ancient Near East, 9000-2000 B.C. Transl. by E.Lutzeier, with K.J.Northcott. Chicago, London, 1990.
- Oates J.* Babylon. London, 1979.
- Odorico M. de.* The Use of Numbers and Quantifications in the Assyrian Royal inscriptions. Helsinki, 1995.
- Oppenheim L.* Letters from Mesopotamia. Chicago, 1967.
- Parpola S.* (ed.). The Prosopography of the Neo-Assyrian Empire. V.1-3. Helsinki, 1998-2001.
- Postgate J.N.* Early Mesopotamia. Society and Economy at the Dawn of History. London, 1995.
— The Land of Assur & The Yoke of Assur. Studies on Assyria, 1971-2005. Oxford, 2007.
- Radner K., Robson E.* (eds.). The Oxford Handbook of Cuneiform culture. Oxford, 2011.
- Robson E.* Mathematics in Ancient Iraq: A social history. Princeton-Oxford, 2008.
- Sallaberger W., Westenholz A.* Mesopotamien: Akkade-Zeit und Ur III-Zeit. Fribourg, 1999.

- Sasson J.M.* (ed.). *The Treatment of Criminals in the Ancient Near East*. Leiden, 1977.
- (ed.). *Civilizations of the Ancient Near East*. 1-4 vols. N.Y., 1995.
- Stol M.* *Studies in Old Babylonian History*. Leiden, 1976.
- Waters M.W.* *A Survey of Neo-Elamite history*. Helsinki, 2000.
- Wells B., Magdalene F.R.* (eds.). *Law from the Tigris to the Tiber: the Writings of R. Westbrook*. V.1: *The Shared tradition*. V.2: *Cuneiform and Biblical sources*. Winona Lake: Eisenbrauns, 2009.
- Wright H.T.* *The Administration of rural production in an Early Mesopotamian town*. The Univ. of Michigan, 1969.
- Yaron R.* *The Laws of Eshnunna*. 2nd ed. Leiden: Brill, 1988.
- Young G.D.* (ed.). *Mari in Retrospect*. Winona Lake: Eisenbrauns, 1992.

ШУМЕРО-АККАДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА (И.С.КЛОЧКОВ)

Тема I. «Литература» и «словесность»

Об условности термина «шумеро-аккадская литература», то есть о правомерности рассмотрения «литератур», пусть и тесно переплетённых, но созданных на двух совершенно различных языках, в качестве некоего единого явления. О правомерности применения термина «литература» к словесности древних народов Ближнего Востока.

«Литература» и «нелитература». Подвижность границ между ними в зависимости от общекультурного контекста (например, включение или невключение в область литературы текстов богослужебно-го характера, анналов и летописей, писем и пр.).

Тема II. Становление письменной традиции в Месопотамии

Гипотеза Д.Шмандт-Бессера о «предметном письме», предписьменности на древнем Ближнем Востоке. Хозяйственно-административный характер древнейших месопотамских памятников письменности. «Эдубба» (складская контора, архив, школа) и появление первых текстов, которые не были полностью подчинены отправлению прямых административно-хозяйственных функций: «учебные тексты», силлабарии, прописи, записи пословиц.

Тема III. Вотивные надписи как вид регистрации актов передачи имущества

Их эволюция; развёртывание элементов первоначальной краткой формулы. Ранние записи заклинаний.

Тема IV. Древнемесопотамская словесность

Запись и обработка произведений, бытовавших прежде изустно, и рождение художественных сочинений, изначально возникавших как письменные тексты. Появление особого языка аккадской словесности, отличного от обычного повседневного языка.

Тема V. Гимно-эпический диалект

Специфика идиоматики, лексики, грамматических форм и написания слов (со староавилонского периода). «Стандартный вавилонский» (младовавилонский) диалект (XV-IV вв. до н. э.).

Тема VI. Основные места находок месопотамских художественных текстов

Библиотека Ашшурбанипала в Ниневии и другие города Южного Двуречья, Сиппар (открытия 1986 г.), Эбла в Сирии и др.

Тема VII. Корпус шумерских и аккадских художественных текстов

Древние каталоги «научных и литературных» текстов. Оценка сохранности корпуса месопотамских художественных текстов: из 90 шумерских и приблизительно 100 аккадских произведений полностью или в крупных фрагментах сейчас известно около $\frac{1}{3}$ (для сравнения — по оценкам античников из наследия эллинов и римлян сохранилась $\frac{1}{10}$ часть).

Тема VIII. Проблема авторства в древнемесопотамской словесности

Её мнимая безымянность. Псевдоавторы и подлинные авторы. Данные древних каталогов и включение имён авторов в акrostихи некоторых аккадских произведений как бесспорные свидетельства авторства.

Тема IX. Творцы художественных произведений

Их социальное положение, основной род занятий; влияние профессиональных навыков и знаний авторов на их творчество. Вопрос о существовании в Месопотамии определённых «школ», т. е. последователей того или иного прославленного учёного писца, реального или легендарного. Сочинители и круг их читателей и слушателей. Копирование художественных текстов.

Тема X. Основные жанры месопотамской словесности

Сборники пословиц и поучений, заклинания, плачи, гимны, молитвы и покаянные «псалмы»-заговоры, «состязательная литература» — диалоги-споры, дидактические сочинения, басни, редкие сказки, героический эпос, эпос культовый (о деяниях богов). Месопотамская классификация поэтических сочинений (по музыкальному сопровождению).

Тема XI. Языки прозы и поэзии

Элементы художественности в ассирийской «анналистике». Структура аккадского стиха. Построение стихотворной строки. Дву-

стишья. Строфика. Важнейшие художественные приёмы. Параллелизмы и хиазмы. Значение повторов. Вопрос об аллитерации и её роли. Трудноуловимая, но очень важная для древних игра слов.

Тема XII. Словесные формулы и устойчивые фразеологизмы

Постоянные эпитеты. Метафоры и сравнения в аккадской прозе и поэзии, нередко повторяющие шумерские образцы. Разбор содержания аккадской версии «Эпоса о Гильгамеше». Ход развития сюжета. Сопоставление с шумерскими песнями о Гильгамеше. Разбор культового эпоса «Когда вверху» (Энума элиш). Анализ художественных приёмов, встречающихся в предложенных отрывках из «анналов» ассирийских царей.

Вопросы к аттестации

1. Шумерские песни-поэмы о Гильгамеше.
2. Эпос о Гильгамеше.
3. Сказание об Атрахасисе.
4. Сошествие Иштар в подземный мир.
5. Разговор раба с господином.
6. Невинный страдалец («Вавилонская теодицея»).
7. Энума элиш (Космогоническая поэма).
8. Поэма об Эрре.
9. Поэма об Этане.
10. Сказка о ниппурском бедняке.

Литература

Библиотека всемирной литературы. Т. 1: Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973.

Вавилина Д.А. Вавилонская поэма о боге чумы Эрре: проблема датировки и установления исторического контекста // Вестник СПбГУ (2015). Сер. 13. № 1. С. 63-72.

Всходы вечности. Переводы шумерской и аккадской поэзии В.К.Шилейко. Подготовл. Т.В.Шилейко, Вяч.В.Ивановым. М., 1987.

Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада. М., 1990.

Клочков И.С. Духовная культура Вавилонии. Человек. Судьба. Время. М., 1983.

— К вопросу о вавилонской этике // ВДИ № 3 (1975). С. 101-116.

— «Повесть об Ахикаре»: историчность литературного героя // ВДИ № 3 (1977). С. 3-10.

- Старовавилонская поэма из цикла сочинений о невинном страдальце // ВДИ № 1 (1978). С. 9-25.
- Поздневавилонский список поэтов и ученых // ВДИ № 2 (1983). С. 101-105.
- От начала начал. Антология шумерской поэзии. (Вступит. статья, перевод, комментарии, словарь В.К.Афанасьевой). СПб., 1997.
- Шарпен Д.* Чтение и письмо в Вавилонии. М., 2009.
- Эпос о Гильгамеше («О все выдавшем»). Пер. с аккадского И.М. Дьяконова. М.-Л., 1961.
- Я открою тебе сокровенное слово. Литература Вавилонии и Ассирии. Сост. В.К.Афанасьевой и И.М.Дьяконова. М., 1981.
- Abusch Tz.* The Development and Meaning of the Epic of Gilgamesh: An Interpretive Essay // JAOS 121/4 (2001). P. 614-622.
- Buccellati G.* Towards a Formal Typology of Akkadian Similes // Kramer Anniversary Volume. Neukirchen-Vlyun, 1976. P. 59-70.
- Cagni L.* The poem of Erra. Malibu: Undena Publications, 1977.
- Cohen Y.* Wisdom from the Late Bronze Age / Ed.: A.R.George. Atlanta, 2013.
- Foster B.* Before the Muses. An Anthology of Akkadian Literature. 2 vols. Bethesda: CDL, 1993.
- From distant days. Myths, Tales and Poetry of Ancient Mesopotamia. Bethesda: CDL, 1995.
- George A.R.* House Most High: The Temples of Ancient Mesopotamia. Winona Lake: Eisenbrauns, 1993.
- , *Finkel I.L.* (eds.). Wisdom, gods and literature: studies in Assyriology in honour of W.G.Lambert. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000.
- The Babylonian Gilgamesh Epic: Introduction, Critical Edition and Cuneiform Texts. 2 vols. Oxford: Oxford University Press, 2003.
- The Mayfly on the river: individual and collective destiny in the Epic of Gilgamesh // Kaskal. V. 9 (2012). P. 207-223.
- The poem of Erra and Ishum: A Babylonian Poet's View of War // H.Kennedy (ed.). Warfare and Poetry in the Middle East. N.Y.: I.B.Tauris, 2013. P.39-71.
- Gössmann F.* Das Era-Epos. Würzburg, 1956.
- Hallo W.W.* et. al. (eds.). The Context of Scripture. V. 1: Canonical Compositions from the Biblical World; V. 2: Monumental Inscriptions from the Biblical World; V. 3: Archival Documents from the Biblical World. Leiden: Brill, 1997-2000-2002.

- Izre'el Sh.* Adapa and the South wind: language as the power of life and death. Winona Lake: Eisenbrauns, 2001.
- Kleinerman A.* Education in early 2nd Millenium Babylonia. Leiden-Boston, 2011.
- Kramer S.N.* The oldest literary catalogue, a Sumerian list of literary compositions compiled about 2000 B.C. // BASOR 88 (1942). P. 10 ff.
 — Sumerian Similes: A Panoramic View of Some of Man's Oldest Literary Images // JAOS 89 (1969). P.110.
- Lambert W.G.* Ancestors, Authors and Canonicity // Journal of cuneiform studies (JCS) 11 (1957). P. 1-14.
 — Babylonian Wisdom Literature. Oxford, 1960.
 — A catalogue of texts and authors // JCS 16 (1962). P. 59-77.
 — The Gula Hymn of Bulluṣa-rabi // Or NS. Roma: 1967. Vol. 36. P. 105-132
 —, *Millard A.R.* Atra-Hasis. The Babylonian Story of the Flood. With the Sumerian Flood Story by M.Civil. Oxford, 1969.
 — Babylonian Oracle Questions. Winona Lake: Eisenbrauns, 2007.
- Lenzi A.* (ed.). Reading Akkadian prayers and hymns: an introduction. Atlanta, 2011.
- Nissinen M., Seow Ch.-L., Ritner R.K.* Prophets and Prophecy in the Ancient Near East. SBL, 2003.
- Pritchard J.D.* (ed.). Ancient Near Eastern texts relating to the Old Testament. Princeton, 1969. (ANET)
- Soden W. von.* Der hymnisch-epische Dialekt des Akkadischen // ZA 40 (1932). S. 163-227.
- West M.L.* Akkadian poetry: metre and performance // Iraq 59. 1997. P. 175-187.
- Westenholz J.G.* Legends of the kings of Akkade. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 1997.

ПАЛЕОГРАФИЯ ШУМЕРО-АККАДСКОЙ КЛИНОПИСИ (Н.В.КОЗЫРЕВА)

Содержание курса

Данный курс основан на материале клинописной коллекции, хранящейся в Секторе Древнего Востока Отдела Востока Государственного Эрмитажа. Основную часть клинописного эрмитажного собрания составляют документы из личной коллекции выдающегося русского коллекционера акад. Н.П.Лихачева (1862–1936). Об этой коллекции и ее создателе И.М.Дьяконов писал: «Он рано поставил себе цель создать музей истории письменности — начиная с первых ее шагов до появления книгопечатания <...> особенно замечательна была его коллекция клинописных документов. По числу единиц хранения она, конечно, не шла ни в какое сравнение со знаменитыми собраниями Британского музея, Лувра, Берлинского музея и музея Стамбула. Но ни в одном собрании мира не были так полно представлены **все** периоды развития клинописи, от самого первого в мире предклинописного иероглифического документа четвертого тысячелетия до н.э. до эллинистических текстов последних веков до н. э.; и все жанры клинописных текстов — хозяйственные, юридические, культовые, литературные, словарные, математические, геодезические. Не было и нет на свете коллекции, лучше приспособленной для воспитания ассириологов-универсалов. Если я стал тем, чем я стал в науке, этим я во многом обязан коллекции Н.П.Лихачева» (И.М.Дьяконов. Книга воспоминаний. СПб., 1995. С. 353–354).

В этой замечательной коллекции клинописных документов представлены тексты, относящиеся ко всем периодам истории Месопотамии:

- Архаический период, тексты из Урука кон. IV тыс. до н.э.
- Раннединастический период, тексты из Фары XXV в. до н.э.
- Старошумерский период, тексты из Лагаша XXIV в. до н.э.
- Аккадский период, тексты из Адаба XXIII в. до н.э.
- Период династии Гудеа, тексты из Лагаша XXII в. до н.э.
- Период Ур III, тексты из Ура XXI в. до н.э.
- Старовавилонский период, тексты из Южной Месопотамии XIX–XVI вв. до н.э.
- Среднеассирийские царские надписи из Ашшура, XIII–XII вв. до н.э.
- Нововавилонские деловые документы VI в. до н.э.

Лекционные занятия

Тема I. Ранняя ситуация диглоссии в Древней Месопотамии (параллелизм грамматических форм и синтаксических конструкций шумерского и аккадского, характерный для двуязычия писцов).

Тема II. Делопроизводство полностью перешло на шумерский язык.

Тема III. Поздняя ситуация диглоссии (шумерский — язык литературы, богослужения и науки; аккадский — сфера деловой жизни и повседневности).

Практические занятия

Тема IV. Архаические тексты — краткие учетные записи.

Тема V. Старошумерские тексты — хозяйственные архивы.

Тема VI. Предвотивный текст Маништусу.

Тема VII. Гудеа, правитель Лагаша — вотивные (посвятительные) надписи в форме гвоздя, знака собственности правителя.

Тема VIII. Зя династия Ура — итоговые акты о расходе человеко-дней.

Тема IX. Старовавилонский период ($\frac{2}{3}$ письма, $\frac{1}{3}$ — договоры и хозяйственные документы).

Тема X. Жанр военной летописи («Анналы»).

Тема XI. Жанр оракула.

Тема XII. Нововавилонские строительные надписи.

Тема XIII. Селевкиды — астрологические тексты.

Вопросы к аттестации

1. Особенности ранней диглоссии и делопроизводства в Древней Месопотамии.
2. Особенности поздней диглоссии в Древней Месопотамии.
3. Особенности старовавилонского делопроизводства и палеографии.
4. Старошумерские хозяйственные архивы.
5. Вотивные надписи из Лагаша (Гудеа).

6. Особенности документации эпохи III династии Ура.
7. Закладные надписи (призмы) и жанр военной летописи («Анналы»).
8. Жанр оракула.
9. Нововавилонские строительные надписи (цилиндры Навуходоносора).
10. Астрологические тексты селевкидского периода.

Литература

Клинописная коллекция Н.П.Лихачева в собрании Гос.Эрмитажа
 «Звучат лишь письмена...»: к 150-летию со дня рождения акад.
 Н. П. Лихачева. Каталог выставки. СПб.: Изд-во Гос.Эрмитажа, 2012.

Общая проблематика

- Козлова Н.В.* Клинопись. Развитие слогового компонента в III тыс. до н.э. // Языки мира. Древние реликтовые языки Передней Азии. М., 2010. С. 210-211.
- Bord L.-J.* L'écriture Cunéiforme. Paris, 2002.
- Bright W. and P. Daniels* (eds). The world's writing systems. Oxford Univ. Press, 1996.
- Carther M. L., Schoville K.N.* Sign, Symbol, Script: An Exhibition on the Origins of Writing and the Alphabet. Madison, 1984.
- Civil M.* The Sumerian Writing System: Some Problems // Or NS 42. P. 21-34.
- Deimel A.* Sumerisches Lexikon. 3rd ed. Rome, 1947.
- Edzard D.O.* Keilschrift // RIA 5. S. 544-568.
- Fischer S.R.* A History of writing. London, 2001.
- Fossey C.* Manuel d'assyriologie, V. 2: Evolution des cuneiforms. Paris, 1926.
- Glassner J.-J.* The invention of cuneiform. Writing in Sumer. Transl. and ed. by Z.Bahrani, M. van de Mieroop. Baltimore-London, 2003.
- Hunger H.* Babylonische und assyrische Kolophone. AOAT 2. Neukirchen, 1968.
- Krecher J.* Die sumerischen Texte in 'syllabischer' Orthographie. I, II // ZA 58. P. 16-65; WO 4. S. 252-277.
- Robinson A.* The story of writing. London, 1995.
- Schenkel W.* Rebus-, Buchstabiersilben- und Konsonantenschrift // GM 52: 83-95. 1981.

Segert S. Decipherment of Forgotten Writing Systems: Two Different Approaches. Pp. 131–56 // F.Coulmas, K. Ehrlich (eds.). *Writing in Focus. Trends in Linguistics: Studies and Monographs* 24. Berlin, 1983.

Walker C.B.F. *Cuneiform*. London: The British Museum Press, 1987.

Архаический период, тексты из Урука

Englund R., Grégoire J.-P. *The Proto-Cuneiform Texts from Jemdet Nasr* // MSVO 1; Berlin 1991.

Englund R., Nissen H. *Die lexikalischen Listen der archaischen Texte aus Uruk (ATU 3)*. Berlin, 1992.

Falkenstein A. *Archaische Texte aus Uruk (ATU 1; Berlin-Leipzig 1936)* [= ATU]. В pdf-формате доступен на сайте: <<http://early-cuneiform.humnet.ucla.edu>>

Green M., Nissen H. *Zeichenliste der archaischen Texte aus Uruk (ATU 2; Berlin 1987)* [= ZATU]. (рец.: D.O.Edzard // ZA 83 (1993), pp. 136–141; M.Krebernik // OLZ 89 (1994) pp.380–386; P.Steinkeller // BiOr 52 (1995), pp. 690–714).

Раннединастический период, период Фары (РД IIIa).

Burrows E. *Archaic Texts (UET 2; London 1935)* pp. 61–62, pls. 1–34. (В pdf-формате на сайте: <<http://early-cuneiform.humnet.ucla.edu>>).

Deimel A. *Liste der archaischen Keilschriftzeichen (WVDOG 40)*. Berlin, 1922. [= LAK]. (В pdf-формате на сайте: <<http://early-cuneiform.humnet.ucla.edu/tools>>)

Langdon S. *The Herbert Weld Collection in the Ashmolean Museum, Pictographic Inscriptions from Jemdet Nasr (OECT 7)*. Oxford, 1928. P. 1–71.

Rutten M. *Notes de paléographie cunéiforme*. Paris, 1940.

Thureau-Dangin F. *Recherches sur l'origine de l'écriture cunéiforme*. Paris, 1898; Supplément 1899. [= REC]

Старошумерский период, досаргоновский Лагаш (РД IIIб)

Rosengarten Y. *Répertoire commenté des signes présargoniques sumériens de Lagash (Paris; 1967)* [= RSP/Rép.].

Forrer E. *Die Keilschrift von Boghazköi (Die Boghazköi-Texte in Umschrift 1–2; WVDOG 41–42; Leipzig 1922–1926)*.

Rueter C., Neu E. *Hethitisches Zeichenlexikon: Inventar und Interpretation*

der Keilschriftzeichen aus den Bogazköy-Texten (Studien zu den Bogazköy-Texten. Beiheft 2). Wiesbaden, 1989.

Урарту

Koenig F. Handbuch der chaldischen Inschriften (AfO Beiheft 8/1). Graz, 1955.

Элам

Koenig F. Die elamischen Königsinschriften (AfO Beiheft 16). Graz, 1965.

Stolper M. Texts from Tall-i Malyan. V.1: Elamite and administrative texts (1972–1974) (Occasional publications of the Babylonian Fund 6). Philadelphia, 1984.

Stève M.-J. Syllabaire Elamite: histoire et paleographie (Civilisations du Proche-Orient. Série II, Philologie 1). Neuchâtel, 1992.

Позднеавиловский период

Clay A. Business documents of Murashû sons of Nippur dated in the reign of Darius II (424–404 B.C.). Philadelphia, 1904. P. 89–96.

Schroeder O. Kontrakte der Seleukidenzeit aus Warka (VS 15). Leipzig, 1916. S. 80–87.

Специализированный сайт по палеографии клинописи:

“The Cuneiform Digital Palaeography Project”: <<http://www.cdp.bham.ac.uk>>

ИСКУССТВО ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ (М.В.СОЛОГУБОВА)

Тема I. Виды изобразительного искусства в древней Месопотамии

Живопись — вид изобразительного искусства, произведения которого создаются на твердой поверхности с помощью красок (темпера, масляные краски и т.д.). Монументальная живопись как единственная разновидность живописи на Древнем Ближнем Востоке. Виды памятников: стенные росписи в храмовой архитектуре IV—I тыс. до н.э. Техники: «а секко» — нанесение краски на сырую штукатурку — древнейшая живописная техника; мозаика — формирование изображения посредством компоновки, набора и закрепления на поверхности разноцветных камней, костяных и перламутровых пластин. Виды пигментов: растительные и минеральные. Проблемы сохранности стальных росписей. Особенности монументальной архитектуры в Древней Месопотамии (постройки из сырцового или обожженного кирпича).

Скульптура — самый древний и наиболее распространенный вид искусства в Древней Месопотамии. Ранние примеры скульптуры (VIII–IV тыс. до н.э.) — малая пластика (глиняные статуэтки, глиптика: печати-штампы). Скульптура IV–нач. III тыс. до н.э. — появление цилиндрических печатей, малая вотивная скульптура раннединастического периода, притолоки, стелы и прикладная скульптура (каменные сосуды) с изображениями в технике барельефа. III тыс. до н.э. — статуи и первая монументальная скульптура, первая «портретная» скульптура (статуи Гудеи), распространение глиптики. II тыс. до н.э. — развитие малой пластики, появление стел-кудурру, примеры «реалистичной» скульптуры. I тыс. до н.э. — монументальная скульптура и ее связь с дворцовой и храмовой архитектурой: новоассирийские рельефы, монументальные статуи гениев-хранителей, «портретная» скульптура (изображения царя Ашшурнацирпала II).

Тема II. Монументальная живопись

Стенные росписи наносились на поверхность стен из сырцового кирпича. Сначала поверхность стены выравнивалась и зачищалась. Поверх наносился слой штукатурки. В качестве штукатурки могла использоваться глина различных оттенков, реже гипс или известь. Для краски могли использоваться растительные или минеральные пигменты. Перед нанесением на стену пигменты смешивались с основой, которой

могли быть различные масла, жир, белок или воск. Растительные пигменты добывались из различных трав и цветов. Такая краска была недолговечной, быстро выцветала и смывалась. Пигменты минерального происхождения были более стойкими. Следы минеральных красителей можно встретить на скульптуре и рельефах. Использовались следующие минералы: гематит, киноварь и охра для красных оттенков; хлориты и малахит для зеленых; лазурит для синих; каменный уголь для черных.

Наиболее ранние росписи были найдены в храмовом комплексе Тепе-Гавра (Сев. Ирак) в слоях, датируемых нач. IV тыс. до н.э., относящихся к культуре позднего Убейда и раннего Урука. Росписи были найдены на стенах трех храмов: Центрального, Северного и Восточного.

Росписи храмового комплекса в Арслантепе датируются 3500-3200 гг. до н.э. В одной из центральных зал постройки С росписями были украшена внутренняя ниша. Изображен сосуд с изливающейся из него водой, рядом черный прямоугольный предмет. Следы еще одной росписи видны по обе стороны от входа в центральное хранилище. Схематически изображены две человеческие фигуры с поднятыми вверх руками, которые стоят рядом с небольшим возвышением (столом или алтарем). На стене длинного коридора, из которого выходит множество дверей, ведущих в зернохранилища, есть роспись, изображающая двух быков, впряженных в плуг. Позади видна небольшая человеческая фигурка, которая, вероятно, погоняет быков.

Стенные росписи были найдены в местечке Телль Укайр в 80 км к югу от Багдада. В храмовом комплексе периода Джемет-Наср был найден ряд росписей с изображениями людей, животных и различных геометрических орнаментов. Одна из наиболее сохранившихся росписей была найдена в алтарной части. На ней изображены леопарды и быки. Часть сохранившихся росписей на стенах В, D и F содержат изображение людей, выполненные в более реалистичной манере, чем ранние антропоморфные изображения из Арслантепе. В технике мозаики украшены несколько участков стен. Геометрический орнамент выложен глиняными гвоздями с разукрашенными эмалью шляпками.

Росписи из Тепе-Гавра, Арслан-тепе и Телль-Укайр сохранили остатки цветового пигмента красного и черного цвета.

Самый известный дворцовый комплекс II тыс. до н.э. Мари украшен многочисленными росписями. Наиболее сохранившееся изображение из так называемого «Зала приемов» была нарисована поверх тонкого слоя глиняной штукатурки. Размер сохранившихся частей 2,8×3,35 м. В центре сцены изображен царь, которого благословля-

ет женское божество. В нижних и верхних регистрах присутствуют изображения людей, животных и растений. Небольшие фрагменты росписей с изображением антропоморфных фигур, животных и растительного орнамента найдены в разных частях дворца. Часть из них нарисована поверх гипсовой основы. Росписи полихромные: присутствуют пигменты красного, серого, коричневого, черного, белого и желтого, синего и зеленого оттенков. Видна прорисовка контура фигур, выполненная тонкой черной линией.

Следы полихромных росписей найдены во дворцах Нузи, Кар-Тукульги-Нинурта и Дур-Куригальзу. Постройки датируются XV-XIII вв. до н.э. Среди росписей из дворца в Нузи преобладает растительный орнамент. В росписях Кар-Тукульги-Нинурта есть изображения животных и ландшафта. Изображения на стенах дворца в Дур-Куригальзу сохранились хуже всего. На росписях видны изображения мужских фигур в длинных одеяниях. Лучшее сохранился черный пигмент, которым прорисовывались контурные линии фигур.

Стенные росписи I тыс. до н.э. Использование мозаичной техники. Орнаменты выкладывались при помощи глазурированных кирпичей и покрытых эмалью глиняных гвоздей (*sikkatu*), которые вдавливались в оштукатуренную стену. Мотивы: растительные и геометрические орнаменты, розетки. Дворцы в Ашшуре и Нимруде (Ашшурнацирпал II), Форт Салманасар (Салманасар III), Ниневия (дворец Синаххериба), Дур-Шаррукин (Саргон II).

Росписи в новоассирийских дворцах. Дворец Ашшурнацирпала II в Нимруде. Росписи поверх известняковых плит, которыми были облицованы стены. Следы росписи на стенах и потолке. Росписи из дворцов Форты Салманасара, Нимруда и Хорсабада. Росписи из дворцов и резиденций ассирийской элиты из Сев. Сирии: Хадату (Арслан Таш), Кар-Салманасар, Тиль Барсип (Телль Ахмар), Дур-Катлиму. Росписи наносились как на оштукатуренные стены, так и поверх облицовки из гипса или известняка. Фон голубого цвета. Поверх наносился контур изображения, который затем раскрашивался. Использовались в основном растительные пигменты, которые практически полностью выцвели. Краски из минеральных пигментов сохранили свой цвет.

Тема III. Скульптура

IV-III тыс. до н.э.

Декоративно-прикладная скульптура. Вазы. Урукская ваза (алебастр, найдена в руинах храма Инанны периода Джемдет-Нагр.

Багдад, Иракский музей). Пример посвященного предмета, отражающего культовые представления эпохи. Один из первых многофигурных изобразительных памятников. Изображение разделено на три регистра, в каждом из которых присутствует сцена адорации, соединенная с остальными в единую композицию. Пропорции в изображении антропоморфных фигур (божество и адоранты). Стилистика и канон, нашедшие отражения в скульптуре раннединастической эпохи.

Сосуды в форме животных, а также вазы с углубленным рельефом (горельефом), с изображениями животных. Кувшин из Урука (желтый песчаник, Багдад, Иракский музей), подставка для приношений в форме барана (Переднеазиатский музей, Берлин), чаша с изображением быков и колосьев (стеатит, Багдад, Иракский музей, Нью-Йорк, Музей Метрополитен).

Сосуды с изображением героя, защищающего домашних животных от хищников — мотив противостояния человека и дикой природы (борьба порядка с хаосом).

Известняковая чаша из Урука и Телль-Аграба (3100-3000 гг. до н.э.). Телль-Аграб — поселение в 24 км от Эшнунны в районе Диялы. Ранние слои относят к периоду Джемдет-Наср. Продолжало существовать на протяжении III тыс. до н.э. Раскопки велись Чикагским институтом востока. Найден ряд архитектурных сооружений, в том числе большой РД храм, посвященный богу Шаре. Чаши из Телль-Аграба. Коллекции музея Чикагского института Востока. Техника горельефа — обнаженный герой, два льва и два быка. Часть подобной чаши из Багдадского музея (возможно утеряна). Фрагмент сосуда с птицей, когтящей быка. Известняк. Музей Метрополитен.

Ванна (гипс, Урук, Британский музей). Ранняя культовая архитектура на памятниках кон. IV тыс. до н.э. Изображение традиционного тростникового строения, известного у болотных арабов по сегодняшний день. Пилоны, украшающие вход в жилище, в III тыс. до н.э. служившие символами богини Инанны.

Каменные чаши из Хафаджи (РД I-II 2600-2400 гг. до н.э.) с изображением тростниковых строений. Храм Сина. Коллекции музея Чикагского института Востока. Хлоритовая чаша из Хафаджи с кольцевым изображением сцены, вероятно, мифологического характера.

Нарративные памятники. Стелы. Базальтовая стела из Урука. Относится к эпохе позднего Урука (3200 г. до н.э.). Сцена охоты на львов. Первая в истории памятная стела, созданная в честь некоего события. На стеле нет надписей, хотя письменность к этому времени

уже достаточно развита, чтобы использоваться для административных нужд. На стеле мог быть изображен правитель, о чем говорит его прическа и облачение. Подобные изображения правителей были известны в РД и Аккадские периоды. Франкфорт говорит о связи этой стелы с историей основания первых городов-государств (окультуривания городской территории, защиты от диких животных и т.д.).

Памятник Блау. Назван в честь первого владельца А.Блау. Был приобретен им в 1886 г. неподалеку от Урука. Хранится в Британском музее. Состоит из двух частей: обелиска и полукруглой плакетки. Материал: кристаллический сланец. Датируют концом Урукского периода/Джемдет-Наср (3100 г. до н.э.). Предположительно — ранний межевой камень — кудурру. Лишь отдельные знаки надписи были отождествлены. «5 бур земли», «храмовое хозяйство» и название профессии «engar» — чиновник высокого ранга, который был связан с процессом распределения пахотных земель.

Стела Ушумгаль (2900-2700 гг. до н.э.). Алебастр. 22×14 см. Музей Метрополитен. Происхождение: Умма? «Межевой камень» — стела с надписью о пожаловании земельного надела. В надписи речь о передаче трех полей, трех домов и скота. В надписи упоминается Ушумгаль rab-šeš, жрец храма бога Шары, и его дочь. Один из ранних письменных памятников, который частично поддается дешифровки. Первый юридический документ, который говорит о существовании в РД Месопотамии частной собственности.

Плакетки и стелы. В кон. РД II появляются первые плакетки выполненные в технике барельефа, на которых присутствуют многофигурные сцены, относящиеся к жизни правящей элиты. Плакетки были посвятельными предметами, но также имели несомненные декоративные функции. Они устанавливались в храме, крепились к стене в алтарной части, чему способствовало круглое отверстие посередине, в которое вставлялся деревянный гвоздь, который должен был удерживать конструкцию на стене.

На самых ранних плакетках представлены пиршественные сцены. Одним из первых изображений правителя, личность которого возможно отождествить, стало изображение правителя первой династии Лагаша — Ур-Нанше. На плакетке он представлен в двух сценах: с корзиной на голове, исполняющим строительную повинность, и на пиру с кубком в руке.

Предмет посвящен строительной деятельности, проводимой Ур-Нанше. Упоминается постройка двух храмов, в честь бога Нанше и бога Нингирсу.

Еще одна плакетка, на которой упоминается Ур-Нанше, содержит изображение мифического существа Анзу (орлица с львиной головой). Она когтит двух львов. Обе плакетки были найдены в храме богини Нинхурсанг на территории древнего города Гирсу, который в период РД III находился под властью Лагаша.

Плакетка из Хафаджи с изображениями в трех регистрах. Сцены подношения и празднования.

Стела Коршунов (известняк, 180×130 см, Лувр). Стела возведена Эаннатумом, энси Лагаша. Посвящена победе Лагаша над соседним городом-государством Умма. Двусторонняя стела: изображение и надпись нанесены в технике рельефа. Состоит из 7 фрагментов. История обнаружения (Де Сарзек 1888 г., Телло) и передачи в музей Лувра. История противостояния Лагаша и Уммы в борьбе за заливные дуга Гуедена. Стела Коршунов — один из первых шумерских нарративных памятников: варианты интерпретации изображения и надписи.

Круглая скульптура. Статуэтки адорантов известны с сер. IV тыс. до н.э. Посвящались в храмы за жизнь определенного человека, имя, как правило, было написано на самой фигурке. Известны многофигурные скульптурные группы, изображающие супружескую пару или даже семью с детьми.

Малая скульптура из бронзы.

Памятники аккадского периода

Изменения изобразительного стиля, но продолжение раннединастической изобразительной традиции. Аккадский стиль как проявление «имперских амбиций» аккадской династии. «Королевская скульптурная школа» — серия памятников с изображением царей: стелы, рельефы, скульптуры (Саргон, Нарам-Син, Манештусу, Римуш). Бронзовая голова аккадского правителя — «Голова Саргона».

Большинство стел аккадского времени дошло до нас во фрагментах. Стелы, посвященные военной деятельности аккадских правителей, сохранили изображения аккадских воинов, сцен сражений, пленников и даже ландшафта. Благодаря им мы имеем представления о военной амуниции, оружии, применявшейся техники ближнего и дальнего боя, видах костюма, а также об особенностях внешнего облика различных этносов, населявших Переднюю Азию в сер.-кон. III тыс. до н.э.

Стела из Насирии (3 фрагмента, Багдадский и Бостонский музеи), две стелы из Суз (2 фрагмента, Музей Лувра), часть стелы из

Телло (фрагмент, Музей Лувра). Исполнены в технике барельефа. Материал: алебастр, известняк, мрамор. Стелы Саргона (Музей Лувра) — раннединастические мотивы в изобразительности.

Круглая скульптура. Статуэтки адорантов. Голова из Бисма (гипс, Музей чикагского института).

Стела Нарам-Сина (розовый известняк, Музей Лувра). Вершина аккадской скульптуры. Монументальный памятник с изображением нового типа: поле изображение не разделено на регистры, одна сцена занимает пространство всего памятника. Варианты трактовки сюжета. Стела посвящена победе над вождем лулубейских племен Сатуни. Царь изображен обожествленным, присутствуют астральные символы божеств. Попытка отображения реального ландшафта. Скальный рельеф Нарам-Сина из Сулеймании. Примеры восстановления утраченных фрагментов. Предполагаемая высота памятника — 2,3-3 м.

Скульптура новошумерского периода

Скульптура Лагаша. Памятники эпохи правления Гудеи: первые образцы портретной скульптуры — статуи Гудеи. 27 статуй, большинство вырезано из диорита, размеры варьируются от 1,57 м до 18 см. Правитель изображен в типичной для новошумерского времени молитвенной позе, с руками сложенными на груди. Статуи, найденные в ходе раскопок, были обнаружены на территории древнего города Гирсу. Статуи были посвящены ряду божеств: Нингирсу, Бау и Нинхурсанг (боги города Гирсу), Нингишзиде и Гиштинанне.

Посвященные предметы: известняковые чаши, фрагменты стел, апотропические статуэтки (быки с человеческими головами).

Скульптура III династии Ура. Стела Ур-Намму. Несколько десятков мелких фрагментов стелы были найдены 1925 г. совместной экспедиции Пенсильванского университета и Британского музея. Стела была собрана и отреставрирована, отсутствующие фрагменты заполнены гипсом. Хранится в Музее археологии и антропологии Университета Пенсильвании. Первоначальная высота более 2 м. Изображение разделено на четыре регистра. Изображение сцен культового характера.

Скульптура нач. II тыс. до н.э. из Мари

Статуи правителей Мари — Ити-илума, Пузур-Иштара и Иштуп-илума. Статуэтки адорантов, мелкая пластика — апотропические фигурки.

Скульптура Старовавилонского времени

Стела Хаммурапи. Стела со сводом законов; выс. 2,25 м, диорит, Музей Лувра. В верхней части стелы рельефное изображение: бог Шамаш передает законы царю Хаммурапи. Пропорции изображения. Аналогии в старовавилонской глиптике. Появление нового изобразительного канона.

«Царица ночи» — плакетка из обожженной глины, выполнена в технике горельефа, 49,5×37 см (Британский музей). История изучения памятника. Варианты интерпретации.

Малая пластика — статуэтки адорантов, апотропические статуэтки (четырёхликое божество, собака), сосуды в технике горельефа.

Скульптура касситского периода

Кудурру — стелы с надписями о пожаловании земли. Хранились в храмовых архивах. Большинство стел были найдены на территории Элама, вывезены эламитянами после вторжения в Вавилонию в 1155 г. до н.э. Памятник состоял из изобразительной части и надписи. В изображении присутствовали символы вавилонских божеств. Фрагменты статуй царя Куригальзу. Следование старовавилонскому изобразительному канону. Апотропические статуэтки собак. Фрагменты посвященных статуэток.

Тема IV. Искусство Ассирии

Изобразительные памятники староассирийского периода весьма немногочисленны.

Рельеф с изображением мужского божества из города Ашшура. Считается одним из ранних изображений бога Ашшура(?). Взаимодействие хурритской и вавилонской культуры, отражение в глиптике сер. II тыс. до н.э.

В кон. II тыс. до н.э. вследствие постепенного усиления ассирийского государства происходит выделение нового «ассирийского» стиля в месопотамском искусстве. Превалирует тема «военной победы». Немногочисленные памятники среднеассирийского периода говорят о появлении ассирийского изобразительного канона, который впоследствии найдет отражение в монументальном искусстве новоассирийской эпохи. Изобразительные памятники среднеассирийского периода: алтарь Тукульти-Нинурты I (Пергамский музей) — изображение ритуальной сцены, в которой участвует царь(?). Попытка отразить динамику. Дублирование фигуры действующего

персонажа в разных позах — царь стоящий — царь коленопреклоненный.

Сломанный обелиск Ашшур-бел-кала (Британский музей): верхняя часть обелиска из гипса. Изображение: царь-победитель возвышается над группой людей, бог Ашшур в виде солнечного диска протягивает царю лук.

Новоассирийское искусство. Монументальное искусство Ассирии. Взаимодействие архитектуры и изобразительного искусства. Стенные рельефы, монументальные горельефные скульптуры охранительных божеств. Круглая скульптура немногочисленна. Статуи царей (статуя Ашшурнацирпала II, алебастр; Британский музей). Большое количество апотропических статуэток, которые находили под фундаментом зданий или в самих жилищах (изображение гибридных существ — гениев или демонов).

Тема V. Глиптика

Печать — искусство в миниатюре. Теория распространения изобразительных мотивов по территории древнего Ближнего Востока через обмен глиптикой. Особенности развития и распространения искусства глиптики на Ближнем Востоке. Появление первых печатей-штампов в VII тыс. до н.э. Первые цилиндрические печати — IV тыс. до н.э.

Печать как наиболее распространенный предмет искусства в древней Месопотамии. Виды печатей — разнообразие форм (печати-штампы, цилиндрические печати, гирькообразные печати и т.д.). Способы атрибуции печатей по стилю изображения. Периодизация.

Тема VI. Декоративно-прикладное искусство

Работа с драгоценным металлом. Предметы из золота и серебра из гробниц раннединастического периода. Ювелирное искусство — работа с полудрагоценными камнями, инкрустация предметов из драгоценных камней. Ювелирные украшения из гробниц Ура. Ювелирные изделия II тыс. до н.э. — клад из Дильбата. I тыс. до н.э. — украшения из новоассирийских гробниц. Техники: торевтика, гравировка, плакетирование, скань, филигрань и зернь.

Предметы из кости и дерева. Использование техники инкрустации и плакетирования.

Стекло. Изделия из стекла появляются в Месопотамии II тыс. до н.э. Первые стеклянные сосуды, бусины и печати. Техники работы со стеклом: отливка, выдувание.

Тема VII. Архитектура

Особенности архитектуры в Древней Месопотамии. Строения из кирпича-сырца. Первые монументальные постройки — V тыс. до н.э. Храмовая и дворцовая архитектура. Возведение построек на специальных насыпях. Создание ступенчатых строений-зиккуратов. Материалы, используемые в архитектурных постройках: кирпич сырец для возведения стен, дерево для перекрытий, камень для украшения интерьеров и облицовки. Дворцовые и храмовые комплексы I тыс. до н.э.

Вопросы к аттестации

1. Виды изобразительного искусства в Древней Месопотамии. Типы памятников.
2. Характер монументальной живописи в Древней Месопотамии. Архитектурные комплексы, развитие живописной техники, используемые материалы.
3. Скульптура раннединастического периода: отражение ранних религиозных представлений, первые «царские» рельефы.
4. Нарративные памятники III тыс. до н.э. Военные и votивные стелы, «межевые камни».
5. Скульптура аккадского периода: появление изобразительного канона, отражение новой царской идеологии.
6. Памятники эпохи Гудеи. Стела Ур-Намму.
7. Искусство города Мари: скульптура и живопись.
8. Старовавилонская скульптура: стела Хаммурапи, рельеф «Царица ночи»
9. Стелы-кудурру: искусство касситской Вавилонии.
10. Искусство Ассирии во второй половине II тыс. до н.э.
11. Монументальное искусство Ассирии I тыс. до н.э.
12. Искусство Ассирии: скульптура малых форм (виды и функции).
13. Виды декоративно-прикладного искусства в древней Месопотамии.
14. Глиптика (виды печатей, материалы, способы атрибуции и т.д.)

Литература

Афанасьева В.К., Дьяконов И.М., Луконин В.Г., Матве М.Э. Искусство Древнего Востока // Мировое искусство. М., 1968.

- Афанасьева В.К.* Гильгамеш и Энкиду. Эпические образы в искусстве. М., 1979.
- Дандамаева М.М.* Древняя Месопотамия. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2004.
- Сологубова М.В.* Эрмитажная цилиндрическая печать из Вавилонии с изображением богини врачевания Гулы: о соотношении надписи и изображения в глиптике касситского периода // Вестник СПбГУ (2015). Сер. 13. Вып. 1. С. 106-114.
- Флиттнер Н.Д.* Культура и искусство Двуречья и соседних стран. М.-Л., 1958; 2008 (2-е изд.).
- Albenda P.* Ornamental Wall Painting in the Art of the Assyrian Empire. Leiden-Boston-N.Y., 2005.
- Albenda P.* Symmetry in the Art of the Assyrian Empire // La circulation des biens, des personnes et des idées dans le Proche-Orient ancien, XXXVIIIe RAI. Editions Recherche sur les Civilisations. Paris, 1992. P.297-309.
- Aruz J., Benzel K., Evans J.M.* Beyond Babylon: Art, Trade, and Diplomacy in the Second Millennium B.C. Metropolitan Museum of Art, 2008.
- Ataç M.-A.* Visual Formula and Meaning in Neo-Assyrian Relief Sculpture // The Art Bulletin. V. 88. No. 1. 2006. P. 69-101.
- Bahrani Z.* The Graven Image. Representation in Babylonia and Assyria. University of Pennsylvania Press, 2003.
- Bahrani Z.* The King's Head // Iraq 66. Nineveh. Papers of the 49th Rencontre Assyriologique Internationale. Part One. 2004. P. 115-119.
- Black J., Green A.* Gods, Demons and Symbols of Ancient Mesopotamia. An Illustrated Dictionary. The British Museum Press, 2004.
- Buren E.D. van.* Archaic Mosaic Wall Decoration. Artibus Asiae. V. 9. No. 4. 1946. P. 323-345.
- Cifarelli M.* Gesture and Alterity in the Art of Ashurnasirpal II of Assyria // The Art Bulletin. V. 80. No. 2. 1998. P. 210-228.
- Collins P.* Trees and Gender in Assyrian Art // Iraq 68 (2006). P. 99-107.
- Collon D., Curtis J.E., Reade J.E.* Art and Empire: Treasures from Assyria in the British Museum. British Museum Press for the Trustees of the British Museum, 1995.
- Collon D.* The queen of the night. The British Museum Press, 2005.
- Collon D.* Ancient Near Eastern Art. Univ. of California Press, 1995.
- Collon D.* First Impressions: Cylinder Seals in the Ancient Near East. The British Museum Press, 2006.
- Frankfort H.* The Art and Architecture of the Ancient Orient. Penguin Books, 1970.

- Gates M.-H.* The Palace of Zimri-Lim at Mari // *The Biblical Archaeologist*. V. 47. No. 2. 1984. P. 70-87
- Groenewegen-Frankfort H.A.* Arrest and Movement. Space and Time in the Art of the Ancient Near East. The Belknap Press of Harvard University Press, 1987.
- Guralnick E.* Sargonid Sculpture and the Late Assyrian Cubit // *Iraq* 58 (1996). P. 89-103.
- Lloyd S.* Art of the Ancient Near East (World of Art). Thames & Hudson, 1961.
- Mellaart J.* The Beginnings of Mural Painting // *Archaeology*. V. 15. No. 1. 1962. P. 2-12.
- Moorey P.R.S.* Some Aspects of Incised Drawing and Mosaic in the Early Dynastic Period // *Iraq* 29. No. 2. 1967. P. 97-116.
- Moortag A.* Art of Ancient Mesopotamia. Phaidon Press, 1969.
- Nigro L.* The Two Steles of Sargon: Iconology and Visual Propaganda at the Beginning of Royal Akkadian Relief // *Iraq*. V. 60. 1998. P. 85-102.
- Ornan T.* The Triumph of the Symbol. Pictorial Representation of Deities in Mesopotamia and the Biblical Image Ban. Göttingen, 2005.
- Perkins A.* Narration in Babylonian Art // *American Journal of Archaeology*. V. 61. No. 1. 1957. P. 54-62.
- Pittman H.* The White Obelisk and the Problem of Historical Narrative in the Art of Assyria // *The Art Bulletin*. V. 78. n. 2. 1996. P. 334-355.
- Reade J.E.* Assyrian sculpture. British Museum Press, 1998.
- Russel J.M.* The Writing on the wall. Studies in the Architectural context of late Assyrian palace inscriptions. Eisenbrauns, 1999.
- Schlossman B.L.* Portraiture in Mesopotamia in the Late Third and Early 2nd Millennium B.C. P. I: The Late Third Millennium // *Archiv für Orientforschung*. Bd. 26. 1979. S. 56-77; P. II: The Early Second Millennium // *Archiv für Orientforschung*. Bd. 28. 1982. S. 143-170.
- Tomabechi Y.* Wall Paintings from Dur Kurigalzu // *Journal of Near Eastern Studies*. V. 42. No. 2. 1983. P. 123-131.
- Winter I. J.* What/When Is a Portrait? Royal Images of the Ancient near East. Proceedings of the American Philosophical Society. V. 153. No. 3. 2009. P. 254-270.
- Winter I.J.* On Art in the Ancient Near East. V. I: Of the First Millennium B.C.E.; V. II: From the Third Millennium B.C.E. Leiden-Boston, 2010.
- Zettler R.L., Horne L.* Treasures from the Royal Tombs of Ur. University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 1998.

ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ В ДРЕВНОСТИ (Н.В.КОЗЫРЕВА)

Тема I. ВС в X-VI тыс. до н.э.; переход к оседлому земледелию и скотоводству

География ВС. Основные историко-географические области: Палестина, Финикия, Сирия; «Плодородный Полумесяц» как историко-географический термин. Природная среда, климат (X-VI тыс. до н.э. период влажного климата), флора и фауна. Природные условия ВС в X-VI тыс. до н.э. как важный фактор, способствовавший переходу к оседлой земледельческой экономике: мягкий климат, подходящие почвы, естественное орошение, наличие подходящих для одомашнивания растений и животных.

Общие закономерности перехода человеческих сообществ к раннеземледельческой экономике и ее особенности на территории ВС. Теория «моногонеза» сельскохозяйственного производства, т.е. зарождения раннеземледельческой экономики на территории ВС и дальнейшего ее распространения по всему земному шару. Данные о населении и языке ВС в X-VI тыс. до н.э. Теория об афразийском языке как языке населения с.-в. Африки и Передней Азии в X тыс. до н.э. Разделение афразийского языка на несколько групп в течение X-VI тыс. до н.э. Расселение больших групп неолитических племен, носителей прасемитского языка, с территории Синая в Палестину и другие регионы ВС. Данные по лингвистической реконструкции афразийского и прасемитского языка. Древнейшие археологические культуры ВС: Натуфа (X-IX тыс. до н.э.), Иерихон, Бейда, Ра'с-Шамра (VIII-VII тыс. до н.э.). Начало перехода к оседлому земледелию.

ВС как часть единого историко-культурного региона Древнего Ближнего Востока. Теория «информационной революции» по исследованиям Д.Шмандт-Бессера, в результате которых наука впервые узнала о системе хранения и передаче информации, которая существовала на всей территории Древнего Ближнего Востока задолго до возникновения письменности у шумеров. Эта система представляла собой набор небольших глиняных значков или фишек (1-3 см в диаметре), каждая из которых могла, вероятно, означать определенное количество некоторых предметов: голов скота, горшков масла и т. п. Как показали исследования Д.Шмандт-Бессера, такого рода наборы фишек появляются на всей территории Древнего Ближнего Востока

ка уже в сер. IX тыс. до н.э. Примерно с кон. V тыс., вероятно для лучшей сохранности, наборы значков стали помещать в специальные буллы (полые глиняные шары диаметром около 10 см), а еще позднее на поверхности этих глиняных булл стали делать отпечаток набора фишек, полностью дублирующий те фишки, которые были заключены внутри.

Последним этапом в развитии этого способа передачи информации, как считает исследовательница, было появление наряду с буллами маленьких выпуклых глиняных табличек, похожих на крошечные подушечки, первоначально представлявших собой, вероятно, фрагменты разбитой буллы. На этих табличках фишками были оттиснуты значки, передававшие значение количества определенных предметов, и рядом дополнительно прорисовано схематическое изображение самого предмета счета. Такие глиняные буллы и таблички с оттисками были найдены в слоях, относящихся к сер. IV тыс. не только на территории Шумера, но и в Сев. Сирии, Ассирии и Иране. Открытие Д.Шмандт-Бессера позволило по-новому осветить процесс возникновения письменности, показать, что истоки письма не ограничивались собственно Месопотамией, но их можно проследить на всей территории древнего Ближнего Востока.

Тема II. ВС в VI-IV тыс. до н.э.; хозяйственное и культурное развитие

Замедление общих темпов развития на территории ВС по сравнению с другими районами Древнего Ближнего Востока. Сирия и Палестина в 6 тыс. до н.э., сиро-кикийский неолит: Библ, Рас Шамра, Хама на Оронте. Основные занятия населения: земледелие (выращивание ячменя и пшеницы) и скотоводство (разведение коз, овец, крупного рогатого скота и свиней). Набор орудий чисто неолитический: костяные шилья, каменные топоры, кремневые вкладыши серпов с зубчатым краем.

Сирия в VI-IV тыс. до н.э. Рост влияния Месопотамии, особенно заметный в северных районах. Гипотезы о механизме влияния культур Халаф и Убейд в Сев. Сирии: проникновение новых групп населения (?), интенсивное развитие обмена (?). Появление нового вида ремесленного производства — металлургии и металлообработки.

Палестина в VI-IV тыс. до н.э. Неосвоенность значительной части территории (кроме долины Иордана и побережья Мертвого моря) вследствие сложных природных условий: засушливый климат,

малопродуктивные почвы, ограниченное количество осадков. Замедленные темпы развития и «периферийность» как характерные черты раннеземледельческих культур Палестины. Заиорданье как район неоседлого скотоводства.

Население и языки ВС в VI-IV тыс. до н.э. Основная часть населения — семитоязычные племена, смешавшиеся с неизвестными нам местными этносами; протосемитский язык, вытесняя местные общинные говоры, постепенно становится языком взаимопонимания на большей части территории ВС. Продвижение части семитоязычных племен (восточные семиты) в Месопотамию. Гипотеза о проникновении в IV тыс. в Сирию и отчасти в Палестину племен куро-аракской группы (хурриты?).

Увеличение плотности населения. Вытеснение части населения с пригодных для земледелия с.х. территорий. Переход к использованию районов степей и полупустынь.

Пастушество (*pastoral nomadism* — в русской терминологии *номадизм, пастушество*) как вторичная по отношению к земледелию отрасль хозяйства, возникающая на территории ВС в VII тыс. до н.э. Последовательные этапы распространения пастушества: а) территория Плодородного Полумесяца, б) степные районы ВС, в) полупустыни Аравии.

Характерные черты пастушества:
разведение скота — основная форма существования;
важная экономическая роль семьи;
отсутствие постоянных жилищ;
мобильность, способность легко воспринимать новое;
специфические отношения со структурами власти;
связь с торговлей;
связи с оседлыми родственниками.

Сирия и Палестина в последней трети IV тыс. до н.э. Значительный общий подъем культуры и прогресс сельскохозяйственного и ремесленного производства.

Земледелие — расширение круга возделываемых культур, помимо зерновых выращивают оливки и виноград

Гончарное ремесло — начало использования гончарного круга и печей для обжига.

Металлургия в изготовление самых разнообразных орудий, оружия и украшений из металла. Использование меди, золота, серебра. Появление в кон. IV тыс. изделий из бронзы.

Тема III. Палестина и Финикия в III тыс. до н.э.; Библи

ВС как связующее звено между Египтом, Малой Азией, Месопотамией и странами Эгейского моря. Роль межрегиональной торговли в развитии ВС. Основные торговые пути: Нижняя Месопотамия — Сирия, Египет — Палестина, Палестина — Месопотамия. Характер торговли: торговля в обществах ранней древности как особая форма обмена. Организация производства продуктов, необходимых для торговли. Предметы торговли: зерно, рыба, шерсть, ткани — металлы, драгоценные материалы, предметы роскоши.

Библи в VI-IV тыс. до н.э. Местоположение и природные условия. Небольшое поселение, лепная керамика. Основные занятия населения — земледелие и скотоводство. Орудия труда неолитического характера.

Библи в IV тыс. Раннегородской период. Новое население Библи. Отделение северо-западных семитских диалектов (позднее они оформились в ряд родственных языков, в том числе ханаанейский и аморейский) от юго-западных (в том числе арабских). Термины Ханаан и Финикия — историческое и географическое содержание.

Библи в III тыс. до н.э. — возникновение государственности. Благоустроенный город, обнесенный каменной стеной, с улицами, мощеными булыжником, появление большого числа монументальных построек, прежде всего храмов, свидетельства социальной стратификации общества.

Участие Библи в торговле с Египтом. Предметы экспорта: древесина, вино, оливковое масло, возможно, медь и лазурит; импорта: папирус, благовония, изделия египетских ремесленников — украшения, посуда (керамические и каменные сосуды) произведения искусства. Культурные контакты Библи с Египтом. Египетские предметы с именами фараонов Древнего царства, найденные в Библи. Египетская колония в Библи, постройка храма египетской богини Хатхор, отождествленной с местной богиней «Владычицей Библи» (Баалат-Гебал). Значение библиской торговли для Египта. «Библиский корабль» — египетское название для специальных морских судов.

Торговля Библи с восточными соседями. Контакты с Месопотамией. Упоминание Библи в документах III династии Ура.

Библи в кон. III тыс. до н.э. Археологические свидетельства разрушения Библи амореями.

Тема IV. Сирия в III тыс. до н.э.; Эбла

Эффективное сельское хозяйство. Длительные традиции земледелия. Развитое садоводство. Скотоводство как одна из ведущих отраслей хозяйства.

Высокая плотность населения. Крупные городские центры: Хамат, Халеп, Алалах, Уршу, Каркешмиш, Эмар. Сирия как место прохождения важнейших путей межрегиональной торговли.

Работа итальянской археологической миссии в Сирии в 1970-е гг. Раскопки в Телль Мардихе (Эбла). Основные источники по истории Эблы: памятники материальной культуры (монументальные сооружения, дворцы и храмы; памятники искусства и быта) и клинописный архив (17 тыс. табличек: административные, словарные, юридические, литературные и эпистолярные тексты).

Эблаитский язык — чрезвычайно архаический язык семитской группы. Интерпретация эблаитской письменности — вариант шумерского клинообразного письма, заимствованный у староаккадских писцов. Эблаитские тексты как источник нового взгляда на историю ВС в III тыс. до н.э.

Город Эбла — местоположение и природные условия. Стратегическое положение Эблы как центра важнейших торговых путей III тыс. до н.э. между Евфратом и Средиземным морем, контролирующего источники снабжения лесом и серебром.

Государство Эбла как политическая структура (III тыс. до н.э.). Царь Эблы Ибби-Зикир — современник египетского царя Пепи I. Территориальные границы: прибл. 200 км с севера на юг, на западе до долины Антиохии, на востоке до территории Джабуль; в разные периоды границы могли изменяться.

Данные о политической истории государства Эблы. Политические и хозяйственные связи Эблы с городами Верхней (Северной) Месопотамии. Походы аккадских царей Саргона и Нарам-Сина в Сирию. Разрушение аккадцами города Эблы (ок. 2225 г. до н.э.).

Данные государственного архива Эблы о структуре экономики и управления. Скотоводство как ведущая отрасль экономики. Шерсть и ткани — важные предметы экспорта. «Эбла — империя, построенная на спинах пастухов» (И.Гельб). Сравнительная характеристика Эблы (Сев. Сирия) и Лагаша (Шумер).

Эбла в кон. III тыс. до н.э. Демографические и экономические изменения в ВС в кон. III тыс. до н.э.: растущее значение аморейского элемента, перемещение важнейших торговых путей из района Эблы

к северу (через Халеб), использование торговцами пути через оазис Тадмор. Потеря Эблой роли ведущего торгового посредника, тем не менее, Эбла остается крупным городским центром Сирии вплоть до времени Хаммурапи.

Тема V. ВС на рубеже III-II тыс. до н.э.; амореи

Предположительные границы распространение семитских идиомов и этносов в ВС в III тыс. до н.э. (по И.М.Дьяконову): эблаитский — оседлое население Сев. Сирии и С.-З. Месопотамии; аморейский — преимущественно скотоводческое население этих же или более обширных районов; ханаанейский — Сирия, Палестина; арамейский — Аравия.

Полуоседлое и пастушеское население Сирии, Палестины и Сев. Аравии. Данные о масштабных изменения климата в кон. III тыс. до н.э. и их влиянии на характер хозяйственной деятельности (уменьшение количества осадков, сокращение территорий, пригодных для скотоводства).

Сирийская пустыня (Хамад) — отправная точка трех великих семитских миграций в древности (по И.Гельбу): аккадцы — в какой-то неизвестный нам период древности (до IV тыс. до н.э.); амореи — кон. III-нач. II тыс. до н.э.; арамеи — с XII в. до н.э.

Амореи. Массовое передвижение в кон. III тыс. до н.э. полукочевых скотоводческих племен Сирийской пустыни на север и северо-запад (в Сирию и Палестину) и на восток (в Месопотамию).

Термин амореи (шум. *ma.r.tu*, акк. *amurru* «западный») в источниках из Месопотамии. Амореи — принятое в Месопотамии общее обозначение кочевых и полукочевых западно-семитских племен, обитавших к западу от Месопотамии.

Кон. III тыс. в ВС — время разрушения многих городов (данные археологии), ухода с исторической арены старых государств (Эбла) и возникновения новых, в которых воцарились аморейские династии (Ямхад).

Продвижение других этнических групп по территории ВС в кон. III-нач. II тыс. до н.э. **Хурриты:** горный народ кавказской (?) языковой семьи. В течение III тыс. большие группы хурритов передвигались с Армянского нагорья в предгорья Загроса и Верхнюю Месопотамию. С сер. III тыс. здесь появляются хурритские государства (Карахар, позже Шушарра, Аррапха и др.). В кон. III тыс. хурриты начинают продвигаться в Сев. Сирию.

Тема VI. BC в 1-ой пол. II тыс. до н.э.; государство Ямхад

Политическая ситуация в BC в XX-XVIII вв. до н.э.: одновременное существование нескольких зон политической гегемонии. **Египетская** — большая часть Палестины и Финикии с центром влияния в Библи. **Аккадская** — значительная часть Сирии, от Каркемиша до Катны. **Между** египетской и аккадской зонами были, вероятно, зоны промежуточного влияния — Хацор, Дамаск, а после падения державы Шамши-Адада и Катна. **Зона влияния государства Ямхад** — от северного побережья Сирии до излучины Евфрата у Каркемиша.

Египет и BC в нач. II тыс. до н.э. «Повесть о Синухете» как источник по истории глубинных районов BC в XX в. до н.э. Походы фараонов XII династии в Азию. Египетские памятники и надписи в городах BC: Берута, Библ, Угарит, Катна и др (данные археологии). Ослабление египетского влияния в BC с нач. правления XIII дин.

Египетские «тексты проклятий» (ЕТП) как источник по истории BC нач. II тыс. до н.э. Географический горизонт ЕТП: вся Палестина, включая Иерусалим, Сихем, Хацор, финикийское побережье, от Тира до Библи. В Сирии — район Дамаска и др. Объекты проклятий: отдельные племена ('mw), правители государств и областей.

Государство Ямхад. Возникло как царство с аморейской династией в нач. II тыс. до н.э. Территория: от Эмара на нижней излучине Евфрата до Мукиша на нижнем Оронте. Лидирующая роль Ямхада в Сев. Сирии в XIX-XVIII вв.: господство над путями к Средиземному морю и перевалами в Малую Азию.

BC и государство Шамши-Адада в Верхней Месопотамии. Дружественные отношения Шамши-Адада с царями городов Катна и Каркемиш, соперничество с Ямхадом. Культурное влияние Месопотамии в Сирии и Палестине: широкое использование здесь аккадского языка и клинописной системы письма. Архивы из Мари и Алалаха — важнейшие источники по истории BC нач. II тыс. до н.э.

Хацор — крупнейший центр Сев. Палестины. Данные археологии о городе (площадь 50 га) и монументальных сооружениях. Роль Хацора в международной торговле.

Продвижение хурритского этноса в Верхней Месопотамии и Сев. Сирии. Образование небольших хурритских государств на северной периферии BC (Уршу, Хашшу, Хахха).

Тема VII. Египет и ВС в XVIII–XVI вв. до н.э.; гиксосы

Политическая и экономическая ситуация в Египте в конце Среднего царства. Усиление сепаратизма номов, и ослабление центральной власти. 2-й Переходный период. Проникновение на территорию Египта вооруженных скотоводческих племенных групп из Палестины — гиксосов (кон. XVIII–нач. XVI в.). Захват гиксосами города Авариса в Дельте и начало правления гиксосской династии в Египте. Термин «гиксосы» (египетское «вожди/властители чужих стран»?): история происхождения и изучения. Упоминание о гиксосах в египетских источниках (единичные до периода Нового царства) и у Манефона (XV и XVI (?) гиксосские династии). Дискуссии по поводу этнического содержания термина. Гиксосы — представители западносемитских аморейских (?) или ханаанейских племен (?), пришедшие в Египет из Палестины. Вопрос о колесницах. Египет при гиксосах. Продолжительность правления гиксосов — сто с небольшим лет. Границы гиксосского государства: власть гиксосов ограничивалась, вероятно, Сев. Египтом со столицей в городе Аварис. В Фивах почти все это время правила местная династия. Только два гиксосских царя, возможно, правили и на юге (печати и камни с именами фараонов Хиана и Апопи найдены южнее Фив).

Значительное расширение внешних контактов Египта в период правления гиксосов, торговые связи с территориями от Крита до Месопотамии (предметы с именами фараона Хиана найдены в Кноссе и в районах к северу от Багдада). Палестина в период правления гиксосов, торговые и политические связи Египта и городов-государств Палестины.

Култ бога Сета (отождествленного с Сетом главного бога гиксосов?) — главного государственного бога при гиксосах. Отношение различных слоев египетского общества к иноземному владычеству (надпись фараона Камоса в храме бога Амона). Правители Фив — организаторы борьбы с гиксосами. Изгнание из Египта гиксосов армией фараона XVIII дин. Яхмоса I в 1-ой пол. XVI в.

Значение периода гиксосского правления для дальнейшего политического и экономического развития Египта.

Тема VIII. Государство Митанни

Отдельные фазы распространения политического влияния хурритов на территории Малой Азии и ВС.

XX-XVIII вв. до н.э. — отдельные хурритские государства в горах Малоазийского Тавра (Ма'ма) и в примыкающих районах Сев. Сирии (Уршу, Хашшу). Хурритское население на Нижнем Оронте (Алалах) и в верховьях Хабура (Чагер-Базар и Телль Брак).

XVII-XVI вв. до н.э. — захват хурритскими династиями власти в мелких аморейских царствах Верхней Месопотамии (в связи с упадком Вавилонии) и объединение мелких хурритских государств под властью Митанни.

Гипотезы о происхождении государства Митанни (хурритское Маиттанне, аккадское Ханигальбат, египетское, из ханаанейского, Нахрина). Хуррито-индоиранские контакты на территории к востоку от Иранского нагорья в XVIII-XVII вв. до н.э. Заимствование хурритами культа отдельных индоиранских божеств, использование и усовершенствование привнесённых индоиранцами легких конных колесниц и индоиранской коневодческой терминологии. Продвижение хурритского племени маиттанне в Верхнюю Месопотамию в сер. XVII в. до н.э., объединение отдельных хурритских царств и создание единого хурритского государства.

Марианне-колесничие — ядро митаннийского войска. Дискуссия о характере термина «марианне» — «арийская феодальная аристократия» или привилегированный род войск?

Политическая история государства Митанни. Фрагментарность источников. Шуттарна I, сын Кирты, — один из первых царей Митанни. Столица Митанни — г. Вашшуканне (верховья Хабура, точное местоположение неизвестно).

XVI-XV вв. до н.э. — время наивысшего расцвета государства Митанни. Правление царя Парраттарны, установление гегемонии Митанни в Сев. Сирии и долине Оронта. Правление царя Сауссадаттара, покорение Ашшура и Аррапхи. Характер управления завоеванными территориями: сохранение местной системы управления. Государство Митанни как объединение автономных городов-государств под общей гегемонией митаннийских царей.

Кон. XV–нач. XIV в. до н.э. Правление царей Артадамы I и Шуттарны II. Дружественные отношения Митанни с Египтом. Династические браки. Переписка последнего независимого царя Митанни Тушратты с фараонами Аменхотепом III и Аменхотепом IV (все сохранившиеся письма на аккадском языке, кроме одного, написанного также аккадской клинописью, но по-хурритски).

Разорение митаннийского царства армией хеттского царя Суппилиумаса I. Митанни как игрушка в политической борьбе вели-

ких держав: Хеттского царства и Ассирии. Окончательное завоевание Митанни Ассирией в сер. XIII в. до н.э.

Данные о социально-экономической структуре общества Митанни по материалам царства Аррапхи.

Культура и искусство хурритов. Влияние хурритской культуры на культуру хеттов и народов ВС.

Тема IX. Великие державы Древнего Ближнего Востока (Египет и Хеттское царство) и ВС в XVI-XV вв. до н.э.

Египет. Завоевательная политика египетских фараонов времени Нового царства. Создание «мировой» египетской державы. Поход Тутмоса I в Сирию-Палестину. Победоносное сражение с армией Митанни на берегу Евфрата.

Первый поход фараона Тутмоса III в Переднюю Азию. Образование союза сиро-палестинских городов во главе с правителем г. Кадеш для противостояния Египту. Битва при Мегиддо, разгром сиро-палестинской армии и осада Мегиддо. Захват Мегиддо и других палестинских городов. Ежегодные сирийские походы армии Тутмоса III. Расширение египетских владений в Сирии. Кадеш (на Оронте), Туниб (Сев. Сирия) и Митанни — главные противники Египта в ВС в правление Тутмоса III. Захват и разрушение Кадеша и Туниба. Столкновения с Митанни. Покорение Палестины и Сирии (1-ая четв. XV в. до н.э.).

Египет — крупнейшая мировая держава. Признание нового международного положения Египта со стороны Вавилонии, Ашшура и Хатти. Огромные людские и материальные ресурсы, поступающие в Египет из Сиро-Палестины. Попытки сиро-палестинских городов освободиться от египетской власти при смене фараонов в Египте. Дальнейшее укрепление египетского контроля над Сиро-Палестиной при фараонах Аменхотепе II и Тутмосе IV. Управление сиро-палестинскими территориями: сохранение местных политических структур при строгом контроле египетских чиновников. Строительная деятельность египетских фараонов в Передней Азии.

Хеттское царство. Тесные связи Малой Азии и ВС. Доиндоевропейское население восточной части Малой Азии: каски, хатты, протолувийцы, хурриты.

Политические структуры, созданные хаттами и хурритами на рубеже III-II тыс. до н.э. Города-государства: Пурусханда, Амкува, Куссара, Хатти, Каниш, Вахшущана, Ма'ма, Самуха и др. Консоли-

дация малоазийских государственных образований в нач. II тыс. до н.э. Архив ашшурских торговцев из Каниша — главный источник по истории городов-государств Малой Азии в нач. II тыс. до н.э. Использование ашшурской разновидности клинописи и ассирийского диалекта аккадского языка в официальной переписке городов-государств Малой Азии.

Проникновение на территорию Малой Азии племен индоевропейской языковой семьи; предположения о времени (в течение III—нач. II тыс. до н.э.?) и путях проникновения (восточный путь, по субтропическим лесам Черноморского побережья или через центральные перевалы Кавказа, или западный путь, через Балканы, Босфор и Дарданеллы).

Происхождение термина «хетты», которым стали называть новое индоевропейское население Малой Азии — по названию народа хатти, который жил здесь до прихода индоевропейских племен.

Первое хеттское государство Малой Азии. Надпись царя г. Несы Анитгаса, сына Питханаса (XIX в. до н.э.). Границы государства: от озера Туз до перевалов через малоазийский Тавр, включая большую территорию внутри излучины р. Галис. Перенос столицы в город Хаттусу — начало истории Хеттского царства (2-я пол. XVII в. до н.э.).

Принятая периодизация истории Хеттского царства: Древнее царство, 1650–1500 гг. до н.э. Новое царство, 1500–1200 гг. до н.э.

Хетты и ВС в период Древнего царства. Постепенное расширение и усиление хеттского государства. Походы Хаттусилиса I в Сев. Сирию, завоевание ряда хурритских городов-государств в Сев. Сирии (Уршу, Царуна, Хашшу, Циппасна, Хахху), неудачные попытки захватить Халеб.

Военная деятельность Мурсилиса I (ок. 1595 г. до н.э.). Походы в Сев. Сирию, завоевание и разрушение Халеба. Упадок Хеттского царства при преемниках Мурсилиса I и потеря хеттами владений в Сев. Сирии.

Образование лувийско-хурритского царства Киццувадна с центром в Куммане на территории между Хеттским царством и Аллалахом на Оронте (XVI в. до н.э.). Усиление государства Митанни — главного соперника хеттов на территории ВС в XV в. до н.э.

Тема X. ВС в XV — XIV вв. до н.э.; государство Амурру

Основные источники по истории ВС в XV–XIV вв. до н.э.: архив из Телль Амарны, анналы и государственные договоры хеттских царей, письма и документы из Угарита.

История обнаружения архива из Телль Амарны (при раскопках новой столицы фараона Аменхотепа IV/Эхнатона). Примерные хронологические рамки архива: годы правления Аменхотепа III, Аменхотепа IV (Эхнатона) и первые годы после его смерти. Содержание архива: письма к фараонам от царей или городских собраний почти всех городов Сирии, Финикии и Палестины, а также письма царей Митанни, Вавилонии, Ассирии и хеттов. Письма написаны на глиняных табличках аккадской клинописью на аккадском языке (письма из городов ВС на смеси аккадского и ханаанейского языков).

Сфера египетского влияния в ВС в начале правления фараона Аменхотепа III:

- территории ВС непосредственно подчиненные Египту: приморская полоса Палестины (Саронская низменность) и ее города от Газы до Яффы;
- зависимые от Египта города-государства: в Палестине — Гезер, Лакиш, Иерусалим, Мегиддо; в Келесирии — Кумиду; в Финикии — Тир, Сидон, Берута, Библ и ряд мелких городов к северу от него: Ирката, Уллаза, Ардата, Цумур и др., вплоть до Арвада; на юге Сирии — верхняя долина реки Оронт — Кадеш, Катна, Нухашше (на правом берегу Оронта), Туниб (на левом берегу), Ния (северный предел египетской сферы влияния).

Система управления подвластными территориями. Египетские чиновники-резиденты (*рабицу*) в городах Газа, Цумур и Кумиду, небольшие египетские гарнизоны в некоторых городах. Главная задача египетской администрации — контроль за правильным сбором дани, обеспечением порядка и оказанием помощи при прохождении египетских войск. Значительная степень местной автономии, невмешательство египтян в местные внутренние дела, пока это не затрагивает интересы центральной администрации.

Дружественные отношения Египта с Митанни. Письма Тушратты, царя Митанни, фараонам, Аменхотепу III и Аменхотепу IV.

Возникновение в ВС новой полиэтнической общности **хапиру** (акк. «беглые»). Современные гипотезы о происхождении термина и его толкование. Причины появления хапиру: долгие и тяжелые войны, ареной которых являлось ВС, ожесточенное соперничество между городами и правителями, что приводило к частым столкновениям между отдельными местными государствами; стремление царей и знати возложить всю тяжесть выплаты дани Египту и уплаты мест-

ных налогов на плечи низших социальных слоев, что привело к серьезным экономическим трудностям и вызвало массовое разорение населения.

Состав хапиру: политические эмигранты, беглые преступники, но большинство составляли несостоятельные должники или рабы. Под тяжестью непомерных поборов простые земледельцы и ремесленники оказывались перед суровым выбором – либо эмигрировать, либо залезать в долги, а в случае невозможности из-за плохого урожая отдать долг, они сами или их дети обращались в рабство. Число разорившихся быстро увеличивалось, все чаще они бросали свои дома и земли и бежали из городов и их окрестностей в горы и пустынные территории, где они были недоступны для властей.

Занятия хапиру. Хапиру образовывали свои общины, часто поступали на службу в качестве воинов к правителям других городов. Все хапиру были резко настроены против египетской администрации и против местных царьков и знати, выступавших в роли прислужников Египта.

Термин **Амурру** в текстах XIV в. до н.э. из Амарны, Угарита и у хеттов как обозначение определенного государства. Территория государства Амурру: изначально это гористый район между побережьем Средиземного моря и долиной Оронта. Занятия населения: разведение мелкого рогатого скота, полукочевое скотоводство. Территория Амурру — естественное прибежище для беглецов из соседних стран и городов.

Характерные черты государства Амурру, отличавшие его на первых стадиях его существования от соседних государств:

- пастушески-кочевой характер населения Амурру, отсутствие городов;
- невыраженность институтов царской власти, правитель скорее не царь, а вождь, признаваемый местными пастухами;
- наличие на его территории большого числа беженцев-хапиру.

Использование военных отрядов хапиру правителем Амурру Абди-Аширтой для расширения границ своего государства. Захват прибрежных государств и государств в долине Оронта. Социальная окраска военной экспансии Абди-Аширты.

Политическая и социальная пропаганда Абди-Аширты, направленная как беглецам, составлявшим его войско, так и местному населению соседних территорий, подвергавшихся военному давлению со

стороны Амурру. Беглецов призывали захватывать города, чтобы они могли вернуть свои земли, местное население призывали выгонять и убивать господ, то есть представителей правящего класса. Попытка превратить войну в восстание простого населения против «господ» и вернуть беглецов на их земли после уничтожения правящего класса. Успех пропаганды Абди-Аширту.

Продолжение экспансионистской политики Абди-Аширты в правление его сына Азиру. Военная экспансия Амурру против городов побережья — один из вариантов воздействия номадических обществ на оседлые, в ходе которого происходит разрушение социальных структур последних (?).

Использование военной силы хапиру другими правителями ВС (Пирьяваса, правитель Убу, области Дамаска).

Письма правителей городов-государств египетскому фараону с информацией о происходящих событиях и просьбами о помощи. Письма Риб-Адды, правителя Библа. Дипломатические действия Эхнатона в связи с кризисной ситуацией в ВС.

Тема XI. Борьба Египта и Хеттского царства за контроль над ВС

Сложная внутренняя обстановка в Египте в правление Эхнатона и после его смерти, отсутствие сил и возможностей восстановить порядок в сиро-палестинских владениях. Значительное ослабление египетского господства в ВС. Потеря большей части египетских владений в Сирии.

Укрепление хеттского господства в Сев. Сирии.

Возрождение могущества хеттского царства при царе Тутхаялисе I (XV в. до н.э.). Военная экспансия хеттов в Сев. Сирии и Финикии в правление царя Суппилулиумаса I (1-ая пол. XIV в.). Договоры хеттских царей с правителями городов-государств Сирии и Финикии. Характер договоров: правители обязуются, помимо выплаты дани, оказывать в случае необходимости военную помощь хеттскому царю и выдавать ему беглецов.

Победоносная война хеттов с Митанни. Уход с исторической сцены Митанни в качестве великой державы. Установление хеттского контроля в северной части ВС.

Установление Суппилулиумасом I дипломатических отношений с Египтом, достижение договоренности о переселении группы малоазийцев в египетской части Сиро-Палестины. Эпизод с неудачной попыткой заключения династического брака между вдовой египет-

ского фараона Тутанхамона и сыном хеттского царя Суппилулиума-са I. Убийство хеттского царевича, и неудачная для хеттов война с Египтом.

Приход к власти в Египте фараонов XIX дин. (1314-1200 гг. до н.э.) и попытка Египта вернуть свои Сиро-Палестинский владения.

Походы фараона Сети I в Палестину и Финикию, покорение городов Акко, Тир, Ушу, Уллаза. Война с хеттами и союзным им царством Амурру, возвращение под власть Египта части бывших египетских владений в Сирии.

Внешняя политика Египта в правление Рамсеса II. Главная цель: восстановить египетскую власть в Сирии в прежних размерах и вытеснить оттуда хеттов. Новая война между Египтом и хеттами (ок. 1300 г. до н.э.). Битва при Кадеше. Два дня сражения, но решительная победа так и не была одержана, египтяне не взяли Кадеш. Царь хеттов Муваталлис первым предложил фараону мир.

Двусмысленный исход битвы при Кадеше вызвал новые восстания в Палестине против египетского господства.

Многолетние кровопролитные и разрушительные войны Рамсеса II в Сирии и Палестине. Огромные потери среди местного населения и опустошение египетской армией значительных территорий ВС. Тем не менее, Египет не мог добиться желаемой цели: восстановления в прежних масштабах своих владений в Палестине и Сирии. Территория подконтрольная Рамсесу II не только не приближалась по своим размерам к «мировой державе» Тутмоса III, но была даже меньше той, которую подчинил себе Сети I; Сев. Сирия и царство Амурру по-прежнему оставались за хеттами. Неустойчивым оставалось положение и в Палестине.

Отказ Египта от завоеваний в Сев. Сирии. Заключение мира и союзного договора с хеттами (около 1270 г. до н.э.). Раздел территории ВС на «зоны влияния» Египта (Палестина, южная Финикия, часть южной Сирии) и Хеттского царства (северная часть Финикии, Сев. Сирия). Скрепление договора династическим браком: женитьба Рамсеса II на старшей дочери хеттского царя Хаттусилиса III.

Тема XII. Торговые города ВС во II тыс. до н.э.

Библ, Арвад, Берит, Сидон, Тир, Угарит — богатейшие города ВС. Основной источник благосостояния – межрегиональная торговля. Основные направления торговли: юг (Египет) и запад (о. Кипр, о. Крит и страны Эгейского моря). Характер экспорта и импорта. Производство пурпура во II тыс. до н.э. Предание об открытии пурпура

Мелькартом, богом города Тира. Пурпур и окрашенные пурпуром ткани – один из важнейших предметов экспорта ВС.

Угарит (совр. Рас-Шамра) — история открытия археологического памятника (20-е гг. XX в.). Памятники материальной культуры и тексты, найденные в Угарите. Раскопки царских дворцов, жилых кварталов, оборонительных сооружений.

Дворцовые архивы. Хронологические рамки архивов: XIV–XIII вв. до н.э. Содержание архивов:

- хозяйственные тексты, связанный с деятельностью управляющего дворцом, в основном, угаритоязычные, написанные на глиняных табличках угаритским клинообразным письмом, найдены в восточной части дворца;
- юридические документы по вопросам землеустройства, торговли и денежных сборов и литературно-религиозные тексты на угаритском языке, найдены в западной и юго-западной части дворца;
- документы главной канцелярии городской общины: акты международных договоров Угарита, составленные на аккадском языке и аккадской клинописью, и связанные с ними юридические и хозяйственные тексты также на аккадском языке, найдены в центральных помещениях дворца.

Этнический состав населения Угарита во второй половине II тыс. до н.э.: две основные этнические группы — семиты и хурриты. Одновременное функционирование двух местных языков, угаритского и хурритского, использование аккадского языка как средства письменного межгосударственного и межэтнического общения.

Клинописные тексты на угаритском, аккадском, хеттском, хурритском языках и остраконы с записями на языке минойской письменности, найденные в Угарите, — важнейший источник по истории Угарита и всего ВС.

Угарит — город. Местоположение города Угарит (прибл. в 11 км севернее современного сирийского порта Латакия, древняя Лаодикея). Благоприятная природная среда северной части финикийского побережья. Удобная для рыболовства и мореплавания береговая линия.

Возникновение города как результат передвижения аморейских племен в кон. III тыс. до н.э. Первые упоминания Угарита в текстах из Эблы (кон. III тыс. до н.э.).

Характер застройки и население. Площадь: прим. 22 га. Население: 4-5 тыс. человек. В центре города — храмовый комплекс

(акрополь) с храмами богов Баала и Дагана. К северо-западу от акрополя — дворцовые комплексы, к северо-востоку — жилые кварталы знати. К югу от акрополя — жилые кварталы простонародья (ремесленники, торговцы, поденщики).

Угаритское царство. Границы: на юге — мелкие государства Сайанну и Ушнату, на севере — царство Зальхи и гора Цапану, на востоке — горы Джебель аль-Ансарийа. Население: около 350 небольших сельскохозяйственных поселений с общей численностью населения 40-50 тыс. человек. Несколько удобных гаваней на побережье: Минат аль-Байда, Габала, Шукси и др.

Земледелие и скотоводство как основное занятие сельского населения. Важная роль разведения оливковых деревьев и виноградников. Давильни (gt) для отжимания оливкового масла и вина как необходимый элемент любого хозяйства, которое могло так и называться (gt).

Важная роль ремесла, работающего на рынок в экономике Угарита. Основные виды ремесел: металлургия (литейщики бронзы, серебра, золота), ткачество, изготовление изделий из кожи, гончарное дело, кораблестроение, изготовление орудий труда, оружия и ювелирных изделий, музыкальных инструментов, строительство и т.п.

Морская и сухопутная торговля — главная статья доходов состоятельных горожан. Регулирование отношений между торговцами и ремесленниками. Важная роль торговой организации Угарита в экономике и управлении государством.

Социальная структура угаритского общества. По данным, содержащимся в письме хеттского царя Хаттусилиса III к угаритскому царю Никм-Эпе, угаритское общество состояло из трех основных социальных групп:

- «сыны Угарита» — члены общины, владеющие землей, граждане города-государства;
- «рабы царя» - лица, лишенные своей земельной собственности и состоящие на царской службе;
- «рабы рабов царя» — низшая категория работников царского хозяйства, состоявшая под надзором и властью царских служащих

Причины обострения социальных противоречий в обществе и массового бегства населения в хапиру: бурное развитие торговли и товарного производства в условиях общего господства натурально-хозяйственных отношений.

Политическая история Угарита. Отсутствие хроник или повествований исторического характера. Основное содержание внешней политики Угарита — попытки лавировать между соседними мощными державами. 1-ая половина II тыс. до н.э. — зависимость от Египта. XIV–XIII вв. до н.э. — зависимость от Хеттского царства. Договоры Угарита с Хеттским царством.

Причины гибели города и государства Угарит: природная катастрофа: землетрясение (ок. 1180 г.), разрушившая город, и наступление «народов моря».

Памятники угаритской словесности: списки богов, ритуальные предписания, заклинания, молитвы, эпические культовые песни.

Угаритская культура как локальный вариант ханаанейско-аморейской культуры (сильно хурритизированный и аккадизированный), возникший на базе взаимодействия разнородных элементов культур Ближнего Востока и Эгейского моря.

Тема XIII. ВС в кон. II тыс. до н.э.; великое переселение народов

Общая характеристика эпохи: переход от бронзового века к железному, конец периода ранней древности.

Основные характеристики общественных структур эпохи ранней древности на Ближнем Востоке:

1. политика — город-государство как типичная политическая модель;

2. экономика — дворцовое (храмовое) хозяйство как основная экономическая структура;

3. социум — трехчастное деление: полноправные граждане, наследственные владельцы земельных наделов, зависимые лица, получающие наделы (или содержание) за службу от администрации дворца (храма), рабы;

4. письменность — в виде словесно-слоговых систем.

Возникновение царской власти как характерной формы политического устройства, специализация ремесел, развитие письменной литературы как следствие развития этих структурообразующих элементов в течение III-II тыс. до н.э. К кон. II тыс. до н.э. возможности развития цивилизаций в рамках этих структур были, вероятно, полностью исчерпаны.

Массовое передвижение этнических групп по территории ВС в посл. четв. II тыс. до н.э.: движение «народов моря», «народов степи» (арамеев), переселение заречных племен (‘ибрий).

«Народы моря». Основные источники для изучения: надписи египетских фараонов Мернептаха (XIX дин., 1314-1200 гг. до н.э.) и Рамсеса III (XX дин., 1200-1085 гг. до н.э.), хеттские царские надписи, документы из Угарита. Происхождение термина: участвовавшие в движении племена условно обозначаются по их египетскому названию «народы моря», хотя лишь часть из них была действительно связана с морем. Нашествие «народов моря» на ВС — составная часть общего мощного движения народов, изменившего этническую и политическую карту стран эгейского бассейна и Передней Азии. Направление движения: начавшись, вероятно, в глубине Балкан, далее оно направилось на Малую Азию и ВС. Примерные хронологические рамки передвижения «народов моря» по территории Малой Азии и ВС: от времени правления Мернептаха (1236-1223 гг. до н.э.) до времени правления Рамсеса III (1191-1166 гг. до н.э.), то есть припл. в течение 50-60 лет, начиная с набегов отдельных групп морских пиратов и заканчивая массовым передвижением племенных групп по морю и по суше с обозами, женщинами и детьми.

Этнический состав «народов моря»: в начале периода (по надписи Мернептаха): против египтян вместе с ливийцами сражались отряды акайваша (ахейцы?), турша (тирсены//этруски?), луку (ликийцы), шердани (сардиняне?), шакалша (сикулы//сицилийцы?); в конце периода (по надписи Рамсеса III): среди них уже не было акайваша и луку, но зато, наряду с шакалша, шердани и турша, выступали новые племена: филистимляне (пеласги?), чаккары, племена родственные филистимлянам, данайцы//ахейцы (?), уашаша.

Первое военное столкновение с «народами моря» произошло около 1232 г. до н.э., когда на войско фараона Мернептаха напали ливийцы и их союзники. Сражение, состоявшееся где-то в районе Дельты, продолжалось 6 часов и закончилось полной победой египтян. Множество врагов было взято в плен, среди них: акайваша — 2201, турша — 742, шакалша — 222 человека.

В кон. XIII-нач. XII в. до н.э. огромная масса «народов моря» начинает двигаться с востока на запад по территории Балкан и Малой Азии. С этим передвижением связано исчезновение крито-микенской и хеттской цивилизации.

Часть передвижавшихся племен после разрушения хеттского государства задержалась на востоке полуострова Малая Азия или продвинулась на территорию Армянского нагорья (в ассирийских

источниках они фигурируют как «мушки»). Остальные племена двинулись сушей и морем на юг через Сирию и Палестину. Часть воинов плыла по морю на парусных судах, другие сопровождали женщин и детей, ехавших по суше в повозках, запряженных волами. Сирия и Сев. Финикия были полностью опустошены. Основная территория Финикии избежала катастрофических разрушений, местное население почти не пострадало. Примерно в 1186 г. до н.э. передовые отряды переселенцев одновременно с ливийцами напали на Египет с суши и моря, но были отбиты. Основную военную силу среди них составляли филистимляне вместе с чаккара. Через три года состоялось сражение египетской армии с «народами моря» на суше на территории Сиро-Палестины, окончившееся победой египтян, и в том же году состоялось грандиозное морское сражение в районе Дельты. Египетская армия одержала решительную победу, после чего коалиция «народов моря», по-видимому, распалась.

Филистимляне осели на плодородной прибрежной полосе Палестины, Саронской низменности, образовав союз захваченных ими городов-государств — Газы, Аскалона, Гата, Ашдода, позднее, вероятно, Сидона — и вскоре полностью перешли на ханаанейский язык (судя по упоминаемым в Библии именам собственным их правителей). Чаккара осели севернее филистимлян около г. Дор, но, по-видимому, очень быстро слились с местным семитским населением. Последнее известное нам упоминание этого этноса встречается в рассказе о морском путешествии египтянина Ун-Амона. Данайцы, по-видимому, осели в равнинной Киликии, в ю.-в. части Малой Азии, где впоследствии правил «дом» Мопша. Судьба других «народов моря» неизвестна, по-видимому, они передвинулись на запад Средиземноморья.

Арамеи. Племенной союз «Израиль». Изменения в политической и этнической ситуации на территории ВС в кон. II тыс. до н.э. Продвижение на территорию Сирии новой волны западносемитских скотоводческих племен из степных районов — арамеев. Отсутствие письменных памятников в Сирии и Финикии с нач. XII по IX вв. до н.э. Постепенное замещение аморейского и ханаанейского языков, на которых говорило хурритское и старое западносемитское население ВС арамейским языком. Ханаанейский язык (в его позднейшей форме, обычно называемый финикийским) сохранялся только в Финикии от Акки до Арвада. Ослабление влияния Египта в Леванте (с посл. четв. XII в. до н.э.). Библейское преда-

ние о вторжении в Палестину израильских племен с территории Синай через Заиорданье. Захват израильтянами ряда ханаанских городов. Окончательное образование израильского племенного союза на территории Палестины (1150-1050 гг. до н.э.). XI-X вв. до н.э. — период относительно мирного сосуществования ханаанцев и израильтян.

Тема XIV. Возникновение и развитие новых систем письменности на территории ВС во II тыс. до н.э.

Письменность как частное проявление культуры, тесно связанное со всем процессом развития человеческого общества. Древний Ближний Восток — родина двух первичных систем письменности: египетской иероглифики и шумеро-аккадской клинописи.

Широкое распространение аккадского языка и аккадской клинописи на территории Древнего Ближнего Востока, в Малой Азии и Закавказье во II тыс. до н.э. Аккадский язык как язык международного общения и дипломатической переписки (по архиву из Телль-Амарны).

Процесс постепенного исчезновения из употребления клинописной системы письма в кон. II-I тыс. до н.э. Предположения о причинах этого явления:

- клинописная система письма как один из структурообразующих элементов месопотамской цивилизации; с упадком цивилизации прекращается и использование присущей ей системы письма;
- расширение во II тыс. круга лиц, пользовавшихся письмом в своей повседневной жизни, помимо профессиональных писцов, чиновников и жречества;
- неудобство использования такого громоздкого материала как глина, с которой неразрывно связана клинопись, в новых хозяйственных условиях.

Характер знаков в первичных письменных системах, возникших в цивилизациях периода ранней древности: словесные (идеограммы), слоговые и детерминативы. Тенденции развития знаковых систем первичных письменностей: в направлении к слоговым и алфавитным, т.е. передающим отдельные слоги, а затем и отдельные звуки, в том числе и гласные. Протосемитские слоговые системы письма (по И.Гельбу): протосинайская, протопалестинская, протобиблская, угаритская.

Ок. сер. II тыс. до н.э. в районе распространения семитских

языков возникло несколько «систем» письма, использовавших либо рисуночные, либо линейные формы, а в некоторых системах могли одновременно использовать и те и другие.

Протосинайская. Условная датировка: 1600-1500 гг. до н.э. Ок. 50 кратких надписей, нанесенных на камни, иногда на статуи богов, семитоязычными наемниками, работавшими на медных и бирюзовых копях Синая. Надписи выполнены при помощи системы, состоявшей из ограниченного числа знаков, имеющих отчетливо рисуночный характер. Общее количество знаков в точности неизвестно: 31 или меньше.

Основы дешифровки предложил А.Гардинер, предположивший, что протосинайская письменность была связующим звеном между египетской и семитской письменными системами. А.Гардинер «прочел» в одной из надписей имя богини Баалат, но дальнейшего прогресса дешифровки не последовало, и у многих исследователей возникли сомнения по поводу ее правильности.

Протопалестинская. Условная датировка 1600-1500 и 1300-1200 гг. до н.э. Надписи найдены в разных районах Палестины: Бет-Шемеш, Эль-Хадр, Гезер, Лахиш, Мегиддо, Сихем, Телль эль-Хеси, Телль эс-Сарем и, возможно, также Иерусалим и Телль эль-Аджжул. Краткие надписи, выполненные на различных предметах, главным образом, горшках и черепках, знаками, часть которых имеет сходство с протосинайскими, а часть совершенно не похожа на них.

Ценность палестинских находок заключается не в количестве надписей, а в количестве мест, где они были обнаружены, так как именно разбросанность находок приводит к важному выводу о широком распространении письма в Палестине задолго до вторжения израильских племен.

В то время как отдельные знаки более ранних протопалестинских надписей имеют рисуночный характер, большинство знаков более поздних надписей являются линейными. Общее число знаков невыяснено. Ограниченность материала делает невозможным сравнение протосинайского и протопалестинского письма.

Надписи II тыс. до н.э., найденные вне Палестины. Короткие надписи из Кахуна (Египет, Фаюм), предположительно датируются 1-ой пол. II тыс. до н.э.; надпись на стеле из черного базальта в Балуга (Иордания), краткие надписи из Библа (на каменном обломке и на статуэтке). Знаки имеют линейный характер.

Не дешифрованные до сих пор, эти надписи, возможно, представляют собой дальнейшие попытки создания систем письма, аналогичных протосинайской и протопалестинской системам.

Протобиблейская. Дошло 10 надписей на бронзовых и каменных предметах. Знаки имеют в одних случаях отчетливо рисуночный вид, в других – более схематизированный. Датировка надписей остается неясной: нач. II тыс. до н.э.? XIV в. до н.э.? Попытки дешифровки, предпринятые Э.Дормом, не нашли признания. По мнению И.М.Дьяконова, протобиблейское письмо являлось слоговым более раннего типа, чем финикийское; оно было распространено в Финикии до него и, возможно, параллельно с ним, и имеет много общего с финикийским письмом и по внешней форме знаков.

Сформированное (и полностью дешифрованное) западносемитское консонантное письмо: ограниченное число знаков (22-30), причем каждый знак определенно выражает согласный, но не указывает качество гласного. Наиболее вероятный прототип семитских систем — египетская система письменности. Акрофоническая (протосинайская) и иератическая (новоорфографическая) гипотезы происхождения западносемитского консонантного письма (Э. де Руже, Э.Гардинер, К.Зете, У.Олбрайт, В.Хельк, К.Цауцих, Б.Засс).

II тыс. до н.э.: угаритское (XIII-XII вв. до н.э.). Тексты нанесены на глиняные таблички особой разновидностью клинописи. Выбор глины как письменного материала и клиновидная форма знаков говорят о сильном месопотамском влиянии (в политическом отношении — хеттском), но сама форма знаков, простых и легких для запоминания, является местным изобретением; направление слева направо (так наз. «длинный» алфавит). Дешифровка угаритской письменности была выполнена практически одновременно тремя исследователями: Г.Бауэром, Э.Дормом и Ш.Виролло. Всего знаков 30, из них 27 — чисто консонантные, три знака передают сочетания 'а, 'i, 'u.

I тыс. до н.э.: 22 знака чисто линейных по внешнему виду; направление справа налево. Надписи царей финикийского г. Губла/Библ (саркофаг Ахирама и др.). Надпись Меши, царя Моава, надписи из Зинджирли, финикийские надписи с Кипра и Сардинии (IX в. до н.э.). Древнееврейское (староеврейское) и арамейское письмо. Семитское (финикийское) происхождение греческого алфавита. IX в. до н.э. — наиболее вероятное время заимствования греками финикийской системы письма.

Тема XV. BC в I тыс. до н.э.; Палестина, финикийские города, Сирия

Политическая ситуация на Ближнем Востоке в первой половине I тыс. до н.э. и особенности развития финикийских городов в этот период. Тир – самый богатый и сильный город Финикии.

Политическое устройство финикийских городов-государств

Царская власть, царский сектор, царские люди. Посредническая торговля — как основа богатства финикийских городов. Географические рамки распространения торговых связей Финикии. Основные предметы импорта и экспорта. Финикийская колонизация. Первый этап: 2-ая пол. XII–1-ая пол. XI в. до н.э. Второй этап: IX–VII вв. до н.э.

Финикия во 2-й пол. I тыс. до н.э. Завоевание финикийских городов ассирийцами. Походы Тиглатпаласара III (744–727 гг.). Завоевание большинства финикийских городов ассирийцами. Походы Асархаддона (680–669 гг.). Выступление против Ассирии Тира и Аскалона/Ашкелона. Походы Ашшурбанипала (668–636/629? гг.). Карательные экспедиции ассирийской армии против Тира и Арвада. Падение Ассирии. Финикия под властью вавилонян

Финикия в составе персидского государства.

Тема XVI. Малая Азия в I тыс. до н.э.

Падение Хеттской державы. Этнические области Малой Азии в I тыс. до н.э.: греческие города-государства: западное побережье и отдельные регионы северного, а также южного и о. Кипр; фракийские племена — с.-з. оконечность; фригийцы — центр Малой Азии; абхазские и протогрузинские племена — северо-восток; лувийцы — юго-запад и юго-восток; запад Армянского нагорья — хурриты; центр Армянского нагорья — урарты.

“Позднететтские” (хетто-лувийские) государства (княжества) Малой Азии и Сев. Сирии (XI-VIII вв. до н.э.). X-IX вв. — период значительного упадка, когда образуются мелкие и достаточно неустойчивые царства на значительно уменьшенных площадях старых городищ. Наиболее крупные города-государства региона: государство Табал в верхней части долин рек Сейхун и Енидже-Ирмак; царство Камману, столицей которого был Мелид (владения этого царства в период расцвета сер. VIII в. доходили до Евфрата, а временами распространялись и за Евфрат); область между Кархемишем и Гургумом включала в себя царство Арпад, к западу от которого до залива Искандерон простиралось государство, известное как Самал; южнее

всего находилось могущественное царство Хамат с несколькими вассальными областями вдоль западного побережья.

Ассирийские завоевания в Сев. Сирии и Малой Азии периода IX-VIII в. до н.э.: походы Салманасара III — противостояние “Северно-сирийского союза” (Кархемиш, Хаттина, Бит-Адини и Самал). Тиглатпаласар III в 742 г. отправляется на запад, чтобы окончательно подчинить ассирийскому владычеству Сев. Сирию. И уже к 740 г. н. э. все сирийские государства перешли к вассальной зависимости от Ассирии.

Возникновение арамейских династий и союз с Урарту: в IX в. с востока нахлынули арамеи и основали новые династии в хетто-лувийских городах: арамейские династии в Дамаске, Яуди и Арпаде. VIII в. появляется новая сила, которая может соперничать с Ассирией — Урарту. Хеттские государства Сев. Сирии (Юж. Сирия была к этому времени полностью арамейской), сначала Мелид, а затем Гургум, Самал, Унки (Хаттина), Арпад, Кархемиш, Куммух и Куэ стали на сторону царей Урарту Аргишти I и Сардури II.

Походы Саргона II, падение “позднехеттских” княжеств: к кон. VIII в. “позднехеттские” царства перестали существовать вследствие политики ассирийских правителей, который за 30 лет сумели аннексировать большинство городов Сев. Сирии, в которых правили арамейские или хетто-лувийские династии. Так, в 720 г. перестал существовать Хамат, Кархемиш — в 717 г., Табал — в 713 г., Гургум, вероятно, в 711 г. и Куммух (который к этому времени объединился с Мелидом) — в 709 г.

Центральная Малая Азия — “западные мушки” — Фригийское царство: возникновение государства вторая половина VIII в. Территория гос-ва: от Мраморного моря до истоков рек Мурад и Сангария. Политический центр — долина р. Сангария — долина р. Галис, столица — Гордион. Правление Мидаса — расцвет фригийского общества.

Политическая история: союз с Урарту, противостояние киммерийскому вторжению. Ассирийская угроза. Усиление Ассирии. Правители Урарту идут на сближение с Фригией. Начало продвижения киммерийских племен по территории Малой Азии, угроза Фригии. В 680 г. до н.э. Асархаддон перешел через Тавр и разгромил киммерийцев. Разбитые киммерийцы разделились и частично перешли на сторону Ассирии, а частично Фригии. Фригия в союзе с киммерийцами и Мелитеной намеревалась пойти против

Урарту, но киммерийцы перешли на сторону Русы. Поход Русы против Фригии и Мелитены. Фригия была отдана на разграбление киммерийцам. Вторжение ассирийских войск. Фригия номинально под властью Ассирии, которая, тем не менее, не могла в должной степени поддерживать здесь контроль. Фригия перестала существовать как самостоятельное государство, а через пару десятилетий вошла в состав нового крупного политического образования Малой Азии — Лидии.

Лидия. Борьба против киммерийцев: территория государства примерно равнялась прежней территории Фригии. Лидия продолжила вести борьбу с киммерийцами, пытаясь найти против них союзника то в Ассирии, то в Египте. Киммерийцы взяли столицу — Сарды, но позже сын Гигеса, Ардис, воспользовавшись тем, что часть сил киммерийцы потратили на борьбу, появившихся в регионе скифов, очистил территорию от киммерийцев и начал ряд завоевательных походов против ионийских городов. Переход ионийских городов западного побережья под власть Лидии.

Ахеменидское завоевание: в 546 г. до н.э. персы продвинулись в Малую Азию, где захватили Лидию. Захваченные территории стали персидскими сатрапиями выплачивали ежегодный налог, с учетом количества обрабатываемых земель. Во 2ой пол. V в. ахеменидская держава начала значительно ослабевать. Начали вспыхивать крупные восстания, в том числе в Малой Азии. В 405 г. н.э. против царя Артаксеркса II восстал его брат, сатрап Малой Азии Кир младший. Начало восстаний ионийских городов под предводительством Милета. Греко-персидские войны.

Завоевания Александра Македонского. Малая Азия IV-II вв. до н.э. после смерти Александра Малая Азия попадает под власть союзника Александра Антигона. Усиление Селевкидов. Образование молодых государств на территории Малой Азии: государство Пергам — северо-запад, юго-запад — Каппадокийское царство. Вторжение с Балканского полуострова племен галлов — заняли территорию Сев. Фригии. В 130 г. римляне захватили Пергамское царство. В течение нескольких десятилетий подчинили всю Малую Азию. Эпоха римского владычества на территории Передней и Малой Азии.

Тема XVII. Иранское нагорье в I тыс. до н.э.

В I тыс. прилегавшая к Месопотамии территория Ирана претерпела довольно значительные изменения. Здесь не только сохраняли

свое значение древние государства, такие как Элам, но и возникали новые политические объединения, самыми крупными из которых были Урарту, Мидия и Персия. Также это время можно назвать периодом образования в этом регионе мощных, обширных по территории государств, и апогеем этого процесса стало формирование Персидской империи. Одной из характерных черт государств, существовавших в этот период на территории гор Загроса, является немногочисленность или полное отсутствие своих собственных источников, поэтому их историю приходится во многом изучать по данным извне, в первую очередь, из Ассирии. Исключения составляют только Элам и, конечно, Персидская империя.

Элам. Историю Элама в I тыс. условно делят на три периода: Ново-эламский I (1100-770). Ново-эламский II (770-646). Ново-эламский III (646-539).

После похода Навуходоносора I об Эламе нет практически никаких данных вплоть до VIII в. Известно лишь, что один из вавилонских правителей был эламского происхождения, и что эламитяне участвовали в сражениях против Шамши-Адада V.

Первый из засвидетельствованных правителей — Хумбан-нигаш (743-717 гг.), он входил в состав антиассирийской коалиции Мардук-апла-иддины. Его сменил Шутрук-Наххунте II (716-699 гг. надписи в Сузах и Маламире, титул царя Аншана и Суз). Военные действия с Ассирией шли с переменным успехом, зачастую разные источники приписывали победу в битве разным ее сторонам (битва при Дерее в 720 г.). Кампании Саргона против Элама: 710 и 708 гг.

Отношения с Эламом при Синаххерибе: 700 г. — на трон Вавилона посажен царский сын Ашшур-надин-шуми. 694 г. — он смещен благодаря походу эламитян. 691 г. — битва при Халуле, армия Синаххериба и коалиция иранских государств во главе с Хумбан-нименой, исход не слишком ясен из исторических источников; разрушение Вавилона ассирийцами.

Далее последовал период относительного затишья, отношения Элама с Вавилоном охладели. Два эламских царя совершали походы в Борсиппу, при Асархаддоне вавилонский правитель эламского происхождения поднял восстание и даже смог захватить Ур. Царь Уртаку (674-664 гг.) поддерживал дружественные отношения с Ашшурбанипалом и даже получил от него помощь во время голода.

В 664 г. до н.э. Элам вновь вторгся в Вавилонию. Началась война, и в 654 г. в битве на р. Улай (вблизи Суз) Ассирия нанесла Эламу

поражение, правитель Элама Тепти-Хумбан-Иншушинак был обезглавлен. Во время войны братьев 652-648 гг. Элам оказывал поддержку Шамаш-шум-укину. Ашшурбанипал, одержав победу над братом, отправился с карательным рейдом в Элам и в 647 г. разграбил Сузы и ряд других крупных городов. Опустошение было практически полным, население переправили в Самарю (на западе Ассирийской империи).

В дальнейшем Элам смог возродиться, но не в прежних масштабах, и оставался небольшим и не слишком значимым государством вплоть до воцарения Ахеменидов.

Урарту. На рубеже тысячелетий на территории Кавказа происходило расселение вновь прибывших племен как со стороны Малой Азии (В мушки), так и со стороны Иранского плато (манеи, персы, мидийцы). К нач. I тыс. на территории будущего Урарту уже существовали отдельные номовые государства (Тушпа, Муцацир), которые, возможно, объединились в централизованное государство под ударами Ассирии извне.

Основателем единого государства Урарту считается Сардури I (~828-810 гг.), упоминаемый в анналах Салманасара III, который осуществлял военные походы против этой страны. Преемник Сардури Ишпуини сумел развернуть активную военную деятельность, захватив территории вплоть до Эребуни (совр. Ереван) на севере, Сев. Сирию на западе и прилегающие к Ассирии земли на юго-востоке. Такая экспансия оказалась возможной из-за внутренней слабости Ассирии, которой в это время было не до соседей.

Расцвет Урарту пришелся на время правления Сардури II (764-744 гг.), когда государство стало настолько мощным, что смогло контролировать торговые пути, открывавшие доступ к Иранскому плато, Малой Азии и ВС. Такое положение дел сильно задевало Ассирию, и Тиглат-паласар III в ходе своих западных походов в 735 г. до н.э. столкнулся на Евфрате с армией Урарту и, нанеся ей довольно серьезное поражение, продвинулся вглубь страны вплоть до столицы Тушпы, но захваченные территории, по-видимому, в руках Ассирии закрепились ненадолго. Тем не менее, с этого момента государство начинает постепенно ослабевать. Окончательно Урарту утратило какие бы то ни было притязания к Ассирии после похода Саргона в 714 г. до н.э., в ходе которого была разбита антиассирийская коалиция мелких горных государств и Урарту, а территория самой державы оказалась отрезанной от иранских торговых путей. Тем не менее, эта военная кам-

пания не стала роковой для Урарту, и государство еще продолжало существовать, медленно слабея, довольно длительное время вплоть до 585 г. до н.э., когда оно было захвачено Мидией.

Мидия. Мидийцы впервые упоминаются в ассирийских источниках в сер. IX в. как одно из племен, населявших Загрос. В кон. VIII в. до н.э. ассирийцы в результате завоевательных походов превратили регион в 3 провинции, с которых взимался налог в основном лошаадьми. На территории Мидии было образовано несколько крупных торговых центров, из которых в Ассирию поступал в том числе и лазурит. Одновременно с ассирийскими провинциями на территории Мидии существовало несколько независимых государств.

В истории Геродота говорится о том, что собственная государственность существовала в Мидии уже в кон. VIII в. до н.э., но, согласно современным данным, государственность здесь развилась только в VII в. до н.э. и, вероятно, была навязана ассирийцами.

Уничтожение Элама ассирийцами позволило мидийцам расширить свою территорию на весь Загрос. После разрушения Ниневии в 614 г. до н.э. Киаксар продолжил свою военную деятельность и продвинулся вплоть до Малой Азии, по дороге уничтожив остатки государства Урарту. В Анатолии он достиг р. Кызыл Ирмак, где столкнулся с лидийским правителем. Согласно Геродоту, 28 мая 585 г. до н.э. состоялось сражение, которое прекратилось из-за полного солнечного затмения, и был подписан мирный договор под покровительством царей Вавилона и Киликии. На границе была возведена крепость Керкенес. Одновременно совершались и походы на восток в Иран, но о них ничего не известно. Обширное мидийское государство представляло угрозу для вавилонян, которые построили к северу от Вавилона Мидийскую стену для защиты от их военной экспансии. Также существуют данные о захвате Мидией некоторых северо-сирийских городов.

Конец Мидии: государство пало под ударом персов или иных своих соседей, либо по причине восстания народов завоеванных территорий. Геродот утверждает, что мидийские сановники выступали заодно с Киром. Персия окончательно захватила все мидийские территории к 550 г. до н.э.

Персия. Персы упоминаются еще в новоассирийских источниках наряду с горными народами и Эламом. В 559 г. до н.э. к власти в Персии пришел Кир Великий. В 550 г. до н.э. он сумел захватить Мидию и все принадлежавшие ей территории. Греческие источники

рассматривают это событие как восстание вассала, в то время как вавилонские считают его нападением одного государства на другое. В любом случае, преемственность традиций признавалась.

Хроника завоеваний:

547 г. до н.э. — завоевание Лидии (Крез).

546-540 гг. до н.э. — кампании в восточном Иране.

539 г. до н.э. — поход против Вавилонии, свержение династии Набонидов.

530 г. до н.э. — Кир погиб в битве в Средней Азии (согласно Геродоту).

Камбиз (529-522 гг.) уже во время правления своего отца активно участвовал в военных кампаниях на западе империи и в 525 г. до н.э. сумел захватить Египет. Предпринимал безуспешные попытки дальнейшего проникновения в Нубию. Его последователь Дарий (521-486 гг.) смог захватить Ливию и заставить Нубию платить дань. Также была присоединена Западная Индия. Восстания греческих городов на Эгейском побережье и Кипре в 499-494 гг. до н.э. вынудили Дария начать вторжение в Грецию, но он потерпел поражение в битве при Марафоне (490 г. до н.э.). Конфликт перешел в руки его последователя Ксеркса (485-465 гг.) и перетек в греко-персидские войны, окончившиеся в 478 г. до н.э. неудачей персов. Эту дату принято считать временем окончания персидской имперской экспансии.

Вопросы к аттестации

1. Общие закономерности перехода человеческих сообществ к оседлой земледельческо-скотоводческой экономике и особенности развития этого процесса на территории ВС.
2. Процесс заселения территории ВС.
3. Археологические культуры ВС X-VI тыс. до н.э.
4. «Информационная революция» на древнем Ближнем Востоке (теория Д.Шмандт-Бессера)
5. Процесс развития регионов Палестины и Сирии в VI-IV тыс. до н.э.
6. Характерные особенности пастушества как хозяйственной отрасли.
7. Библ в VI-III тыс. до н.э. От поселения к городу.
8. Роль межрегиональной торговли в развитии региона ВС. Основные торговые пути.
9. Эбла. История археологического открытия.

10. Эбла. Город и государство.
11. Распространение западносемитских идиомов и этносов в ВС в III тыс. до н.э.
12. Передвижение этнических групп по территории ВС в кон. III-нач. II тыс. до н.э.
13. «Повесть о Синухете» и египетские тексты проклятий как источник по истории ВС нач. II тыс. до н.э.
14. Амореийские и хурритские государства ВС в 1-ой пол. II тыс. до н.э.
15. Гиксосское государство в Египте.
16. Государство Митанни. Дискуссия о роли индоиранских этнических групп.
17. Социально-экономическая структура общества Митанни по материалам из царства Аррапхи.
18. Культура и искусство хурритов.
19. Завоевания Египта в ВС в период Нового царства.
20. Архив из Телль Амарны как источник по истории ВС XV-XIV вв. до н.э.
21. Хапиру как новая полиэтническая общность ВС.
22. Военная экспансия государства Амурру.
23. Войны Рамсеса II в Сирии и Палестине.
24. Главные торговые города ВС во II тыс. до н.э.
25. Дворцовые архивы из Угарита.
26. Памятники угаритской словесности.
27. Эпоха ранней древности на Ближнем Востоке. Основные характеристики.
28. Массовое переселение народов в кон. II тыс. до н.э. Движение «народов моря».
29. Перемещение арамеев и заречных племен (‘ибрим) по территории ВС в кон. II тыс. до н.э.
30. Первичные письменные системы Древнего Ближнего Востока. Характер знаков. Тенденции развития знаковых систем.
31. Политическая ситуация на Ближнем Востоке в нач. I тыс. до н.э.
32. Палестина в I тыс. до н.э.
33. Финикийские торговые города в I тыс. до н.э.
34. Политические процессы на территории Малой Азии в I тыс. до н.э.
35. Иранское нагорье в I тыс. до н.э.

Литература

- Антонова Е.В.* Обряды и верования первобытных земледельцев Востока. М., 1990.
- Бернхардт К.-Х.* Древний Ливан. М., 1982
- Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М., 1983
- Вейнберг И.П.* Человек в культуре Древнего Ближнего Востока. М., 1986.
- Вулли Л.* Забытое царство. М., 1986.
- Гельб И.* Опыт изучения письма (основы грамматики). М., 1982.
- Гельцер М.Л.* Экономика сирийского города во II тыс. до н.э. (на примере Угарита). М., 1970.
- Дандамаев М.А., Луконин В.Г.* Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980.
- Древние языки Малой Азии. Сб. ст. под ред. И.М.Дьяконова и Вяч. Вс. Иванова. М., 1980.
- Дунаевская И.М.* Язык хеттских иероглифов. М., 1969.
- Дьяконов И.М.* Архаические мифы Востока и Запада. М., 1990.
- Заблоцка Ю.* История Ближнего Востока в древности. М., 1989.
- История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть 1. Месопотамия. Под ред.: И.М.Дьяконова. М. 1983; Часть 2. Передняя Азия и Египет. Под ред. Г.М.Бонгард-Левина. М., 1988.
- История древнего мира. Под ред.: И.М.Дьяконова, В.Д.Нероновой, И.С.Свенцицкой. Кн. 1–3. М., 1982 (1-е изд.). М., 1989 (2-е изд.).
- Коростовцев М.А.* Путешествие Ун-Амуна в Библ. Египетский иератический папирус № 120 Государственного музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина в Москве. М., 1960.
- Маккуин Дж.Г.* Хетты и их современники в Малой Азии. М., 1983.
- Массон В.М.* Первые цивилизации. М., 1989.
- Медведская И.Н.* Древний Иран накануне империй (IX—VI вв. до н. э.). История Мидийского царства. СПб., 2010.
- Милитарев А.Ю.* Современное сравнительно-историческое афразийское языкознание //Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. М., 1984.
- Немировский А.А.* У истоков древнееврейского этногенеза. Ветхозаветное предание о патриархах и этнополитическая история Ближнего Востока. М., 2001.

- Немировская А.В., Суцневский А.Г.* О египетском происхождении названий и начертаний западно-семитских консонантных графем на примере буквы *алеф* (*ʾaleph*): филологический и исторический аспекты // Вестник СПбГУ (2015). Сер. 9. Вып. 4. С. 17–34.
- Суцневский А.Г.* Надписи из Вади эль-Холь: опыт исторического описания проблемы // Вестник СПбГУ (2014). Сер. 13. Вып. 1. С. 63-70.
- Фридрих И.* История письма. М., 1979.
- Хинц В.* Государство Элам. М., 1977.
- Циркин Ю. Б.* От Ханаана до Карфагена. М., 2001.
- Шифман И.Ш.* Угаритское общество (14-13 вв. до н.э.). М., 1982.
— Ветхий завет и его мир. М., 1987.
— Угаритский эпос. М., 1993.
- Языки мира: Семитские языки.* Аккадский язык. Северозападносемитские языки. ИЯ РАН. Ред. колл.: А.Г.Белова, Л.Е.Коган, С.В.Лёзов, О.И.Романова. М., 2009.
- Языки мира: Древние реликтовые языки Передней Азии* / ИЯ РАН. Ред. колл.: Н.Н.Казанский, А.А.Кибрик, Ю.Б.Коряков. М., 2010.
- Языки мира: Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии* / ИЯ РАН. Ред. колл.: Ю.Б.Коряков, А.А.Кибрик. М., 2013.
- Albright W.F.* Syria, the Philistines and Phoenicia; The Role of the Canaanites in the History of Civilization // Cambridge Ancient History (CAH). V.II/2. 1975.
- Anchor Bible Dictionary.* D.N.Freedman (ed.). Doubleday, 1992. Vols.1-6.
- Barnett R.D.* The Sea Peoples // CAH. V.II / 2. 1975.
- Cogan M., Eph'al I.* (eds.). "Ah, Assyria!.." Studies in Assyrian history and ancient Near Eastern historiography presented to Hayim Tadmor (Scripta Hierosolymitana. Vol. XXXIII). Jerusalem, 1991.
- Faust A., Weiss E.* Judah, Philistia, and the Mediterranean World: Reconstructing the Economic System of the Seventh Century B.C.E. // BASOR. 2005. № 338. P. 71-92.
- Gallagher W.* Sennaherib's campaign to Judah. Brill: Leiden, 1999.
- Gelb I.J.* Ebla and Lagash: Environmental Contrast // H.Weiss (ed.). The Origins of Cities in Dry Farming Syria and Mesopotamia in the Third Millennium B.C. Gilford, 1986. P. 157-166.
- Goetze A.* The Hittites and Syria (1300-1200 B.C.) // Cambridge Ancient History. 1975. V.II / 2.

- The Struggle for the Domination of Syria (1400-1300 B.C.) // Cambridge Ancient History. 1975. V.II / 2.
- Hallo W.W.* From Bronze Age to Iron Age in Western Asia: Defining the Problem // The Crisis Years: the 12th Century B.C. From Beyond the Danube to the Tigris. Dubuque, Iowa. 1992. P. 1-9.
- , *Simpson W.K.* The Ancient Near East: A History. N. Y., 1971.
- Helck W.* Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3. und 2. Jahrtausend v.Chr. Wiesbaden, 1971.
- Horowitz W., Oshima T., Sanders S.* Cuneiform in Canaan. Cuneiform Sources from the Land of Israel in Ancient Times. Jerusalem, 2006.
- Killebrew A.E.* Biblical Peoples and Ethnicity: An Archaeological Study of Egyptians, Canaanites, Philistines, and Early Israel, 1300–1100 B.C.E. Archaeology and Biblical Studies 9. Atlanta, 2005.
- Lipiński E.* On the Skirts of Canaan in the Iron Age. Leuven, Paris, 2006.
- The Aramaeans: their Ancient History, Culture, Religion. Leuven, Paris, 2000.
- Liverani M.* Three Amarna Essays // Sources and Monographs. Monographs on the Ancient Near East. V.1. F.5. Malibu, 1979.
- McGeough K.M.* Exchange relationships at Ugarit. Leuven, Paris, 2007.
- Mieroop van de M.* The Eastern Mediterranean in the age of Ramesses II. Oxford, 2007.
- Moran W.* (ed., transl.). The Amarna letters. London, 1992.
- Mynářova J.* Language of Amarna — Language of Diplomacy. Perspectives on the Amarna Letters. Prague, 2007.
- Na'aman N.* Habiru and Hebrews: the transfer of a social term to the literary sphere // JNES 45. 1986. № 4. P. 271-288.
- Collected Essays. Vol. 1: Ancient Israel and its neighbors. Winona Lake: Eisenbrauns, 2005.
- Collected Essays. Vol. 2: Canaan in the Second millennium B.C.E. Winona Lake: Eisenbrauns, 2005.
- Collected Essays. Vol. 3: Ancient Israel's History and Historiography. The First Temple Period. Winona Lake: Eisenbrauns, 2006.
- Pentti E.J.* West Semitic Vocabulary in the Akkadian Texts from Emar. Winona Lake: Eisenbrauns, 2001.
- Radner K.* (ed.). State correspondence in the Ancient World from New Kingdom Egypt to the Roman Empire. Oxford, 2014.
- Schmandt-Besserat D.* An Archaic Recording System and the Origin of Writing. Malibu, 1977.

- Singer I.* The Calm before the Storm: Selected writings of Itamar Singer on the End of the Late Bronze Age in Anatolia and the Levant. Atlanta, 2011.
- The El-Amarna correspondence: a new edition of the cuneiform letters from the site of El-Amarna based on collations of all extant tablets / Collated, transcr. and transl.: A.F.Rainey (Z”L). Ed.: W.M.Scheidewind, Z.Cochavi-Rainey. Leiden-Boston, 2015.
- Watson W.G.E., Wyatt N.* (eds). Handbook of Ugaritic Studies. Leiden: Brill, 1999.
- Weninger S.* The Semitic Languages: An International Handbook. Berlin, Boston, 2012.

АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНЕЙ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ (И. С. КЛОЧКОВ)

Тема I. Вводная лекция. Геологическая периодизация истории Земли

Архейская эра — 5 млрд. лет. К концу эры появление первых организмов.

Палеозойская эра — началась около 900 млн. лет назад. Делится на 5 периодов: кембрийский, силурийский, девонский (преобладание беспозвоночных), каменноугольный, пермский (земноводные).

Мезозойская эра — делится на 3 периода: триас, юрский (юра), мел — пресмыкающиеся.

Кайнозойская эра — делится на 2 периода: третичный (десятки млн. лет) и четвертичный (ок. 1 млн. лет назад) — млекопитающие.

Четыре ледниковых периода: гинц, миндель, рисс и вюрм.

Тема II. История становления и расселения человека

«Эолиты» и проблема появления человека. Традиционно считалось, что человек появляется лишь в четвертичном периоде. Однако, в 1924 г. в Восточной Африке были найдены каменные орудия, возраст которых определяли 1-2 млн. лет. В 1974 г. в пустыне Афар (Эфиопия) были найдены несколько скелетов человекообразных, датируемых примерно 3 млн. лет. В 1978 г. археолог Мэри Лики и ее группа нашли в Танзании следы еще более древних прямоходящих (около 3,6 млн. лет). Схематически линию становления человека можно представить так: вид *Australopithecus afarensis* (свыше 3 млн.-2,5 млн. лет); несколько (три?) видов грубых (*robustus*) австралопитеков и более «изящный» *Australopithecus africanus*; ряд видов вымирает, но эволюция продолжается: в Танзании

Homo habilis (ок. 2 млн. лет). Австралопитеки вымирают ок. 1,5 млн. лет назад, а *Homo habilis*, вероятно, эволюционировал в *Homo erectus* (ок. 1,6 млн. лет); он уже пользовался огнем и имел двусторонние рубила. *Homo erectus* впервые выходит из низколежащих саванн и начинает расселение по африканскому континенту и за его пределы. Идет заселение Евразии. *Homo erectus* исчезает как вид в период 300–200 тыс. лет назад, дав начало *Homo sapiens* (ок. 190 тыс. лет назад). Ранний вид *Homo sapiens* — неандертальцы (180–35 тыс. лет назад).

В отечественной науке советской эпохи выделяли три этапа становления человека: 1) питекантроп (Ява), синантроп, «гейдельбергский человек» (?); 2) неандертальцы; 3) современные люди.

Согласно А.П.Деревянко и его последователям, существовало несколько зон с самостоятельным развитием *Homo erectus*: Восточная и Южная Африка (африканская форма *Homo erectus*), Восточная и Юго-Восточная Азия (ориентальная форма), Европа, Северная и Центральная Азия (неандертальская и алтайская формы, так наз. «денисовцы»).

Тема III. Археологическая классификация палеолитических орудий

Чопперы (оббитая галька) из ущелья Олдувай в Танзании (2 млн. лет назад).

I эпоха — шелль (по стоянке г. Шелль во Франции) в период между миндельским и рисским оледенениями. Двустороннее и миндалевидное рубило и грубые пластины. Стоянка Сатани-Дар в Армении.

II эпоха — ашель (по стоянке Сент-Ашель во Франции) — ок. 300–100 тыс. лет назад. Более плоские рубила, повсеместное использование огня. Находки в Абхазии и Армении.

III эпоха — мустье (пещерная стоянка во Франции) — ок. 100–35 тыс. лет назад. Кремневая техника скола, ретушь. Остроконечники и скребла. Значительное количество костяных орудий в позднем мустье. Стоянки этой эпохи в Крыму, Абхазии, средней Азии, в Палестине и Африке.

После эпохи мустье неандертальцы не встречаются. Их вытесняет современный человек; переходные типы есть в Палестине и Европе.

IV эпоха — ориньяк. Тонкие длинные пластины — ножи. Резцы и скребки. Мамонтовая кость, копые, рыболовство.

V эпоха — солютре. Оседлость, землянки. Женские статуэтки из кости распространены от Атлантики до Байкала. Лавролистные наконечники копий.

VI эпоха — мадлен (время вюрмского оледенения). Широчайшее использование кости. IV–VI эпохи — ок. 40–14 тыс. лет назад. После чего начинается мезолит.

Тема IV. Древнейшие памятники Древнего Ближнего Востока

Изучение палеолитических памятников Ближнего и Среднего Востока не велось до нач. XX в. В Палестине их систематическое обследование проводила Дороти Гаррод, работавшая в районе хребта Кармел в 1929–1936 гг. В пещерах и под открытым небом было найдено немало древних стоябищ и погребений эпохи палеолита. Для этого региона разработана классификация и типология каменных изделий, прослежены взаимоотношения древних культур и их связь с динамикой природной среды. Климатические условия не очень сильно отличались от современных — оледенения слабо затронули Ближний Восток, но ок. 1.5 млн. лет назад усилились тектонические процессы, начали вздыматься горные массивы и понижаться впадины. И все же природные условия были благоприятны для раннего освоения Восточного Средиземноморья человеком.

К эпохе позднего Олдувая относят ряд памятников в прибрежных районах; это так называемые пляжные отложения Сирии и Ливана (в частности Бордж Киннерит, где были найдены мелкие отщепы и галечные орудия — чопперы). В долинах Оронта и Иордана было сделано много интересных открытий: на западном берегу Иордана обнаружена стоянка Убеидия (ашель, 700-300 тыс. лет назад). В долине Оронта находился базовый лагерь древних охотников — Латамна, окруженная цепочкой временных стоянок. К концу ашеля широко заселяются пещеры в Иудейской пустыне, в районе Кармел (Вади эль-Мугара), пещера Табун (24 м культурных отложений). Совершенствуется техника изготовления каменных орудий («леваллуазская техника»). В этот период здесь насчитывают шесть вариантов палеолитической культуры.

Следует также отметить пещеру Ябруд в Сев. Сирии с характерным набором орудий, сделанных из массивных отщепов. Ашело-ябрудская традиция была распространена в Ливане и Палестине.

Тема V. Средний и верхний палеолит Восточного Средиземноморья

Усложнение всех видов человеческой деятельности прослеживается по материалам мустьерской эпохи (100–35 тыс. лет назад). Происходит дальнейшее усиление локальных различий местных культур. В Сирии и Палестине выделяют 7 вариантов леваллуа-мустьерской культуры. Характерные отличия каменных орудий, найденных на разных памятниках (Ябруд, пещера Кафзех в Израиле). Костные

останки, найденные на них, скорее принадлежат современному виду человека, а не неандертальцам.

В эпоху мустье намечается специализация в охотничьей деятельности обитателей Восточного Средиземноморья. Насельники грота Кафзех охотились на благородного оленя (ок. ½ добычи) и быка. Величина групп охотников достигала 20–30 человек. Локальные варианты культур мустье занимали пространство на протяжении от 50 до 200 км.

Рядом со стойбищами и крупными пещерами располагались целые некрополи. У входа в пещеру Кафзех найдены многочисленные погребения людей, лежащих на правом боку с подогнутыми коленями. В могилах содержались и заупокойные приношения, хоть и весьма скромные.

В эпоху верхнего палеолита (35–12 тыс. лет назад) Ближний Восток, Европа и Сев. Африка были зоной формирования *Homo sapiens*. По первой находке, сделанной во Франции, этих людей порой называли кроманьонцами. Продолжалось совершенствование каменной индустрии (великолепные наконечники копий, вкладышевые орудия, свыше 100 типов орудий и инструментов).

Р.Невилл и Д.Гаррот выделяли шесть последовательных фаз в верхнем палеолите Восточного Средиземноморья.

В пещере Кебара А (16–14 тыс. лет назад) в Вади-эль-Мусага до 50% орудий составлялись из геометрических микролитов. Кебара Б (14–12 тыс. лет назад) дает уже мезолитическую технику обработки камня.

Тема VI.

А. Мезолит Восточного Средиземноморья

Конец палеолита выделяют в особый период, именуемый мезолитом. Мезолит характеризуется появлением лука и стрел (хотя эпизодически они встречаются еще в верхнем палеолите), широким распространением орудий с микролитическими вкладышами. В эту эпоху на Ближнем Востоке зарождается земледелие и скотоводство, человек начинает переходить от присвоения готовых продуктов природы к их целенаправленному производству. Раннее становление земледелия и скотоводства определило в дальнейшем ускоренное развитие ближневосточного региона и появление здесь первых цивилизаций.

Показательна натуфийская культура (X–IX тыс. до н.э.), распространенная на территории Палестины и Сирии. Ее важнейшие при-

знаки: микролитическая кремневая индустрия, жертвенные ножи в прямых рукоятках, бесчисленные наконечники стрел, костяные рыболовные крючки и гарпуны. Натуфийцы собирали дикорастущие злаки, если еще и не сделали первых шагов по их искусственному выращиванию. Растет роль рыболовства. Натуфийцы обитали не только в пещерах, но и на открытых пространствах. Поселение Эйнан на берегу оз. Хуле (ок. 50 овальных полуземлянок). Люди мезолита сравнительно прочно привязаны к территориям, покрытым злаковыми растениями, и местам с хорошими рыбными угодьями.

Поселение Мюррейбит (кон. IX–нач. VIII тыс. до н.э.) на Евфрате. Его обитатели охотились на копытных и собирали дикорастущую пшеницу и ячмень.

Сходные явления прослежены в иракском Загросе.

Б. Раннеземледельческие культуры эпохи неолита

Переход к землевладению и скотоводству на Ближнем Востоке был сложным процессом, вероятно, результатом благоприятного сочетания природных и социальных факторов. Важным оказалось то, что здесь имелись исходные формы будущих одомашненных животных и культурных растений. К этому времени резко выросла плотность населения (примерно в 100 раз ?) и сократилось поголовье диких животных, что привело к кризису хозяйства охотников и собирателей.

Перемены в хозяйственной, социальной и культурной жизни видны в археологических материалах раннеземледельческих комплексов (глинобитные и каменные дома, глиняные фигурки, деревянная, каменная, позднее — глиняная посуда, шлифованные каменные орудия). Ранние медные изделия не меняют общей «неолитической картины».

Из наиболее ярких памятников Сиро-Палестины следует назвать Иерихон (совр. Телль-эс-Султан) на западном берегу р. Иордан, исследованный К.Кеньон. Здесь под слоями библейского Иерихона II тыс. до н.э. были обнаружены наслоения VIII–VII тыс. до н.э.; ниже шли следы стойбища натуфийцев.

Докерамический Иерихон А (VIII тыс. до н.э.) — поселение площадью ок. 4 га, окруженное каменной стеной с высокой сторожевой башней. Внутри стен располагались круглые и овальные дома из сырцового кирпича. Мертвых погребали под полами домов. Строительные приемы и кремневая индустрия восходит к натуфийскому мезолиту.

Иерихон Б (VII тыс. до н.э.). К.Кеньон полагала, что на этом этапе в Иерихоне появились некие пришельцы с севера. Прямоугольные дома, полы покрыты красной или кремовой известковой штукатуркой. Иногда внутри комнат на особых площадках выставлялись черепа, покрытые глиняными масками с раковинами каури в глазницах.

Обитатели сеяли новый северный вид пшеницы-однозернянки.

Одомашнены коза, собака, кошка.

Культура Иерихона отмечена на некоторых памятниках Восточного Средиземноморья (Бейда, около Петры, в 320 км к югу от Иерихона). В помещениях очаги над полом, вдоль стен шли каменные сидения; найден сосуд из глины, но он не был обожжен.

Тема VII. Древние культуры Восточного Средиземноморья

Географически Восточное Средиземноморье распадается на две зоны: 1) прибрежную полосу с мягким влажным климатом; 2) обширные плоскогорья с полупустынями и оазисами. Для Сирии и Ливана величайшими памятниками являются прибрежный Библис, Ра'с-Шамра (Угарит) и комплекс Амук.

В Восточном Средиземноморье переход к земледелию и скотоводству совершился весьма рано (Иерихон, Мюррейбит и др.), но в дальнейшем темпы развития тут замедляются из-за географической разобщенности и ограниченности местного с.х. Все большую роль тут начинают играть связи с цивилизациями Месопотамии и Египта. В IV-III тыс. до н.э. две линии определяли эволюцию региона: постепенный прогресс местного хозяйства и усиление внешних торговых связей.

Сиро-киликский неолит VI тыс. до н.э. на территории Сирии, Ливана и Ю.-В. Турции (Мерсин). Основа хозяйства — возделывание ячменя и пшеницы, разведение коз, свиней и крупного рогатого скота. Небольшие поселения сиро-киликского неолита найдены в нижних слоях Библиса, Угарита, Хамы на р. Оронт и в Ашуке.

В V тыс. до н.э. заметно воздействие халафской культуры (из Сев. Месопотамии), которое к IV тыс. до н.э. сменяется влиянием культуры Убайд. Халафское и убайдское влияния могут объясняться как проникновением носителей этих культур, так и усилением торгового обмена. По этим районам потом тысячелетиями пролегли пути месопотамцев на запад — в Малую Азию за металлами, в Ливан — за кедром.

Новая культура складывается в Библисе ок. 3600-3200 гг. до н.э. Площадь поселения составляла всего 3 га, но оно было хорошо

устроено и весьма многолюдно (в могильнике открыто 1800 погребений в больших кувшинах). Помимо зерновых обитатели Библа выращивали виноград и оливковое дерево. Морская торговля с Египтом. К 3000 г. до н.э. Библ становится городом с монументальными храмами, в одном из которых найдены вазы с египетскими надписями.

В Угарите раскопаны большие давилки для оливкового масла. В Египте найдено много местных сосудов для масла и вина. Усложнилась социальная структура общества (большие дома, богатые могилы вождей сер. III тыс. до н.э.; библские гробницы нач. II тыс. до н.э.).

Город Алалах (XXVIII–XXIV вв. до н.э.) в Сев. Сирии под влиянием месопотамской культуры.

Эбла (современный Тель-Мардих) на полпути между Хамой и Алеппо. Богатейший архив клинописных документов XXIV–XXIII вв. до н.э. на шумерском и эблаитском (семитском) языках. «Торговая держава Эблы».

Тема VIII. Неолит и энеолит Палестины

Палестинский неолит и энеолит носят периферийный и отсталый характер. Природные условия не способствовали успехам раннеземледельческих общин. Поселения VI–V тыс. до н.э. в долине Иордана и у Мертвого моря почти не отличались от докерамического Иерихона. Грубые каменные орудия, появление грубой керамики с примитивной росписью. Комплексы этого типа («Шуна I») доживают до нач. IV тыс. до н.э.

Одновременно с оседлыми жителями в долине Иордана обитали бродячие охотники, пастухи и рыболовы (комплекс Ярмук).

Ок. 3250 г. до н.э. подъем поселений Гассул и Бершеба (библейская Вирсавия). Отличается профессионализация общин: в поселении Сафади обрабатывали слоновую кость и камень, в Абу-Матаре производили медные изделия и т.д. Но у жителей всех этих поселков решающую роль, по-видимому, играло скотоводство.

В Мегиддо и Энгеди (западный берег Мертвого моря) были открыты небольшие святилища. В пещере у Энгеди найден клад из 630 медных предметов (топоры, булавы, жезлы).

Комплексы Ездзелон в Палестине (ок. 3200 г. до н.э.) с коллективными гробницами (новые пришельцы или усиление роли больше семейных общин?).

Бронзовый век Палестины (РБ 3100–2200 гг. до н.э.) характеризуется дальнейшим развитием ремесленных производств и ростом

укрепленных поселений, раннегородских центров. Многие из них строились на прежних местах (Иерихон, Мегиддо), но возникали и новые (Лакши, Аи). Все они защищены стенами (до 8 м толщиной), укрепленными воротами, узкими входами, башнями.

Рядом с городами находились некрополи, состоявшие из больших коллективных гробниц: в слое Иерихон III в таких гробницах найдено от 50 до 90 (а в одной — почти 300!) скелетов.

Ясно просматриваются связи с Месопотамией и Египтом. В эпоху Раннего царства южная Палестина, по-видимому, контролировалась Египтом.

В кон. III–I-ой пол. II тыс. до н.э. возникает крупнейший город Хазор/Хацор (почти 50 га), столица Ханаана, украшенная монументальными храмами и святилищами.

Тема IX. Археология Малой Азии

Эпоха палеолита. К числу самых ранних из известных палеолитических памятников Анатолии относятся ашельские комплексы Алтын-Тепе на ю.-в. Малой Азии. Там были найдены скребла, отщепы и несколько рубил позднеашельского типа.

Памятники эпохи мустье имеются в районе современной Анкары и Анталии. Это памятники одного круга с сирийскими; орудия обработаны по технике леваллуа.

Из верхнепалеолитических местонахождений следует отметить грот Бельдиби (к западу от Анталии), в котором археологи нашли резцы, микропластины, костяные орудия и каменную плитку с процарапанными изображениями фигур животных и человека.

Раннеземледельческие памятники и культуры Анатолии образуют весьма своеобразную общность, хотя в ней просматриваются черты, роднящие ее с традициями более южного Иерихона. Кон. VIII–нач. VII тыс. до н.э. датируют нижние слои поселения Хаджилар на юго-западе малоазийского полуострова. Тут были открыты глинобитные дома, полы и стены которых украшала геометрическая роспись красным по кремневому фону. В некоторых домах на полах были положены человеческие черепа. Керамики еще не было, люди пользовались каменными сосудами. Довольно много кремневых и обсидиановых вкладышей серпов, полированный топор, костяные шила. Хаджиларцы возделывали двурядный ячмень и собирали дикорастущую пшеницу-однозернянку.

Поселение Чейюню-тепеси (ок. 7250-6750 гг. до н.э.) дает представление о развитии культуры земледельцев и скотоводов Малой

Азии. Дома возводят на каменных основаниях. Керамической посуды по-прежнему нет, но появляются глиняные фигурки животных. Преобладают микролитические кремневые орудия, но встречаются и медные изделия. На ранней стадии главным занятием обитателей поселения была охота (зубр, олень); в поздний период охоту вытесняет разведение коз и овец. Любопытно почти полное отсутствие ячменя.

В конийской долине Дж.Мелларт раскопал поселение Чатал-Хуюк (2-я пол. VII–1-я пол. VI тыс. до н.э.). Оно занимало площадь в 13 га и было крупнейшим центром для местных общин того времени.

Характерны хорошие сырцовые дома и святилища, украшенные охотничьими фресками, а также рельефами, выполненными на тростниковом каркасе или дереве. В конце периода появляется керамика с орнаментом (красные полосы).

Чатал-Хуюк (от 2000 до 6000 чел.) иногда называют «неолитическим городом» или «агргородом». Это был центр не ремесленного производства или торговли, а сельскохозяйственной округи. После запустения Чатал-Хуюка столь большие поселения возникают только в IV–III тыс. до н.э.

Тема X. Культуры Малой Азии (продолжение темы IX)

Основные вехи истории изучения малоазийской археологии: Г.Шлиман (Троя), Дж.Гарстанг (Мерсин), Сетон Ллойд (Бейджесултан), Дж.Мелларт (Хаджилар, Чатал-Хуюк).

Три этапа в археологии Малой Азии:

1) Кон. VI–большая часть IV тыс. до н.э. Время сложения и развития локальных оседлоземельческих общин, которые освоили почти всю территорию Малой Азии, эпоха становления ранней металлургии, использовавшей местные залежи меди и серебра.

2) Посл. четв. IV–нач. III тыс. до н.э.: развитой бронзовый век, пора усиления локальных различий (комплексы Кумтепе, ранний Полиохни, Троя I, Иорган, Бейджесултан).

3) Со 2-ой пол. III тыс. до н.э. идет быстрый культурный прогресс. Металлообработка разделяется на специализированные ремесла: производство оружия, ювелирное дело и т.п.

Раннеземледельческие культуры. На юге Малой Азии в кон. VI–V тыс. до н.э. продолжают традиции Чатал-Хуюка. Назовем девятислонный памятник-поселение Хаджилар (о нем речь была выше). И здесь хорошо прослеживается одна из особенностей малоазийской

древности — постоянные межплеменные столкновения. Слой Хаджилар II перекрыт пожарищем, разрушено было и поселение Хаджилар VI.

Традиции Хаджилара прослеживаются в нижних слоях Бейдже-султана (11 м напластований, 18 энеолитических слоев, по-видимому, всё V тыс. и 1-я пол. IV тыс. до н.э.). Находки из нижних слоев указывают на упадок кремневой индустрии и вытеснение каменных орудий медными. Хаджилар и Бейдже-султан характеризуют культуру юго-запада Малой Азии.

На северо-западе им отчасти соответствуют по времени нижние комплексы Кумтепе (в Троаде). Устройство погребений в цистах или больших сосудах; могильники вне пределов поселений, под полами домов хоронили только детей.

Особую область образовывала Кония. Западный Чатал-Хуюк и Джан Хасан. Расписная керамика, лощеная посуда с резным орнаментом и налепами.

На ю.-в. Малой Азии, в Киликии хорошо заметны связи с Сев. Сирией и Месопотамией. В Мерсине представлен материал северо-месопотамской культуры Халаф.

Поселение Алишар в центральной части страны.

Многие поселки обнесены оборонительными стенами (1.5-3 м толщиной), что говорит о частых столкновениях с соседями.

Ранний бронзовый век Анатолии. Шумер, Египет давно вступили в пору расцвета, а Малая Азия только подступала к порогу цивилизации. Природные и исторические причины замедленного роста (географическая и этническая разобщенность страны, постоянные войны).

Комплексы Кумтепе, Троя I, Полиохни I-IV, Терми на западе Малой Азии. Прекрасная каменная архитектура. Устойчивый тип зданий-мега-рон. Много настоящей бронзы (оловянистой), большое количество кладов металлических вещей.

Культурный взлет приходится на среднюю фазу РБ Малой Азии — 3-я четв. III тыс. до н.э. Местные кузнецы и ювелиры создают вещи, не уступающие лучшим образцам того времени (золотые подвески из Трои). Литье по восковой модели, филигрань.

Специализация оружейников.

Период этот был особенно насыщен военными столкновениями. Троя II была сожжена, как и Троя I. Число поселений в Троаде сокращается. «Клад Приама», найденный Г.Шлиманом.

Богатые гробницы Аладжа-Хуюка (Центральная Анатолия). Погребенные приношения вождям-жрецам. Отличия в ювелирных изделиях и металлообработки от традиций Троады.

Финальный этап эпохи ранней бронзы (2300-1900 гг. до н.э.) вплотную подходит к периоду, освещаемому письменными источниками. Развитие внешних связей, широкий обмен с соседями (металлы) стимулировало разложение архаических порядков и становление государственности. На Кюль-тепе (Каниш) в Центральной Малой Азии в кон. III тыс. до н.э. сооружен монументальный дворец правителя.

Торговая фактория ашшурских купцов в Канише нач. II тыс. до н.э. Однако многие центры Зап. Малой Азии приходят в запустение, что, возможно, связано с приходом лувийских племен.

Тема XI. Археология Месопотамии

Археологические исследования начались в Междуречье еще в 1-ой пол. XIX в. Именно здесь вырабатывались приемы научного ведения раскопок переднеазиатских поселений. Многие месопотамские памятники стали «эталонными»; к ним старались привязывать находки, сделанные в других районах ближнего и Среднего Востока.

Палеолит. Палеолит Ирака изучен недостаточно хорошо: в сущности, здесь были проведены только первые археологические разведки и начаты раскопки важных опорных поселений (работы Р.Брейвуда, Ф.Хоула, Р.Солецкого). С кон. 1950-х гг. исследования свертываются из-за неблагоприятных для таких исследований политических условий.

Среди палеолитических памятников самым древним считается Бадра Балка, местонахождения в горах у дороги Кирук-Сулеймания. Это комплекс ашельского времени с многочисленными галечными орудиями (чопперами); встречаются и рубила.

К эпохе мустье относится пещера Хазар-Мерд, чуть южнее г. Сулеймания, по-видимому, базовый лагерь охотников-неандертальцев с характерным набором орудий (острия, скребки, резцы).

В 1952 г. Р.Солецкий открыл в горах Сев. Ирака пещеру Шанидар. Слои мустьерского времени достигают 8,5 м толщины. Обитатели пещеры охотились на безоарового козла и короткорогого быка.

Названные выше памятники и ряд иранских местонахождений исследователи объединяют в общность, называемую загросским му-

стье. В Шанидаре были найдены погребения обитателей: могильная яма обкладывалась камнями и устилалась цветами и эфедрой.

Мустьерские слои в Шанидаре перекрываются верхнепалеолитическими отложениями с весьма своеобразным набором орудий. Данный комплекс выделяют в особую культуру Барадост (по названию ущелья, в котором располагалась пещера).

Переход от верхнего палеолита к мезолиту представлен комплексом из пещеры Зарзи. Микролитические орудия составляют примерно четверть всех найденных каменных орудий (сходный материал дает и Шанидар Б).

Мезолит. Мезолитические орудия достаточно широко встречаются в иракском Загросе. В X-IX тыс. до н.э. обитатели пещеры Шанидар использовали ее как зимнее стойбище, а летом спускались в долину, где создали поселение, ныне называемое Зави-Чеми-Шанидар. Они занимались охотой на крупных копытных и приступили к приручению овцы. Анализ пыльцы злаковых указывает на то, что началось их искусственное выращивание. Обилие кремневых микролитов, появление шлифованных топоров.

Другие сходные памятники в Загросе-Карим-Шахир и Телль-Малефаат. Там были раскопаны овальные землянки и найдены первые поделки из глины, предвосхищающие появление керамики. Интересны и мезолитические памятники Ю.-Вост. Прикаспия. Пещера Али-Таппе (13-11 тыс. лет назад), обитатели которой охотились на копытных и на тюленей, которых тогда в Каспии было много.

Тема XII. Раннеземледельческие культуры эпохи неолита

Как удачно выразился один из археологов, «стук мотыг первых земледельцев в горах Загроса возвестил закладку подлинного фундамента цивилизации».

В 1948 г. Р.Брейвуд открыл в иракском Загросе поселение архайческих земледельцев Джармо, которое датировали V тыс. до н.э. и считали тогда едва ли не самым ранним земледельческим поселком в Передней Азии. Позднейшие исследования показали, что эту датировку надо отодвинуть к VII-VI тыс. до н.э., если даже не к VIII тыс. до н.э. К этому же кругу памятников относятся Телль-Шимшара, Тепе-Сораб и Тепе-Гуран (два последних на территории современного Ирана).

Поселение Джармо находилось в зоне дубовых лесов на высоте 750 м над уровнем моря. Толщина культурных наслоений 7 м, выделено 15 строительных горизонтов. В пяти верхних встречается кера-

мика при сохранении многочисленных каменных сосудов. Хорошая микролитическая техника, наконечников стрел нет, есть каменные браслеты, встречены глиняные «фишки» разных форм (возможно, это счетные знаки, «предметное письмо»). Обилие женских статуэток и фигурок животных. Керамическая посуда покрыта росписью, обычно коричневой краской по оранжевому фону.

Обитатели Джармо знали два вида пшеницы, один ячменя; собирали дикорастущие горох и чечевицу. Приручены коза и овца, позднее — свинья.

Джармо генетически связано с местным северомесопотамским мезолитом.

На Синджарской равнине сходное поселение (Телль-Магзалия, 8 м слоев) раскопала советская экспедиция Р.Мунчаева. Тут глинобитные дома стояли на каменных основаниях; вокруг поселения шла каменная стена с воротами и сторожевой башней.

На Синджарской равнине сталкивались культурные традиции восточной и западной зон Ближнего Востока. Комплекс Умм-Дабагия-Телль-Сотто (кон. VII—нач. VI тыс. до н.э.).

Процесс перехода к земледелию почти одновременно проходил в VIII-VI тыс. до н.э. на территории от Загроса до побережья Средиземного моря, и участвовали в нем самые разные племенные группы.

Два больших культурных ареала: восточный, связанный с мезолитом Месопотамии, и западный, сформированный под влиянием натуфийской культуры. На «западе» широко распространены стрелы, рано исчезают микролиты; на «востоке» стрел мало, а микролитов много. На западе керамический орнамент процарапан, в тесте керамики много песка; на востоке — декор расписной, а в глину добавляли мелко рубленную солому.

Тема XIII. Древние культуры Месопотамии

В нач. XX в. были открыты первые раннеземледельческие поселения с расписной керамикой (Халаф, Самара, Убейд, Анау на юге Туркмении). В 1929 г. на конгрессе востоковедов было предложено выделить три периода: Убейд, Урук и Джемдет-Наср. В сер. 1940-х гг. открыли более древнюю культуру — Хассуну.

Сейчас в предыстории Междуречья выделяют три больших этапа:

- I. VI—сер. V тыс. до н.э. — время расцвета культур оседлых земледельческо-скотоводческих общин (Хассуна, Самара, Халаф и ранний Эреду).

- II. Последняя треть V—пер. пол. IV тыс. до н.э. — эпоха сложения высокопродуктивного ирригационного земледелия «прошумерской» культуры Убейд. Появление крупных протогородских центров и монументальной храмовой архитектуры; усиление влияния юга страны на ее север.
- III. 2-ая пол. IV—нач. III тыс. до н.э. — завершение формирования цивилизации: комплексы Урук и Джемдет-Наср. Подъем ремесел, их дробная специализация. Храмы в Юж. Двуречье играют роль хозяйственных и организационных центров. Появляется письменность, входят в употребление цилиндрические печати. Происходит резкая социальная и имущественная дифференциация общества. «Царские гробницы».

Переход к земледелию и скотоводству совершился в горных и предгорных областях, но только выход людей в плодородные долины крупных рек вывел общество на стадию цивилизации. Роль ирригации. В VII тыс. до н.э. обитатели Загроса начинают расселяться на окраинах месопотамской низменности. Поселение Али-Кош в современном Иране (две фазы: ок. 7500–6750 гг. до н.э. и 6750–6000 гг. до н.э.). На севере Месопотамии (плато Джебзира) ареал хассунской культуры: пос. Хассуна около совр. Мосула, нижние слои Ниневию, Ярым-тепе I в Синджаре. Хронологически это сер. и 2-ая пол. VI тыс. до н.э. На этих поселениях засвидетельствована твердая и мягкая пшеница, голозерный ячмень; свыше 80% костных останков принадлежат домашним животным (овца, коза, свинья, крупный рогатый скот).

Обязательная принадлежность домов – печи для выпечки хлеба (*тонуры*). Алебастровые сосуды вытесняются керамическими. В Ярым-тепе найдены двухъярусные горы.

Культуру Хассуны относят к энеолиту, хоть медных изделий попадает мало: они шли в переплавку.

Следующий этап самаррская культура, открытая у совр. г. Самарра. Поселение Телль-эс-Савван в 120 км к северу от Багдада. Есть близкие поселения в предгорьях Загроса (Матарра, Чога-Мами) и на Евфрате (Багуз).

В Чога-Мами выявлены остатки оросительных каналов. Известны были 4 вида пшеницы, лен, шестьюрядный ячмень. В Телль-эс-Савван раскопаны многокомнатные дома из сырцового кирпича; под полами — погребения с обильным инвентарем.

Самаррская керамика с великолепными схематическими росписями. Создателей самаррской культуры пытаются отождествлять с носителями «прототигридского» («бананового») языка, субстрата шумерского. Возможно, ряд терминов попал в шумерский именно из этого языка.

С Самарры начинается цепочка археологических комплексов, приводящая к культуре древнейшего Шумера. На крайнем юге Двуречья стоял г. Эреду, который шумерийцы считали своим самым древним центром. В нижних его слоях открыты комплексы близкие по типу развитой Самарре.

Святилища Эреду. Их планировка и местонахождения сохраняются в более поздних шумерских храмах. “Ранний Эреду” (или Убейд I) — кон. VI–нач. V тыс. до н.э., быть может, представляет собой одно из проявлений культуры хассунского круга.

ХАЛАФ (КУЛЬТУРА ХАЛАФ)

На севере Месопотамии наблюдается разрыв культурных традиций: хассунские слои перекрываются слоями культур Халаф, у которой мало общего с хассунским наследием. Халафские слои на многих памятниках достигают 7-8 м; датируют их 1-й пол.– сер. V тыс. до н.э. Халафские дома круглые в плане, керамика монокромная и полихромная с дробным геометрическим орнаментом.

Халафские памятники делятся на восточную группу (район Мосула) и на западную — по р. Хабур (Телль-Брак, Чагар-Базар). Лучше изучены поселения восточной группы (Арпачия, Ярым-тепе II, слои Ниневии и Тепе-Гавры). Типичные строения круглые в плане. Орудия изучены плохо, самых причудливых форм — вершина месопотамского керамического искусства до изобретения гончарного круга. Виды орнаментов и росписи. Кое-какие следы традиций Хассуны все же обнаружены в материальной культуре Халафа.

Не исключено, что в состав халафских племен вошли какие-то группы местного северомесопотамского населения. В Сев. Месопотамии поздний Халаф (посл. треть V–1-я пол. IV тыс. до н.э.) обнаруживает ряд черт, принесенных с юга, и называется “Северным Убейдом”.

УБЕЙД (УБЕЙДСКАЯ КУЛЬТУРА)

Смену культур Юж. Двуречья можно последить по стратиграфии г. Эреду. Над расписной керамикой XIX-XV слоев идут слои с особой

посудой, известной как тип “Хаджи Мухаммед” (мелкий геометрический орнамент, нанесенный лилово-черной краской по светло-оранжевому фону (до XII слоя)). Такая же посуда встречается в Уруке и Уре. Три главных шумерских центра, по-видимому, начали свой путь становления. Поселение Ра’с-эль-Амийя (возле Киша). Обитатели Юж. Двуречья уже освоили не только технику орошения земли, но и приемы осушения болотистых участков. Основу их стада составлял крупный рогатый скот (тягловые животные). Храмы сооружались на высоких платформах, что косвенно свидетельствует о сложении мощной храмовой организации, способной руководить хозяйственной жизнью общества. На основе этих традиций в сер. V тыс. до н.э. складывается убейдская культура. Ее характерные признаки: монохромная расписная керамика, терракотовые статуэтки стоящих женщин с головами рептилий, керамические серпы.

Ранний Убейд датируют ок.4300–3900 гг. до н.э. Памятников этой эпохи много, они стоят цепочками вдоль каналов. В округе г. Ура обнаружено прим. 40 убейдских поселений, около г. Урука — 23 крупных, площадью свыше 10 га. Мощные убейдские слои отмечены на многих шумерских городах.

Убейдская культура существовала примерно 1000 лет (слои толщиной 8-10 м); рассвет ее пришелся на Iю пол. IV тыс. до н.э. Монументальные храмы в слое VI г. Эреду (23×12.5 м, на платформе 26×16 м). Вероятно, ступенчатые храмы-зиккураты стали впервые возводить в эту эпоху. Мозаичная декорация из разноцветных конусов, украшала наружные плоскости строений. В Эреду раскопан некрополь в слоях VII-VI. Положение костяков вытянутое (такие же погребения в Уре), что отличает их от скорченных погребений почти всех прочих раннеземледельческих культур.

Кремневых орудий почти нет, но мало и металла. Дороговизна привозного металла привела к попыткам заменить его керамическими изделиями (серпы, топоры).

В позднеубейдское время появляется гончарный круг медленного вращения. Пошло массовое производство сосудов, но падает индивидуальное мастерство и огрубляется роспись.

В пору Убеида формируются основы шумерской цивилизации. В дальнейшем сохраняется преемственность в принципах градостроительства и возведения комплексов монументальных храмов. Убейдская культура повлияла на культуры Сев. Сирии, Вост. Малой Азии; отзвуки ее улавливают и в памятниках юга Туркменистана.

УРУКСКАЯ КУЛЬТУРА

Во второй половине IV тыс. до н.э. завершается сложение экономических и культурных основ шумерской цивилизации. Поздний Урук тесно связан с так наз. культурой Джемдет-Наср (теперь ее считают не отдельной культурой, а хронологическим этапом — “протописьменным периодом”). Для урукской культуры характерна изготовленная на круге нерасписная керамика, обычно — светлая, но бывает и с красным ангобом и черноглиняная. Сосуды с носиками и причудливыми ручками; немало медных сосудов.

Урукские памятники располагаются цепочками, вытянутыми с юга на север, указывающими на направление русел древних каналов, которые служили для орошения, подавали воду для питья, по ним доставляли грузы.

Стремительный рост населения: вокруг Урука 120 поселений, в долине р. Дияла — 43. Как правило, это небольшие поселки, но некоторые имели площадь до 10 га. Сам Урук в ту пору занимал примерно 45 га. Археологические исследования в Уруке (совр. Варка) были сосредоточены на раскопках культовых центров: храм Эанна, просуществовавший более трех тысяч лет; храм Инанны; «Белый Храм» (83×53 м); «Красный дом» — место собраний и заседаний старейшин.

Храмовые хозяйства играли в жизни общества важнейшую роль. Недаром тут появились первые глиняные таблички с пиктограммами (слой Эанна IV), первые бухгалтерии и школы. В храмах скапливаются очень значительные материальные средства, - от запасов зерна до ювелирных украшений. В городах сосредотачивались ремесленные производства: металлургическое, гончарное, камнерезное и т.д.

ДЖЕМДЕТ-НАСР / ПРОТОПИСЬМЕННЫЙ ПЕРИОД и Раннединастический период

В археологической периодизации памятников архаической Месопотамии заключительное место занимает комплекс Джемдет-Наср (3100-2900 гг. до н.э., ранее — 2850-2750 гг. до н.э.). Наиболее показательным для этого комплекса было возрождение керамики (геометрический орнамент, птицы и козлы). Реалистичный стиль урукского времени сменяется линейно-схематическим, «ритмическим», получившим широкое распространение (Иран, Сирия, Египет (?)).

В протописьменный период продолжается широкое строительство внушительных храмов. В Уруке уже стоял зиккурат богу Анну, в Хафадже — храм лунного бога Зуэна (Сина).

Южные города (Эреду, Урук, Ур) продолжают бурно развиваться.

Письменные документы о величине земельных наделов, которые выдавались различным должностным лицам. Упомянуты в текстах и рабы. Общество явно вышло за пределы первобытной стадии.

Раннединастический период. Три фазы:

РД I — ок. 2900-2850 гг. до н.э.

РД II — ок. 2850-2600 гг. до н.э.

РД III — ок. 2600-2400 гг. до н.э. (подразделяется на два этапа).

В сфере материальной культуры отмечается широчайшее распространение бронзы, совершенствуется оружие: секиры, боевые топоры, копья, кинжалы-мечи. По-видимому, за этим стоит усиление «светской» военной власти, которая постепенно подчиняет себе храмовый комплекс и сакрального правителя (эн). «Царские гробницы». Их сокровища. Десятки «сопровождающих» знатных усопших.

Гробницы в Кише и других городах. Тезауризация драгоценных металлов и камней.

Сев. Месопотамия отставала от Юга, что отобразилось в археологических комплексах (Тепе-Гавра, слой XII-XI). Но и там в гробницах «знати» собираются значительные богатства: до 25 тыс. бус из привозного лазурита, сердолика, бирюзы.

Тель-Брак (до 50 га) с его «Храмом ока».

Слой Ниневия V с «царскими гробницами», но они были ограблены еще в древности.

Тема XIV. Археология Ирана

О палеолите Ирана говорить почти не приходится. В иранском Загросе было найдено ручное рубило ашельского типа, а на С.-В. страны, в Хорасане, материалы олдувайской эпохи.

Из памятников мустьерского времени отметим пещеру Бисутун в ущелье, где была высечена известная трехязычная надпись царя Дария. В пещере найдены остроконечники, скребла и раздробленные кости дикой лошади, оленя и джейрана. В другом пещерном стойбище мустьерской эпохи нашли кости оленей, быков, кабанов и носорога. Отдельные стоянки эпохи мустье были обнаружены на Ю.-З. Ирана около Хоррамабада.

Верхнепалеолитические памятники Ирана близки иракскому Барадосту (Яфте, Арджене). К концу периода возрастает количество микролитов; материалы напоминают иракское Зарзи. Редкие палеолитические находки, сделанные в Афганистане (из Дашти-Навур,

Дарраи-Кур в Бадахшане, в пещере Кара-Камар), не так уж много до-
бавляют к нашим знаниям о древнекаменном веке Ирана.

Мезолит Ирана и Афганистана меньше, чем другие области Передней Азии связан с зарождением новых способов добывания пищи. В пещерах Ю.-В. Прикаспия обнаружены мезолитические слои с характерными кремневыми орудиями (Гари-Камарбанд, Хоту). Основным занятием обитателей этих пещер оставалась охота на степных животных и морской промысел (газели, другие копытные и тюлени). В Афганистане мезолитические орудия найдены на многих стоянках в предгорьях и на равнине, но следов перехода здесь к земледелию или скотоводству пока не обнаружено.

Раннеземледельческие памятники на большей части Ирана изучены еще недостаточно хорошо. На северо-западе страны была распространена джейтунская культура (VI тыс. до н.э.), ключевой памятник которой (поселение Джейтун) находится за пределами собственно Ирана, в Юж. Туркмении, у северных склонов Копет-дага. Глинобитные дома с полами, покрытыми известковой обмазкой, микролитическая индустрия отчасти напоминает Джармо. Кое-какие джейтунские традиции прослеживают в энеолитическом комплексе Сиалк I в центральной части Ирана; возможно, и на юго-востоке Ирана (недалеко от пакистанского комплекса Мехргарх) существовали в VI тыс. до н.э. и другие типологически близкие поселения.

На рубеже XIX-XX вв. Жак де Морган открыл в Сузах комплекс прекрасной расписной керамики, названный им Сузы I. Исследования других памятников (Тепе-Гияна, Тепе-Сиалка и Тепе-Гисара) дали стратиграфические колонки, ставшие опорными для изучения археологии и древней истории Ирана. Важными для науки стали раскопки Шах-тепе в иранском Прикаспии и Тали-Бакуна в Фарсе.

- В истории Ирана V-II тыс. до н.э. вычленяют три главных периода:
- I. Ранний энеолит — ок. 5500-3800 гг. до н.э., время от сложения земледельческо-скотоводческого хозяйства (Сиалк I) до начала быстрого развития у племен Ю.-З. и Центрального Ирана. Это ранние комплексы в Сузиане (Джафарабад, Джови, Бендебаль), Сиалк I и II, нижние слои Гияна и Тали-Бакуна Б.
 - II. Развитой энеолит (ок. 3800-3000 гг. до н.э.), эпоха подъема металлургии и гончарного производства в Юго-Западном (Сузы А-С, Тали-Бакуна А) и Центральном Иране (Сиалк III). В приурмийской области сохраняются более архаичные комплексы (Пишдели-тепе и др.).

III. Разделение Ирана на зону городской цивилизации и зону земледельческих общин (3000-1000 гг. до н.э.).

Области Западного Ирана едва ли уступают в древности возникновения земледельческой культуры царскому Джармо, хотя и весьма отличаются от него (холм Аслаб, Тепе-Сораб). На окраине совр. Кашана находится Тепе-Сиалк площадью 3 га, в Тегеранском оазисе — Чешме-Али. Слои Сиалка I — 12 м, Сиалка II — 7 м; по ним можно проследить изменение форм керамики и ее декора, распространение медных кованных изделий, смену типов каменных орудий и украшений. В плодородной полосе, идущей вдоль притоков р. Диза, найдены руины поселков (1,5-2 га), дающих протоэламские комплексы, предшествующие культуре Сузы I (Джафарабад, Джови, Бендебаль). В горах Юж. Загроса выделяют несколько групп земледельческих племен раннего энеолита (гиановскую, сузианскую и тали-бакунскую), по-видимому, представлявших местные варианты некоей большой культурной общности.

В эпоху развитого энеолита (3800-3000 гг. до н.э.) наблюдается прогресс ремесел, при этом отдельные племенные группы заметно вырываются вперед.

Поселения Сиалк и Тепе-Гисар.

Введение гончарного круга (слой Сиалк III, 4) не повлекло за собой вырождения гончарного искусства и исчезновение росписи. Совершенствовалась и металлообработка, появляется литье.

Но самые заметные перемены произошли в Сузиане, где самым значительным поселением стали Сузы, будущая столица Элама. Первые поселенцы использовали здесь естественный 9-метровый холм, на котором возвели глинобитную стену. За ней начинался некрополь, раскопанный Ж. де Морганом, но плохо документированный. Покойных укладывали в вытянутом положении; у мужчин — тесла, у женщин — круглые зеркала и расписные сосуды. Обычно посуда была гладкая красного цвета, но парадную и погребальную расписывали: летящие по кругу птицы, распластанные в беге собаки, козлы с огромными закрученными рогами, люди с луком в руках. Встречается много медных предметов.

Междуречье Керхе и Каруна густо заселяется и становится важнейшей областью Ирана. Комплекс Сузы I (или А) относят к сер. IV тыс. до н.э. Во 2-ой пол. IV тыс. до н.э. в Сузиане идет быстрый процесс становления раннегородской цивилизации. В пору Сузы В почти вся керамика делается на гончарном круге, и вот тут роспись пропадает, как в Месопотамии при переходе от Убеида к Урку. Есть нема-

ло параллелей между Сузианой и Юж. Двуречьем; возможно прямое влияние западного соседа.

Дальнейший шаг исследователи отмечают в комплексе Сузы С. Важнейшее новшество — появление архаических табличек со своеобразным письмом, отличным от пиктограмм Шумера, и распространение цилиндрических печатей. Вероятно, это связано с учетом продуктов и товаров в храмовой организации.

Возвышение Сузианы особенно заметно при сравнении ее с талли-бакунскими поселениями и поселениями приурмийского района (Гиян V C-D, Гей-тепе). Они явно представляют собой периферию, а в Сузиане происходит становление городской цивилизации одновременно с этим же процессом в Шумере.

Тема XVII. Бронзовый век и сложение эламской цивилизации

К этой эпохе относятся Сузы D (1-я пол. III тыс. до н.э.). Территория поселения заметно расширяется и охватывает районы будущего «царского города» (помимо занятых ранее холмов Акрополя и Ападаны).

Широко распространяется бронза — кинжалы, топоры, булавы, наконечники копий. Протоэламские таблички и цилиндрические печати становятся рядовым материалом. Клады медных вещей и украшений, богатые погребения в кирпичных камерах и др. признаки говорят о росте благосостояния населения.

Во 2-ой пол. III тыс. до н.э. Элам уже достаточно типичное древневосточное государство, в известном смысле, противостоящее миру земледельческо-скотоводческих племен, которые в эпоху раннего неолита почти ничем не отличались от эламитов.

Восточные границы Элама не вполне ясны. Быть может, они проходили много восточней, чем теперь представляется большинству ученых. В г. Лияне (возле совр. Бушира) найдено много эламских надписей. В юго-восточном Эламе обнаружены маленькие поселения (ок. 1,5 га) — Дамин, Бемпур, Тумпи-Сурх и др.; есть, правда, и Шах-Хусейни (ок. 20 га). Интересный могильник был раскопан в Хурабе с расчлененными телами. Бемпур представляет культуру, резко отличную от эламской. По-видимому, такие поселения служили передаточным звеном в связях между эламо-шумерскими городами и Индской цивилизацией. В нач. II тыс. до н.э. идет перемещение населения на ю.-в.; чуть ранее в Зап. Загросе тоже неспокойно: борьба аккадцев с луллубеями, вторжение кутиев. В Зап. Иране находят ме-

сопотамские вещи, то ли трофеи горцев, то ли подношения месопотамских правителей, вынужденных одаривать восточных соседей.

В Центральном Иране видно взаимодействие зоны городских цивилизаций и области земледельческо-скотоводческих племен. Комплекс Сиалк III (С) сменяется резко отличным комплексом Сиалк IV; появились таблички с протоэламскими знаками. Возможно, Сиалк IV становится важной торговой факторией эламских купцов. Но она просуществовала сравнительно недолго, после чего наступило многовековое запустение.

Центральный и Северо-Западный Иран все больше отстают от Элама. В 1-ой трети II тыс. до н.э. северные поселения Тепе-Гисар, Шах-тепе и Тюрент-тепе одновременно приходят в запустение. Примерно тогда же отмечается упадок крупнейших центров земледельцев в Юж. Туркмении, за Копетдагом. По-видимому, в эту пору происходили перемещения больших этнических групп в Иране, Средней Азии, Афганистане и С.-З. Индии. Иногда это пытаются связать с вторжением индо-иранских племен, но достаточных подтверждений этой догадке пока не найдено.

Вопросы к аттестации

I. Выполнить письменный перевод одной из научных статей (на выбор) и написать по ней же реферат (тезисы) объемом не более 3 страниц (Algaze 2001; Jasmin, Oates 1986; Nissen 1986; Oates 2007 – см. список рекомендованной литературы).

II. Подготовить устные ответы по теме: «Раннеземледельческие археологические культуры древнего Ближнего Востока: Хассуна, Самарра, Халаф, Убейд, Урук, Джемдет-Наср».

Литература

Общая проблематика

Вишняцкий Л.Б. Палеолит Средней Азии и Казахстана. СПб., 1996.

— История одной случайности или происхождение человека. М., 2005.

— Культурная динамика в середине позднего плейстоцена и причины верхнепалеолитической революции. СПб., 2008.

— Неандертальцы: история несостоявшегося человечества. СПб., 2010.

Деревянко А.П. Верхний палеолит в Африке и Евразии и формирование человека современного анатомического типа. Новосибирск, 2011.

- Дробышевский С.В.* Предшественники. Предки? Часть VI. Неантропы (Африка, Ближний Восток, Азия). М., 2010.
— Происхождение человеческих рас. Закономерности расообразования. Африка. М., 2013.
- Зубов А.А.* Палеоантропологическая родословная человека. М., 2004.
— Становление и первоначальное расселение рода НОМО. СПб., 2011.
— Этническая одонтология. М.: Наука, 1973.
- Клейн Л.С.* История археологической мысли. В 2-х томах. СПб.: Изд-во С.-Петерб. унив-та, 2011.
- Мартынов А.И., Шер Я.А.* Методы археологического исследования: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Высш. шк., 1989.
- Шер Я.А.* Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980.
—, *Вишняцкий Л.Б., Бледнова Н.С.* Происхождение знакового поведения. М., 2004.
- Шуази О.* Мировая архитектура: История. Стили. Направления. М., 2010.
- Müller-Karpe H.* Handbuch der Vorgeschichte. München, 1966–1980.
— Geschichte der Steinzeit. München, 1974.
— Einführung in die Vorgeschichte. München, 1975.
— Grundzüge früher Menschheitsgeschichte. 5 Bde. Darmstadt, 1998.
— Religionsarchäologie. Archäologische Beiträge zur Religionsgeschichte. Frankfurt, 2008.
- Цивилизации древнего Ближнего Востока**
- Алёшкин В.А.* Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ. Л., 1986.
- Бибби Дж.* В поисках Дильмуна. М., 1984.
- Герни О.Р.* Хетты. М., 1987.
- Древняя Эбла (Раскопки в Сирии). Сост. и введ. П. Маттиэ. Общ. ред. и закл. статья И. М. Дьяконова. М., 1985.
- Историография истории древней Месопотамии с древнейших времён до конца II тыс. до н.э. // Кузищин В.И., Дандамаев М.А., Козырева Н.В. Историография Истории Древнего Востока. М., 2008. Т. 1. С. 310-359.
- Кинк Х.А.* Восточное Средиземноморье в древнейшую эпоху. М., 1970.
— Художественное ремесло древнейшего Египта и сопредельных стран. М., 2010.

- Козырева Н.В.* Перемещения населения в процессе заселения территории Великой Месопотамии в VI-IV тыс. до н.э. // Восток, Европа, Америка в древности. Сборник научных трудов XVI Сергеевских чтений. М., 2010. С. 37-48.
- Взаимодействия этнических групп в ранней истории Месопотамии // ВДИ № 3 (2011). С. 3-29.
- Очерки по истории Южной Месопотамии периода ранней древности (VII тыс. до н.э. – середина II тыс. до н.э.). СПб., 2016 (в печати).
- Ламберг-Карловски К., Саблов Дж.* Древние цивилизации: Ближний Восток и Мезоамерика. М., 1992.
- Ллойд С.* Археология Месопотамии. М., 1984.
- Маккуин Дж.* Хетты и их современники в Малой Азии. М., 1983.
- Массон В.М.* Древнейший Ближний Восток: история земледельческо-скотоводческой экономики / Археология Старого и Нового Света. М., 1982.
- Первые цивилизации. М., 1989.
- Поселение Джейтун: проблема становления производящей экономики. Л., 1971.
- Средняя Азия и Древний Восток. М., Л., 1964.
- Мелларт Дж.* Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. М., 1982.
- Мерперт Н.Я.* (отв. ред.). Археология зарубежной Азии. М., 1986.
- Мунчаев Р.М., Мерперт Н.Я.* Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии. М., 1981.
- Чайлд Г.* Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956.
- Algaze G.* Initial Social Complexity in Southwestern Asia: The Mesopotamian Advantage. *Current Anthropology*. 2001. V. 42. № 2. P. 199-215.
- Burney Ch.* From village to empire. An introduction to Near Eastern archaeology. Oxford, 1977.
- Carter E., Stolper M.W.* Elam: Surveys of political history and archaeology. Berkeley, 1984.
- Carter R., Philip G.* Beyond the Ubaid. Transformation and integration in the late prehistoric societies of the Middle East // *Studies in ancient oriental civilizations*. № 63. Chicago, 2010.
- Crawford H.* Sumer and the Sumerians. Cambridge, 1991.
- Jasmin S.A., Oates J.* Early Tokens and Tablets in Mesopotamia: New information from Tell Abada and Tell Brak // *World Archaeology*. 1986. V. 17. № 3. P. 348-362.

- The Hilly Flank and Beyond: Essays on the Prehistory of Southwestern Asia.* Chicago, 1982. Studies in Ancient Oriental Civilizations. N 36.
- Kenyon K.M.* Archaeology in the Holy Land. London, 1969.
- Nissen H.J.* The Archaic Texts from Uruk // World Archaeology. 1986. V. 17. № 3. P. 317-334.
— Urbanization and Techniques of Communication: The Case of the Rise of the Southern Mesopotamian City of Uruk during the 4th millennium BC.
- Oates J. et al.* Early Mesopotamian urbanism: a new view from the North // *Antiquity* 81(313). 2007. P. 585-600.
- Potts D.T.* The archaeology of Elam. Formation and transformation of an ancient Iranian state. Cambridge, 1999.
- Redford D.* Egypt, Canaan and Israel in ancient times. Princeton, 1994.
- Roaf M.* Cultural Atlas of Mesopotamia and the Ancient Near East. Oxford, 1990.
- Schmandt-Besserat D.* Before writing. V.1-2: From counting to cuneiform. Univ. of Texas Press, 1992.
- Ur J.* Cycles of Civilization in Northern Mesopotamia, 4400-2000 BC (Harvard University's DASH repository) // *Journal of Archaeological Research*. 2009.
- Weiss H.* The Origins of Cities in the dry-farming Syria and Mesopotamia in the third millennium B.C. Guilford, 1986.
- Yakar J.* Reflections of Ancient Anatolian Society in Archaeology: From Neolithic Village Communities to EBA towns and Politics. Istanbul, 2011.

РАЗВИТИЕ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР В ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ (Н. В. КОЗЫРЕВА)

- Тема I.** Историография вопроса: основные исследования и существующие теории по вопросу происхождения институтов власти на Древнем Востоке.
- Тема II.** Данные об организации властных структур в Месопотамии до нач. III тыс. до н.э.: интерпретация археологических данных периода Убейд (V тыс. до н.э.) и Урук (IV тыс. до н.э.) из Юж. и Сев. Месопотамии.
- Тема III.** Властные структуры и титулатура правителей в Месопотамии в I-ой пол. III тыс. до н.э.
- Тема IV.** Основные функции правителя шумерского города.
- Тема V.** Изменение функций правителя и концепции царственности в эпоху династии Аккада.
- Тема VI.** Традиционные и новые аспекты в царской идеологии кон. III тыс. до н.э.
- Тема VII.** Этнокультурные взаимодействия в ходе становления и развития месопотамской цивилизации и их роль в образовании властных структур.
- Тема VIII.** Воцарение касситской династии в Вавилонии. Титулатура касситских правителей как важный исторический источник.
- Тема IX.** Развитие властных структур в Сев. Месопотамии во II тыс. до н.э.
- Тема X.** Властные структуры Вавилонии и Ассирии в I тыс. до н.э.
- Тема XI.** Цари и города в Месопотамии I тыс. до н.э.

Краткое содержание лекций

Введение

Власть как философская категория. Гендерный подход к изучению возникновения и развития властных структур. Этнокультурные взаимодействия в ходе становления и развития месопотамской цивилизации и их роль в образовании властных структур.

III тыс. до н.э.

Данные об организации властных структур в Месопотамии до нач. III тыс. до н.э. Принцип очередности (bala) как один из фундаментальных принципов шумерской цивилизации (и типологически сходных архаических цивилизаций) и его влияние на характер властных структур в Шумере.

Властные структуры и титулатура правителей в Месопотамии в 1-ой пол. III тыс. до н.э. Данные о происхождении и значении титулов *эн, энси, лугаль, лугаль Киша, лугаль Страны*. Сведения о роли городского совета как властной структуры в шумерских городах. Исследование этой проблемы в работах И.М.Дьяконова (Дьяконов 1952, 1959) и Т.Якобсена (Jacobsen 1957). С.Н.Крамер о существовании в Шумере в раннюю эпоху двухпалатных городских ассамблей: совета старейшин и собрания свободных мужей-воинов (Крамер 1971). Основные источники: шумерские тексты раннединастического периода, корпус старошумерских надписей (Steible 1982), шумерские литературные тексты.

Основные функции правителя шумерского города: возведение ирригационных сооружений и строительство храмов как важнейшая задача правителя (по надписям и рельефам с изображением правителя). Изменения в характере властных структур Шумера в конце периода РД 3: усиление власти правителя и ослабление власти местной олигархии. Борьба между городами за водные и земельные ресурсы в сер. III тыс. до н.э. Усиление роли военного вождя (*лугалья*) в городских властных структурах Деятельность правителя Уммы Лугальзагеси, и некоторых его предшественников по объединению всей территории Шумера.

Изменение функций правителя и концепции царственности в эпоху династии Аккада (XXIV-XXIII вв. до н.э.). Новая титулатура, принятая Саргоном и его преемниками. Титулы: *šarrum, lugal Kiš, šar kibrātum arba'im, lugal A-kà-dè^{ki}, dingir (ur.sag) A-kà-dè^{ki}*. Титулы высших сановников царства Аккада (и позднее III династии Ура): *iššiakkum* (шум. *ensi*). Концепция прижизненного обожествления царя и ее место в месопотамской традиции. Основные источники: Староаккадские тексты: царские надписи, легенды цилиндрических печатей, датировочные формулы. Изобразительные памятники: рельефы с изображением царя, царские статуи. Корпус староаккадских царских надписей III тыс. до н.э. (Gelb 1990), сборник староаккадских текстов из Тугуба (Sommerfeld 1999).

Традиционные и новые аспекты в царской идеологии кон. III тыс. до н.э. Шумерский царский список и концепция «царственности» (*nam.lugal*). Титулы «царь Шумера (и) Аккада» (*lugal ki.en.gi ki.uri*) и «могучий царь» (*lugal kala.ga*). Царь как хранитель «божественного порядка» (Lambert 1971; Hallo 1960; Wilcke 1973, 1989). Отражение идей социальной справедливости и правосудия в надписях Энме-

тены, Уруинимгины/Урукагины, Шульги (Frayne 1993, 1997, 2001). Исследование проблемы развития и изменения в характере властных структур и царской идеологии в Месопотамии в течение III тыс. до н.э. в работах Н.Постгейта (Postgate 1971–1996).

II тыс. до н.э.

Крушение централизованного государства III дин. Ура в кон. III тыс. до н.э. Вторжение западносемитских племен амореев с запада, внутренние беспорядки и набег эламитян с востока (Jacobsen 1957; Michalowski 1989). Письменные источники нач. II тыс. до н.э. — административно-хозяйственные, юридические документы, письма — сведения о дипломатических контактах правителей городов с вождями дружественных аморейских племен, о династических браках, заключавшихся между семьями правителей и представителями аморейской аристократии, о военных столкновениях с враждебными племенами (Козырева 2001).

Воцарение аморейских династий в городах Месопотамии в нач. II тыс. до н.э. Изменения в представлениях о царственности. Утверждение новой концепции легитимности царской власти путем передачи ее по наследству в рамках одной семьи (Lambert 1971). Объединение Юж. Месопотамии, при шестом представителе 1-ой вавилонской династии царе Хаммурапи (1792–1750 гг. до н.э.). Город Вавилон как столица единого государства и «вечный центр царственности».

Разрушение Вавилона хеттами (1595 г. до н.э.) и падение 1-ой вавилонской династии. Воцарение в Вавилоне касситской династии (1550–1150). Основные источники по истории периода: надписи касситских царей, вавилонские и ассирийские историографические сочинения, анналы и хроники (Graison 1975). Касситский период — самый длительный в истории Месопотамии период относительно устойчивого существования государства (ок. 450 лет): отсутствие серьезных внутренних конфликтов, постепенное сглаживание экономических противоречий между Севером и Югом. Формирование новой социальной структуры общества. Новые взаимоотношения между царем и городами. Появление привилегированных городов (Сиппар, Вавилон, Ниппур, Урук, Ур).

Государственная идеология касситского времени: касситские цари как прямые преемники царей 1-ой вавилонской династии. Титулатура касситских царей — важный источник по различным аспектам истории Вавилонии времени его царствования (“царь касситов”, “царь Аккада”, “царь Шумера и Аккада”). Титулы как продолжение старой культурной

и государственной традиции: «любимый пастух богини Инанны», «царь Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь касситов, царь Кардуниаша».

Политическая нестабильность в Вавилонии после смерти последнего касситского царя. XII–VIII вв. — время «Вавилонии для вавилонян». Усиление популярности культа бога Мардука, главного бога города Вавилона. Упадок Вавилонии в кон. II тыс. до н.э. в связи с массовым проникновением на ее территорию арамейских кочевых племен.

Город Ашшур и его правители в 1-ой пол. II тыс. до н.э. Титулатура правителей Ашшура: *iššiak Aššūr, waklum, rubā'um, bēlum*. Появление царской власти в Ашшуре и превращение торгового города-государства в сильное централизованное государство (XIV в. до н.э.) Происхождение ассирийской концепции царственности и отличие ее от вавилонской (Larsen 1971). Ассирийский царский список и титулатура ассирийских правителей 2-й пол. II тыс. до н.э. Завоевательная политика ассирийских царей. Ассирия — самая мощная империя Ближнего Востока в кон. II тыс. до н.э.

II тыс. до н.э.

Основные проявления и сферы деятельности царя по историко-графическим сочинениям (хроникам и анналам) II тыс. до н.э.: военно-политическая, строительная, религиозно-культурная, административная, правовая.

Проблема легитимизации царской власти в Ассирии и Вавилонии в II тыс. до н.э. Празднество акиту. Ассирийские и вавилонские рельефы и статуи с изображениями царей. Представления о царстве и роли и месте царя в титулатуре новоассирийских правителей. Новоассирийские анналы о божественном призвании и признании богами царственности Саргонидов. Представление о царстве как территориально-политическом образовании, обладающем выраженной сакральностью.

Вавилонское политическое сочинение 700 г. до н.э. о практических требованиях, предъявляемых царю (Diakonoff 1965). Роль народного собрания в системе власти в II тыс. до н.э. (Дандамаев 1989); конфликты между центральной властью и народными собраниями привилегированных городов (переговоры Ашшурбанипала с гражданами города Вавилона; конфликт между Набонидом и гражданами Вавилона, Борсиппы, Ниппура, Ларсы и Урука).

Царь как гарант общественной справедливости и традиционной законности. Сравнительный анализ позиции царя в законодательной структуре Ассирии и Вавилонии.

Заключение

Осмысление «царственности» как демифологизированного и десакрализованного явления человеческого ряда. Развитие ближневосточной исторической мысли в сторону представления о «государственности» как об институте преимущественно человеческого, возникновение которого есть результат человеческой воли и действий в исторически обозримом прошлом. Основные исследования и существующие теории по вопросу происхождения царской власти в Месопотамии. Работы Г.Франкфорта (1978), С.Н.Крамера (Крамер 1974).

Вопросы к аттестации

1. Данные о властных структурах на Ближнем Востоке и в Месопотамии в дописьменную эпоху: реконструкция по археологическим источникам.
2. Институты власти в Южной и Северной Месопотамии в 1-ой пол. III тыс. до н.э. Сравнительный анализ.
3. Концепция царственности и функции правителя в эпоху династии Аккада. Традиции и инновации.
4. Развитие и изменения в характере властных структур и царской идеологии в Месопотамии в течение III тыс. до н.э.
5. Этнокультурные взаимодействия в ходе становления и развития месопотамской цивилизации и их роль в образовании властных структур.
6. Титулатура правителей аморейской и касситской династий как исторический источник.
7. Город Ашшур и его правители в 1-ой пол. II тыс. до н.э.
8. Сравнительный анализ позиции царя в законодательной структуре Ассирии и Вавилонии.
9. Цари и города в I тыс. до н.э.: конфликты между центральной властью и народными собраниями привилегированных городов.
10. Общее направление и основные этапы развития властных структур и царской идеологии в древней Месопотамии.

Литература

Вейнберг И.П. Рождение истории. М., 1993.
Государство на Древнем Востоке. Сб. статей. М., 2004.

- Дандамаев М.А.* Государство, религия и экономика в древней Передней Азии (характерные особенности) // Государство и социальные структуры на Древнем Востоке. М., 1989. С. 4-16.
- Дьяконов И.М.* Общественный и государственный строй древнего Двуречья: Шумер. М., 1959.
- Козырева Н.В.* Амореи в городах Исин и Эшнунна // ВДИ № 3 (2001). С. 119-123.
- Москалёва А.О.* «Охранительная формула» в ассирийских царских надписях II тыс. до н.э. // Вестник СПбГУ (2013). Сер. 13. Вып. 2. С. 89-99.
- Якобсон В.А.* Цари и города древней Месопотамии // Государство и социальные структуры на Древнем Востоке. М., 1989. С. 17-37.
— Государство как социальная организация // Восток, 1997/1.
— Законы и законность в Древней Месопотамии (старовавилонский период) // История и языки Древнего Востока. Памяти И.М.Дьяконова. СПб., 2002. С. 344-352.
- Ayish A.H.* Bassetki statue with an Old Akkadian inscription // Sumer 32 (1976), pp. 63-75 and 2 pls. and Tariq Madhloom, Studies on Akkadian bronze statue, ibid. (Arabic part). P. 41-48 and pls.
- Cifola B.* Analysis of Variants in the Assyrian Royal Titulary from the Origins to Tiglath-Pileser III, Institutio Universitario Orientale, Dipartimento Di Studi Asiatici, Series Minor XLVII, Napoli 1995
- Cooper J.S.* Reconstructing History from Ancient Inscriptions: The Lagash-Umma Border Conflict. Sources from the Ancient Near East 2, 1. Malibu, 1983.
— Sumerian and Akkadian Royal Inscriptions 1: Presargonic Inscriptions. The American Oriental Society, Translation Series 1. New Haven, 1986.
- Frame G.* Rulers of Babylonia from the Second Dynasty of Isin to the end of Assyrian domination (1157-612 B.C.) / RIMB 2. Toronto-Buffalo-London, 1995.
- Frayne D.R.* Old Babylonian Period (2003-1595 BC.) / The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Early Periods / RIME 4. Toronto-Buffalo-London, 1990.
— Sargonic and Gutian Periods (2334-2113 BC) / RIME 2. Toronto-Buffalo-London, 1993.
— Ur III Period (2112-2004 BC) / RIME 3/2. Toronto, Buffalo, London, 1997.

- Presargonic Period (2700–2350 BC) / The Royal Inscriptions of Mesopotamia Early Periods. V. I. Toronto-Buffalo-London, 2008. (RIME 1).
- Gelb I.J., Kienast B.* Die altakkadischen Königsinschriften des Dritten Jahrtausends v.Chr. Stuttgart, 1990.
- Grayson A.K.* Assyrian Royal Inscriptions. Vols. I-II. Wiesbaden, 1972.
 — Texts from Cuneiform Sources. Vol. V: Assyrian and Babylonian Chronicles. N.Y., 1975.
 — Assyrian rulers of the third and second millennia BC (to 1115 BC) / RIMA 1. Toronto-Buffalo-London, 1987.
 — Assyrian rulers of the early first millennium BC I (1114-859 BC) / RIMA 2. Toronto-Buffalo-London, 1991.
 — Assyrian rulers of the early first millennium BC II (858-745 BC) / RIMA 3. Toronto-Buffalo-London, 1996.
- Hallo W.W.* Early Mesopotamian royal titles: a philological and historical analysis. New Haven, 1957.
 — A Sumerian Amhpictiony // JCS 14/3 (1960). P. 88-114.
- Hirsch H.* Die Inschriften der Könige von Agade // Archiv für Orientforschung: Internationale Zeitschrift für die Wissenschaft vom Vorderen Orient / E.Weidner (hrsg.) — im Selbstverlage des Herausgebers. Graz, 1963.
- Jacobsen T.* The Early Political Development in Mesopotamia // ZA 18 (52). Berlin, 1957. P. 91-140.
- Kramer C.N.* Kingship in Sumer and Akkad: The Ideal King // P.Garelli (ed.). Le palais et la royauté (Archéologie et Civilisation). XIXe RAI. Paris, 1974. P. 163-176.
- Lambert W.G.* The Seed of Kingship // P.Garelli (ed.). Le palais et la royauté (Archéologie et Civilisation). XIXe RAI. Paris, 1974. P. 427-440.
- Larsen M.T.* The City and Its King // P.Garelli (ed.). Le palais et la royauté (Archéologie et Civilisation). XIXe RAI. Paris, 1974. P. 285-302.
- Leichty E.* (ed.). The royal inscriptions of Esarhaddon, king of Assyria (680–669 BC) (with a contribution by G.Frame and the editorial assistance of J.Novotny, M.T.Rutz, and A.E.Barron / RINAP 4. Winina Lake: Eisenbrauns, 2011.
- Madhloom T.* Studies on Akkadian bronze statue // Sumer 32 (1976) (Arabic part). P. 41-48 and pls.
- Michalowski P.* The Lamentation over the Destruction of Sumer and Ur. Winona Lake: Eisenbrauns, 1989.
- Postgate J.N.* Royal exercise of Justice under the Assyrian Empire //

- P.Garelli (ed.). *Le palais et la royauté (Archéologie et Civilisation)*. XIXe RAI. Paris, 1974. P. 417-426.
- *In Search of the First Empires // BASOR 293*. New Haven, 1994. P. 1-15.
- *Royal Ideology and State Administration in Sumer and Akkad // J.M.Sasson (ed.). Civilizations of the Ancient Near East. V. 1*. N.Y., 1995. P. 395-411.
- *Early Mesopotamia: society and economy at the dawn of history*. London, N.Y., 1996.
- Roth M.* *Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor*. Atlanta, 1995.
- Seidl U.* *Die babylonischen Kudurru-reliefs: Symbole mesopotamischer Gottheiten*. Freiburg, 1989.
- Sommerfeld W.* *Die Texte der Akkade-Zeit. 1. Das Dijala-Gebiet: Tutub*, 1999.
- Steible H., Behrens H.* *Die altsumerische Bau- und Weihinschriften. Teil II. Kommentar zu den Inschriften aus Lagaš, Inschriften außerhalb von Lagaš. Freiburger Altorientalische Studien 5/I-II*. Stuttgart, 1982.
- Mieroop van de M.* *The Government of an Ancient Mesopotamian City: what we know and why we know so little: Priests*. N.Y., 1999. P. 139-161.
- *A History of the Ancient Near East ca. 3000-323 BC*. Oxford, 2004.
- Sazonov V.* *Die mittelassyrischen, universalistischen Königstitel und Epitheta Tukultī-Ninūrtas I. (1242–1206) // Th.R. Kämmerer (ed.). Identities and Societies in the Ancient East-Mediterranean Regions. Comparative approaches. Henning Graf Reventlow Memorial Volume. Münster, 2011. S.235-276*.
- Tadmor H., Yamada Sh.* *The royal inscriptions of Tiglath-pileser III (744–727 BC) and Shalmaneser V (726–722 BC), kings of Assyria (with the editorial assistance of J.Novotny) / RINAP 1*. Winona Lake: Eisenbrauns, 2011.
- Weidner E.* *Die Inschriften Tukulti-Ninurta I. und seiner Nachfolger // Archiv für Orientforschung. Beiheft 12*. Osnabrück, 1970.
- Westenholz J.G.* *The King, the Emperor, and the Empire. Continuity and Discontinuity of Royal Representation in Text and Image // S.Aro, R.M.Whiting (eds.). The Heirs of Assyria. Proceedings of the Opening Symposium of the Assyrian and Babylonian Intellectual Heritage Project. Held in Tvärminne, Finland, October 8–11,*

1998, Melammu Symposia 1. Helsinki: The Neo-Assyrian Corpus Project. P. 99–125.

Wilcke C. Politische Opposition nach sumerischen Quellen: der Konflikt zwischen Königtum und Ratversammlung, Literaturwerke als politische Tendenzschriften // A.Finet (ed.). La voix de l'opposition en Mesopotamie. Brussels, 1973. S. 37-65.

— Zum Königtum in Ur III-Zeit // P.Garelli (ed.). La palais et la royauté (Archéologie et Civilisation). XIXe RAI. Paris, 1974. P. 177-232.

— Genealogical and Geographical Thought in the Sumerian King List // H.Behrens, D.Loding, M.T.Roth (eds.). DUMU-E2-DUB-BA-A: Studies in Honor of Ake W. Sjöberg. Philadelphia, 1989. P. 557-571.

Wittfogel K.A. Oriental Despotism. A Comparative Study of Total Power. New Haven, 1957.

АККАДСКИЕ ЗАКЛИНАНИЯ ИЗ ВАВИЛОНИИ И АССИРИИ (И. С. КЛОЧКОВ)

Заклинания — это один из древнейших жанров древневосточной словесности. Ассирио-вавилонские закливания изучаются уже почти 150 лет. За это время месопотамским закливаниям были посвящены десятки и даже сотни публикаций; были предложены и несколько систем их классификации. Самая ранняя версия, записанная ассирийскими учёными писцами в Ниневии в VII в. до н.э., была обнаружена при раскопках знаменитой библиотеки Ашшурбанипала в XIX в., и издана Э.Эбелингом в составе собрания ассирийских религиозных текстов (Ebeling 1915–1919; см. также: Zimmern 1915/16, 204–229; Bottero 1985, 65–112). Составил (а скорее скопировал) данный список некий Кицир-Набу, жрец-заклинатель, сын Шамаш-ибни, заклинателя из храма Эшара. В приписке–колофоне сказано: «Согласно древнему подлиннику списано и сверено. Табличка Кицир-Набу etc». Выражений «из уст» (*kī pī PN*) или сходных в колофоне нет, что, вероятно, говорит о том, что Кицир-Набу был лишь владельцем и копиистом таблички. Текст, о котором идёт речь, представляет собой перечень заглавий почти пятидесяти весьма пространных ритуалов самого разного предназначения «сборников» («серий») заклинаний, которые обычно их сопровождали. Среди них «омовение уст» (*mīš pī*), «омовение рук бога», «утешение сердца божия», «дом омовения» (*bīl rimki*), «сожжения» (*Šurru* и *Maqlû*), медицинские заклятия и прочее. Данный список ритуалов и заклинаний иногда условно называют «ассирийским учебником магов» (последнее слово вызывает у автора этих строк возражения, лучше уж заменить его оборотом «жрецов-заклинателей» или же «экзорцистов». См.: Фоссе 2001, 19, 28). По-аккадски этот список назывался *rēšē iškāri mašmaššūti* — «заглавия заклинаний» или «начальные (слова) заклинательных “серий”». В нём приводились важнейшие тексты, знание которых было необходимо жрецам — заклинателям для осуществления их повседневной магической практики.

Заклинания и предзнаменования большую (если не бóльшую) часть корпуса ассирио-вавилонских текстов религиозного содержания. При всём разнообразии этого рода текстов, при всём том, что многие из них не лишены художественных достоинств, большинство современных исследователей отказывает им вправе именоваться «литературными», так как они не были предназначены для того, чтобы

ублажать эстетические запросы древних слушателей и читателей. Это, вероятно, справедливо, но здесь стоит отметить, что само слово «литература», «литературный» едва ли может быть применено к большому числу древнемесопотамских произведений. Гимны богам и царям, плачи о разрушении городов и храмов, многие эпические произведения (культовый эпос «Энума элиш», например), отдельные пассажи в царских надписях и даже произведения так называемой «литературы премудростей» (разного рода поучения, поэмы о «невинных страдальцах» и т.д.) преследовали прагматические, в лучшем случае дидактические цели. И в этом они не столь уж разительно отличаются от заклинаний и заговоров, даже если они обладают несомненными (с нашей точки зрения) художественными достоинствами. Слово «литература» сравнительно недавнего происхождения; за ним стоит целый комплекс явлений и процессов, которые не были известны обитателям Древней Месопотамии. Иным было социальное положение древних составителей или авторов текстов, их отношения со слушателями или читателями, другими были принципы тиражирования / копирования произведений. Древнемесопотамский автор (учёный, писец или жрец при храме либо при дворце) получал определённое ему содержание (натуральными продуктами) за исполнение своих «служебных обязанностей» вне зависимости от его сочинительских усилий. Кажется, нет свидетельств о том, что кто-то из древнемесопотамских учёных был награждён правителем или храмовым начальством за создание гимна или иного произведения. В арабских преданиях средневековой поры мы постоянно читаем о щедрых дарах, которые поэты нередко получали от властителей за сочинённые ими стихи (и эмир велел набить ему рот золотыми монетами или жемчугом). Дорогие подарки получали и отличившиеся поэты средневековой Европы. Распространение «глиняных книг» шло обычно путём копирования текстов заинтересованными учёными коллегами сочинителей. Иногда авторучитель мог отобрать удачные копии, выполненные его учениками, и как-то распространить их, но о специальных скрипториях известий, насколько мне известно, нет. Возможно, лучше говорить о «словесности» древнего Ближнего Востока, как это предлагал некогда С.С.Аверинцев, и толковать данный термин расширительно. Ведь к разряду словесности / литературы относят немало богослужебных и литургических, византийских и древнерусских произведений, и никого это почему-то не смущает. За что ж такая строгость в отношении творчества народов Древней Месопотамии?

В научной литературе порой проводят различие между заклинаниями / заговорами и молитвами. Первые были ещё очень далеки от молитвы. «В заклинаниях богов не умоляли, им отдавали приказания, спасения ожидали не от их доброй воли, а от всемогущества произносимых слов, и именно от этого происходило такое многословие (приказ многократно повторялся в разных формах — И.К.)» ... Со временем ассирийцы приходят «к признанию того, что боги не просто пассивно подчиняются приказам их заклинаний, но вольны согласиться или отказать человеку в помощи... Значит, приходилось принять от милости то, чего ... нельзя было получить силой. К счастью, боги, хотя и ускользали от тирании человека, всё же оставались восприимчивы к тем средствам подкупа, которыми он располагал. Их не могла оставить равнодушными лесть, и им было трудно не выступить в пользу тех, кто превозносил их могущество и доброту... Поэтому значительное количество заклинаний удивительно похоже на гимны...» (Фоссе 2001, 180–181). И ещё: «магический обряд принуждает, религиозный согласовывает» (там же, с. 191). Впрочем, провести различие между заклинанием и молитвой было порой непросто и ассирийцам, а не только нам. В так наз. «Молитве богу Нинурте» текст определяется четырежды: в самом начале (строка 11) он назван «заклинанием» (*šiptu*); в строке 33 — «мольба, просьба» (*unnīnu*) и «призыв, молитва» (*teslītu*); в строке 42 — вновь «заклинание воздевания рук» (*šiptu niš qāti*) (Л.А.Липин. Аккадский (ассиро-вавилонский) язык. Вып. I, Л. 1957).

Большая часть аккадских заклинаний носит «оградительный» характер: они обращены к предотвращению возможных дурных последствий действий демонов, колдунов, ведьм, к исцелению лиц, заболевших в результате их деятельности, очищению пострадавших от нечаянного нарушения каких-либо табу или правил и т.п. В «Вавилонском пантеоне» А.Даймель перечисляет более 3 тыс. божеств и демонов (Deimel 1914). И самый ничтожный из них мог причинить человеку множество бед и неприятностей; древнему жителю Месопотамии приходилось всё время быть настороже и отбиваться от всевозможных враждебных происков. Но есть и приятные образцы положительной магии: это приворотные заклинания («присушки») «Эа любимца любит...», «Держу тебя!..»; заклинания из серии «Поднятия сердца», что означало «укрепление / восстановление» мужской силы; «Ветер, подуй! Содрогнитесь, горы!» и др. (см.: “Когда Ану сотворил небо”, 214 и сл.). Особый интерес представляет заклинание так

сказать коммерческой направленности — «На процветание корчмы», снабжённое весьма подробным описанием соответствующего ритуала (см.: Клочков, 2006, 267–268).

Большинство ритуальных и заговорных текстов, которые были найдены в городах Ассирии, имеют вавилонские и шумерские прообразы. Ассирийцы 1-ой пол. I тыс. до н. э. главным образом собирали и систематизировали произведения, сложившиеся в более ранние периоды месопотамской истории: серия «Злые духи» была составлена на шумерском языке и записана вавилонскими писцами в старовавилонский период (нач. II тыс. до н.э.); переведены на аккадский язык они были в Ниневии спустя 500 лет. К ассирийским можно отнести серии «Сожжений» — «Šuḡri» и «Maqlû», хотя и они, вероятно, имели вавилонскую основу, но окончательную форму получили в VIII в. до н. э. «Основная заслуга в формировании канона магии... принадлежит вавилонянам, основа магического опыта — достижение шумеров, а фиксацию канона и введение его в систему образования нужно считать заслугой ассирийцев» (Фоссе 2001, 35).

Подобные утверждения выглядят достаточно правдоподобно, но настоящих текстовых материалов у нас не так уж много. Культовые тексты создавались и бытовали, вероятно, в устной форме в жреческой среде. Полагают, что жрецы и заклинатели довольно долгое время оставались неграмотными. Грамотой владели храмовые администраторы — практики, руководившие храмовой хозяйственной деятельностью. Их писцовые навыки и искусство, возможно, не вызывали большого доверия у древних жрецов и заклинателей; письменность могла казаться им не очень-то подходящим средством для закрепления сакральной традиции и лишь позднее получила у них признание. Так или иначе, но в этой области в наших знаниях много пробелов; о многом приходится говорить очень осторожно, предположительно.

При изучении ассирийской магической практики отмечались три вида источников: амулеты-обереги с заговорами; «межевые камни» (*кудурру*) и закладные надписи (*темену*), содержавшие формулы проклятий тем, кто на них посягнет; пространные собрания заклинаний и ритуальных формул. Многие таблички некоторых «серий» содержат более 200 и даже 300 строк.

Записи заклинаний становятся особенно многочисленными в I тыс. до н.э. Видный исследователь Т.Якобсен видел в этом обращении к магизму известный «упадок и брутализацию» религиозной мысли и чувства древних обитателей Месопотамии (Jacobsen 1976,

223-239). Вероятно, так оно и было, но нельзя исключить и того, что в эту пору писцы стали более тщательно фиксировать то наследие, которое в более раннее время существовало изустно. Трудно представить, что в III-II тыс. до н.э. подобных текстов было много меньше, чем в более позднюю эпоху.

Здесь возникает весьма важный и интересный вопрос о соотношении ритуальных действий и слова, заклинаний. Н.Ф.Познанский высказал еще в нач. XX в. гипотезу о том, что первоначально ведущую роль играли магические действия, а слово стало оттеснять и заменять их сравнительно поздно (Познанский 1995, 146-151). И в конце концов слово вытесняет действие.

Выше мы говорили о «коммерческом» заговоре и сопроводительном описании ритуала, который, быть может, уже мало кто помнил.

9. *Заговор (на) процветание корчмаря (у) твоего причала.*

10. *Обряд таков: прах с причала, прах с переправы, прах с моста, прах с перекрестка четырех улиц,*

11. *прах (из-под городских) ворот...*

12. *прах (взятый у) двери пекаря, прах (взятый у) двери дома корчмаря, чья прибыль велика,*

13. *[Берешь...все] эти (кучки) праха, [толчешь]...*

14. *... заклинание (это) 7 раз произносишь и протираешься ниц.*

15. *(Весь) этот прах с водой смешиваешь, заклинание (это) 7 раз произносишь, дверь дома (этой смесью) забрасываешь.*

16.

Смысл действия вполне ясен: бросая землю со следами многих прошедших людей в дверь корчмы, направить их «симпатически» в данное заведение.

Магическая практика разных народов во многом схожа. Трудно удержаться от того, чтобы не привести тут русское «торговое» заклинание из сборника: Майков 1997, 141:

«326. Как пчелы ярые роятся да слетаются, так бы к тем торговым людям купцы сходились.

Сказать на мед, и им намазаться. (Из судебного дела 1639 г.: Забелин. 1852, с. 488)»

На данном этапе работы составить полный тематический перечень акадских заговоров и ритуалов затруднительно. Отметим лишь ряд важнейших:

Заговоры, направленные на отвращение или изгнание злых демонов.

- Заговоры против колдунов и ведьм («Маклу» и «шурпу» и др.).
 Заговоры медицинские (глазная болезнь, болезнь зубов, груди
 внутренностей и проч.).
 Заговоры очистительные (ритуалы освящения воды и освящения
 ею культовых предметов).
 Заговоры, призванные примирить разгневанное божество с чело-
 веком («покаянные псалмы» (?)).

Литература

- “Когда Ану сотворил небо”. Литература Древней Месопотамии под
 ред. Г.А.Беловой и Т.А.Шерковой М., 2000.
- Клочков И.С.* Поэзия доисламской Месопотамии // Культура Аравии в
 азиатском контексте. Сб. ст. к 60-летию М.А.Родионова. СПб.,
 2006. С. 263-269.
- Майков Л.Н.* Великорусские заклинания. СПб., 1997.
- Познанский Н.* Заговоры. Опыт исследования происхождения и раз-
 вития заговорных формул. М., 1995.
- Рудик Н.Г.* О месопотамской заклинательной традиции // Заговорный
 текст. Генезис и структура / Под. ред. Л.Г.Невской, Т.Н.Свеш-
 никовой, В.Н.Топорова. М., 2005. С.52-72.
- Фоссе Ш.* Ассирийская магия. СПб., 2001.
- Abusch Tz., Schwemer D.* Corpus of Mesopotamian Anti-witchcraft
 Rituals: Volume One. Leiden-Boston, 2010.
 — The Witchcraft Series Maqlû. Writings from the Ancient World
 37. Atlanta: SBL Press, 2015.
- Bottero J.* Mythes et rites de Babylone. Paris, 1985.
- Deimel A.* Pantheon babylonicum. Romae, 1914.
- Ebeling E.* Keilschrifttexte aus Assyrischen Religiosen Inhalts. Leipzig,
 1915–1919.
- Geller M.J.* Evil demons: canonical *utukkū lemnūtu* incantations. Helsinki,
 2007.
 — Ancient Babylonian Medicine: Theory and Practice. Wiley-
 Blackwell, 2010.
- Jacobsen Th.* The Treasures of Darkness. A History of Mesopotamian
 Religion. New Haven-London, 1976.
- Jean C.* La magie néo-assyrienne en context: recherches sur le métier
 d'exorciste et le concept d'āšipūtu. Helsinki, 2006.
- Reiner E.* Šurpu. A Collection of Sumerian and Akkadian Incantations.
 Selbstverlag, 1958.

- Walker Ch., Dick M.* The induction of the cult image in Ancient Mesopotamia: the Mesopotamian *Mīs Pî* ritual. Helsinki, 2001.
- Wiggerman F.A.M.* Mesopotamian Protective Spirits: The Ritual Texts. Groningen, 1992.
- Zimmern H.* Zu den Keilschrifttexten aus Assur religiösen Inhalts // Zeitschrift für Assyriologie. Bd. 30 (1915/16). S. 184-228.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЗАПАДНОСЕМИТСКОГО КОНСОНАНТНОГО ПИСЬМА НА ФОНЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ ВО II ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н.Э. (А.В.НЕМИРОВСКАЯ, А.Г.СУЩЕВСКИЙ)

Тема I. Древнейшие системы письма. Основные понятия грамматиологии

Письменность сформировалась в Египте и на юге Месопотамии практически одновременно: в последней четверти IV тыс. до н.э. Внешне обе носили рисуночный характер. Просуществовали они параллельно не менее трех тысяч лет. Последние клинописные документы датируются серединой I в. н.э. Последний документ, записанный египетским письмом (демотикой) датируется серединой V в. н.э. Письмо сходит на нет по причине исчезновения социокультурной реальности, которую оно обслуживает: вместе с исчезновением египетского культа сошло на нет и египетское письмо, будучи вытесненным коптской письменностью, которая сопровождала распространившиеся в Египте христианство и гностицизм.

Две главные дескрипции — это идеограмма и фонограмма и, соответственно, идеография и фонография.

Идеограмма — «запись образа» — это знак, не нацеленный на передачу структур языка, будь то фонемы, слоги, морфемы или синтагмы. Идеограмма — знак, возникший как результат визуального отражения реальности. В силу того, что посредником между сознанием и реальностью является язык, идеограмма оказалась на границе между визуальным и вербальным отражением реальности, что дало возможность идеографии постепенно превратиться в письменность как таковую.

Фонограмма — «запись звука» — это знак, призванный фиксировать на том или ином носителе уже собственно звуковые сегменты языка (точнее: речи). Применительно к отдельным письменным системам древнего Ближнего Востока используют и более узкие, уточняющие термины, а именно: силлабограмма и морфемограмма. О силлабографии (или силлабарии) говорят в связи с месопотамской клинописью, о морфографии — в связи с египетским письмом.

Египетский язык старого состояния (III тыс.–I-я пол. II тыс.) характеризуют очень архаические черты. Для понимания эволю-

ции письма, приведшей в конце концов к возникновению ханаанского консонантного алфавита, необходимо знать, что важнейшей из этих черт является то, что морфология и синтаксис египетского языка практически не обслуживались гласными, поэтому в языковом восприятии египтян лексическая основа отражалась как состоящая только из консонантов. Гласные в египетском языке несли факультативную нагрузку¹, играя роль, вероятно, только в просодии. Это неизбежно сказывалось и на восприятии гласных при столкновении с иноязычной речью (Сущевский 2014, 69).

Второй важной чертой египетского языка, сказавшейся на истории письма, было наличие сравнительно большого количества одноконсонантных лексических основ, каждая из которых могла быть представлена соответствующей идеограммой. В условиях линейной морфологии и отражавшей её морфографии у египетских писцов сформировался опыт выделения в словоформах одноконсонантных служебных морфем-аффиксов, которые передавались идеограммами, исходно соответствующими одноконсонантным знаменательным основам.

Морфографический приём записи аффиксов позволял перейти к новой модели, при которой словоформа членилась на морфологически произвольные сегменты, каждый из которых передавался соответствующей морфограммой. В конечном счете этот приём позволял расчленить словоформу до предела: на сегменты, совпадающие с отдельными консонантами, которые выписывались знаками, по существу соответствовавшими каким-нибудь моноконсонантным лексическим основам. Этот прием обнаруживается уже в древнейшем египетском письменном памятнике, известном как Тексты пирамид (V-VI дин.; как полагают, эффект кульрово-ритуальной практики: нежелательность представления цельного образа).

При этом на протяжении всей истории древнеегипетской письменности она не переставала представлять собой совокупность всех трех стадий своего развития от идеограмм до сегментного звукового членения. Словоформа записывалась с одновременным использовани-

¹ Любопытную типологическую параллель демонстрируют, насколько можно судить по данным полевых исследований, так наз. «щелкающие языки» Африки, на которых, при необходимости — например, во время охоты — носители могут коммуницировать, произнося исключительно согласные и полностью опуская вокализм с целью остаться незамеченными для выслеживаемого животного.

ем: а) идеограмм, интерпретируемых только визуально; б) идеограмм в функции морфемогамм; в) знаков идеографического происхождения, передававших произвольные консонантные сегменты словоформы.

Что касается термина «силлабография» / «силлабарий» применительно к аккадскому письму, то его нужно понимать с известной долей условности: перед аккадскими писцами не стояла задача записывать слоги, как не было и самого представления о слоге. Это продиктовано природой аккадского языка: он не слоговой, слог здесь не совпадает с границами значащих элементов языка, то есть с морфемами и лексемами. Так что речь на самом деле идет о передаче неких звуковых сегментов, порой совпадающих со слогами, порой совпадающих с морфемами, порой не совпадающих ни с теми, ни с другими. Кроме того аккадские писцы — как и их египетские коллеги — никогда не отказывались от приемов идеографии, в данном случае — шумерской. Временами пристрастие аккадских писцов к идеографии даже нарастало: например, в царских надписях Саргонидов насыщенность шумерограммами гораздо выше, чем в отстоящем от них на тысячу лет тексте стелы Хаммурапи.

Интересные процессы имели место в Месопотамии в III тыс. до н.э., когда в условиях этнокультурных и межъязыковых контактов в шумерскую идеографию стали активно привноситься элементы фонографии (Козлова 2008; 2010). Носители вост.-сем. языков (диалектов), заимствовав письменность у шумеров, приспособили ее к записи текстов на своем языке, то есть языке другого строя: как и в случае с египетским языком, шумерская морфология линейна (агглютинация: морфемы **выстраиваются** цепочкой одна за другой), в отличие от семитской морфологии, характеризующейся трансфиксацией, когда морфемы прерывисты и **встраиваются** друг в друга. Использование клинописи для языка (языков) совершенно другого строя серьезным образом повлияло на ее структуру и дало толчок к ее дальнейшему развитию.

Переходный этап между архаическим периодом развития письменности в Месопотамии (с преимущественно идеографической системой и рисуночными знаками) к собственно клинописному письму, сочетающему идеографию и фонографию, отчетливо представлен текстами из двух городищ Фары и Абу Салабиха, которые датируются XXVI в. до н.э. Именно тексты из Фары и Абу Салабиха (период РД IIIa, 2600-2450 гг. до н.э.) дают считающиеся в науке надежными примеры самых ранних письменно засвидетельствованных семит-

ских заимствований в шумерский язык, наряду с самыми ранними личными именами собственными.

Показательно сопоставить местоположение этих древних поселений и обнаруженные в них собрания текстов. Фара (соврем.) / древн. Шуруппак располагался между Уруком и Ниппуром, то есть в центре южной, шумерской культурной зоны. (Урук и Ниппур оставались важнейшими городами на протяжении всей истории месопотамской цивилизации). Абу Салабих находился к северу от Ниппура, на границе с северной, то есть семитской, культурной зоной. Согласно данным современной науки, ранние формы аккадского языка (иногда говорят: вост.-сем.) были распространены на севере Месопотамии и в Сев. Сирии задолго до воцарения в сер. XXIV в. до н.э., собственно, династии Аккада (Саргона Аккадского) (Akkadian in General // Weninger 330-331).

В северном Абу Салабихе семитское присутствие было гораздо сильнее, чем в южной Фаре. Так среди писцов, подписывавших документы из Абу Салабиха, порядка 40% носили семитские имена: в Фаре — только 3%. На юге, в Фаре, преобладают хозяйственные записи (75%), в Абу Салабихе они составляют лишь ок. 5% всего корпуса, остальное приходится на лексические (то есть своего рода, «научные») тексты и литературные памятники. Наконец, новые элементы клинописной системы письма впервые были засвидетельствованы именно в архиве из Абу Салабиха.

Итак, решающим фактором для развития фонографии явилась необходимость записывать иноязычные (в основном, семитские) имена собственные, топонимы, имена богов, а также заимствованные слова. Свою роль сыграла и потребность письменно фиксировать литературные произведения, в которых, в отличие от административных и лексических текстов, важны многие языковые нюансы (Козлова 2008; 2010).

Тема II. «Новая орфография» на историческом фоне контактов Египта и Передней Азии в XV-X вв. до н.э.

Новая орфография получила широкое применение в египетских документах, начиная с XV в. до н.э. как следствие масштабных египетских завоеваний в Передней Азии в эпоху XVIII дин. (Albright 1934, 12-14; Helck 1971, 505 и сл., 580; Hoch 1994; Rendsburg 1994). Результатом постоянного присутствия Египта в Ханаане на протяже-

нии последующих 400 лет явилось создание здесь устойчивой системы военно-политического и экономического управления (Na'aman 1981, 177; Higginbotham 2000, 34-40), что, естественно, повлекло за собой распространение здесь египетского делопроизводства. Своего апогея египетская гегемония и налаженное административное управление в Ханаане достигли в Рамессидскую эпоху, то есть при XIX–XX династиях (XIII–XII вв. до н. э.) (Weinstein 1981; Redford 2003, 255; Hoffmeier 2004, 141; Gadot 2010, 52). Как и в самом Египте, в Ханаане документооборот велся при помощи египетской скорописи, то есть так наз. *иератики* (Goldwasser 1984; 1991; Goldwasser-Wimmer 1999; Wimmer-Maeir 2007; Wimmer-Lehmann 2014).

Именно с этой эпохой связан первый успешный опыт зап.сем. консонантной фонографии, который в государственном масштабе был осуществлен в Угарите. Сохранившиеся от этого времени, помимо угаритских глиняных табличек, фрагменты ханаанской эпиграфики (преимущественно, в виде остраконов) — это, возможно, лишь малая часть колоссального объема текстов, которые записывались на таком недолговечном материале, как папирус, и в силу этого не сохранились (Sass 2004-2005, 153-154).

В Ханаане обнаруживаются оба типа египетского письма: и иероглифические надписи, вырезанные на камне, и иератические надписи, выполненные курсивом чернилами на сосудах, сделанных в египетском стиле. Иератических надписей при этом гораздо больше, и они связаны с хозяйственной деятельностью. Один из черепков Рамессидского времени, происходящий из города Лахиш (к западу от Иерусалима), содержит упоминание некоего «писца», что указывает на нахождение в городах Ханаана египетских писцов либо писцов, имевших египетскую выучку (Killebrew 67).

Египетская «новая орфография» становится почвой, на которой во II тыс. до н.э. бурно развиваются те формы фонографического письма, которые в целом называют зап.-сем. консонантным алфавитом (Немировская, Сушевский 2015).

Тема III. Письменные системы в Восточном Средиземноморье во 2-й пол. II тыс. до н.э.

Особый интерес представляет ситуация, сложившаяся в Восточном Средиземноморье во 2-й пол. II тыс. до н.э. Восточное Средиземноморье. XIV–XIII вв. до н.э. хорошо документированы двумя в отношении письма очень непохожими друг на друга корпусами текстов.

С одной стороны, это так наз. «амарнская переписка», включающая почти 400 писем из городов Ханаана. С другой стороны, это внушительный корпус (почти 1,5 тыс.) разнообразнейших текстов из города Угарит к северу от Ханаана, написанных алфавитным консонантным письмом на зап.-сем. языке.

Амарнская переписка (амарнский архив)

Архив глиняных табличек, известных в науке как «Амарнская переписка», был случайно обнаружен жителем местечка Телль-эль-Амарна, расположенном на восточном берегу Нила в 300 км к югу от Каира, в 1887 г. Он включает 382 глиняные таблички разной степени сохранности, написанных клинописью. К нач. XX в. большая часть архива была продана так называемыми «черными» археологами на рынке древностей, и по этой причине впоследствии он оказался разбросанным по разным музеям мира. Сегодня больше половины табличек хранится в Переднеазиатском музее в Берлине.

Эль-Амарна — это небольшое поселение, расположенное на месте древнего города Ахетатон, который был построен в качестве столицы в правление египетского фараона Эхнатона ок. 1353 г. до н.э. Археологические раскопки в этом районе Египта велись, начиная с кон. XIX в., и продолжаются по сей день. За этот период здесь были обнаружены несколько храмов, царский дворец, некрополь и многочисленные предметы искусства, выполненные в так называемом «амарнском» стиле.

Амарнский архив представляет собой дипломатическую переписку Аменхотепа III и Эхнатона с тогдашними крупными державами, а именно с Хеттской империей, Миттани, Вавилонским и Ассирийским государствами, с о-вом Кипр (Алашия), с городами-государствами Восточного Средиземноморья Катна, Угарит, Библ, Тир, Сидон и Иерусалим, которые в этот период находились под египетским контролем, а также с государством Амурру. Большинство писем архива являются просьбами различных правителей, обращенными к царю Египта, но архив содержит также и несколько царских ответов. Несколько писем адресованы правителями городов Восточного Средиземноморья друг другу.

За исключением писем на хеттском и хурритском языках, а также нескольких писем на «стандартных» месопотамских диалектах сер.-2-й пол. II тыс., «царские» письма используют сформировавшийся под хурритским влиянием вариант аккадского языка, обыч-

ный для западной периферии месопотамской цивилизации (так наз. хуррито-аккадский диалект). Та же разновидность аккадского языка отражена в письмах, происходящих из сирийского ареала (Угарит, Катна, Амурру).

В лингвистическом отношении хуррито-аккадским документам противопоставлены письма из Ханаана, пятую часть которых составляют письма из Библа. Более или менее значительное количество ханаанейских писем происходит также из Тира, Сидона, Бейрута, Гезера, Мегиддо, Иерусалима, Шехема, Лахиша, Ашкелона. Небольшое количество документов этого типа было обнаружено за пределами амарнского архива, на собственно ханаанской территории».

До 1950-х гг. язык писем из Ханаана считали «испорченным варварским аккадским». Однако ученику У.Олбрайта У.Морану, удалось фактически дешифровать «лингвистический код», разработанный ханаанейскими писцами, с помощью которого они записывали текст, как оказалось, на местном ханаанейском языке, используя аккадские морфемы, прежде всего, корневые. Открытие Морана позволило адекватно описать древнеханаанейский синтаксис и глагольную морфологию (Коган 2009, 243-244; 261-268).

В одном из писем, адресованных Эхнатону, Риб-Хадда, наместник Библа, с пиететом упоминает Угарит: “Look, there is no mayor’s residence like that of the residence in Tyre. It is like the residence in Ugarit. Exceedingly [gr]eat is the wealth [i]n it” (EA 89:48–52, перев.: Moran 1992: 162).

Угаритский алфавит: политический фактор в истории письма

Угаритский алфавит представляет собой оригинальный симбиоз консонантного по внутренней логике и клинообразного по форме знаков письма; другими словами: египетского по содержанию/духу и клинописного по форме. С точки зрения внутренней логики, а также в отношении формы знаков, это письмо не имеет ничего общего с клинописью (Edzard 1976-1980, 562-563).

Появление этого феномена было, по всей видимости, обусловлено спецификой геополитической ситуации. До сер. XIV в. до н.э. Угарит находился в сфере влияния Египта, а со 2-й пол. XIV в. — по соглашению о разделе территорий между Египтом и Хеттской державой Угарит оказался в хеттской зоне. Однако, уже к кон. XIII в. при фараоне Мернептахе Угарит вновь оказывается в сфере влияния

Египта (Mynárová 2010, 363-369). Именно в XIII в. в Угарите входит в обиход уникальное клинообразное консонантное письмо. Новое письмо было внедрено в Угарите во 2-й пол. XIII в. в момент очередного сближения с Египтом, и сошло на нет вместе с упадком города Угарит в XII в.

К этому времени вся Передняя Азия, включая хеттов, переняла месопотамскую письменность (в том или ином ее варианте), где писчим материалом была глина, инструментом письма — тростниковый стилос, а направление письма — горизонтальное и слева направо, утвердившееся в клинописной традиции как раз с сер. II тыс. до н.э.

Угаритяне «демонстративно» переходят на изобретенное ими, «национальное» письмо, резко контрастирующее с письмом южных соседей, близких по языку (что, впрочем, никакого исторического значения ни для кого никогда не имело). Это не мешало близким соседям освоить письмо друг друга и нисколько не затрудняло общение. Так, в одно и то же время правители города Тира с Египтом, а также с другими ханаанскими городами вели переписку клинописным письмом на «ханаанско-аккадском», а с Угаритом — угаритским письмом на угаритском языке.

О том, что изобретенный в Угарите консонантный алфавит осознанно и усиленно внедрялся, свидетельствует немалое число дошедших до нас так называемых *абцедариев*, представляющих собой глиняные таблички с записью знаков алфавитного письма, которые расположены в устойчивой, строго определенной последовательности. Служили они, очевидно, учебным пособием для писцов.

Помимо них до нас дошел фрагмент двойного угаритско-аккадского абцедария, где угаритские алфавитные клинообразные знаки сопровождаются аккадскими соответствиями, которые имеют двусоставную структуру *согласный+гласный* и, возможно, представляют собой названия угаритских знаков, а табличка в целом является учебным пособием для писцов, владеющих аккадской клинописью и вслед за ней осваивающих угаритский алфавит.

Воспользовавшись консонантным письмом из 22 знаков, предположительно, уже существовавшим на основе египетской новой орфографии, угаритские писцы усовершенствовали его, доведя число букв до 30 благодаря включению согласных для некоторых гортанных, сибилантов (шипяще-свистящих) и эмфатических, которые были в угаритском (как и в других семитских языках), но которые не распознавались египтянами и поэтому не имели специального способа

отражения на письме ни в новой орфографии, ни в первоначальном варианте ханаанского консонантного алфавита из 22 знаков. Кроме того новшество коснулось и направления письма, поскольку угаритское алфавитное письмо отличает направление, характерное для клинописи (слева направо).

Вместе с тем в Угарите найдено также некоторое количество текстов, составленных при помощи краткого алфавита, состоящего из 22 букв с направлением письма *справа налево*. Таких текстов, во-первых, гораздо меньше, и, во-вторых, — что особенно важно — для краткого алфавита в Угарите не обнаружено ни одного абecedария, из чего следует, что «длинный алфавит» являлся угаритским «эксклюзивом», обучению которому в Угарите придавали особое значение. С исчезновением Угарита исчез и усовершенствованный консонантный алфавит. В дальнейшем, в I тыс., продолжила свое существование лишь первоначальная версия консонантного алфавита «египетского образца», состоявшая из 22 знаков и имевшая, в противоположность угаритскому, характерное египетское направление *справа налево*.

Есть мнение, что одним из создателей угаритского консонантного алфавита был самый знаменитый из писцов Угарита, высокопоставленный чиновник по имени Или-мильку, живший во 2-й пол. XIII в., который совмещал должности писца, жреца и главы пастухов. Судя по колофонам на табличках, он являлся составителем большинства угаритских мифологических текстов, образующих так наз. «государственный миф».

Ключом к истории происхождения ханаанской модели письма и, прежде всего, ханаанских консонантных знаков, действительно могут служить сохраняемые на протяжении тысячелетий их названия. Все дело заключается в понимании истинного их значения.

Семитские эпиграфические абecedарии II–I тыс. до н.э.

Термин *абecedарий* (от лат. ABCD); в работах на англ.яз. термин *abecedary* широко используется. Абecedарий – это надпись выполненная на любом писчем материале (глиняная табличка, остракон, камень) и представляющая собой запись знаков зап.-сем. консонантного письма, которые расположены в определенной последовательности.

До обнаружения эпиграфических абecedариев древнейшим свидетельством существования в рамках консонантного семитского письма устойчивого алфавитного порядка были несколько еврейских художественных произведений в составе Ветхого Завета, которые с

точки зрения формальной структуры организованы по принципу алфавитного акростиха (в кн.: Плач Иеремии, Притч, Псалма; 8-строфный Пс.119/118).

За последние 100 лет были обнаружены памятники эпиграфики, представляющие собой абecedарии. Древнейшие абecedарии происходят из Угарита (16 глиняных табличек).

Угарит. Помимо абecedариев как таковых, в Угарите найден двойной угаритско-аккадский абecedарий, где вторая колонка содержит обычные аккадские слоговые знаки. Есть предположение, что аккадскими знаками при угаритских графемах записаны сокращенные названия семитских графем. Несогласие с такой трактовкой высказал известный специалист по литературе Месопотамии У.Халло. Его возражение основывается на том, что несмотря на достаточно широкое применение сокращений в месопотамской писцовой традиции, в силлабариях, т.е. в табличках, содержащих списки знаков, их наименование и значение, сокращения не встречаются (Halla 2004).

Гораздо южнее Угарита в месте, отождествляемом с упомянутым в Библии Бет-Шемешем (соврем. араб. поселок 'Айн-Шемс), найдена табличка с теми же угаритскими графемами. Она была интерпретирована как абecedарий (с последовательностью hlhm) известным специалистом по южной Аравии и древнеаравийской эпиграфике А.Г.Лундиным. Датирующим материалом здесь служат скарабеи, обнаруженные в том же слое.

Тель Зайт. Важнейшим для истории зап.-сем. алфавита памятником из южного Ханаана стал обнаруженный в 2005 г. при раскопках городища Тель Зайт (X в. до н.э.) абecedарий, выгравированный на массивном известняковом блоке (Tappin-McCarter 2008). Это древнейший ханаанский абecedарий, в котором внешний облик графем, их количество (22) и направление письма (справа налево) тождественны финикийскому алфавиту, а алфавитная последовательность совпадает с последовательностью, представленной в библейских акростихах.

Сопоставление угаритского абecedария с абecedарием из Тель Зайта свидетельствует о том, что, если опустить 8 специфических угаритских графем из угаритского абecedария (обведены), то остается та самая последовательность, которая засвидетельствована как в Тель Зайте, так и далее в еврейско-арамейской и финикийско-греческой традициях.

ā b g **h** d h w z ḥ ṭ y k **š** l m **d** n **z** s ʿ p ṣ q r t **ḡ** t **ī** **ū** **š**

Избет-Сарта. Городище около населенного пункта Избет-Сарта было обнаружено в 1973 г. Раскопки велись университетом Телль Авива до 1978 г. Самая ранняя керамика, обнаруженная здесь, — микенская. Содержание остракона трактовалось по-разному, в частности как некий документ, завершающийся абecedарием. Известный эпиграфист Й.Навэ обратил внимание на то, что последняя строчка написана крупнее остальных, поэтому, по-видимому, являлась главной. А коль скоро эта выделяющаяся строка представляет собой простую последовательность знаков, то перед нами скорее всего ученическое упражнение, выполненное плохо поставленной рукой. Обратим также внимание на направление знаков в этой строке: слева направо, как и в угаритских абecedариях.

Арамейский клинописный абecedарий. В кон. 1990-х была опубликована вавилонская табличка из коллекции Британского музея (датировка варьирует от к. VII до II вв. до н.э.; Cross, Huehnergard 2003, 223-224, n.3), содержащая, как полагают, арамейский абecedарий, записанный клинописными знаками. В этой табличке 3 колонки. Две колонки этой таблички практически тождественны за одним исключением. Алфавитный порядок здесь все тот же, что и в Телль Зайте, и в библейских акростихах. Есть предположение, что первые две практически идентичные колонки содержат названия арамейских букв, причем в сокращенном виде или, как пишут, аббревиатуры (см. ниже «Названия консонантных графем»).

Судя по клинописным транслитерациям арамейских букв в поздневавилонских документах (VI-V вв. до н.э.), «краткие» названия не менее древние, чем «длинные», или «расширенные». Следовательно можно предположить, что арабская традиция, которая, очевидно, как и сама письменность, восходит к арамейской, вовсе не должна восприниматься как более поздняя и упрощенная, как это многим представляется. В силу чего арабскую традицию, как правило, вообще не рассматривают в связи с этой темой. С самого начала, очевидно, не было абсолютно унифицированной традиции как в наименовании букв, так и в алфавитной последовательности. Вместо этого была вариативность, причем прежде всего именно в названиях графем. Порядок следования, то есть алфавитный порядок, демонстрирует большую унификацию.

Тема IV. Египетская теория происхождения консонантного алфавита

Подавляющее большинство ученых, полагают, что зап.-сем. конс. алфавит восходит к египетскому письму (Hamilton 2006; Mogenz 2011). В этом смысле египетская теория происхождения зап.-сем. консонантной письменности, известной широкому читателю как «финикийский алфавит», существует уже два столетия — со времени первых опытов Жана-Франсуа Шампольона по дешифровке египетской иероглифики (в тогдашней терминологии — «иероглифического алфавита»). В то же время представления о том, как именно зап.-сем. консонантные графемы, а также дошедшие до нас их названия (в не полностью совпадающих друг с другом еврейской, греческой, арабской и эфиопской традициях) связаны с письмом Древнего Египта, различны и могут быть сведены к двум концепциям, берущим начало в науке XIX в.: 1) акрофоническая (протосинайская, стандартная) теория/гипотеза; 2) иератическая (новоорфографическая) теория/гипотеза.

По поводу становления идей о происхождении алфавита еще В.В.Струве писал так: «почти все научные авторитеты древности сходились на положении о заимствовании греками алфавита у Финикийцев. На этом тезисе <...> кончалось единогласие и начиналось великое разногласие о происхождении самого финикийского алфавита. Почти все известные народы Востока выставлялись авторами этого гениального изобретения, несмотря на то, что у самих Финикийцев сохранилась определенная традиция о том, что “ΤαυτοϚ”, то есть египетский «Тот», бог мудрости и письма, был изобретателем и финикийских букв. Современная наука унаследовала разногласицу классического мира и создавала самые разнообразные теории о происхождении финикийского алфавита по мере своего ознакомления с культурным миром древнего Востока. Первой из этих культур, вошедшей в область познания европейской науки, была культура древнего Египта. 27 сентября 1822 г. Фр.Шамполлион демонстрировал перед Парижской Академией Наук свои первые опыты дешифровки иероглифических надписей и установленный им иероглифический алфавит. Тогда же отец египтологии высказал догадку о том, что этот иероглифический алфавит послужил образцом для позднейшего финикийского алфавита <...> эта гениальная догадка Шамполлиона оказалась вполне правильной и нашла свое подтверждение в материале, найденном незадолго до столетнего юбилей созданной Шамполлио-

ном науки <...> наряду с предположением о происхождении алфавита из иероглифов, была создана великим египтологом де Ружэ теория о возведении финикийского алфавита к иератическому шрифту, т.е. к той скорописи, которой писались иероглифы на папирусах. Эта теория имела за собой то преимущество, что формы финикийских букв могли быть легче объяснимы из скорописных иератических форм, чем иероглифов, сохранивших полностью свой первоначальный пиктографический облик» (Струве 1923, 6-8). О полубоготворном изобретателе финикийского алфавита мудреце Таавте см.: Циркин 2005.

Акрофоническая (протосинайская) гипотеза

Она остается наиболее популярной уже без малого 100 лет; по причине широкой известности называют также «стандартной». Лежащая в основе ее идея о создании зап.-сем. алфавита на основе египетского письма при помощи *акрофонического принципа* впервые была высказана еще в 1-й пол. XVIII в. Этой идеей воспользовался Э.Гардинер и детально развил К.Зете в связи с обнаружением, как представлялось им и их многочисленным последователям, непосредственного предка финикийского алфавита «в лице» так наз. синайского письма (Gardiner 1916; Sethe 1916-17).

Согласно этой гипотезе, первый звук названия буквы соответствует ее фонетическому значению, например, буква «алеф» обозначает согласный /ʔ/ (семитский *ʔalef* = гортанная смычка); «бет» обозначает согласный /b/; «далет» обозначает согласный /d/ и так все 22 графемы финикийского алфавита. Предполагается, что внешне графемы представляют собой схематичные изображения объектов, называемых этими семитскими словами: *ʔalef* «бык», *bet* «дом», *dalet* «дверь» и проч. (Лундин 1982; Lundin 1987; Гамкрелидзе 1988).

Предположив, что знаки 11 надписей, обнаруженных экспедицией Ф.Питри на Синайском п-ве, во-первых, являются консонантными графемами и, во-вторых, воспользовавшись идеей акрофонии, Гардинер интерпретировал при этом лишь одно слово: предположительно, *bʕlt* «госпожа» (эпитет богини). При этом признал эту дешифровку лишь непроверенной гипотезой “an unverifiable hypothesis” (Gardiner 1916, 15).

В основе протосинайской теории лежит убеждение, что прототипом финикийских графем были иероглифические знаки египетского письма, к тому же как будто воспринимаемые фактически как пиктография (которой египетская система письма в строгом смысле

никогда не была). Поскольку финикийские графемы, очевидно, не носят рисуночный характер, было необходимо найти промежуточную форму, одновременно напомиравшую бы и египетские иероглифы, и весьма абстрактные по начертанию финикийские консонантные графемы. Такое недостающее промежуточное звено в нач. XX в. усмотрели в эпиграфике, происходящей с Синайского п-ва, а в нач. XXI в. еще и в эпиграфике из Вади эль-Холь, то есть гораздо южнее, в Западной пустыне (вдоль древнего торгового пути из Фив в Абидос) (Darnell 2005; Суцевский 2014).

В действительности использование термина «акрофония» по отношению к принципам египетского письма, по-видимому, некорректно. «Используя египетскую модель морфографии, но транслируя её приёмы в среду с иным строем морфологии, получали знаки, изоморфные фонам, но только фонам-консонантам, поскольку египетская модель сегментации словоформы не учитывала вокалических звуков. <...> На практике письма такой сегмент должен был получать лексическую интерпретацию, то есть «называться». Так что получалась не акрофония, когда лексема сокращается до одного своего фона, а напротив, фон «разворачивался» до лексемы.

Именно такая модель существовала в египетской писцовой практике: например, лексеме 'ибис' соответствовала корневая морфема *hb*, которую членили для записи на сегменты *h* и *b*, каждый из которых разворачивался в особую лексему: *h3j* 'нисходить' и *b3* 'гений' (интерпретация из первого раздела «Книги истолкования знаков письма» рCarlsberg VII). Соответственно, используя эту практику, создатель «протофонографии» должен был для написания семитского местоимения, типа **'ani*, разбить форму на сегменты, формально соответствующие консонантам *алеф* и *нун* и каждый развернуть до некой полной лексемы» (Суцевский 2015).

Иератическая (новоорфографическая) гипотеза

Здесь прототипом финикийского (ханаанского) консонантного письма считается не лапидарное кульново-официальное египетское письмо (иероглифика), а египетское скорописное письмо, или эпистолярный курсив (иератика), приспособленный для письма на папирусе и имевший более утилитарное назначение и, соответственно, более широкую сферу применения: литературные тексты, деловые и хозяйственные документы, письма (Helck; Zauzich). Основоположник этой теории — Э. де Руже (Taylor 1983, 98-99).

В кон. 1950-х гг. египтолог-любитель В.Вайдмюллер выдвинул предположение о том, что названия букв зап.сем. алфавита восходят к мнемотехническим писцовым обозначениям знаков египетской скорописи (Weidmüller 1960).

Пропедевтика обязательно предполагает мнемотехнические приемы для заучивания – основной задачи всякого обучения в древности. В месопотамской писцовой пропедевтике названия клинописных знаков доподлинно известны благодаря спискам III тыс. до н.э., содержащим названия знаков. В Египте также существовала практика давать знакам имена, судя по таким источникам, как «Танисский папирус» и «Книга истолкования знаков» (рCarlsberg VII, ≈ III–II вв. до н.э.). Первый содержит три колонки: идеограмма (рисунок) — знак скорописи (иератика) — записанное иератикой имя изображённого предмета ('кобра', 'небо', 'дом в диком поле'); к сожалению, эта часть рукописи почти утрачена. Во втором: идеограмма (рисунок) — книжное клише *dd-r* «то есть; что называется» — имя предмета — параномастическое толкование.

Тема V. Ханаанский консонантизм в свете происхождения зап.-сем. алфавита

Семитологи неоднократно отмечали полифункциональность ряда зап.-сем. графем, передающих гортанные (гуттуральные), шипяще-свистящие (сибилянты) и межзубные (интердентальные) согласные (Blau 2010, 73-76; Weninger 2011: 92, 115, 482-483, 566).

В отношении гортанных в качестве доказательства многофункциональности (точнее: бифункциональности) графем *ḥ* и *ʕ* обычно приводят греческую транскрипцию имен собственных, упоминаемых в еврейском тексте Библии. Если графеме *ḥ* соответствует греч. *ε* (как в случае с библейским персонажем по имени Енох), то это свидетельствует о том, что в еврейском слове — глухой фарингальный (*ħ*). Если же напротив в греческом на этом месте *χ*, то это свидетельство наличия в оригинале глухого увулярного (*ħ*), как в случае с г. Харран или именем ассирийского царя Синаххериба.

Аналогичная ситуация с графемой *ʕ*. Если в греч. транскрипции *α*, то это означает, что в еврейском имел место звонкий фарингальный (*ʕ*), как в случае с названием племени Амалек. Если в греч. передаче — *γ*, значит в первоисточнике имел место звонкий увулярный (*g*), как в случае с городами Газа и Гоморра.

О многофункциональности графем консонантного алфавита свидетельствует и арабский алфавит, являющийся по происхождению арамейским и основанный на том же инвентаре консонантных графем. Возможность передать с помощью 22 графем 28 арабских согласных появилась исключительно благодаря вокализации Корана и снабжению Священного текста дополнительной диакритикой. До ее изобретения арабскими филологами эти графемы в отношении передачи арабского консонантизма опять же имели двойное назначение.

При этом можно предположить, что в синхронных Корану арамейских диалектах дело обстояло таким же образом, по крайней мере, в отношении гортанных. В Коране довольно много заимствованной арамейской лексики богословского содержания, которую Мухаммад воспринял из арамеязычной среды иудеев и христиан (Jeffery 1938). В арабском, благодаря диакритике, изобретенной арабскими средневековыми филологами, мы видим, что здесь разные фонемы. Причина этого должна была быть в разнице произношения в самом языке-источнике, т.е. в арамейском, где **п**, очевидно, имел двойную функцию. Аналогичная ситуация с графемой **у**.

В то время как греческая транскрипция библейской лексики датируется III-II в. до н.э., а кораническая передача арамейских заимствований — на тысячу лет позже, в нашем распоряжении имеется ценный источник, синхронный времени зарождения ханаанского консонантного алфавита. Этим важным источником являются транскрипции ханаанских слов, встречающиеся в египетских текстах II тыс. до н.э.

Судя по египетским передачам семитских шипяще-свистящих, межзубных и гортанных: а) один и тот же семитский согласный мог быть передан разными египетскими консонантами; б) египетские писцы могли передавать разные семитские согласные одним и тем же консонантом. Ни то, ни другое в принципе удивлять не должно, поскольку любая иноязычная передача не может (да и не слишком стремится) точно передать чуждую фонетику, тем более на письме. Никаких орфографических норм, обязательных для всех египетских писцов, очевидно, тоже не было.

Именно чужеродное происхождение консонантного алфавита может объяснить его специфику, заключающуюся в изначальной неадекватности передачи звукового строя семитских языков, которые он был призван обслуживать: будь то ханаанские языки (фин., евр., моав.), или арамейский, а в дальнейшем — арабский.

Об этом как раз и свидетельствует консонантный характер этого письма. Дело в том, что характерную особенность грамматического строя семитских языков составляют морфемы, имеющие прерывистую структуру (трансфиксы). Трансфиксы, как правило, включают не только согласный, но и гласный компонент. То есть гласные играют в семитской морфологии (и в словоизменении, и в словообразовании) существенную роль. Консонантный же алфавит с самого начала начисто игнорировал вокализм, что может объясняться лишь его чужеродным, причем именно египетским происхождением, что имеет как историческое (см. выше: «*Новая орфография*» на историческом фоне контактов Египта и Передней Азии в XV-X вв. до н.э.), так и лингвистическое обоснование, заключающееся в особенности грамматического строя самого египетского языка (см. выше: *Древнейшие системы письма. Основные понятия грамматики*).

По всей видимости, ханаанское консонантное письмо сформировалось в результате адаптации египетской квазисиллабической писцовой практики 2-й пол. II тыс. до н.э., использовавшейся для передачи иноязычной лексики, прежде всего, семитского, а уже — ханаанского происхождения. Соответственно, графемы ханаанского алфавита с самого начала его появления в силу своего «иностранный» происхождения не предназначались для точного отражения реального консонантного состава ханаанских слов (не говоря уже о вокализме) и были обусловлены спецификой египетской передачи семитских согласных.

Тема VI. Названия консонантных графем, засвидетельствованные в клинописных источниках

В 1990-х-2000-х гг. в ново- и поздневавилонских документах (VI-V вв. до н.э.) были обнаружены названия арамейских графем, транслитерированные с помощью аккадской клинописи. В этих документах указано, например: *šinnu ša sepīri* «šin писца-на-арамейском» (Jursa 2002, 2005).

В кон. 1990-х была опубликована вавилонская табличка, содержащая, по всей видимости, арамейский абecedарий, записанный клинописными знаками. Этот абecedарий, как и абecedарий из Угарита, предлагается считать аббревиатурами общеизвестных зап.-сем. названий (Cross, Huehnergard 2003).

Угаритско-аккадский абecedарий (по: Tropper 2012, 30)		Арамейско-аккадский абecedарий (по: Cross-Huehnergard 2003, 223)	
1-я колонка: Угаритские графемы	2-я колонка: Знаки аккадской клинописи	1-я колонка: Знаки аккадской клинописи	2-я колонка: Знаки аккадской клинописи
ā	A	A	A
b	BE	BI (чит. также be)	BI
g	GA	GI/E	GI
ḥ	ḤA	DA	DA
d	DI/E	E	E
h	Ú	Ú	Ú
w	PI (чит. также wa/ wi/wu)	ZA	ZA
z	ZI	ḤI/E	ḤI
ḥ	KU	ṬÈ (=знак NE)	ṬU
ṭ	ṬÍ/É (= знак HI)	IA	IA
(далее десять строк в табличке разбиты)		KA	KA
[p]	[P]U	LA	LA
ṣ	ZA/ṢA	ME	ME
q	QU	NU	NU
r	RA	SA	SA
ṭ	ŠA	A-A-NU	A-A-NU
ḡ	ḤA	PI/E	PI
t	TU	ṢU	ṢU
[i]	I	QU	QU
[ú]	U	RI/E	RI
ś	ZU	ŠI	ŠI
		TA	TA

К.Ходж полагал, что гласные угаритских графем (a/i/u), переданные аккадской клинописью в аккадско-угаритском абecedарии, объясняются не гласным в названиях ханаанских букв (которые, строго говоря, известны по источникам, отстоящим от угаритских на тысячелетие! К тому же в некоторых случаях ханаанский вокализм отличен от соответствующих греческих и эфиопских названий), а вокалическим компонентом египетских групп, к которым восходят угаритские графемы (Hodge 1969, 278; 289).

И.Гельб, хотя и выступал с резкой критикой египетской теории, но следует иметь в виду, что главной мишенью его критики была, собственно, акрофоническая протосинайская гипотеза: «Утверждают, что знаки древнефиникийского письма первоначально представляли собой рисунки: знак *'алеф* (*'āleph*) якобы изображал голову быка, знак бет (*bêth*) – дом и т.д. <...> как и при выборе египетских знаков, среди специалистов нет согласия в том, к какому именно рисунку восходит каждый конкретный знак <...> ученые интерпретируют знак *'алеф* как голову быка не потому, что он похож на нее по виду, а потому, что его наименование *'āleph* в семитских языках означает 'бык', как бы подсказывая, что этот знак первоначально изображал быка <...> существенным доводом в пользу египетского происхождения семитского письма считается предположение, что семиты сначала дали свои названия знакам, выбранным из египетского письма, и только затем, следуя акрофоническому принципу, образовали из этих названий чтения соответствующих знаков. Иными словами, семитам приписывалось, что они давали названия тому, что еще не имело значения! В истории письма по крайней мере примеры такого развития отсутствуют» (Гельб 1982, 138-139).

Традиция дуплетных названий (т.е. CVCV) для знаков с фонетической структурой CV – практика, хорошо известная в Месопотамии в I тыс. до н.э.: из 53 двусоставных знаков (CV-структуры) новоассирийского / нововавилонского периода у 21 знака (т.е. практически в половине случаев) названия построены по принципу повторения (т.е. CV-CV): так, клинописный знак ВА назывался *babû* и т.п. (Gong 2000, 15). Вместе с тем свидетельства этой аккадской писцовой практики обнаруживаются еще в текстах из г. Эмар, то есть по существу в том же месте и в то же время (XIV-XIII вв. до н.э.), когда функционирует угаритский алфавит, первый полноценный зап.-сем. консонантный алфавит.

Й.Гонг предполагает, что наличие или отсутствие дуплетного названия у того или иного клинописного CV-знака могло быть свя-

зано с лексической ассоциацией, в чем лишний раз проявляется не чисто силлабическая, а и идеографическая природа клинописи, сохранявшаяся до конца ее существования. Например, знак KU (𒊕𒍪) называется *tukul* в соответствии со своим идеографическим значением (< шум. *tukul* ‘оружие’), знак ŠI (𒊕𒍪) называется *igû* по своему идеографическому значению (< шум. *igi* ‘глаз’), знак LU (𒊕𒍪), соответственно, называется *udû* (< шум. *udu* ‘овца/баран’). В то же время знак LÚ (𒊕𒍪) имеет дуплетное название *lulû*, которое опять же опирается на его идеографическое значение (< шум. *lú* ‘человек’); то же со знаком KI (𒊕𒍪), называемым *kikû* (< шум. *ki* ‘земля’) (Gong 2000, 16-17, n.5).

Египетская «новая орфография», развившаяся, по всей видимости, под влиянием аккадского силлабария, должна была вместе с ним перенять и названия знаков. Такую модель заимствования системы письма описал И.Гельб: «Исследуя различные типы письма, я сделал следующие наблюдения относительно названий знаков. Либо форма знаков, их чтение и названия прямо заимствуются из одной системы в другую, как, например, в греческую из семитской или в коптскую из греческой, либо заимствуется форма знаков и их чтения, как в латинском письме из греческого или в армянском из арамейского, а их названия произвольно придумываются и придаются им в последующие годы, либо, наконец, сперва произвольно изобретаются знаки и их чтения, а затем уже и их названия, как это было с глаголицей или с германскими рунами» (Гельб 1982, 139). Очевидно, что первый сценарий, когда вся система письма перенимается целиком (форма знаков + их чтение + названия знаков), оказался в истории наиболее продуктивным и жизнеспособным (пример греческого), а последний – наименее перспективным, недолговечным и фактически тупиковым (глаголица, германские руны). По всей вероятности, семитский алфавит опять же развился по первому, исторически наиболее естественному сценарию.

Тема VII. Примеры реконструкции графических и лексических прототипов ханаанских графем в свете иератической (новоорфографической) теории

- **ALEPH** (*сем.*) < графич.: ег. скорописный знак ‘стоящий с вытянутой рукой’; в ег. писцовой практике этот знак регулярно путался со скорописным знаком ‘сидящий с пальцем у рта’,

поэтому непосредственным прообразом графемы — скорописная форма последнего; лексич.: ег. словоформа *ī.n=f* (в новейш. литературных текстах — маркер окончания реплики персонажа) (Weidmüller 1960; Немировская, Сушецкий, 2015).

- *МĚМ* (евр.) / *МĪМ* (араб.) (греч. μν / μω) < ег. syllabic. новоорфографич. группа *m̄im(j)*, графич.: ‘сова + вытянутая рука с едой на ладони’

1-й компонент группы — моноконсонантная морфема *m* с весьма широкой деиктической семантикой (предлог-частица-аффикс); 2-й компонент обозначает основу императива: *mj* ‘дай!’ (в ср.-ег. также *imj*). Поскольку основа оканчивается на слабый консонант *j*, открывается возможность использовать графему для *mj* как аллограф для *-m-*. Уже Э. де Руже возводил начертание сем. *mēm / mīm* к знаку ‘сова’.

С формальной точки зрения, структуру этой syllabic. новоорфографич. группы можно было бы трактовать как *scriptio confirmationis* («подтверждающее написание»), показывающее, что сова не сова, т.е. не морфограмма *m*, а фонограмма *-m-*: что-то вроде «*-m-* чит. как *m*, а не сова». Однако «подтверждающими» были не столько егип. syllabic. группы, сколько их аккадские «дуплетные» прообразы (*matū* и т.п.).

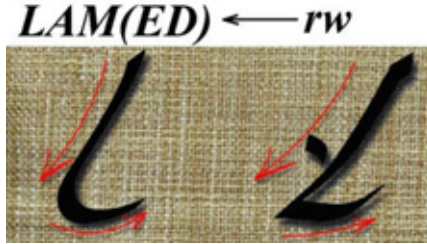
- **NUN** (греч. $\nu\nu / \nu\omega$) < ег. syllab. новоорфографич. группа **nwnw**. В папирусах встречаются 3 ее графич. варианта:
 - 3-компонентный знак ('зыбь + горшок + редукта от w (waw)');
 - 2-компонентная группа ('горшок + редукта');
 - 1-компонентный знак 'горшок'.

Можно предположить, что название ханаанского (юж.-хан. ?) **nīn** происходит от ег. syllab. группы ***nini**, в то время как дукт сем. графемы восходит лишь к одному ег. компоненту — **nw** («горшок»). Последнее, по-видимому, нашло отражение в финикийском (сев.-ханаан. ?) наименовании графемы, сохраненной благодаря греч. традиции в виде $\nu\nu / \nu\omega$. Какую-то роль в этой «истории с горшком» могла сыграть и лексическая ассоциация, а именно: наличие в ег. яз. лексемы **nwn** (*Нун* – так назывался первоокеан-прародитель), выпи-сывавшейся знаком 'три горшка' (○○○). Э. де Руже возводил на-чертание сем. **nīn** к ег. знаку 'зыбь'.

- **LAMED** (евр.) // **ΛΑΜ(В)ΛΑ** (греч.) // **LAWE** (эф.) // **LĀM** (араб.) < ег. **rḥ** (знак 'львица')

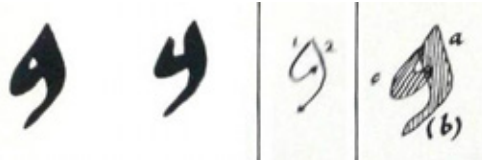
Эту реконструкцию выдвинул еще Э.де Руже; поддержана В.Хельком (Helck 1972, 43). Этот знак широко использовался египетскими писцами для записи неегипетских слов, содержащих отсутствовавший в ег. яз. //l/; переход *w>m* мог произойти в момент заимствования левантийскими писцами этой практики. Наиболее близки к ег. прототипу эф. *lawe* и араб. *lām*.

- **BET** < графич. и лексич. ег. прототип *b3 / bi* — знак, широко использовавшийся в рамках новой орфографии при выписывании неегипетских слов, содержащих /b/. Этот прототип для BET был предложен еще Э. де Руже. Писцовая традиция (включая дукт графем, их наименование и направление письма) должны были заимствоваться одновременно и в совокупности, поэтому *t*-аффиксация названия, скорее всего, ег. происхождения. Акрофоническая гипотеза, предлагающая в качестве прототипа ег. знак *pr*, кроме всего прочего предполагает поворот знака (на 90° по час.стрел.), что никаким другим примером не иллюстрируется.

Дукт арамейского курсивного BET (Дейр-Алла, VIII в.)

- **AYN** (сем.) // **O-mikron / mega** (греч.) < ег. 𓂏 — знак, широко использовавшийся в рамках новой орфографии при выписывании

вании слов сем. происхождения, содержащих /ʕ/-аун (ср. греч. **RO** < ег. *r3*)

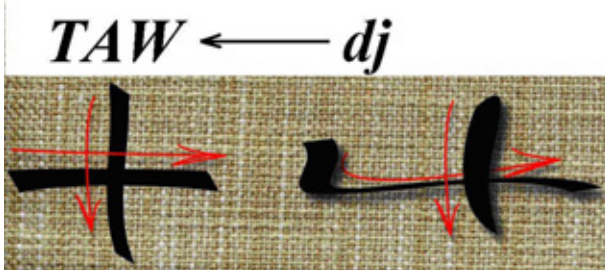
Дукт арамейского курсивного AYN (Дейр-Алла, VIII в.)

Арамейский курсив

	TSH 97:17, 97:18, 97:19	TSH 87:2	Kursive des 5. Jh. in Ägypten	Kursive des 4. Jh. in Idumäa
b				
c				

- **TAW** (греч. **ταυ**) < ег. идеограмма *dj(.w)* ‘давать’; скорописный вариант, к которой, вероятно, восходит ханаанская графема, всегда представляет собой сочетание этой морфограммы с неморфологическим *waw* (графич.: редукта от *w* (*waw*); отсюда — название ханаан. графемы, оканчивающееся на *w* (ср. эф. *tawe*).

Заключение

В отношении внешнего облика непосредственным прототипом зап.сем. консонантного алфавита были, по всей видимости, египетские скорописные знаки, т.е. знаки иератики. К техническим писцовым наименованиям этих знаков восходят и названия букв семитского консонантного алфавита, дошедшие до нас в еврейско-арамейской, греческой, арабской и эфиопской традициях.

Совокупность филологических и исторических доводов позволяет прийти к выводу о том, что ханаанский консонантный алфавит представлял собой местную адаптацию египетской писцовой практики записи неегипетских слов («новая орфография»), вошедшая в употребление во 2-й пол. II тыс. до н.э. Процесс адаптации должен был происходить в Ханаане в эпоху Рамессидов, когда здесь проживали собственно египетских писцы, либо писцы, имевшие египетскую выучку (Goldwasser 1991; Killebrew 2005, 67).

Именно поэтому названия ханаанских (levantийских) графем логично возводить к техническим обозначениям египетских знаков (или групп), заимствованных в Ханаане вместе с приемами «новой орфографии». Верная интерпретация названий этих графем сможет в свою очередь установить графические прототипы. При этом особое внимание следует уделять прослеживанию *дукта*, а не указанию на внешнее сходство на основании субъективного впечатления и воображения.

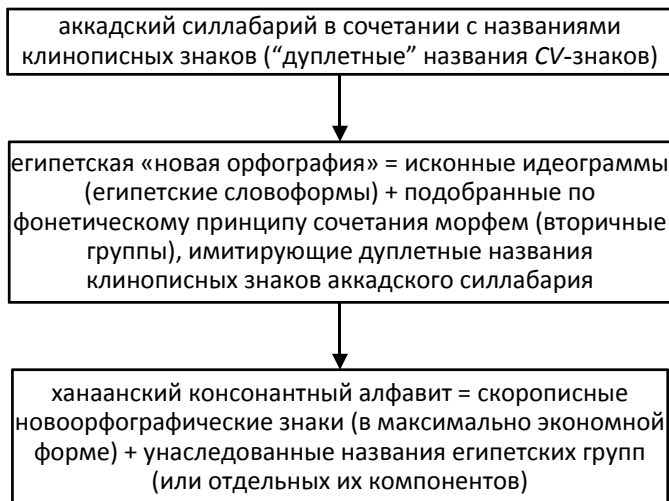
Важным грамматологическим доводом в пользу реконструкции прототипов зап.-сем. консонантных графем на основе именно иератики, то есть египетского курсива, является то логическое умозаключение, что письмо на твердой неровной поверхности, которую представляет собой камень, должно было быть вторичным, производным по отношению к письму на ровной и гладкой поверхности, подобной папирусу или глине. Таким образом левантийская лапидарная эпиграфика, по всей видимости, демонстрирует производные формы. Их дукт представляет собой лишь имитацию знаков, состоявших исходно из мягких, плавных линий, которые будучи вырезанными на камне, неизбежно приобретали более упрощенные и резкие очертания. Это не беглое письмо, выполняемое поставленной рукой писца, а ремесленная стилизация подобная той, которую выполняли мастера-резчики в Месопотамии, создавая (скорее, перенося) «клинописные» надписи на каменных печатях, стелах и рельефах (Lehmann 2012, 31).

Данные ханаанской эпиграфики XII-X вв. до н.э. позволяют говорить о наличии не одного, а по крайней мере, двух писцовых очагов в Ханаане на рубеже II-I тыс. до н.э. Один — на финикийском побережье — можно назвать библским (или сев.-ханаан.), второй — юж.-ханаан.; он локализуется во внутреннем Ханаане (географическая область *Шфела*, или Иудейская низина). Североханаанский, прибрежный очаг представлен надписями царей Библа династии Ахирама. Южноханаанский (внутреннеханаанский) представлен такими эпиграфическими памятниками, как обнаруженный еще в нач. XX в. сельскохозяйственный календарь из Гезера и другие надписи, обнаруженные уже во 2-й пол. XX в.

В.В.Струве в свое время справедливо заметил: «Одним из центров <...> алфавитного письма являлся, очевидно, город “Дебир”, называвшийся, согласно Библии, до завоевания его иудеями “город письма”» (Струве 1923, 61). Речь идет о древнеханаанском топониме DBYR (в масоретской вокализации: *dəḇīr*), неоднократно упомянутом в кн. Иисуса Навина (Jos 11:21; 12:13; 15:15, 49) и в кн. Судей (Jud 1:11) в связи с библейской историей завоевания Ханаана израильянами. Дважды в Ветхом Завете (Jos 15:15; Jud 1:11) встречается следующее пояснение: «Название же Девира (было) раньше — ‘Город книги/свитка’ (*qīḡuṭṭ sārāg*)», то есть канцелярия, в Септуагинте передано практически идентично: *polis grammatōn* “город (письменных) документов”. Локализуется этот город между Хевроном и Иерусалимом, т.е. как раз территория Иудейской низменности.

Формирование фонографических моделей находилось в прямой зависимости от морфологии соответствующих языков. К фонографии две древнейшие системы письма — египетская и месопотамская — шли через адаптацию идеограмм в условиях двух различных морфологических моделей: семитской (флективно-вокалической) и египетской (флективно-консонантной). Семитская морфологическая модель нелинейна, для нее типична инфиксация, крайним проявлением которой является трансфикс, прерывистая морфема, могущая иметь помимо инфиксальной части внешнюю: префиксальную или суффиксальную. Египетская морфология практически чисто линейная. Это приводит к формированию двух моделей членения потока речи: «слог» (слогодобный сегмент) в клинописи и «морф» (морфемный сегмент) в египетском письме. В сер. II тыс. до н.э. эти две стратегии входят в Восточном Средиземноморье в особенно тесный контакт в силу сложившейся в регионе исторической ситуации. Результатом

этого взаимодействия становится зап.-сем. (или ханаанский) 22-консонантный (графемы передавали только согласные) алфавит, известный широкой аудитории как финикийский, который будучи предком греческого, латинского и арамейского алфавитного письма, является, таким образом, родоначальником большинства алфавитных письменностей мира. Что же касается алгоритма трансляции, которая была возможна только в рамках писцовых школ / канцелярий, то он мог быть следующим:

Литература

- Гамкрелидзе Т.В.* Происхождение и типология алфавитной системы письма. (Письменные системы раннехристианской эпохи) // Вопросы Языкознания (ВЯ) 5 (1988). С.5-34.
- Гельб И.* Опыт изучения письма (основы грамматики) / Перев. с англ. Л.С.Горбовицкой и И.М.Дунаевской. Под ред. и с предисл. И.М.Дьяконова. М., 1982.
- Дирингер Д.* Алфавит / Перев. с англ. И.М.Дунаевской, Г.А.Зографа, И.А.Перельмутера. Общ. ред., предисл. и примеч. И.М.Дьяконова. М., 1963; изд. 2-е, стереотип. М., 2004.
- Козлова Н.В.* Возникновение и развитие письменности в Месопотамии IV-III тыс // Кузищин В.И., Дандамаев М.А., Козырева Н.В.

Историография истории Древнего Востока. М., 2008. Гл. 2: Историография истории древней Месопотамии с древнейших времён до конца II тыс. до н.э., § 4.

— Клинопись. Развитие слогового компонента в III тыс. до н.э.

// Языки мира. Древние реликтовые языки Передней Азии. М., 2010. С. 210-211.

Лундин А.Г. О происхождении алфавита // ВДИ № 2 (1982). С. 17-28.

Немировская А.В., Суцневский А.Г. О египетском происхождении названий и начертаний западносемитских консонантных графем на примере буквы *алеф* (*ʾaleph*): филологический и исторический аспекты // Вестник СПбГУ (2015). Сер. 9. Вып. 4. С. 17—34.-

Немировская А.В. Ханаанский консонантизм в свете происхождения западносемитского алфавита / Н.В.Козлова (отв.ред.). Сб. материалов конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И.М.Дьяконова. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа (*в печати*).

Струве В.В. Происхождение алфавита. Пг., 1923.

Суцневский А.Г. Египетское письмо // Большая Российская Энциклопедия (БРЭ). М., 2007. Т. 9. С. 610-611.

— Надписи из Вади эль-Холь: опыт исторического описания проблемы // Вестник СПбГУ (2014). Сер. 13. Вып. 1. С. 63-70.

— Аналитическое описание генезиса письма // Петерб. египтологич. чт. 2013-2014. СПб.: ГЭ, 2015. С. 177-180.

— Формирование левантйской алфавитной системы в среде древнеегипетской писцовой пропедевтики // Вестник СПбГУ (2015). Сер. 13. Вып. 4. С. 14—28.

Фридрих И. Дешифровка забытых письменностей и языков. Перев. с нем. И.М.Дунаевской. Под ред. И.М.Дьяконова. М., 1961.

— История письма. Перев. с нем. Отв. ред. И.М.Дьяконов. М., 1979.

Циркин Ю.Б. Финикийское письмо: проблема происхождения // “Эдубба (*e₂-dub-ba*) вечна и постоянна”. Материалы конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения И.М.Дьяконова. СПб., 2005. С. 249—256.

Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки. Институт языкознания РАН. Ред. колл.: А.Г.Белова, Л.Е.Коган, С.В.Лёзов, О.И.Романова. М., 2009.

Albright W.F. The vocalization of the Egyptian Syllabic Orthography. New Haven, AOS 5, 1934.

- Blau J.* Phonology and morphology of Biblical Hebrew. Winona Lake, 2010.
- Braunstein S.L.* The Meaning of Egyptian-Style Objects in the Late Bronze Cemeteries of Tell el-Far‘ah (South) // Bulletin of the American Schools of Oriental Research (BASOR) 364 (2011). P. 1-36.
- Byrne R.* The Refuge of Scribalism in Iron I Palestine // BASOR 345 (2007). P. 1-31.
- Cross F.M.Jr., Lambdin Th.O.* A Ugaritic Abecedary and the Origins of the Proto-Canaanite Alphabet // BASOR 160 (1960). P.21-26.
- , *Huehnergard J.* The Alphabet on a Late Babylonian Cuneiform School Tablet // Or 72 /2. 2003. P.223-228.
- , *Stager L.E.* Cypro-Minoan Inscriptions Found in Ashkelon // Israel Exploration Journal (IEJ). 2006. V. 56. N. 2. P. 129-159.
- Darnell J.C.* et al. Two Early Alphabetic Inscriptions from the Wadi el-Ḥôl: New Evidence for the Origin of the Alphabet from the Western Desert of Egypt // The Annual of the ASOR. Boston, 2005. V. 59. P. 63-124.
- Edzard D.O.* Keilschrift // RIA 5. Berlin-N.Y., 1976-1980. S. 544-568.
- Finkelstein I.* The Philistine Countryside // IEJ 46. No. 3/4 (1996). P. 225-242.
- , *Sass B., Singer-Avitz L.* Writing in Iron IIA Philistia in the light of the Ṭel-Zayit / Zētā Abecedary // Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins (ZDPV). 2008. Bd. 124. H. 1. S. 1-14.
- , *Sass B.* The West Semitic Alphabetic Inscriptions, Late Bronze II to Iron IIA: Archeological context, distribution and chronology // HeBAI 2 (2013). P. 149-220.
- Gadot Y.* The Late Bronze Egyptian Estate at Aphek // Tel Aviv (TA) 37 (2010). P. 48–66.
- Gardiner A.H.* The Egyptian Origin of the Semitic Alphabet // JEA 3. No. 1 (1916). P. 1-16.
- Gilmour G., Kitchen K.A.* Pharaoh Sety II and Egyptian Political Relations with Canaan at the End of the Late Bronze Age // IEJ 62 / 1 (2012). P. 1-21.
- Goldwasser O.* Hieratic inscriptions from Tel Sera’ in Southern Canaan // TA 11 / 1 (1984). P. 77-93.
- An Egyptian Scribe from Lachish and the Hieratic Tradition of the Hebrew Kingdoms // TA 18 / 2 (1991). P. 248-253.
- Canaanites reading hieroglyphs. P. 1: Horus is Hathor? P. 2: The Invention of the Alphabet in Sinai // Ägypten und Levante 16 (2006). S. 121–160.

- , *Wimmer S.* Hieratic Fragments from Tell el-Far‘ah (South) // BASOR 1999. N. 313. P. 39-42.
- Gong Y.* Die Namen der Keilschriftzeichen. *Münster*, 2000. (AOAT 268).
- Hallo W.W.* Again the Abecedaries / C.Cohen et al. (eds.). *Sefer Moshe: The Moshe Weinfeld Jubilee Volume: Studies in the Bible and the Ancient Near East, Qumran, and Post-Biblical Judaism.* Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2004. P. 285-302.
- Hamilton G.J.* The Origins of the West Semitic Alphabet in Egyptian Scripts. Washington, 2006.
- Haring B.* The Sinai Alphabet: Current State of Research // Proceedings of the Multidisciplinary Conference on the Sinai Desert. Saturday 29 and Sunday 30 November, 2014, held at the Netherlands-Flemish Institute in Cairo. P. 18-32 (<http://www.institutes.leiden.edu/nvic/>).
- Hawley R.* “On the alphabetic scribal curriculum at Ugarit” / Proceedings of the 51st Rencontre Assyriologique Internationale, Held at the Oriental Institute of the University of Chicago, July 18-22, 2005 – Studies in Ancient Oriental Civilization 62 / R.D.Biggs, J.Myers, M.T.Roth (eds.). Chicago, 2008. P.57-67.
- Helck W.* Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3. und 2. Jahrtausend v. Chr. 2., verbesserte Auflage. Wiesbaden, 1971.
— Zur Herkunft der sog. ‘phönizischen’ Schrift // Ugarit-Forschungen (UF) 4 (1972). S.41-45.
— Grundsätzliches zur sog. „Syllabischen Schreibung“ // Studien zur Altägyptischen Kultur. Bd.16 (1989). S.121-143.
- Higginbotham C.R.* Egyptianization and Elite Emulation in Ramesside Palestine: Governance and accommodation on the Imperial Periphery. Leiden, Boston, 2000. 336 p.
- Hoch J.* Semitic Words in Egyptian Texts of the New Kingdom and Third Intermediate Period. Princeton, 1994.
- Hodge C.T.* The Hieratic Origin of the Ugaritic Alphabet // Anthropological Linguistics 11. No. 9 (1969). P. 277-289.
- Hoffmeier J.K.* Aspects of Egyptian foreign policy in the 18th dynasty in Western Asia and Nubia // G.N.Knoppers, A.Hirsch (eds.). Egypt, Israel, and the Ancient Mediterranean World. Studies in honor of D.B.Redford (Probleme der Ägyptologie. Bd. 20.). Leiden-Boston, 2004. P. 121-141.
- Hoftijzer J., Kooij G. van der.* Aramaic Texts from Deir ‘Alla. Leiden, 1976.
- Hrouda B., Röellig W.* Gubla / RIA 3. Berlin, N.Y., 1957-1971 S. 673-675.

- Jeffery A.* Foreign Vocabulary of the Qurʾān. Oriental in Baroda: Oriental Institute, 1938. Repr.: Leiden, 2007.
- Jursa M.* Nochmals aramäische Buchstabennamen in akkadischer Transliteration / R.Rollinger (ed.). Von Sumer bis Homer. Festschrift für M.Schretter zum 60. Geburtstag am 25. Februar 2004 (AOAT 325). Münster, 2005. S.399-405.
— Weitere aramäische Buchstabennamen in akkadischer Überlieferung // *Nouvelles Assyriologiques Brèves et Utilitaires* (NABU). 2002. N 1 (mars). № 13. P. 12.
- Killebrew A.E.* Biblical Peoples and Ethnicity: An Archaeological Study of Egyptians, Canaanites, Philistines, and Early Israel, 1300–1100 B.C.E. *Archaeology and Biblical Studies* 9. Atlanta, 2005.
- Krebernik M.* Buchstabennamen, Lautwerte und Alphabetgeschichte // R.Rollinger, A.Luther, J.Wieshöfer (Hrsg.). *Getrennte Welten? Kommunikation, Raum und Wahrnehmung in der Alten Welt*. Frankfurt am Main, 2007. S. 108-175.
- Lambdin T.O.* Egyptian Loan Words in the Old Testament // *JAOS* 73. No. 3 (1953). P. 145-155.
- Lehmann R.G.* 27–30–22–26 – How many letters needs an Alphabet? The Case of Semitic // A. de Voogt, J.F.Quack (eds.). *The idea of writing: writing across borders*. Leiden, Boston, 2012. P.1152.
- Lemair A.* “The Spread of Alphabetic Scripts (c. 1700–500 BCE).” *Diogenes* 218 (2008): 4457 (<http://dio.sagepub.com>).
- Lundin A.G.* Ugaritic writing and the Origin of the Semitic Consonantal Alphabet // *Aula Orientalis* 5 (1987). P. 91-99.
- Maeir A.M., Wimmer S.J., Zukerman A., Demsky A.* A Late Iron Age I/ Early Iron Age II Old Canaanite Inscription from Tell eš-Šâfi/Gath, Israel: Palaeography, Dating, and Historical-Cultural Significance // *BASOR*. 2008. N. 351. P. 39-71.
- Möller G.* Hieratische Paläographie. Bd. I-IV. Leipzig, 1909ff.
- Moran W.* The Amarna letters. Baltimor, London, 1992.
- Morenz L.D.* Die Genese der Alphabetschrift. Ein Markstein ägyptisch-kanaanäischer Kulturkontakte. Ergon Verlag, 2011.
- Mynářová J.* Tradition or innovation? The Ugaritic-Egyptian correspondence // *Ägypten und Levante* 20 (2010) P.363–372.
- Naʾaman N.* Economic Aspects of the Egyptian Occupation of Canaan // *IEJ*. 1981. V. 31. N. 3/4. P. 172-185.
— “Hebron Was Built Seven Years before Zoan in Egypt” (Numbers 13:22) / Naʾaman N. *Collected Essays*. Vol. 3: Ancient Israel’s

- History and Historiography. The First Temple Period. Winona Lake: Eisenbrauns, 2006. P. 74-78.
- Sources and Composition in the History of David / Op.cit. P. 23-37.
- Israel, Edom and Egypt in the Tenth Century BCE / Op.cit. P. 120-138.
- Naveh J.* Early History of the Alphabet. 2nd rev. ed. Jerusalem, 1987; 3rd ed. 1997.
- Pardee D.* The Ugaritic alphabetic cuneiform writing system in the context of other alphabetic systems / C.L.Miller (ed.). Studies in Semitic and Afroasiatic Linguistics Presented to Gene B.Gragg. Studies in Ancient Oriental Civilization 60. Chicago, 2007. P. 181-200.
- Pitard W.T.* The Alphabetic Ugaritic Tablets / W.G.E.Watson, N.Wyatt (eds.). Handbook of Ugaritic studies. Leiden, Boston, Köln, 1999. P. 46-57.
- Redford D.B.* Egypt, Canaan and Israel in Ancient times. Princeton, 1992.
- The Wars in Syria and Palestine of Thutmose III. Leiden, Boston, 2003.
- Rendsburg G.A.* Semitic words in Egyptian texts. A review of: J.Hoch. Semitic Words in Egyptian Texts of the New Kingdom and Third Intermediate Period. Princeton, 1994 // JAOS 116 / 3 (1996). P.508-511.
- Sass B.* The Genesis of the Alphabet and its development in the second millennium B.C. Wiesbaden, 1988.
- The Genesis of the Alphabet and its Development in the Second millennium B.C. Twenty years later // de Kêmi à Birīt Nāri: Revue Internationale de l'Orient Ancien. Berlin: Geuthner, 2004-2005. T. 2. P. 147-166.
- , *Garfinkel Y., Hasel M.G., Klingbeil M.G.* The Lachish Jar Sherd: an early alphabetic inscription discovered in 2014 // BASOR 374 (2015). P. 233-245.
- Sethe K.* Die neuentdeckte SinaiSchrift und die Entstehung der Semitischen Schrift // Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch-Historische Klasse aus dem Jahre 1917. Berlin, 1918. S. 437-475.
- Shai I.* Philistia and the Philistines in the Iron Age IIA // ZDPV 127 / 2 (2011). S. 119-134.
- Sivan D.* A Grammar of the Ugaritic language. Leiden, Boston: Brill, 2001.
- Sweeney D.* The Hieratic inscriptions / D.Ussishkin (ed.). The Renewed Excavations at Lachish (1973-1994). V. III. Tel Aviv Univ.:

- Monograph Series of the Institute of Archaeology 22, 2005. P.1601-1617.
- Tappy R.E., McCarter P.K.* (eds.). *Literate Culture and Tenth-Century Canaan: The Tel Zayit Abecedary in Context*. Winona Lake, 2008.
- Taylor I.* *The Alphabet. An Account of the Origin and Development of Letters*. 2 vols. V. 1: Semitic alphabets. London: K. Paul, Trench & co., 1883.
- Tropper J.* *Ugaritische Grammatik. Zweite, stark überarbeitete und erweiterte Auflage*. Münster, 2012.
- Weidmüller W.* *Phoinikische Buchstaben — ägyptische Bildzeichen* (1. Teil: Herkunft der Buchstabennamen A – K; 2. Teil: Herkunft der Buchstabennamen L – T) // *Börsenblatt für den deutschen Buchhandel*. Frankfurt am Main, 1960. Nr. 39 (17.5.1960), S. 733-739; Nr. 46 (10.6.1960), S. 985-991.
- Weinstein J.M.* *The Egyptian Empire in Palestine: A Reassessment // BASOR*. N. 241. 1981. P. 1-28.
- Weninger S.* (ed.). *The Semitic languages: an international handbook*. Berlin/Boston, 2011.
- Whisenant J.N.* *Writing, Literacy, and Textual Transmission: The Production of Literary Documents in Iron Age Judah and the Composition of the Hebrew Bible / PhD dissertation*. Univ. of Michigan, 2008.
- Wimmer S.J., Maeir A.M.* “The Prince of Safit?”. *A Late Bronze Age Hieratic Inscription from Tell eš-Šâfi / Gath // ZDPV* 121 / 1 (2007). S. 37-45.
- , *Lehmann G.* *Two Hieratic Inscriptions from Qubur el-Walaydah // Ägypten und Levante* 24 (2014). P.343-348.
- Wyatt N.* *The Religion of Ugarit: an overview / W.G.E.Watson, N.Wyatt* (eds.). *Handbook of Ugaritic studies*. Leiden, Boston, Köln, 1999. P. 529-585.
- Zauzich K.-Th.* *Von den Hieroglyphen zum Alphabet / U.Sinn* (ed.). *Schrift, Sprache, Bild und Klang. Entwicklung der Schrift von der Antike bis in die Neuzeit*. Würzburg, 2002. S.48-53.
- *Unsere Buchstaben — ägyptische Hieroglyphen / W.Seipel* (ed.). *Der Turmbau zu Babel. Ursprung und Vielfalt von Sprache und Schrift*. Bd. III A. Wien-Milano, 2003. S.183-189.
- Zeidler J.* *A New Approach to the Late Egyptian “Syllabic Orthography” // VI Congresso Internazionale di Egittologia*. V. II. Torino, 1993. P. 579-590.

ЧАСТЬ II. ЕГИПТОЛОГИЯ

ВВЕДЕНИЕ В ЕГИПТОЛОГИЮ (А. Н. НИКОЛАЕВ)

Тема I. Предмет изучения. Классификация основных источников. Вспомогательные дисциплины: эпиграфика, палеография, папирология.

Египтология как комплексная наука. Хронологические границы. Предмет изучения: история, культура, религия, искусство, язык, письмо, литература и др. древнего Египта. Вспомогательные дисциплины: эпиграфика, палеография, папирология. Основные центры изучения египтологии в мире. Классификация основных источников.

Hornung E. Einführung in die Ägyptologie: Stand–Methoden–Aufgaben. 4th ed. Darmstadt, 1993.

Meltzer E. Egyptology // Redford D. (ed.). The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt. Oxford Univ. Press, 2001. Vol. 1. P. 448-458.

Тема II. Античные авторы. Интерес к Египту в античности. Геродот. Манефон. Основная литература и интернет-ресурсы по античным писателям.

Античная традиция: взгляд на Египет со стороны; причины интереса и специфика восприятия. Логографы. Гекатей Милетский, Геродот и его «История». Диодор Сицилийский и его «Историческая библиотека». Страбон и его «География». Плутарх «Об Осирисе и Исиде». Манефон: содержание и принцип построения его «Истории Египта», сохранившиеся эксцерпты. Горополлон и его «Иероглифика».

Геродот. История. М., 2007.

Плутарх. Исиды и Осирис. М., 2006.

Страбон. География. М., 2004.

Струве В.В. Манефон и его время. СПб., 2003.

www.egyptology.ru/antiq.htm — русские переводы большого количества античных текстов различных авторов, писавших о Египте.

Waddell W.G. Manetho: with an English translation. Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Pr.; London: Heinemann, 1940.

Тема III. Интерес к Египту в Средневековье и Новое время.

Арабское завоевание Египта; арабские источники о древнем Египте. Халиф Аль-Мамун. Аль-Масуди. Европейцы в Египте в эпоху средневековья. Афанасий Кирхер и его «Oedipus Aegyptiacus».

Zamarovskiy B. Их величества пирамиды. М., 1986.

Iversen E. The Myth of Egypt and its Hieroglyphs. Copenhagen, 1961.

Тема IV. Наполеон в Египте. «Описание Египта». Попытки дешифровки. Шампольон. Дешифровка.

Египетский поход Наполеона: причины, ход событий. Ученые в составе экспедиционного корпуса. Подготовка издания «Описание Египта». Попытки дешифровки перед Ж.-Ф. Шампольоном: Вильям Уорбуртон, Жозеф де Гинь, Давид Акерبلاد, Сильвестр де Саси, Томас Янг.

Шампольон Ж.-Ф. О египетском иероглифическом алфавите. Перевод, редакция и комментарии И.Г.Лившица. М.-Л., 1950.

Description de l'Égypte, ou Recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française. Paris, 1809-1829.

Herold J. Ch. Bonaparte in Egypt. London, 1962.

Тема V. Ж.-Ф. Шампольон: судьба, научные достижения. Дешифровка египетского письма. Розеттский камень. Обелиски. Подтверждение правильности открытия.

Шампольон Ж.-Ф. О египетском иероглифическом алфавите. Перевод, редакция и комментарии И.Г.Лившица. М.-Л., 1950.

Тема VI. Английская школа египтологии.

Интерес к древнему Египту в Англии в средневековье и Новом времени. Генри Навиль, Вильям М.Ф.Питри и его методы научной археологии. Ф.Гриффис и его исследования в области филологии. Дж.Квибелл. Г.Брунтон и его раскопки. Э.Гардинер и его достижения в области языкознания. Р.Фолкнер. Х.Картер и его археологические открытия. П.Ньюберри. Я.Черны. В.Эмери. С.Кверк. Дж.Мартин. Кр.Эйер. Н.Страдвик. Общество исследования Египта.

Dawson W., Uphill E. Who was who in Egyptology. London, 1995.

Wortham J. The Genesis of British Egyptology. 1549-1906. Norman, 1971.

Тема VII. Немецкая школа.

К.Р.Лепсиус — основатель немецкой египтологической школы. Г.Бругш, Г.Эберс, А.Эрман, К.Зете, Л.Борхардт, Г.Кеес, В.Шпигельберг, Г.Юнкер, К.Янсен-Винкельн, Я.Ассманн, Й.Квак, Р.Ханниг, Г.Фишер-Эльфрет: основные направления деятельности и основные труды. Создание Берлинского словаря и работа над обработкой корпуса египетских текстов: *Thesaurus Linguae Aegyptiae*.

Dawson W.R., Uphill E. Who was who in Egyptology. London, 1995.

Erman A., Grapow H. (Hrsg.). Wörterbuch der Aegyptischen Sprache. Berlin, 1926–1961.

Peck W. H. Lepsius, Karl Richard // Redford D. (ed.). The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt. Oxford Univ. Press, 2001. Vol. 2. P. 289—290.

Thesaurus Linguae Aegyptiae <<http://aaew.bbaw.de/tla/index.html>>

Тема VIII. Американская школа.

Ч.Вильбур. Основание Восточного института в Чикаго. Дж.Бре-стед: его судьба, покровители и Ancient Records of Ancient Egypt. Дж.Райзнер: направления археологической деятельности, Гиза, Нубия и др. Г.Винлок и его работа в Дейр-эль-Бахри. Б.Ботмер: новые подходы в изучении египетского искусства. Г.Гедике. Г.Фишер. Э.Рассманин. Дж.Аллен: издание текстов и его грамматика. Р.Каминос. В. Симпсон. Проект публикаций материалов по Гизе: The Giza Archives. Проект по созданию демотического словаря.

Abt J. American Egyptologist: The Life of James Henry Breasted and the Creation of His Oriental Institute. Chicago; London, 2011.

Dawson W., Uphill E. Who was who in Egyptology. London, 1995.

The American Research Center in Egypt: <<http://www.arce.org/>>

The Demotic dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago:

The Giza Archives: <<http://www.gizapyramids.org/code/emuseum.asp>>

<<http://oi.uchicago.edu/research/pubs/catalog/cdd/>>

Тема IX. Французская школа; создание службы древностей, ее руководители.

Э. де Руже, Ф.Шаба, О.Мариет: его раскопки, основание Египетского музея в Каире. Создание Службы древностей и ее деятельность. А.Готье, Г.Масперо, Ж.Легрэн, Ж. де Морган, В.Лоре, П.Монте,

Ж.Вандье, Ж.Познер, Г.Лефевр, Г. де Муленер, Ж.Леклан, Ж.Йойот, Ж.-Ф.Лауэр, К.Зиглер: основные направления научной деятельности и ключевые работы. Главные центры изучения египтологии во Франции.

Dawson W., Uphill E. Who was who in Egyptology. London, 1995.

Тема X. Российская египтология.

Первые русские путешественники в Египте в Средние века. А.С.Норов, В.С.Голенищев, О.Э.Лемм, А.В.Прахов, Б.А.Тураев, В.В.Струве, Н.Д.Флиттнер, М.Э.Матье, Х.А.Кинк, М.А.Коростовцев, И.Г.Лившиц, Ю.Я.Перепелкин, Б.Б.Пиотровский, Н.С.Петровский, О.Д.Берлев, И.В.Виноградов, Е.С.Богословский, С.И.Ходжаш, А.С.Четверухин, А.О.Большаков: направления научной деятельности и основные публикации. Формирование коллекций на территории Российской империи, бывшего СССР.

Берлев О.Д., Грибов Р. А. Египтология и ассириология в Ленинградском университете // Учёные записки ЛГУ № 296. Серия востоковедческих наук. Вып. 13. Л., 1960. С. 160-176.

Берлев О.Д. Египтология // Азиатский Музей - Ленинградское отделение ИВ АН СССР. М., 1972. С. 500-515.

Берлев О.Д. Становление египтологии // История отечественного востоковедения до середины XIX в. М., 1990. С. 229-237.

Берлев О.Д. Египтология // История отечественного востоковедения с середины XIX в. до 1917 г. М., 1997. С. 434-459.

Кузицин В.И. (ред.). Историография истории древнего Востока. Т. 1-2. М., 2008. (Т. 1. Раздел 1. Египет).

Памятники и люди. Государственный музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина. М., 2003.

Петровский Н.С. Источники сведений о Древнем Египте в России в XI-XVIII веках / Вторая часть послесловия Н.С.Петровского к книге: Замаровский В. Их величества пирамиды. 2-е изд. М., 1986. С. 389-406.

Постовская Н.М. Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе (1917—1959). М., 1961.

Тураев Б.А. Древний Египет. М., 2007 (биография Б.А.Тураева).

Тема XI. Основная литература по языку (справочные издания, словари, грамматики).

Основные грамматики по староегипетскому, среднеегипетскому, новоегипетскому, демотическому языкам. Основные словари египет-

ского языка (включая этимологические). Ключевые работы по палеографии.

Петровский Н.С. Египетский язык. Л., 1958.

Allen J.P. Middle Egyptian: An Introduction to the Language and Culture of Hieroglyphs. Cambridge, 1999.

Borghouts J.F. Egyptian: an introduction to the writing and language of the Middle Kingdom. 2 vols. Egyptologische Uitgaven 24. Leiden, 2010.

Černý J., Groll S. I. A Late Egyptian Grammar. 4th ed. Rome, 1993.
Erman A. Grapow H. Wörterbuch der aegyptischen Sprache. Bd. I—V. Berlin, 1926—1931.

Gardiner A.H. Egyptian Grammar. Being an Introduction to the Study of Hieroglyphs. 3rd ed. Oxford, 1957.

Hannig R. Ägyptisches Wörterbuch I: Altes Reich und Erste Zwischenzeit. Mainz am Rhein, 2003 (Hannig-Lexica, 4).

Junge F. Einführung in die Grammatik des Neuägyptischen. Wiesbaden, 2. Aufl., 1999.

Loprieno A. Ancient Egyptian: A Linguistic Introduction. Cambridge, 1995.

Wilson P. A Ptolemaic Lexicon. A Lexicographical Study of the Texts in the Temple of Edfu. OLA 78, 1997.

Тема XII. Литература по истории (справочные издания, публикации текстов).

Развитие исторической мысли и написание истории древнего Египта после дешифровки иероглифов. Э.Мейер и его «История древнего мира», М.Ф.Питри и его «История древнего Египта». Б.А.Тураев и его «История древнего Востока». Дж.Брэстед и его «История древнего Египта». Кэмбриджская история Древнего мира. Современные обобщающие работы по истории древнего Египта. Подходы в историческом исследовании: политическая, династийная история древнего Египта, социально-экономический аспект. Новейшая литература по периодам египетской истории: основные разрабатываемые направления.

Перепелкин Ю.Я. История Древнего Египта. СПб., 2000.

Тураев Б.А. История древнего Востока. Лекции, читанные в 1896 г. СПб., 1896.

Breasted J. A History of the Ancient Egyptians. N.Y., 1908.

Grimal N. A History of Ancient Egypt. Oxford, 1992.

- Mieroop M. van de.* A History of Ancient Egypt. Malden, 2011.
Shaw I. (ed.). The Oxford History of Ancient Egypt. Oxford Univ. Press, 2002.
Trigger B., Kemp D., O'Connor D., Lloyd A. Ancient Egypt. A Social History. Cambridge, 2001.

Тема XIII. Литература по религии, культуре, медицине, литературе.

Направления исследований и новейшая литература по системам государственного устройства (администрации, сельскому хозяйству, военной организации, жизни двора), религии, культуре, образованию в древнем Египте, астрономии, медицине, литературе, музыке, искусству.

- Ассманн Я.* Египет: теология и благочестие ранней цивилизации. М., 1999.
Aldred C. Egyptian Art. London, 1980.
Foster J. Ancient Egyptian Literature: an Anthology. Austin, 2001.
Moreno García J.C. (ed.). Ancient Egyptian Administration. Leiden, Boston, 2013.
Leitz C. Studien zur ägyptischen Astronomie. Wiesbaden, 1991.
Loprieno A. Ancient Egyptian Literature. History and Forms. Leiden, N.Y., Cologne, 1996.
Nunn J. F. Ancient Egyptian Medicine. London, British Museum Press, 1996.
Russmann E.R. (ed.). Eternal Egypt. Masterworks of Ancient Art from the British Museum. London, N.Y., 2001.

Тема XIV. Основные коллекции и собрания египетских памятников и специализация современных египтологических центров.

Египетские коллекции в музеях Египта, Европы (Германия, Великобритания, Франция, Италия, Австрия), США, других регионов мира и их публикации. Египетские собрания на территории России и стран бывшего СССР. Доступность источников на сайтах музеев. Египтологические центры мира: университеты и профильные институты.

Интернет-ресурсы

- Британский музей: <<http://www.britishmuseum.org/>>
Лувр: <<http://www.louvre.fr/>>
Музей Метрополитен: <<http://www.metmuseum.org/>>

Тема XV. Интернет-ресурсы по египтологии.

Египтологический сборник <<http://www.egyptology.ru>>

Наличие египтологических журналов в России: <<http://www.egyptology.ru/libraries.htm#Journals>>

The British Museum Libraries <<http://libraries.britishmuseum.org/client/default>>

Digital Egypt for Universities <<http://www.digitalegypt.ucl.ac.uk/>>

Egypt Exploration Society <<http://www.ees.ac.uk/>>

Library of Congress online catalogue: <<http://catalog.loc.gov/>>

Online Egyptological Bibliography <<http://oeb.griffith.ox.ac.uk.sci-hub.org/default.aspx>>

Thesaurus Linguae Aegyptiae <<http://aaew.bbaw.de/tla/index.htmlv>>

Вопросы к аттестации

1. Предмет изучения. Периодизация истории Египта (до современности). Основные источники по Древнему Египту. Общая структура современных знаний о Древнем Египте.
2. Античные авторы о Древнем Египте.
3. Интерес к Древнему Египту в Средние века.
4. Дешифровка египетских иероглифов. (Ж.-Ф.Шампольон, его предшественники и современники).
5. Английская школа египтологии.
6. Немецкая школа египтологии.
7. Французская школа египтологии.
8. Американская школа египтологии.
9. Российская школа египтологии.
10. Основные справочные издания (общие, тематические). Периодические издания по Древнему Египту.
11. Научные публикации по языку, письму и литературе Древнего Египта.
12. Сакральные тексты Древнего Египта (Тексты пирамид, Тексты саркофагов, Книга Мертвых и др.).
13. Научные публикации, посвященные вопросам государственного устройства Древнего Египта.
14. Формы знания о природе в Древнем Египте.
15. Основные работы по историографии истории Древнего Египта (общие и по отдельным периодам).

ЕГИПЕТСКИЙ ЯЗЫК

(А. Г. СУЩЕВСКИЙ)

Учебно-методическая основа курса:

- Разработанные автором интерактивные материалы по обучению иероглифике и иератике.
- Авторские интерактивные разработки по чтению и анализу текстов (папирусов) обязательной программы профессиональной египтологической подготовки.

I-II семестры

Лекционные занятия

Краткая история развития среднеегипетского языка

Язык египтян сформировался в глубокой древности. Согласно некоторым оценкам, он выделился из афразийской языковой общности ок. 7-8 тыс. лет назад, одним из первых. Поэтому он стоит особо в афразийской макросемье, ярко отличаясь своим лексическим составом и грамматическим строем от других родственных языков. В настоящее время в развитии египетского языка принято выделять два состояния: старое и новое. К первому относят предполагаемый архаический язык, бытовавший до конца IV тыс. до н.э., староегипетский язык эпохи строительства Пирамид (до конца III тыс. до н.э.) и среднеегипетский, составлявший, таким образом, завершающую стадию старого состояния. В качестве разговорного среднеегипетский просуществовал около четверти тысячелетия, но судьба его литературной формы была продолжительнее. Надписи на этом языке содержатся даже на памятниках поздней античности. Современные египтологи в рамках среднеегипетского языка выделяют его начальную разговорную стадию (эпохи смутного времени и XI дин.), эпоху создания литературных произведений на среднеегипетском языке (столетие на рубеже II—III тыс.), классический язык XVIII дин. и позднеклассический язык, испытывавший сильное влияние разговорного языка 2-ой пол. III тыс. до н.э. На классическом языке, ориентированном на литературную форму, были записаны научные и исторические тексты, он служил языком храмовой литургии. Число исторических и литературных памятников на этом языке наибольшее, поэтому курс среднеегипетского литературного языка входит в обязательную подготовку египтологов.

Именно со знакомства с позднеклассическим языком началось развитие филологического направления египтологии (через иероглифическую часть текста Розеттского камня) и именно для этой стадии языка были написаны первые египтологические грамматики. В настоящее время среднеегипетский деловых и литературных документов является основным рабочим языком египтологов.

История дешифровки египетской письменности и современные представления о системе иероглифики

Первые сведения о загадочных письменах египтян восходят к античным авторам. В сер. V в. до н.э. Египет посетил логограф Геродот из ионийского г. Галикарнас (соврем. Бодрум, Турция), который оставил важнейшее свидетельство о диграфии египетской письменности. У него мы впервые узнаём о письме двоякого рода: священном и находившемся в общегражданском употреблении. Более всего эллинов удивляло именно священное письмо, знаки которого не походили на условные значки-буквы, а представляли собой изображения животных, птиц и различных предметов обихода. По сравнению с небольшим количеством алфавитных знаков их было великое множество, а то, что они встречались большей частью на стенах храмов, наводило на мысль о том, что они записывают только возвышенные понятия, относимые к миру божеств. Где-то на рубеже эр появился термин «иероглиф», означавший тогда нечто вроде «священной отметины на камне». Эта особенность восприятия египетской письменности у эллинов сформировала устойчивое представление о том, что иероглифы не столько служат для записи языковых текстов, сколько являются манифестациями вечных трансцендентальных истин, близких устремлениям философов. В IV в. до н.э. Платон описывал письменность египтян с противоположной позиции, настоятельно указывая на близость египетских знаков букве в том, что они предназначены передавать звуки (диалог «Филеб»). Разность этих суждений на один и тот же предмет привела на рубеже эр к смешению представлений, и у поздних авторов Плутарха и Плотина мы найдём утверждения и о «фонетической», и об идеографической природе иероглифики. Единственный сохранившийся у Аммиана Марцеллина перевод египетского обелиска (по-видимому, Рамсеса II) не показывал технику перевода и более напоминал истолкование символов, чем чтение слов. На исходе эпохи античности появился подложный трактат некоего Филиппа, приписанный египтянину Хораполлону Нильскому,

где предлагались только символические толкования иероглифов. Благодаря этому обстоятельству связь иероглифики с египетским языком была сильно затемнена.

Противоречивые сведения античности об иероглифике продолжали бытовать довольно широко в Европе от эпохи Средневековья и до конца XVIII столетия, обрастая новыми «научными мифами». Однако за этот период было сделано несколько важных наблюдений. Сэр Френсис Бэкон, основатель современной аналитической науки, в трактате «О великом устройении наук» поместил изучение иероглифики на почётное место в гуманитарном знании и отметил принципиальную разницу между условными знаками-идеограммами китайцев и иероглифами египтян. Учёный иезуит Афанасий Кирхер, хотя и относился к иероглифам как к эмблемам, обратил внимание на важность изучения языка египетских христиан, коптского, для понимания природы иероглифики.

К этому времени в Европейских столицах начинают создаваться первые большие коллекции египетских памятников и возникает потребность и интерес к их изучению. Собираются, копируются и систематизируются надписи с царскими именами, выполненные иероглифами, пишутся первые исследования по египетской истории на основании труда Манефона. Создаётся интеллектуальная среда для рождения новой науки.

Ключевую роль в рождении египтологии сыграла находка слишком знаменитого Розеттского декрета, вокруг которого также создано немало мифов. Он был обнаружен в июле 1799 г. при проведении шанцевых работ офицером военного экспедиционного корпуса Наполеона. Поскольку кампания Бонапарта оказалась неудачной, Розеттский декрет перешёл в руки англичан и впоследствии попал в собрание Британского музея. Однако заблаговременно с текста была сделана копия-оттиск и декрет стал достоянием многих учёных в Европе. Эта надпись, а также надписи на царском обелиске с о-ва Филэ позволили исследователям установить алфавитные чтения компактного набора иероглифов, записывавших имена греческих владык Египта. Ж.Ф.Шампольоном был построен так называемый «гармонический алфавит», который лёг в основу «стандартного алфавита» К.Р.Лепсиуса, являющегося инструментом современной египтологической лексикографии.

14 сентября 1822 г. Ж.-Ф.Шампольон подошёл к формулировке системы «поликонсонантных фонетических знаков» иероглифики,

которая после дальнейших уточнений была представлена следующим образом. В её основе лежала бинарная модель подсистем звуковых и идеографических знаков, а сами знаки делились на алфавитные, фигуративные и символические. К.Р.Лепсиус в 1837 г. предложил трёхчастную модель описания системы знаков, существо которой состояло в том, чтобы знаки, передававшие части слов (сейчас дву- и трехсложные), вывести из подсистемы идеограмм. Эти знаки он назвал несколько неудачно «промежуточными», что само по себе вносило неясность и побуждало к новым уточнениям системы. Через несколько лет (1845 г.) Х. Бунзен добавил «силлабические» знаки, представление о которых держалось довольно долго, пока к концу 1920-х гг. не сложилась принципиально новая система Э.Х. Гардинера, которой в общем и целом египтологи пользуются до сих пор. Э.Х.Гардинер вернулся к бинарной модели, но подсистема звуковых знаков была у него расширена (одно-, дву- и трехконсонантные знаки), а идеографическая подсистема состояла только из собственно идеограмм и детерминативов.

В 1978 г. Н.С.Петровский соединил античную традицию о письменности египтян, бинарную модель Э.Х.Гардинера и расширил систему идеографических знаков. В результате подсистема «звуковые — идеографические знаки» и подсистема «произносимые — немые знаки» стали перекрываться в области пиктограмм и идеограмм (Петровский 1978, 65 табл.).

Современные западноевропейские модели описания системы иероглифики отражают интерес исследователей к процессам восприятия знака и его отражения в логических структурах сознания. Например, система В.Шенкеля (1994) представляет две подсистемы: семограммы (знаки, передающие значение вне лексической коннотации), которые делятся на логограммы и детерминативы, и фонограммы (коннотация фонем и их комплексов). Однако наиболее распространённой остаётся система Э.Х.Гардинера.

Принципы «иероглифической транскрипции» и основы транслитерации

Любой текст, оставленный на памятниках древнего Египта, прежде чем он будет подвергнут собственно филологическому анализу, проходит несколько стадий предварительной подготовки. Это связано со специфически высокой вариабельностью конкретных форм знаков иероглифики и скорописи, прежде всего идеограмм, которые

должны быть приведены к неким усреднённым «стандартным» формам. Поэтому в египтологии принято отражать распознавание знака не через некую условную систему кодов (известную как «Таблица Гардинера»), а через особый «египтологический почерк», знаки-рисунки устойчивой для данной школы формы, которые изобразительно соответствуют древним иероглифам. При этом научный почерк египтолога есть искусственно созданный инструмент обработки текста, не существовавший в древности. «Иероглифическая транслитерация» предназначена передавать *только* вариант восприятия текста конкретным исследователем, но не есть непосредственная передача текста как такового. Овладение научным почерком требует известных графических способностей у студента и поэтому не всем доступно в равной мере. Сейчас эта проблема разрешена за счёт создания сравнительно большого числа различных иероглифических фонтов для компьютерного обеспечения.

Следующий этап первичной обработки текста — латинская транслитерация, «латиница». Транслитерация позволяет отразить грамматическое восприятие текста. Необходимость обращения к ней диктуется тем, что графика оригинала, иероглифики или скорописи, часто скрывала истинный грамматический облик словоформы. «Латиница» так же располагает небольшим набором диакритических значков, отражающих конкретные грамматические особенности, предполагаемые в тексте.

Практические занятия

Освоение знаков иероглифики в форме научного почерка и в пределах минимума, обеспечивающего возможность самостоятельной работы с иероглифическими текстами.

Классификация знаков иероглифики. Общая система иероглифики может быть представлена как комплекс подсистем идеографических и звуковых знаков. С учебной точки зрения удобнее начать рассмотрение знаков с фонетической подсистемы. Согласно концепции Н.С.Петровского, эти знаки представляли собой морфографемы, т.е. передавали не слоги или звуки речи, а минимальные далее не членимые смысловые единицы языка, морфемы. Соответственно, следует выделять в системе иероглифики одно-, дву- и трёхконсонантные морфографемы, первые из которых иначе, по традиции, называются «алфавитными» знаками.

Идеографическая подсистема состоит из пиктограмм, представляющих слова без расчленения на звуки, но в то же время про-

износимых; собственно идеографических знаков, представляющих отвлечённые понятия; детерминативов общих и частных, первые из которых относят определяемое слово к целому классу объектов, а вторые изображают сам предмет.

Вводный курс грамматики среднеегипетского языка

Лекционные занятия

Основой для этого курса служит грамматика Н.С.Петровского (Египетский язык. ЛГУ, 1958), в которой нашли отражения все наиболее важные положения ленинградской-петербургской школы египетской филологии. Работа написана на русском языке и с учётом особенностей отечественной педагогики. Современная европейская наука о египетском языке перегружена дискуссиями вокруг грамматических идей Х.Я.Полоцкого, существо которых едва ли может быть адекватно воспринято студентами на начальном этапе обучения. С другой стороны, традиционно предлагаемая грамматика Э.Х.Гардинера не содержит некоторых важных положений о структуре глагола и его категориях, теорию сочетаемости слов и теорию морфографемы, принятых в отечественной школе египтологии.

Ряд разделов в описании грамматики среднеегипетского языка по сей день разработаны недостаточно для их включения в учебный курс. К их числу относится фонологическая система египетского языка. О числе и характере гласных практически ничего не известно для языка старого состояния, характер согласных описывается весьма приблизительно при их реконструкции через передачи египетских слов в аккадских, хеттских и древнегреческих документах. Дискуссионный характер этих реконструкций не соответствует практическим задачам учебного курса языка.

Лексика и лексикография

Среднеегипетский язык ярче и богаче всего представлен в литературных текстах, многообразных в жанровом, стилистическом и лексическом отношении. Лексическое богатство этих произведений выделяет их в общем кругу литературного наследия древнего Египта. Но в то же время среднеегипетский представляет собой одну из стадий общего развития языка древних египтян, и поэтому его изучение уместно начинать с выделения в его лексическом составе основного словарного фонда, т.е. основного лексического запаса, наиболее долговечного и устойчивого безотносительно к ходу исторических

эпох. К этому фонду относятся лексемы, дающие описания самого необходимого в картине мира древних египтян. При изучении основного словарного фонда студентам предлагается выучить не только минимальный репертуар иероглифики, но так же и коптский алфавит, поскольку лексема представляется в двух вариантах, по-египетски и по-коптски. Например: «небо» *p.t.*, копт. **пѣ**; «земля» *t3*, копт. **то**; «плод, семя» *pr.t.*, копт. **ѡвѣ**. Всего в курсе представлено 228 лексических единиц (исключены имена божеств, топонимика, числительные, названия растений и животных, которые представлены в особых спецкурсах, например, топонимы в курсе исторической географии).

Основные лексикографические издания

Faulkner R.O. A Concise Dictionary of Middle Egyptian. Oxford, 1961.

Erman A., Grapow H. Wörterbuch der aegyptischen Sprache. Bd. I-V. Leipzig, 1926-1930.

Černy J. Coptic Etymological Dictionary. Cambridge, 1976.

Морфология

Этот раздел предполагает изучение словообразования и формообразования в среднеегипетском языке. Модели словообразования изучены пока только предварительно и крайне редко представлены в грамматиках среднеегипетского. Например, среди словообразований субстантива выделяются модели ‘имени места приложения действия’ (*mn* “болеть”, *mn.t* “болезненное/больное место”); модель ‘имени инструмента’ (*h3j* “взвешивать, отмерять”, *mh3j.t* “весы”). Аналитические модели, представляющие собой слияние морфем, например, *bw* “место”, *nfr* “добрый, красивый” = *bw-nfr* “добро”; *tp* – “голова”, *r3* “уста, речь” = *tp-r3* “искусство речи, изречение”. У основ с категориальной семантикой действия («глаголов») наиболее распространённой словообразовательной моделью является редупликация двуконсонантной основы: *hp* “двигаться”, *nhphr* “бежать вприпрыжку”. Другой моделью, выделяемой сравнительно легко, является соположение основ: *itj* “брать, захватывать”, *inj* “доставлять, приносить” = *itj-inj* “ходить туда-сюда”. Модели словообразования использующие слияние моноконсонантной и биконсонантной основ, например, *dr* – *ndr* “изгонять” зафиксированы лексикографически, но грамматически ещё не объяснены, и тем не менее их при переводе необходимо учитывать.

Модели формообразования, отражающие грамматические категории рода и числа у субстантивов (категория падежа отсутствует),

а также числа, лица, аспекта и залога (?) у «глаголов», изучаются при знакомстве с соответствующими классами слов.

Выделение особых классов слов в среднеегипетском составляет особую проблему. Очевидно наличие местоимений, числительных, предлогов, частиц, наречий. Однако провести грань между основами субстантивной семантики и основами, представляющими качество, состояние, отношение и действие с полной очевидностью ни на уровне морфологии, ни на уровне синтаксиса порой нельзя. Усложняет наши грамматические описания и то обстоятельство, что среднеегипетский «глагол» не обладал категорией абсолютного грамматического времени, а категория аспекта в этом языке не является специфичной только для описания действия. Таким образом, выделение класса глаголов и его дериватов, причастия и относительной формы, является данью традиционной грамматике и сохраняется для удобства преподавания языка на начальной стадии.

Классы слов

Местоимения. В среднеегипетском языке представлены личные, указательные, относительные и вопросительные местоимения. Личные местоимения делятся на три разряда: местоимения-суффиксы, зависимые (объектные) и независимые (абсолютные) местоимения. Они принципиально отличаются друг от друга по своей морфологии и синтаксической роли. Местоимения-суффиксы в семантическом плане представляют собой морфемы релятивно-локативного характера. Появляясь у основ с субстантивной или акцидентальной семантикой, они указывают лицо, род и число объекта, через который описывается определяемое. Например, во фразе *it pr=f*, “отец, дом его” суффикс *=f* реферирует 3-е лицо ед. ч. и м. р. “отца”, через которого определяется «дом». Релятивно-локативный (т.е. относительно-пространственный) характер этого разряда местоимений раскрывает себя в том, что посредством этих суффиксов субъект описания («говорящий») указывает на степень удалённости объекта описания от себя самого. В центре таких описаний всегда оказывается он сам, поэтому суффикс 1-го лица ед. ч. *=j* в материальном плане идентичен релятивному аффиксу *.j*. Так называемые «объектные» местоимения получили своё название ввиду того, что в предложениях, содержащих морфологически оформленный глагол, они, как правило, занимают синтаксическую позицию грамматического объекта. Однако в тех предложениях, где сказуемое образовано от прилагательных или причастий, местоимения этого разряда всегда занимают

позицию грамматического субъекта. И наконец, независимые местоимения всегда являются главным членом предложения и выражают цель высказывания, его фокус. Поэтому, например, существует запрет на их появление в предложениях с глагольным сказуемым.

Указательные местоимения с местоимениями-суффиксами объединяет функция указания на предмет с различными оттенками пространственного признака. Однако в отличие от суффиксов их функция не ограничена только референцией определяющего. Указательные местоимения образуются посредством слияния морфем *p-*, *t-*, *n-*, указывающих соответственно на мужской, женский род и общее множественное число, с морфемами локативного характера *-w*, *-n*, *-f*, *-3*. Таким образом формируются четыре ряда указательных местоимений. При этом только за местоимением *pw* закрепились специфическая роль детерминатива предиката в предложениях тождества. Например, *h3.t-‘ pw mt* «смерть — это только начало». Следует также помнить, что в литературную речь среднеегипетских произведений авторы иногда вкрапляли так называемые притяжательные местоимения, относящиеся к разговорному уровню языка. Эти местоимения образовывались по модели «указательное местоимение ряда *-3* + релятивный аффикс *.j* + местоимение-суффикс».

Относительные местоимения делятся на два разряда: положительные и отрицательные. К первым относится ряд *ntj*, *nt.t*, *ntj.w*, «тот, та, те, которые», *iwj*, *iw.t*, *iwj.w*, «тот, та, те, которые не».

К вопросительным местоимениям относят *m*, *in-m*, *sj*, *i3s.t*, *pw*, которые так или иначе означают «кто; что».

Числительные. Египетские числительные разделяют на три разряда: количественные, порядковые и дробные. Количественные числительные по происхождению являются счётными существительными. Числительное «один» в египетском возводимо к основе «быть одиноким», числительное «два» — к основе «сотоварищ», числительное «пять» — к «ладони», числительное «девять» восходит, по-видимому, к представлениям о временных циклах, отмеряемых фазами луны. Порядковые числительные образуются от количественных по двум моделям: от двух до девяти к количественному числительному прибавляется суффикс *.mw*, начиная с десяти, перед числительным появляется слово *mh* «полный». Порядковое числительное «первый» представлено особой основой *tpj*. О составе дробных числительных мы можем судить только, так сказать, визуально. Чтение идеограмм, их представляющих, не слишком надёжно.

Существительные (субстантивы). В афразийских языках субстантивные основы имели грамматическую категорию класса, что и определяло их морфологию. Это означает, что по одной модели образовывались, например, все названия хищных животных или названия предметов обихода. В египетском языке старого состояния сохранился только один показатель класса объектов, на которые направляется действие, обычно отождествляемый с суффиксом «женского рода». Но инфинитивы от ряда основ образуются именно с этим суффиксом (.t), однако реферируются местоимениями «мужского рода». Таким образом, о грамматической категории рода в среднеегипетском можно говорить только с некоторыми оговорками. Категория числа у существительных представлена единственным, множественным и двойственным, причём последнее не ограничено в употреблении только какой-то особой группой слов. Склонение существительных в среднеегипетском отсутствовало, и до сих пор не удалось продемонстрировать наличие падежной системы, выраженной морфологически. Между тем, существительные образовывали различные предложные словосочетания, конструкции с относительными прилагательными, полученными от предлогов (так наз. «нисбами») и определительные конструкции (так наз. «прямой родительный падеж» или «родительный инструментальный»). Эти модели следует, по-видимому, отличать от конструкции приложения, например, “царь-государь” *nj-sw.t-bj.tj*, или моделей, в которых происходило слияние нисбы и субстантивной основы: *imj-r3* “пользующийся устами”, т.е. “распорядитель”; *irj-mh3j.t* “приставленный к весам”, т.е. “весовщик”. У субстантивов в среднеегипетском достаточно широко была представлена конверсия, т.е. переход из одного класса слов в другой без линейно-морфологических изменений. Относительное прилагательное *hrj* воспринималось как существительное “начальник” и, напротив, субстантивы с семантикой “промежуток времени” часто использовались как наречия (обычно только в конструкции с предлогом).

Прилагательные (основы с категориальной семантикой признака или качества). Выделение этого класса слов в среднеегипетском языке связано с определёнными трудностями. Никаких специфических черт морфологии, которые отличали бы этот класс слов от основ с субстантивной семантикой, семантикой действия или состояния, среднеегипетский не демонстрирует. В литературном среднеегипетском языке «прилагательные» не только называли признак или качество, но и одновременно описывали его как состояние некоего объекта, поэтому часто встречаются конвертированные формы, пред-

ставляющие субстантивы или наречия. Например, *wr* “вождь” (букв. “великий”) и *wr* “много”. Основы с семантикой качества участвуют в образовании субстантивных дериватов с абстрактным значением наряду с основами «глагольными»: *hpr* “происходить, случаться” — *hpr.w* “событие”, *nfr* “красивый, добрый” — *nfr.w* “слава”. «Прилагательные» в среднеегипетском использовались не только для образования определений, но и занимали позицию предиката в особом типе «описательных предложений» (ascriptive clause) наравне с отглагольными дериватами, представляющими объект через приписываемое ему действие, т.е. причастиями. Степени сравнения качественных «прилагательных» образовывались аналитическими средствами. Относительные прилагательные образовывались от основ субстантивов и предлогов добавлением суффикса *j*, но при этом чаще всего были представлены как конвертированные в субстантивы формы.

Глаголы (основы с категориальной семантикой действия). Наличие сформированного глагола в среднеегипетском литературном языке представляет собой наиболее дискуссионную проблему в грамматических описаниях. Дело в том, что форма *sdm=f*, обычно представляемая в грамматиках как модель суффиксального спряжения глагола, хотя и образовывается от основ с семантикой действия, но в предложении чаще всего занимает позицию субстантива (положение «стандартной теории» Х.Я.Полоцкого). Морфология этой формы весьма мало отлична от морфологии субстантива. И, кроме того, среднеегипетский глагол не наделён грамматическими категориями абсолютного времени и залога. В его репертуаре можно выделить только лицо, число, род и аспект, т.е. категорию способа действия (многократность, интенсивность, постоянность, завершённость). Форма императива образовывалась только у очень ограниченного числа основ. Формы отрицания также не имеют того специфически отличного характера, который принципиально отделял бы их от отрицаний у субстантивов. Категория переходности также в ряде случаев представлена довольно смутно. По-видимому, на стадии среднеегипетского языка мы наблюдаем процесс формирования глаголов как особого класса слов, но процесс ещё не вполне законченный.

Имея всё выше указанное в виду, мы выделяем две основные формы спряжения: так наз. *sdm=f* («суффиксальное спряжение») и статив («форма качества и состояния»). Первая форма представляет действие как тему сообщения, которая реферирована агентом действия, при этом сама по себе форма в предложении, как правило, занимает позицию

подлежащего. Статив представляет собой адвербиальную (наречную) форму глагола, которая передаёт состояние некоего лица по завершении самого акта действия. «Суффиксальное спряжение» располагает большим репертуаром форм, отражающих завершённость действия, его интенсивность и постоянство, ожидаемость и направленность в относительное будущее, безличность. В этой форме возможно образование каузатива. Статив — это форма со «встроенной» категорией непереходности, поскольку выражаемое ею действие замыкается на самого агента, и поэтому её образование имело свои ограничения. Например, глагол «слушать» (*sdm*) в этой форме в литературном языке не встречается, но глаголы ментальной деятельности даже приобретают категорию переходности(!). Чаще всего эта форма используется для глаголов движения или состояния, при том что в этой форме могут быть использованы не только глагольные основы. Образование ставива происходило присоединением особых релятивно-локативных аффиксов, полученных слиянием нескольких моноконсонантных морфем. Следует отметить, что ставив — это единственная форма, которая роднит египетский язык с семитскими языками (строго говоря — с аккадским). Помимо ставива совершенный вид действия в среднеегипетском выражался через особую форму *sdm.t=f*, которая представляла действие завершившимся к определённом описанному моменту (типологически и даже материально форма близка семитскому перфекту). Кроме того, в литературном языке встречается аналитическая конструкция перфекта, формировавшаяся из вспомогательного глагола *irj=f* и формы инфинитива.

Отглагольные дериваты представлены четырьмя формами: substantive инфинитив и герундий, релятивные причастие и относительная форма. Инфинитив представляет действие, фиксируя сам акт. Поэтому эта форма как правило использовалась в подписях к изображениям какого-либо действия. Герундий в среднеегипетском представлял акты конкретного действия в совокупной множественности, поэтому нами он воспринимается как описание процесса. Причастие в среднеегипетском представлено двумя различными моделями: во-первых, формой относительного прилагательного от основы с семантикой действия (причастия на релятивный *.j*) и, во-вторых, формой имени действующего с аффиксом *.w*. Пассивный или активный характер причастия указывается не особой морфологией, а только контекстом. Грамматические категории рода и числа причастие приобретает только в функции определения, занимая же место предиката, оно их утрачивает. Относительная форма представляет собой причастие в функции определения, агент которого

выражен местоимением-суффиксом или субстантивом (обычно у причастия агент вводится опосредованно через частицу *in*). Грамматическая категория аспекта свойственна как причастию, так и относительной форме.

Наречия. В среднеегипетском литературном языке выделяют особый класс слов, выражающих обстоятельства места, времени и образа действия. В предложении наречия чаще всего представляют цель сообщения и поэтому занимают позицию логико-грамматического предиката. Морфологически наречия распределяются на несколько разрядов. Наиболее распространены так называемые «адвербиальные группы», т.е. конструкция «предлог + субстантив». Отличие адвербиальной группы от сложного предлога состоит в том, что предлог участвует в описании связи между словами в словосочетании, а адвербиальная группа вводится для построения предложения, формирует содержание всего высказывания. И более того, если простой предлог не использовался для построения словосочетания и оказывался в конце предложения, не связывая каких-либо два слова, то и в этом случае он выступал в качестве наречия. Такие простые предлоги в адвербиальной функции составляют второй разряд наречий среднеегипетского языка. К третьему разряду следует отнести конвертированные формы субстантивов, имеющих локативную или темпоральную семантику. Например, *tnw* = “граница”, *tnw* = “откуда?”; *mjn* = “сей день”, *mjn* = “сегодня”.

Предлоги. В среднеегипетском языке этот класс служебных слов использовался для указания субъективно-опосредованного характера связи между словами, участвуя в образовании предикативных и не предикативных словосочетаний. Предложные основы могли быть использованы и для указания связей между предложениями, выступая, таким образом, в качестве союзов. Простые предлоги египетского языка происходят, по-видимому, от морфем, представлявших пространственную ориентацию субъекта описания. Ряд из них были образованы от названий частей тела: *hr* = “лицо”, *tp* = “голова”, *r(3)* = “рот”, *h3* = “затылок”, *s3* = “спина”. Отражая, по существу, кинестетический, а не рациональный опыт говорящего, на вербальном, лексическом уровне описания предлоги были окружены очень широкими семантическими полями, которые часто перекрывались, вызывая к жизни составные бинарные предлоги: *m-s3*, *r-hr*; *hft-hr*. Так называемые «сложные предлоги» отличны от этих последних по происхождению, поскольку являлись конвертированными в класс предлогов наречиями.

Синтаксис

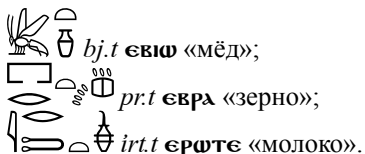
Среднеегипетский литературный текст, как правило, представляет собой очень сложно организованное риторическое произведение, в котором каждое предложение занимает место, строго отведённое ритмикой построения особой риторической фигуры. Поэтому формальные показатели синтаксической связи между предложениями, особенно между главным и придаточным часто отсутствуют. Как правило, приводятся показатели начальной синтагмы, частицы *iw*, *ir*, *in*, $m=k$, *tj*. Придаточное относительное оформляется оператором *ntj* или конструкциями причастия и относительного прилагательного. Продемонстрировать подчинительную связь между двумя «глагольными» предложениями с формой *sdm=f* не всегда возможно с полной уверенностью. В силу этих обстоятельств описание «большого синтаксиса» или синтаксиса сложного предложения имеет в грамматике среднеегипетского маргинальный характер.

Типология простого предложения проводится с различных позиций. Классическая модель предполагает наличие глагольного предложения, ложно-глагольного (адвербиального) предложения, именного предложения и предложения со сказуемым-причастием или прилагательным. Более современные модели типологии включают предложение тождества (*identity clause*), выделительное предложение (*deictic clause*), презентативное предложение (*presentative clause*), партитивное предложение (оно же — ложноглагольное), описательное предложение (*ascriptive clause*), посессивное предложение, экзистенциальное предложение и глагольное предложение.

Типология словосочетания, согласно Н.С.Петровскому, включает: аналитически соположенные словосочетания, *n*-словосочетания, согласованные словосочетания, словосочетания аналитически управляемые, беспредложные, предложные, сочинительные и аппозитивные.

Практические занятия

Освоение основного словарного фонда контролируется через опросные работы, на которых предлагается по памяти представить различные лексические группы, например, «продовольствие». Каждая лексема записывается в трёх вариантах: в иероглифике, латинской транслитерации и по-коптски:

Усвоение вводного курса грамматики контролируется письменными работами перед началом занятий (15 минут).

Тексты для чтения и перевода

- Упражнения по хрестоматии М.Э.Матье (стр. 2-17)
- Литературный текст «Сказка о потерпевшем кораблекрушение» (иероглифическая транскрипция по хрестоматии М.Э. Матье, стр. 18-24)
- Текст стелы ювелира из собрания Государственного Эрмитажа
- Граффито из Вади Хаммамат (*MIFAO 34, tabl. XXXVI*)
- Стела 20003 Каирского Музея древностей (по хрестоматии Х.Бруннера. Табл. 7)
- Надписи на петербургских сфинксах.

Литература

- Коростовцев М.А.* Введение в египетскую филологию. М., 1963.
- Матье М.Э.* Хрестоматия древнеегипетских иероглифических текстов. Л., 1948.
- Петровский Н.С.* Египетский язык. ЛГУ, 1958.
- Петровский Н.С.* Звуковые знаки египетского письма как система. М., 1978.
- Петровский Н.С.* Сочетания слов в египетском языке. М., 1970.
- Brunner H.* Hieroglyphische Chrestomathie. Wiesbaden, 1965.
- Fischer H.G.* Ancient Egyptian Calligraphy. A beginner's guide to writing hieroglyphs. N.Y., 1988.
- Gardiner A.H.* Egyptian Grammar. Oxford, 1966.
- Schenkel W.* Tübinger Einführung in die klassisch-ägyptische Sprache und Schrift. Tübingen, 1994.

III, IV, V семестры

СРЕДНЕЕГИПЕТСКИЙ ЯЗЫК

На данном этапе учебная цель состоит в формировании навыков самостоятельного филологического исследования, которые могут быть применены как в сфере разработок теоретических положений, так и на практике, при создании корректных переводов и комментариев к текстам.

Лекционные занятия

Теоретическая составляющая курса предлагается в форме лекций по грамматике среднеегипетского литературного языка на основе современных учебных пособий, отражающих отечественную и зарубежную школы египтологии. Материал лекций раскрывается на семинарах, в ходе которых сами студенты проводят анализ теоретических положений и проблем, изложенных в статьях специалистов, представляющих международный уровень египетской филологии. Большая часть теоретического курса представлена работами на европейских языках (английский, немецкий), достаточно свободное владение которыми является **обязательным** условием успешного прохождения данного курса. Материал каждой тематической серии семинаров закрывается письменной опросной работой. По окончании III и IV сем. студенты представляют на кафедру письменные семестровые работы, в которых им предлагается продемонстрировать свой уровень подготовки при прохождении соответствующей части курса (*при 8 акад. ч. в нед. для теоретических семинаров и лекций отводятся 2 ч., при 10 акад. ч. — 4 ч.*)

Объём теоретической части курса представлен в основном изучением синтаксиса грамматических форм и типологии предложений среднеегипетского литературного языка. Наибольшее внимание специалистов привлекают формы $sdm=f$ и статива, основные модели для выражения действия в языке старого состояния. Важнейшие особенности синтаксиса модели $sdm=f$ описываются так называемой «стандартной теорией» Х.Я.Полоцкого, последовательно изложенной в работах Etude de syntaxe Copte и Egyptian Tenses. Вторая из этих работ выносится на серию семинаров вместе с работами Р.А.Паркера, Ф.Юнге, В.Шенкеля, Дж.П.Эллана, К.Дж.Ийера¹.

¹ Библиография работ приведена в списке обязательной литературы к курсу.

Описание модели статива излагается в виде сопоставления традиционного анализа формы в грамматике Э.Х.Гардинера, более современных представлений, изложенных у Дж.Ф.Боргхотса, и концепции автора этой программы.

Подробному анализу подвергается дискуссионный вопрос о морфологии и синтаксисе причастий, которые при отсутствии в среднеегипетском языке сформированного глагола, представляют собой релятивные дериваты от основ с категориальной семантикой действия, морфологически принципиально схожие с «нисбами» (относительными прилагательными)².

Отдельное семинарское занятие посвящено проблеме наличия залога и категории переходности у форм, традиционно описываемых как глагольные.

Типология предложений выводится на семинары в форме освещения истории вопроса в египетской филологии, начиная от положений грамматики А.Эрмана и вплоть до текущих разработок этой проблематики.

Практические занятия

Практические занятия в рамках данного курса организованы как семинары, на которых обучающиеся сами по выбору в индивидуальном порядке выступают в качестве «ведущих», предлагающих учебной группе свои варианты перевода, филологического и реального комментария к текстам, которые группа подвергает анализу³. Материал семинаров охватывает тексты медицинского, математического, юридического, географического и религиозного содержания. Однако большую часть учебных часов занимают тексты литературно-исторического характера. Эти тексты изучаются в рамках традиционных классных чтений, поскольку их протяжённый характер не соответствует уровню семинаров. Успешность прохождения этой части курса контролируется помимо учёта качества работы студентов на самих занятиях экзаменами и зачётами в сессию.

² Помимо релятивных представлены также особые «локативные» дериваты от различных по классу категориальных основ, семантически близкие «имени агента|реципиента».

³ Полностью адекватно учебным задачам семинары в такой форме, как правило, начинают работать только с 4-го семестра. Весь 3-й семестр уходит почти только на «разогрев» группы.

Тексты для чтения и интерпретации

- Извлечения из pSmith (текст хирургического справочника, посвящённого в основном травматологии; объём — два папирусных листа)
- Извлечения из pRhind (текст сборника задач по геометрии, содержащий в том числе и задачи на расчет архитектурных особенностей пирамид, объём — два папирусных листа)
- Текст стелы Sinai XXVa из Серабит эль-Хадим
- Текст документа на право владения имуществом (*imj.t pr*) из собрания Иллахунских папирусов.
- Текст «книги Завершение» в издании У.К.Хейса.
- Из текстов художественной литературы:
 - произведение пророческо-эсхатологического содержания pHermitage # 1116B R° (в полном объёме),
 - повесть «заклочения Синухета» pBerlin 3022 (около десяти папирусных листов), дидактическое сочинение «Поучение Птаххотепа» pPrise (около четырёх листов рукописи)⁴.

Литература

- Allen J.P. Tense in Classical Egyptian. Essays on Egyptian Grammar. Yale Egyptological Studies 1. New Haven, 1986, pp. 1-21.
- Middle Egyptian: An Introduction to the Language and Culture of Hieroglyphs. Cambridge, 2010.
- Borghouts J.F. Egyptian: an Introduction to the Writing and Language of the Middle Kingdom. Leiden, 2010.
- Eyer C.J. Syntax and Pragmatics. Crossroad. Chaos or the Beginning of a new Paradigm. (papers from the conference on egyptian grammar, Helsingør 28-30 may 1986). CNI publ. 1, København 1986, pp. 119-145.
- Gardiner A.H., Peet T.E. The Inscriptions of Sinai. 2d ed. By J. Černy, pt. I. London, 1952.
- Griffith F.Ll. Hieratic Papyri from Kahun & Gurob. London, 1898.
- Hayes W.C. A Much-copied Letter of the Early Middle Kingdom // JNES 7 (1948). No.1. P. 1-10.

⁴ Более высокий уровень подготовки группы может потребовать также привлечения дополнительных текстов эпистографического характера (частная переписка), язык которых несколько отстоит от литературного. Во всяком случае, обязательно ознакомление с текстом книги *kmj.t* «Завершение» (особая форма «литературного письма»), который выносится на итоговый государственный экзамен.

- Junge F.* “Emphasis by Anticipation” in mittelägyptische Verbalsatz // RdE 30 (1978). P. 96-100.
- Parker R.A.* The Function of the Imperfective $\acute{s}dm=f$ in Middle Egyptian // RdE 10 (1955). P. 49-59.
- Parkinson R.B.* The Tale of Sinuhe and Other Ancient Egyptian Poems, 1940-1640 BC. Oxford Univ. Press, 1998.
- Polotsky H.J.* Egyptian Tenses. The Israel Academy of Sciences and Humanities. Proceedings. Vol. II. No. 5. P. 286 ff.
- Schenkel W.* Eine Syntax des Klassischen Ägyptisch ohne Verbalsatz // GM 29 (1978). S. 105-117.

VI–VIII семестры

НОВОЕГИПЕТСКИЙ ЯЗЫК

В рамках курса студенты получают представление о грамматике новоегипетского языка на основе современных монографий зарубежных авторов. На занятиях они будут самостоятельно читать и анализировать новоегипетские тексты различного содержания.

Лекционные занятия

Обучение новоегипетскому языку представляется целесообразным начинать с обзора основных грамматических форм и конструкций на основе монографий Ф.Юнге и Я.Черни/С.И.Гролл:

1. Аналитический строй новоегипетского языка, «языка нового состояния».
2. Орфография новоегипетских текстов (традиционная и инновационная орфография).
3. Особенности новоегипетской графики.
4. «Групповое письмо» или силлабическое письмо. Принцип морфографемности.
5. Предлоги и частицы.
6. Наречия.
7. Местоимения:
 - 1) Местоимения-суффиксы;
 - 2) Объектные местоимения;
 - 3) Независимые местоимения;
 - 4) Новые независимые местоимения.
8. Артикль.
9. Причастие.

10. Именное предложение.
11. Cleft sentence.
12. «Вторые времена», эмфатическая конструкция.
13. Presens I (First Present).
14. Presens II (Second Present).
15. Futurum III (Third Future).
16. Претерит (Preterit).
17. Конструкция *wn m-dj* и *mn m-dj*.
18. Конъюнктив.
19. Императив.

Тексты для чтения и интерпретации

- «Дневник начальника восточной границы» (pAnastasi III Recto).
- «Сказка об обреченном царевиче» (pHarris 500 Recto).
- Письмо городничего работнику хозяйства города *Hw.t-Šhm* (Ostr. Berlin 10463).
- Письмо писцу *Nḥ.t-m-mr* (Ostr. Berlin P10627).
- Письмо писца *B3k-n-Imn* Божьему отцу *R^c(w)-mšj.w* (pBologna 1086).

Литература

- Černy J., Groll S.I.* A Late Egyptian Grammar. Rome, 1975.
- Depuydt L.* Conjunction, Contiguity, Contingency. On Relationships between Events in the Egyptian and Coptic Verbal System. Oxford-N.Y., 1993.
- Erman A.* Neuaegyptische Grammatik. Leipzig, 1933.
- Frandsen P.J.* An Outline of the Late Egyptian Verbal System. Copenhagen, 1974.
- Groll S.I.* Non-Verbal Sentence Patterns in Late Egyptian. London, 1967.
— The Negative Verbal System of Late Egyptian. London, 1970.
- Junge F.* Late Egyptian Grammar. An Introduction. Oxford, 2001.

СОДЕРЖАНИЕ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ (ПОСЛЕ 8-ГО СЕМЕСТРА)

Вопросы и задания

1. Транскрипция, транслитерация и перевод новоегипетского текста литературного или делового содержания со скорописи ори-

гинала (используются копии текстов XIX-XX дин., объёмом в 10 строк).

2. Теоретические вопросы:

- Формы и синтаксис грамматической системы Praesens-Imperfekt-Futurum.
- Относительные конструкции и употребление в них форм причастий и относительных форм.
- Особенности синтаксиса и морфологии так называемых «вторых времён».
- Новоегипетская форма конъюнктива и особенности её синтаксиса.
- Инфинитив и статив в новоегипетском языке.
- Грамматическая концепция Cleft-sentence.
- Синтаксис новоегипетских местоимений.
- «Новая орфография» — происхождение и принципы.

КОПТСКИЙ ЯЗЫК (Н.В.МАКЕЕВА)

Курс коптского языка читается, как правило, студентам, знакомым с основами грамматики египетского языка (среднеегипетского и новоегипетского). Поэтому большое внимание уделяется сравнению лексических и грамматических форм этой стадии языка с новоегипетскими и более древними формами. Осваивая коптский язык, студенты параллельно знакомятся с культурой и историей Коптского Египта. Изучение коптского языка организовано по тематическим блокам.

1-й семестр

Задачи: Знакомство с коптской грамматикой, овладение начальными навыками перевода коптских текстов.

Темы: Роль коптского языка в становлении египтологии. История коптского языка. Вопрос о времени и среде появления коптского языка. Коптско-арабское двуязычие. Основы грамматики саидского диалекта коптского языка.

Тексты: Простые надписи на иконах и фресках. Остраконы Британского Музея Petrie 4, UC 71106, Cgm 28, 72. «Отче наш» (Мф. 6, 9-13). «Символ веры». «Мистерии Иоанна» (BM Ms. Oriental, No. 7026).

2-й семестр

Задачи: Расширение словарного запаса и грамматических знаний, знакомство с коптскими диалектами.

Темы: Коптская диалектология. Основные диалекты. Диалектальные отличия фаюмского и бохейрского коптского. Полное освоение видо-временной парадигмы глагольных спряжений.

Тексты: Евангелие от Фомы (Par. NH II, 2). «Отче наш» в диалектальных версиях. Легенда об архангеле Михаиле (Müller, с. 22-47, саидская и фаюмская версии); Miscell. Mercati I, с. 296-326). Изжития Шенуты (Leipoldt, 15-18; 57-59, бохейрский диалект).

3-й семестр

Задачи: Расширение словарного запаса и знания грамматики, знакомство с коптской палеографией.

Темы: Коптская палеография. Роль коптского языка для реконструкции фонетического состава и просодики древнеегипетского

языка. Придаточные приложения. Проблема вторых времен в египетском языке.

Семинары: Статьи Полоцкого, Шиша-Халеви.

Тексты: Письма и деловые документы (Worell, 4553, 6858, 6865). Магический текст (HS. Schmidt 1, 2). Из Кирилла Александрийского (Chaîne, с. 503-8, бохейрский диалект).

4-й семестр

Задачи: Расширение словарного запаса, систематизация знаний о грамматике коптского языка.

Темы: Коптский язык в свете грамматических теорий. Проблема «вторых времён». Египетский и коптский: от синтаксического строя к аналитическому. Современное состояние коптского языка. Коптский язык в интернете. Интерференция коптского языка и египетского диалекта арабского языка.

Тексты: Из речей Шенуте (Mich. MS 125,158). Песнь об Археллиде (JKP, II, 30 ff).

Содержание аттестации: чтение, перевод, грамматический анализ фрагмента текста на коптском языке (15-20 строк оригинального текста; по критическому изданию).

Литература

Грамматики коптского языка

Еланская А.И. Коптский язык. М., 1964.

Еланская А.И. Грамматика коптского языка. СПб., 2010.

Ernstedt П.В. Исследования по грамматике коптского языка. М., 1986.

Layton В. A Coptic Grammar. Wiesbaden, 2000.

Till W. Koptische Grammatik. Wiesbaden, 1955. (или: *Тилль В., Вестендорф В.* Грамматика коптского языка. Перев. с нем. А.С.Четверухина. СПб., 2007.)

Till W. Koptische Dialektgrammatik. München, 1961.

Сравнительные грамматики египетского языка

Allen J. The Ancient Egyptian Language. A Historical Study. Cambridge, 2013.

Loprieno A. Ancient Egyptian: A Linguistic Introduction. Cambridge, 1995.

Словари

- Crum W.* A Coptic Dictionary. Oxford, 1939 (<<http://www.metalog.org/files/crum.html>>)
- Černý J. Coptic Etymological Dictionary. Cambridge-N.Y., 1976.
- Ůycichl W. Dictionnaire étymologique de la langue copte. Leuven, 1983.
- Westendorf W.* Koptisches Handwörterbuch. Heidelberg, 1977.

Дополнительная литература

- Еланская А.И.* Изречения египетских отцов. СПб., 1993.
- Ернштедт П.В.* Коптские тексты Государственного Эрмитажа. М.-Л., 1959.
- Полоцкий Х.Я.* Времена в египетском (1965). Перев. А.Е.Кулакова и М.И.Соколовой. (<<http://www.egyptology.ru>>)
- Полоцкий Х. Я.* Система спряжения в коптском языке (1960). Перев. М.В.Радугина и М.И.Соколовой. (<<http://www.egyptology.ru>>)
- Aziz Suryal Atia* (hrsg.). The Coptic Encyclopedia. N.Y., Toronto, 1991.
- Gessman A.* The Birth Date of the Coptic Script // University of South Florida Language Quaterly. Vol. XIV, 3-4, 1976.

Сетевые источники

- Коптский Музей в Каире <<http://www.coptic-cairo.com>>
- Coptic Digital Encyclopaedia
<<http://ccdlib.libraries.claremont.edu/cdm/landingpage/collection/cce>>
- Papyrus Database of Duke University Special Collection <<http://scriptorium.lib.duke.edu/papyrus/texts/coptic/introduction.html>>
- Online Database of Papyrology <<http://home.uchicago.edu/~davidm/>>

Подробная систематизированная библиография по коптским исследованиям <http://www.mq.edu.au/about_us/faculties_and_departments/faculty_of_arts/department_of_ancient_history/coptic_bibliographies/>

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА (Н.В.МАКЕЕВА)

Литература и интернет-ресурсы к курсу

Baines J., Málek J. Atlas of Ancient Egypt. Andromeda Oxford Ltd., 1995 или др. издания.

Description de l'Égypte, ou Recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française. Paris, 1809-1829 <<http://descegy.bibalex.org>> или <<http://gallica.bnf.fr/Searc h?ArianeWireIndex=index&p=1&lang=en&q=description+de+l%27egypte>>

Helck W. Die altägyptische Gaue. Wiesbaden, 1974.

Kemp B.J. Ancient Egypt. Anatomy of a Civilization. London, 1989.

Montet P. Géographie de l'Égypte ancienne. Première partie. La Basse Égypte. Paris, 1957, 1961.

Карты и описания поселений: «Египтологический Изборник» <www.egyptology.ru>

Карты, схемы, описания: *Digital Egypt for Universities* <www.digitalegypt.ucl.ac.uk>

Фотографии и модели: *Google Earth*.

Тема I. Египет как территория.

Название страны. Границы Египта в разные исторические периоды. Древнеегипетские обозначения элементов ландшафта и территориальных единиц. Характер египетских поселений. Особенности египетской археологии.

Baines J., Málek J. Atlas of Ancient Egypt. Andromeda Oxford Ltd., 1995 и др. издания.

Тема II. Режим Нила. Данные палеоклиматологии.

Теория климатического детерминизма. Представления древних об истоках Нила и причинах разлива. Данные палеоклиматологии об изменении климата в Египте. Изменение ландшафтов. Ландшафтная археология в Египте. Работы К.Бутцера.

Прусаков Д.Б. Природа и человек в древнем Египте. М., 1999.

Parcak S. The Physical Context of Ancient Egypt // Lloyd A. A companion to Ancient Egypt. Vol I. P. 3-22.

Данные палеоботаники о древней растительности Африки: <http://www.esd.ornl.gov/projects/gen/new_africa.html>

Тема III. Флора и фауна Египта. Флора долины и прилегающих территорий. Растения, используемые человеком. Фауна Древнего Египта.

Arnold D. An Egyptian Bestiary // The Metropolitan Museum of Art Bulletin. New Series. Vol. 52. No. 4. P. 1, 7-64.

Животные и растения западной пустыни <<http://westerndesert.geolab.cz/en/flora.html>>

Тема IV. Способы хозяйствования в Нильской долине.

Рыболовство. Разведение скота. Площади посевов и урожайность. Основные агрикультуры. Аграрный календарь. Поселения. Организация труда, сбор налогов и распределение продуктов.

Uphill E. Egyptian Towns and Cities. Princes Risborough, 1988, 2001.

Тема V. Полезные ископаемые.

Места добычи песчаника и известняка. Места добычи твёрдых пород камня. Добыча руды. Месторождения полудрагоценных камней. Технология добычи и транспортировки полезных ископаемых.

Herell J., Storemyr P. Ancient Egyptian quarries – an illustrated overview // Geological Survey of Norway special publication. Доступно на <per-storemyr.net>

Тема VI. Передвижение людей и товаров.

Способы передвижения. Скорость передвижения. Особенности навигации на Ниле, речное судоходство. Маршруты торговли за пределами долины. Особенности навигации в Восточной части Средиземного моря, сезонные ветра на Красном море. Портовые города в Дельте. Порты на Красном море. Проекты канала между Красным и Средиземным морем. Товары, поступающие в Египет издалека.

Partridge R. Transport in Ancient Egypt // Lloyd A. A companion to Ancient Egypt. Wiley-Blackwell, 2010. Vol. I. P.370-389.

Ward C. Building pharaoh's ships: Cedar, incense and sailing the Great Green. 2012. *BMSAES* 18: 217–32. <http://www.britishmuseum.org/research/publications/online_journals/bmsaes/issue_18/ward.aspx>

Тема VII. Южная граница Египта и территория Первого вхнеегипетского нома.

Ландшафт первых порогов. Каменоломни. Постройки на о-ве Элефантина. Гробницы номархов и начальников экспедиций. Храмы на о-ве Агилика. Храм в Омбосе.

Сайт Немецкого Археологического Института о раскопках Элефантинны: <http://www.dainst.org/index_56_en.html>

Тема VIII. Верхний Египет от Асуана до Фив.

Храм Хора в Эдфу. Додинастический некрополь в Иераконполе. Эль-Каб. Храм Хнума в Эсне. Тексты 1-го переходного периода в Эль-Моалле. Гебелейн: росписи 1-го переходного периода, архив демотических и греческих папирусов. Храмы Монта в Тоде и Арманте.

Раскопки Иераконполя: <www.archaeology.org/interactive/hierakonpolis>

Тема IX. Египетские Фивы. Топография восточного (Карнак, Луксор) и западного (Дейр эль-Бахри, Долина Царей, Долина Цариц, Дейр эль-Медина, Мединет-Абу, Рамессеум) берегов.

Аэрофотосъемка: <<http://www.mmdtkw.org/EGtkw0700-ThebanTombs.html>>

Проект „Digital Karnak“: <<http://dlib.etc.ucla.edu/projects/Karnak>>

Гипостильный зал Луксора: <<http://cassian.memphis.edu/history/hypostyle/>>

Электронная база по западу Фив: <www.thebanmappingproject.com>

Тема X. Северная часть Верхнего Египта (от Фив до Асьюта).

Раннединастические центры: Нагада, Коптос, Абидос. Топография Абидоса. Храм Хатхор в Дендере. Вади Хаммамат. Наг Хаммади: коптские рукописи.

Фотографии Вади Хаммамат: <<http://www.museumphotography.com/Easterndesertpage/eastdesert.htm>>

Абидос на сайте UCL: <<http://www.digitalegypt.ucl.ac.uk/abydos/index.htm>>

Тема XI. Средний Египет.

Территория от Асьюта до Мемфиса. Гераклеополь: государства 1-го переходного периода. Асьют: дорога в оазисы. Амарна. Бени Хасан: гробницы номархов Среднего царства. Лахун: пирамиды и город Среднего царства. Фаюм: ирригационный проект, архивы демотических и греческих папирусов.

Амарнские росписи в Музее Питри <<http://www.digitalegypt.ucl.ac.uk/amarna/painting.html>>

Модели Амарны <<http://www.amarnaproject.com>>

Тема XII. Регион Мемфиса.

Топография царского некрополя. Медум: первая правильная пирамида. Лишт: столица Среднего царства. Дашур, Саккара, Абусир, Завиет эль-Ариан, Гиза, Абу Раваш. Храм Птаха и дворец Априя в Митрахине.

Модели пирамид Сенусертов и солнечного храма Ниусерра: <<http://www.reconstructions.org>>

Модели плато Гизы <http://oi.uchicago.edu/research/projects/giz/comp_model2.html>

Электронный архив по Гизе: <<http://www.gizapyramids.org/>>

Тема XIII. Территория Дельты.

Древние и современные русла Нила. Отличие ландшафта и климата Дельты. Основные центры: Гелиополь, Буто, Бусирис, Бубастис, Мендес, Аварис, Перрамсес, Навкратис, Саис, Александрия.

Подводная археология в Гераклейоне:

<<http://www.franckgoddio.org/projects/sunken-civilizations/heracleion.html>>

Тема XIV. Прилегающие регионы.

Оазисы Западной пустыни (Бахрия, Фарафра, Дахла, Харга, Сива). Синай: добыча меди и бирюзы. Культ Хатхор в Серабит аль-Хадим. Нубия — источник золота. Население Нубии. Центры местных культур: Набта Плайя, Керма, Напата, Мероз. Укрепления в районе Вторых нильских порогов. Нубийские храмы.

Сайт швейцарской археологической миссии в Судане: <<http://www.kerma.ch/>>

Вопросы к аттестации (по два вопроса в билете)

1. География Египта. Пустыни, границы, оазисы. Прилегающие территории: оазисы, Синай, Нубия.
2. Нил. Режим реки, его измерение. Египет южнее Фив.
3. Полезные ископаемые. Египетские Фивы.

4. Климат. Климатические изменения.
Средний Египет (от Фив до Мемфиса)
5. Растительность и животный мир.
Абидос. Амарна.
6. Хозяйственная деятельность в долине Нила.
Мемфис.
7. Торговые маршруты.
Дельта.

КУЛЬТУРА И ЭТНОГРАФИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА (Н.В.МАКЕЕВА)

Литература и интернет-ресурсы к курсу

Лейн Э. Нравы и обычаи египтян в первой половине XIX века. М., 1982.

Kemp B. Ancient Egypt: Anatomy of a civilization. London, N.Y., 1989, 2006.

Meskel L. Private Life in New Kingdom Egypt. Princeton, Oxford, 2005.

Scott N. The Daily Life of the Ancient Egyptians. The Metropolitan Museum of Art Bulletin. Vol. 31. No.3. 1973. P.123-170.

Digital Egypt for Universities: <<http://www.digitalegypt.ucl.ac.uk>>

Тема I. Египтяне как этнос.

Способы идентификации. Материальная и нематериальная культура. Теория Ф. Барта: этничность как социальный конструкт. Самоидентификация. Контрастная идентичность: египтяне vs. иноземцы. Изображение отличительных этнических характеристик. Самоназвания египтян. Региональные различия внутри Египта. Патриотизм и локальная идентичность. Оценки численности населения Древнего Египта.

Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. М., 2006 или другое издание.

Kemp B. Ancient Egypt: Anatomy of a civilization. London, N.Y., 2006. P. 19-59.

O'Connor D. Egypt's views of others // *Tait J (ed.)*. "Never had the like occurred": Egypt's view of its past. London, 2003. P. 155-185.

Riggs Ch., Baines J. Ethnicity // *UCLA Encyclopedia of Egyptology* (<<http://www.uee.ucla.edu/>>)

Тема II. Тело и одежда.

Представление о теле и его частях. Тело в изображении. Уход за телом. Татуировки. Прически. Умощение. Одежда в изображении и в жизни. Обувь. Болезни и врачевание.

Manniche L. Perfume // *UCLA Encyclopedia of Egyptology* (<<http://www.uee.ucla.edu/>>)

Nunn J. Disease // *Shaw I. (ed.)*. The Oxford History of Ancient Egypt. Oxford Univ. Press, 2000. P. 396-401.

Riggs Ch. Body // *UCLA Encyclopedia of Egyptology* (<<http://www.uee.ucla.edu/>>)

Тема III. Возраст и гендер.

Продолжительность жизни. Именаречение в Папирусе Весткар. Египетские имена. Детство. Детская смертность. Обучение. Образование писца. Старость. Пол и гендер. Женщина в египетском социуме.

Janssen R., Janssen J. Getting old in Ancient Egypt. London, 1996.

Janssen R., Janssen J. Growing up in Ancient Egypt. London, 1990.

Lazaridis N. Education and Apprenticeship // UCLA Encyclopedia of Egyptology (<<http://www.uee.ucla.edu/>>)

Robins G. Women in Ancient Egypt. London, 1993.

Vittmann G. Personal Names: Structure and Patterns; Personal Names: Structure and Significance // UCLA Encyclopedia of Egyptology (<<http://www.uee.ucla.edu/>>)

Тема IV. Брак и семья. Терминология родства.

Брачный возраст. Брак и развод. Размер египетской семьи. Кровные родственники и другие члены семьи. Разбор родственных отношений и построение генеалогического древа на примере стелы ГЭ 1086. Близкородственные браки в Египте. Письма мёртвым.

Exell K. Ancestor Busts // UCLA Encyclopedia of Egyptology (<<http://www.uee.ucla.edu/>>)

Franke D. Kinship // Redford D. (ed.). The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt. Oxford Univ. Press, 2001. P.245-248.

Toivari-Viitala J. Marriage and Divorce // UCLA Encyclopedia of Egyptology (<<http://www.uee.ucla.edu/>>)

Тема V. Обряды жизненного цикла.

Беременность и роды. Обрезание. «Книга мёртвых» в переводе Г.Жакье и теория Ван Геннепа. Похороны, оплакивание и траур.

Геннеп А. ван. Обряды перехода. М., 1999.

Геродот о похоронах и мумификации.

Baines J., Lacovara P. Burial and the dead in ancient Egyptian society: Respect, formalism, neglect // Journal of Social Archaeology 1 (2002). P.5-36.

Hays H. Funerary Rituals // UCLA Encyclopedia of Egyptology (<<http://www.uee.ucla.edu/>>)

Тема VI. Пища.

Основа рациона — злаки. Производство хлеба и пива. Другие продукты растительного происхождения. Продукты животного про-

исхождения. Способы термической обработки. Молочные продукты. Напитки. Калорийность пищи.

Darby W., Ghalioungui P., Grivettu L. Food: The Gift of Osiris. Vol. 1, 2. London, N.Y., San Francisco, 1977.

Тема VII. Жилище.

Виды поселений. Известные нам поселения. Городская планировка. Строительный материал. Типы домов. Специализация пространства внутри дома. Мебель и утварь.

Kemp B. The City of Akhenaten and Nefertiti. Amarna and its People. London, 2012. P. 155-229.

Трёхмерные модели домов: <<http://www.digitalegypt.ucl.ac.uk/3d/houses.html>>

Тема VIII. Домашние культы.

Домашние алтари. Бес и Таурет. Амулеты. Сфера бытовой магии: демоны, любовная магия, медицинская магия. Личное благочестие. Культы почитаемых святых.

Andrews C. Amulets in Ancient Egypt // UCLA Encyclopedia of Egyptology (<<http://www.uee.ucla.edu/>>)

Lucarelli R. Demons // UCLA Encyclopedia of Egyptology (<<http://www.uee.ucla.edu/>>)

Stevens A. Domestic Religious Practices // UCLA Encyclopedia of Egyptology (<<http://www.uee.ucla.edu/>>)

Тема IX. Время, календарь и обряды календарного цикла.

Счет времени. Природный и гражданский календари. Цикличность. Время суток. Названия месяцев. Счастливые и несчастливые дни. Праздники по месяцам. Занятия людей в праздничные дни. Нерегулярные праздники. Местные праздники.

Spalinger A. Calendars; Festival Calendars; Festivals // Redford D. (ed.). The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt. Oxford Univ. Press, 2001. P. 224-227; 519-525.

Тема X. Социальные связи. Образование. Процент грамотного населения. Статусные различия. Патронат.

Janssen J. Literacy and Letters at Deir el-Medina // Demarée R., Egberts A. (eds.). Village Voices. Leiden, 1992. P. 81-94.

Moreno García J.C. The “Other” Administration: Patronage, Factions,

and Informal Networks of Power in Ancient Egypt // Moreno García J.C. (ed.). Ancient Egyptian Administration. Leiden-Boston, 2013. P.1029-1066.

Вопросы к аттестации

1. Источники знаний о культуре и этнографии Древнего Египта.
2. Представления о египетском этносе в современной науке.
3. Жилище древних египтян.
4. Одежда древних египтян. Телесные практики.
5. Брак и семья в древнем Египте Терминология родства.
6. Гендер и возраст в древнем Египте.
7. Пища древних египтян.
8. Статусные отличия социальных групп.
9. Обряды жизненного цикла в древнем Египте.
10. Обряды календарного цикла.
11. Магические и медицинские практики в древнем Египте.
12. Трансляция семейной и культурной памяти.

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА (А.О.БОЛЬШАКОВ, Н.В.МАКЕЕВА, А.Н.НИКОЛАЕВ)

Литература к курсу

Веркуттер Ж. Египет и долина Нила. Т.1. С древнейших времен до конца Древнего царства, 12000-2000 гг. до н.э. Пер. Н.Ю.Живловой. Под науч. ред. И.В.Богданова. СПб., 2015.

Перепелкин Ю.Я. Древний Египет // История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч.П. М., 1988; или: *Перепелкин Ю.Я.* История Древнего Египта. СПб., 2000.

Grimal N. A History of Ancient Egypt. Malden–Oxford–Carlton, 1992.

Kemp B. Ancient Egypt: Anatomy of a Civilization. London, N.Y., 1989, 2006.

Lloyd A. (ed.) A Companion to Ancient Egypt. Chichester, 2010.

Manley B. The Penguin Historical Atlas of Ancient Egypt. London, 1996.

Mieroop van de M. A History of Ancient Egypt. Malden–Oxford, 2011.

Redford D.B. (ed.). The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt. Oxford Univ. Press, 2001.

Shaw I. (ed.). The Oxford History of Ancient Egypt. Oxford, 2000; 2003.

Trigger B., Kemp B., O'Connor D., Lloyd A. Ancient Egypt. A Social History. Cambridge, 2001.

Интернет-ресурсы

UCLA Encyclopedia of Egyptology <<http://www.uee.ucla.edu/>>

Digital Egypt for Universities <<http://www.digitalegypt.ucl.ac.uk>>

РАННИЙ ЕГИПЕТ (А.Н. НИКОЛАЕВ)

Тема I. История древнего Египта: общая проблематика, вопросы хронологии.

Периодизация египетской истории. Методика изучения египетской истории. Ключевые вопросы хронологии. Исторические источники и их специфика. Восприятие истории в древности и современности.

Assmann J. Zeit und Ewigkeit im alten Ägypten. Ein Beitrag zur Geschichte der Ewigkeit, Heidelberg, 1975.

Hornung E., Krauss R., and Warburton D. (eds.). Ancient Egyptian Chronology. Handbuch der Orientalistik, erste Abteilung: Der Nahe und Mittlere Osten 83. Leiden-Boston, 2006.

Shaw I. (ed.). The Oxford History of Ancient Egypt. Oxford Univ. Press, 2000.

Тема II. Царские анналы эпохи Раннего и Старого царств. Палермский камень.

Древнейшие записи исторических и религиозных событий в Египте. Принципы датировки событий. Годовые ярлыки. Палермский камень и связанные с ним фрагменты (из Мемфиса, из южной Саккары). Композиционное построение, особенности содержания. Описанные на Палермском камне события по другим источникам.

Wilkinson T. Royal Annals of Ancient Egypt. The Palermo Stone and its associated fragments, London and New York, Kegan Paul International, 2000 = Studies in Egyptology.

Schäfer H. Ein Bruchstück altägyptischer Annalen. Berlin, 1902.

Древнеегипетская летопись («Палермский камень»). Пер. Н.С.Петровского // Хрестоматия по истории Древнего Востока. Под ред. акад. В.В.Струве и Д.Г.Редера. М., 1963. С. 14-26.

Тема III. Основные списки царей после Старого царства.

Туринский царский список. Особенности композиционного построения памятника. «История Египта» Манефона. (В научно-музейном центре Матенадаран (Ереван) хранится и экспонируется армянский перевод сочинения Евсевия Кесарийского с обширными цитатами из труда Манефона, греческий оригинал которого не сохранился). История текста и анализ содержания. Перечисление царей в ритуальных надписях (Карнакский храм, эпоха Тутмоса III; храм в Абидосе, эпоха Сети I; храм в Абидосе, эпоха Рамсеса II; частная гробница в Саккаре, эпоха Рамсеса II; IX папирус Честер-Битти). Другие обрывочные фрагменты царских списков.

Gardiner A. Hieratic papyri in the British Museum. Third series: Chester Beatty gift / Ed. by Alan H.Gardiner. London: British Museum, 1935. Vol. 1-2.

Gardiner A. The Royal Canon of Turin, Oxford. Printed for The Griffith Institute at the University Press by Vivian Ridler, 1959.

Waddell W. Manetho: with an English translation / by W.G.Waddell. Cambridge (Mass.). London: Heinemann, 1940.

Тема IV. Египет и внешний мир 10.000-3300 гг. до н.э.

Египтология и Раннединастический (РД) период. Природа и

климат. Основные политические и экономические изменения в Юго-Западной Азии. Одомашнивание животных. Распространение земледелия. Неолитическая экономика и общество. Религиозные представления и практики. Стратификация общества.

Прусаков Д.Б. Природа и человек в древнем Египте. М., 1999.

Прусаков Д.Б. Додинастический Египет: лодка у истоков цивилизации. М., 2015.

Midant-Reynes B. Aux origines de l'Égypte: du néolithique à l'émergence de l'état. Paris, 2003.

Wengrow D. The Archaeology of Early Egypt. Social Transformations in North-East Africa, 10,000 to 2650 BC. Cambridge, 2006.

Тема V. Культуры Нагада I–III.

Рост поселений в период Нагады I–II. Экономические и общественные предпосылки усиления Верхнего Египта. Региональные различия: особенности урбанизации в Верхнем Египте, изменения на территории Нижнего Египта. Нагада III. Образование государства.

Hoffman M. Egypt before the Pharaohs. London, 1980.

Midant-Reynes B. Aux origines de l'Égypte: du néolithique à l'émergence de l'état. Paris, 2003.

Wengrow D. The Archaeology of Early Egypt. Social Transformations in North-East Africa, 10,000 to 2650 BC. Cambridge, 2006.

Wilkinson T. Early Dynastic Egypt. London, N.Y., 1999.

Тема VI. Исторический очерк. 0–I династии.

Нулевая династия: Ка, Скорпион. *I династия:* Нармер, Аха, Джер, Джет, Мернейт, Ден, Анеджиб, Семерхет, Каа. Основные события правлений (по письменным и археологическим памятникам).

Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit. Ägyptologische Abhandlungen 45. Wiesbaden, 1987.

Wilkinson T. Early Dynastic Egypt. London, N.Y., 1999.

Тема VII. Египет в эпоху II династии.

II династия: Хетепсехемуи, Небра, Нинечер, Венег, Сенед, Перибсен, Хасехемуи. Основные события правлений (по письменным и археологическим памятникам). Период династических неурядиц в сер. правления II дин.

Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit. Ägyptologische Abhandlungen 45. Wiesbaden, 1987.

Wilkinson T. Early Dynastic Egypt. London, N.Y., 1999.

Тема VIII. Египет в эпоху III династии.

III династия: Нечерхет, Сехемхет, Хаба, Санахт, Хуни. Основные события правлений (по письменным и археологическим памятникам). Развитие общества и государства в период конца РД периода – начала Старого царства: переход к новой административной системе, изменения в погребальной архитектуре, появление первых развернутых текстов.

Перепелкин Ю.Я. История Древнего Египта. СПб., 2000.

Kahl J., Kloth N., Zimmermann U. Die Inschriften der 3. Dynastie. Wiesbaden, 1995.

Swelim N. Some Problems on the History of the Third Dynasty. Alexandria, 1983.

Тема IX. Администрация в РД период.

Причины и особенности формирования. Персонал. Хозяйственные единицы: поселения, основанные царем. Сбор “налогов”, перераспределение. *Pr-njsw.t*. Царские работы. Чиновники и их титулатура. Возникновение номовой системы: управление страной “на местах”.

Engel E. The organization of a nascent state: Egypt until the beginning of the 4th Dynasty // J.C. Moreno García (ed.). Ancient Egyptian administration. Leiden-Boston, 2013. P. 19-40.

Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit. Ägyptologische Abhandlungen 45. Wiesbaden, 1987.

Тема X. Возникновение письменности в Древнем Египте.

Культовая и хозяйственная составляющие в процессе возникновения письменности. Культовые предметы из «Main Deposit» в Иераконполе. Ранние рельефы, палетки. Гробница U-j в Абидосе и происхождение письма. Ярлыки. Царские и частные стелы. Надписи на каменных и керамических сосудах. Цилиндрические печати: заимствование из Месопотамии.

Baines J. Visual and written culture in ancient Egypt. Oxford, 2007.

Kahl J. Das System der ägyptischen Hieroglyphenschrift in der 0.-3. Dynastie. Wiesbaden, 1994.

Kahl J. Hieroglyphic writing during the fourth millennium BC: an analysis of systems. Archéo-Nil 11, 2001. S. 101-134.

Regulski I. A Paleographic Study of Early Writing in Egypt. Leuven, Paris, Walpole (Mass.), 2010.

Тема XI. Царские ярлыки как источник по истории РД Египта.

Эволюция в оформлении «годовых» ярлыков и бирок. Важнейшие события жизни страны, засвидетельствованные на ярлыках (военные столкновения, посещение святилищ и др.). Хозяйственные учреждения на ярлыках, список товаров, титулы.

Kaplony P. Die Inschriften der ägyptischen Frühzeit. Bd. I-II. Wiesbaden, 1963.

База данных с изображениями: <<http://xoomer.virgilio.it/francescoraf/hesyra/tagcorpus.htm>>

Тема XII. Царские и частные стелы как источник по истории РД Египта.

Эволюция стелы в эпоху первых династий как важнейшего элемента оформления царских и частных гробниц; ее основные композиционные составляющие. Стела как исторический источник: отражение социальной структуры общества и системы администрации. Стелы из Абидоса, Саккары, Хелуана. Стелы из погребального комплекса Джосера.

Николаев А.Н. Списки жертвоприношений на древнеегипетских стелах I-IV династий // Вестник Древней Истории. № 2, 2009. С. 3-20.

Martin G. Umm el-Qaab 7: Private stelae of the Early Dynastic Period from the royal cemetery at Abydos. Archäologische Veröffentlichungen, Deutsches Archäologisches Institut, Abteilung Kairo 123. Wiesbaden, 2011.

Тема XIII. Надписи на каменных и керамических сосудах, цилиндрических печатях как источник по истории РД Египта.

Практика использования цилиндрических печатей на Древнем Востоке и в древнем Египте. Материал, техника изготовления, изменение формы и степень распространения печатей. Особенности оформления цилиндрических печатей. Содержание надписей. Печати с царскими именами. Титулы, связанные с опечатыванием товаров.

Николаев А.Н. Несколько ранних древнеегипетских печатей из собрания ГМИИ им.А.С.Пушкина // Труды Гос. Эрмитажа LXXVI. Петерб. египтол. чт. 2013–2014. Пам. Ю.Я.Перепелкина: к 110-летию со дня рождения, 2015. Т. 76. С. 161-176.

Kaplony P. Die Inschriften der ägyptischen Frühzeit. Bd. I-II. Wiesbaden, 1963.

База данных с изображениями: <<http://xoomer.virgilio.it/francescoraf/hesyra/aufgefasse.htm>>

Тема XIV. Роль царя в РД период. Развитие царской погребальной архитектуры.

Царь и Хор. Царские регалии, штандарты. Царские имена в РД период. Царская заупокойная архитектура: эволюция царских погребений в первые династии в Абидосе и Саккаре. Особенности оформления надземной и подземной частей гробниц. Подземные гробницы в Саккаре эпохи II дин.

Николаев А.Н. Защитное кольцо šn: предшественник древнеегипетских картушей // Труды Государственного Эрмитажа LXXVI: Петерб. египтол. Чт. 2013-2014. Пам. Ю.Я.Перепелкина: к 110-летию со дня рождения, 2015. С. 153-160

Dreyer G. Die Gräber aus der Zeit der 1. und 2. Dynastie in Abydos und Sakkara // Hawass Z. (ed.). Die Pyramiden, 2011. S. 76-93.

Dreyer G. The tombs of the First and Second Dynasties at Abydos and Saqqara // Hawass Z. (ed.). The treasures of the pyramids. Cairo, 2003. P. 62-77.

Quirke S. Who were the pharaohs? A guide to their names, reigns and dynasties, revised ed. London, 2010.

Wilkinson T. Early Dynastic Egypt. London, N.Y., 1999.

Тема XV. Культы и святилища; храмовые хозяйства в РД Египте.

Представление о богах в РД период. Особенности иконографии, частотность упоминаний богов (Анубис, Апис, Аш, Бастет, Хатхор, Дешрет (красная корона), Геб, Херсафес, Хеджет (белая корона), Хедж-ур, Хекет, Хор, Хнум, Мафдит, Мин, Нейт, Нехбет, Птах, Сешат, Сет, Ваджет и др.). Царский культ. Местные и общенациональные боги. Культовые практики. Дискуссионная тема: были ли человеческие жертвоприношения. Организация храмовых хозяйств, их персонал.

Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit. Ägyptologische Abhandlungen 45. Wiesbaden, 1987.

Wilkinson T. Early Dynastic Egypt. London, N.Y., 1999.

СТАРОЕ ЦАРСТВО (А.О.БОЛЬШАКОВ)

Тема I. Источники по истории Старого царства. Хронология Старого царства.

А) *Старое царство как исторический период.* Традиция ранней египтологии — разделение истории Египта на два периода: Старое и Новое царства; разделение первого периода на Старое и Среднее царства; выделение из Старого царства Архаического периода или Раннего царства. Современное понимание Старого царства: III–VIII династии. Специфика Старого царства как исторического периода

Б) *Основные источники по истории Старого царства.* Проблема специфики источников по сравнению с более поздними периодами истории Египта; ограниченность письменных источников, большая роль археологических и изобразительных источников. Царские надписи. Биографические надписи знати второй половины Старого царства. Проблема достоверности исторического источника применительно к материалам Старого царства.

В) *Хронология Старого царства.* Относительная хронология. Царские анналы Старого царства: Палермский камень и Саккарский камень. Информация по Старому царству в царских списках Нового царства и Туринском папирусе. Манефоновская традиция. Абсолютная хронология. Календарь и период Сотиса. Мемфисская эра. Естественнонаучные методы применительно к хронологии Старого царства.

Соответствующие разделы в общих обзорах истории.

Baud M., Dobrev V. De nouvelles annales de l'Ancien Empire égyptien. Une «Pierre de Palerme» pour la VIe dynastie // Bulletin de l'institut français d'archéologie orientale (BIFAO) 95 (1995). P. 23–92. (<<http://www.ifao.egnet.net/bifao/95/>>)

Baud M., Dobrev V. Le verso des annales de la VIe dynastie. Pierre de Saqqara-Sud // BIFAO 97 (1997). P. 35–42. (<<http://www.ifao.egnet.net/bifao/97/>>)

Hayes W. C. Egypt – to the end of Twentieth Dynasty // Cambridge Ancient History. Vol. I. 3rd ed. Cambridge, 1971. P. 173–192.

Hornung E., Krauss R., Warburton D.A. (eds.). Ancient Egyptian Chronology. Leiden–Boston, 2006.

Wilkinson T.A.H. Royal Annals of Ancient Egypt. The Palermo Stone and its Associated Fragments. London–N.Y., 2000.

Тема II. Политическая история Старого царства.

А) *III династия.* Переход от архаики к Старому царству. Политическая история III дин. Нечрихет в древнеегипетской культурной традиции и в представлениях современной египтологии. Нечрихет и Имхотеп; пирамидный комплекс Нечрихета как знаковый памятник начала Старого царства и связующее звено с архаической традицией. Нечрихет и Сехемхет; сложение традиций ранних пирамидных комплексов. Поздняя III дин.

Б) *IV династия.* Начало IV дин.; царствование Snefru. Snefru в древнеегипетской культурной традиции. Формирование административной системы от Джосера до Snefru. Царствование Хуфу. Начало формирования царского некрополя в Гизе. Хуфу и Джедефра. Роль Джедефра в политической истории и истории идеологии. 2-ая пол. и конец IV дин.: политическая история. IV дин. — эпоха великих пирамид: историко-культурный феномен.

В) *V династия.* Начало V дин. в древнеегипетской культурной традиции (папирус Весткар) и в представлениях современной египтологии. Политическая история 1-ой пол. V дин.; абусирские цари. Солнечные храмы и культ Ра. 2-ая пол. V дин.: изменения в администрации, идеологии и культуре.

Г) *VI династия.* Начало IV дин.; заговоры против Тети и Пепи I и реакция на них. Воспитание детей провинциальной элиты при царском дворе; абидосский брак Пепи I. Местная знать как новая сила. 2-ая пол. VI дин.; царствование Пепи II и конец династии.

Д) *Конец Старого царства.* VII–VIII дин. Гибель Старого царства: причины и характеристики кризиса. Теория социального переворота А.Эрмана–В.В.Струве. Отсутствие документальных свидетельств переворота в конце Старого царства. Катастрофический конец Старого царства в литературной традиции Среднего царства и проблема ее достоверности. Теория гибели Старого царства О.Д. Берлева.

Соответствующие разделы в общих обзорах истории.

Goneim M.З. Потерянная пирамида. М., 1958.

Kanawati N. Conspiracies in the Egyptian Palace. Unis to Pepy I. London–N.Y., 2003.

Swelim N. Some problems of the History of the Third Dynasty. Alexandria, 1983.

Verner M. Forgotten Pharaohs, Lost Pyramids. Abusir, Praha, 1994.

Тема III. Старое царство: механизмы функционирования общества и власти.

А) Идеологическая основа Старого царства. Основные характеристики царской идеологии. Царь и человек. Сложение жанра биографической надписи и значение нарративных текстов для реконструкции истории Старого царства. Тексты пирамид — первый в истории корпус идеологических текстов.

Б) Социальная организация Старого царства. Система должностей и человек в ее рамках. Административный аппарат Старого царства. Организация хозяйства в Старом царстве. Гробница и некрополь как важнейший источник информации о повседневной жизни в эпоху Старого царства.

Перепелкин Ю.Я. Хозяйство староегипетских вельмож. М., 1988.

Allen J.P. The Ancient Egyptian Pyramid Texts. Atlanta, 2005.

Kemp B. Ancient Egypt: Anatomy of a Civilization, 2nd ed. London, 2006.

Strudwick N.C. Texts from the Pyramid Age. Atlanta, 2005.

Trigger B. et al. Ancient Egypt. A Social History. Cambridge, 1983.

Trigger B. Early Civilizations. Ancient Egypt in Context. 4th ed. Cairo, 2001.

Тема IV. 1-й переходный период.

А) Основные источники. Специфика источников, ограниченность источников. Надписи местных правителей (сиутских номархов, Анхтифи из Моаллы). «Поучение для Мерикара» — трактат об управлении государством в эпоху упадка; датировка и историческая достоверность этого текста. 1-й переходный период в отражении литературы Среднего царства — проблема достоверности традиции. Место 1-го переходного периода в восприятии египтянами своей истории.

Б) Политическая история. IX и X гераклеопольские дин.; попытка; ки сохранения традиций Старого царства. XI фиванская дин. Борьба Гераклеополя и Фив, первоначальные успехи северян, окончательная победа южан и объединение страны Ментухотепом I.

В) Идеология. Фундаментальные изменения в идеологии. Появление сомнений в способности царя управлять миром; сомнения в действенности заупокойного культа, отразившиеся в литературных текстах Среднего царства.

Демидчик А.Е. Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. СПб., 2005.

Schenkel W. Memphis–Hierakonpolis–Theben. Die epigraphischen Zeugnisse der 7.–11. Dynastie Ägyptens. Wiesbaden, 1965.

СРЕДНЕЕ ЦАРСТВО (Н.В.МАКЕЕВА)

Литература по периоду

Берлев О.Д. Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства. М., 1972.

Берлев О.Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. М., 1978.

Grajetzki W. The Middle Kingdom of Ancient Egypt. History, Archaeology and Society. Bristol Classical Press, 2006.

Schneider Th. Middle Kingdom and the Second Intermediate Period // Hornung E., Krauss R., Warburton D. Ancient Egyptian Chronology. Leiden-Boston: Brill, 2006. P. 168-196.

Тема I. Объединение Египта при XI династии.

Царские гробницы на западе Фив. Ментухотеп Небхепетра: строительная деятельность, сведения о военных кампаниях, заупокойный комплекс в Дейр эль-Бахри. Ментухотепы III и IV. Надписи экспедиций (Хатнуб, Вади Хаммамат). Надписи визиря царя Ментухотепа IV Аменемхета.

Демидчик А.Е. Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. СПб., 2005.

Berlev O. The Eleventh Dynasty in the dynastic history of Egypt / D.Young (ed.). Studies presented to Hans Jakob Polotsky. Beacon Hill, 1981. P.361-377.

Naville E. The XIth dynasty temple at Deir el-Bahari, 1907-1913 (<<http://diglit.uib.uni-heidelberg.de/diglit/naville1898bd3>>)

Страница Elke Norppes, посвященная Ментухотепу Небхепетра <<http://www.mentuhotep.de/>>

Текст для чтения на египетском языке

Надписи визиря Аменемхета. *Lepsius*, Denkmälaler VI, Abth.II, Bl.149; *Couyat J., Montet P.* Les inscriptions hieroglyphiques et hieratiques du Ouadi Hammamat. Le Caire, 1913. P.77-78, 79-81, 97, 98-99.

Тема II. Ранняя XII династия.

Аменемхет I Сехетепибра. Перенос резиденции из Фив в Иччауи. Свидетельства о военных кампаниях. Правление Сенусерта I

Хеперкара: строительная программа, смена стиля, архив Хеканахта. Аменемхет II Небкаура. Сведения о торговых связях Египта. Сенусерт II Хахеперра. Царские пирамиды периода. Город Лахун. Ирригационный проект в Фаюме.

Arnold D. Amenemhet I and the early twelfth dynasty at Thebes // Metropolitan Museum Journal 26 (1991). P. 5-48.

Lacau P., Chevrier H. Une chapelle de Sésostris Ier à Karnak. Cairo, 1956, 1969.

Текст для чтения на египетском языке

Стела Хора из Вади эль-Худи — Galán J.M. The Stela of Hor in Context // SAK 21 (1994).

Тексты для чтения в переводах

Рассказ Синухета — переводы Коростовцева М.А. Повесть о Петесе. С. 91-110; Томашевич О.В. в кн.: Хрестоматия по истории Древнего Востока (1997), с. 33-50; или в кн.: История Древнего Востока. Тексты и документы (2002), с. 25-33.

Пророчество Неферти (pHermitage 1116B) — перевод Н.С.Петровского в кн.: Хрестоматия по истории Древнего Востока (1980), с.53-56; или: *История Древнего Востока*. Тексты и документы (2002), с.47-50.

Поучение Аменемхета (pMilligen, pSall II) — Коростовцев М.А. Повесть о Петесе (1978); или: Хрестоматия по истории Древнего Востока (1997), с.29-33.

Тема III. 2-я пол. XII династии. Начало XIII династии.

Сенусерт III Хакаура: строительная деятельность, Пирамида в Дахшуре и постройка в Абидосе. Походы в Нубию и на Ближний Восток (стела Хусобека). Контакты с Ближним Востоком, Критом и Минойским миром (надпись Хнумхотепа из Дахшура, клад из Тода, клад из Библа). Экспедиции в Пунт. Изменения в египетской администрации этого периода. Фигура Сезостриса у античных авторов. Аменемхет III Нимаатра: сооружения в Фаюме, пирамида в Дахшуре, Лабиринт. Особенности скульптурных портретов этого периода. Аменемхет IV, царица Собекнефру. Первая половина XIII дин., вопрос о ее принадлежности к этому периоду.

Fattovich R. Egypt's trade with Punt: New discoveries on the Red Sea Coast. BMSAES 2012, 18: 1–59 (<http://www.britishmuseum.org/research/publications/online_journals/bmsaes/issue_18/fattovich.aspx>)

Franke D. The career of Khnumhotep III of Beni Hasan and the so-called “decline of the nomarchs” // Quirke S. (ed.). Middle Kingdom Studies. Leiden, 1991. P. 51-68.

Franke D. The Late Middle Kingdom (Thirteenth to Seventeenth Dynasties): The Chronological Framework // Journal of Egyptian History. 2008. Vol. 1. P. 267–287.

Wegner J. The Tomb of Senwosret III at Abydos: Considerations on the Origins and Development of the Royal Amduat-Tomb // Silverman D., Simpson W.K., Wegner J. (eds.). Archaism and Innovation. New Heaven, 2009.

Виртуальная реконструкция Лабиринта <http://www.casa.ucl.ac.uk/digital_egypt/hawara/>

Текст для чтения на египетском языке

Стелы Сенусерта III Хакаура из Семны (Berlin 1157 и Berlin 14753).

Тексты для чтения в переводах

Античные свидетельства о Лабиринте — Геродот II. 148-149; Страбон XVII.I.84; Плиний XXXVI.84, 87-88.

Тема IV. Столица и крупные региональные центры Среднего царства.

Номы и номархи. Элефантина, Абидос, Кау эль-Кебир, Асьют, Меир, Эль-Берше, Бени Хасан.

O'Connor D. Abydos: Egypt's First Pharaohs and the Cult of Osiris. 2009.

Quirke S. Lahun: A town in Egypt 1800 BC, and the history of its landscape. London, 2005.

Shedid A. Die Felsgräber von Beni Hassan in Mittelägypten. Mainz am Rhein, 1994.

Текст для чтения на египетском языке

Биография Хнумхотепа II из Бени Хасана — Newberry, Beni Hasan, I, Pl. XXV, XXVI; de Buck, Egyptian Reading book, p.67-72.

Тема V. Сведения о жизни среднеегипетского общества, варианты интерпретации: государственная экономика vs. свободная социальная структура. Система администрации. Феномен среднеегипетской литературы. Архив Хеканахта.

David R. The Pyramid Builders of Ancient Egypt. London, 1986.

Franke D. Middle Kingdom // Redford D. (ed.). The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt. Oxford Univ. Press, 2001. P. 393-400.

Grajetzki W. The Middle Kingdom of Ancient Egypt. History, Archaeology and Society. 2006. P. 139-165.

Lichtheim M. Ancient Egyptian Autobiographies chiefly of the Middle Kingdom. Freiburg-Göttingen, 1988.

Quirke S. Egyptian Literature 1800 BC. Questions and Readings. London, 2004. P. 9-47.

Тема VI. 2-й переходный период (2-я пол. XIII–XVI дин.).

Особенности источников этого периода. Свидетельства текстов. Приток иноземцев в Египет, рост их влияния. Телль эль-Дабаа. Перезд XIII дин. в Фивы. XIV и XV северные (ханаанейские) дин. Сведения о гиксосах у Манефона. Южные XIII и XVI дин. Контакты египетских и ханаанейских династий.

Макеева Н.В. Метафоры и исторические сведения в текстах двух царских Славословий Второго переходного периода из Фив // Труды Гос. Эрмитажа LXXVI. Петерб. египтол. чт. 2013–2014 пам. Ю.Я.Перепелкина: к 110-летию со дня рождения, 2015. Т. 76. С. 132-142.

Bietak M. From where came the Hyksos and where did they go? // Marée M. (ed.). The Second Intermediate Period. Leuven, Paris, Walpole, 2010. P.139-182.

Ilin-Tomich A. The Theban Kingdom of Dynasty 16: Its Rise, Administration and Politics // Journal of Egyptian History. Vol.7. Issue 2 (2014). P. 143-193.

O'Connor D. The Hyksos Period in Egypt // Oren D. (ed.). The Hyksos: New Historical and Archaeological Perspectives. Philadelphia, 1997. P. 45-68.

Ryholt K. The Political Situation in Egypt during the Second Intermediate Period c. 1800-1550 B.C. Copenhagen, 1997.

Текст для чтения в переводе

Манефон. Завоевание Египта гиксосами (из Иосифа Флавия) // Хрестоматия по истории Древнего Востока (1980), с.58-59.

НОВОЕ ЦАРСТВО (Н.В.МАКЕЕВА)

Тема VII. Египет в эпоху XVII и ранней XVIII династии в Фивах.

Гиксосы на севере и государство Куш на юге. Обзор источников о войне фиванских царей с гиксосами. Археологические свидетельства и документы. Новая царская семья. Культы цариц

Яххотеп и Яхмес-Нефертари. Появление титула «божественной супруги Амона». Аменхотеп I: возобновление экспедиций. Тутмос I: начало продвижения в Нубию, походы в Сирию. Краткое правление Тутмоса II.

Bryan B. The Eighteenth Dynasty before the Amarna Period // The Oxford History of Ancient Egypt. Oxford Univ. Press, 2000. P. 218-271.

Redford D. Textual Sources for the Hyksos Period // Oren D (ed.). The Hyksos: New Historical and Archaeological Perspectives. Philadelphia, 1997. P. 1-44.

Текст для чтения на египетском языке

Письмо правителя Авариса правителью Куша из текста Второй стелы Камеса — Habachi L. The Second Stela of Kamose. Glückstadt, 1972. P.39.

Иероглифика также: <<http://webperso.iut.univ-paris8.fr/~rosmond/hieroglyphes/kamose/kamose1.html>>

Тексты для чтения в переводах

Табличка Карнарвона (Cairo JE 41790) и стела Камеса (stLuxor 43) — переводы Н.С.Петровского в кн.: Хрестоматия по истории Древнего Востока: Учебное пособие, в 2-х частях. Под ред. М.А.Коростовцева, И.С.Кацнельсона, В.И.Кузицина. М., 1980. С.59-60, 60-63.

Биография начальника гребцов Яхмеса (Гробница 5 в Эль-Камбе) — перевод Ю.Я.Перепёлкина / Там же. С. 63-65.

Тема VIII. Политическая история XVIII династии от Хатшепсут до Аменхотепа III.

Совместное правление Хатшепсут Мааткара и Тутмоса III. Самостоятельное правление Тутмоса III Менхепerra. Аменхотеп II. Преследование памяти Хатшепсут. Тутмос IV. Египет в правление Аменхотепа III. Его строительная программа. Царица Тия. Царь как божество. Визирь царя.

Kozloff A., Bryan B., Berman L. Egypt's Dazzling Sun: Amenhotep III and his World. Cleveland, 1992.

O'Connor D. Thutmose III: An Enigmatic Pharaoh // Cline E., O'Connor D (eds.). Thutmose III. A New Biography. Ann Arbor, 2005. P.1-38. *Страница К.Лезера, посвященная Хатшепсут* <<http://www.maatka-ra.de/>>

Текст для чтения на египетском языке:

Надписи на петербургских сфинксах — Черезов Е.В. Надписи на ленинградских сфинксах // ВДИ. № 1 (1949). С.92-100.

Тема IX. Строительные проекты XVIII династии.

Храмовое строительство. Храм царицы Хатшепсут. Расширение Карнака, сюжеты надписей и изображений. Царские гробницы.

<http://www.thebanmappingproject.com/>

<http://dlib.etc.ucla.edu/projects/Karnak/>

Текст для чтения на египетском языке

Фрагмент надписи Тутмоса III о даровании царской титулатуры (из надписи в Карнаке): Urk. IV, 156-75 — перевод: Рассказ о признании Тутмоса III сыном Амона-Ра и о его восшествии на престол. Перев. и коммент. Ладынина И.А. / История Древнего Востока. Тексты и документы: Учеб. пособие. Под. ред. В.И.Кузищина. М., 2002. С.69-72.

Тема X. Военные походы и экспедиции царей XVIII династии.

Мир вокруг Египта в сер. II тыс. до н.э. Начало экспансии Египта. Походы Тутмоса III. Конфликт с Митанни. Экспедиция Хатшепсут в Пунт. Египет и эгейский мир. Амарнская переписка.

Meeks D. Locating Punt // O'Connor D., Quirke S. (eds). Mysterious lands. London, 2003. P.53-80.

Redford D. The wars in Syria and Palestine of Thutmose III. Leiden-Boston, 2003.

Taraenah H. Gift Exchange and Tribute in the Amarna Correspondence // Hudecz A., Petrik M. Commerce and Economy in Ancient Egypt. Budapest, 2010. P. 143-149.

Текст для чтения на египетском языке

Экспедиция Хатшепсут в Пунт (Urk. IV, 322.1-324.14).

Оракул Амона (Urk. IV, 342.6-348.17).

Тексты для чтения в переводе

Из летописей Тутмоса III — Петровский Н.С. в кн.: Хрестоматия по истории Древнего Востока (1980), с.66-71; или: Хрестоматия по истории Древнего мира. Сост.: Е.Черкасова. М., 1991. С.33-35.

Стела Аменхотепа II из Митрахины — Кацнельсон И.С. в кн.: Хрестоматия по истории Древнего Востока (1980), с.71-74.

Тема XI. Амарнская реформа.

Источники Предпосылки реформы. Строительство в Карнаке. Новая резиденция. Суть нововведений. Царская семья. Египет за границами Амарны. Особенности стиля эпохи. Фигура Эхнатона в европейской культуре.

Перепёлкин Ю.Я. Переворот Амен-хотпа IV. Ч. I. М., 1967. Ч. II. М., 1984.

Kemp B. The City of Achenaten and Nefertiti. Amarna and its People. Thames and Hudson, 2013.

Montserrat D. Akhenaten: History, Fantasy and Ancient Egypt. London; New York: Routledge, 2000.

Murnane W. Texts from the Amarna Period in Egypt. Atlanta, 1995.

Реконструкция Амарны <<http://www.amarnaproject.com>>

Текст для чтения на египетском языке

Большой гимн Амону — *N. de G. Davies.* The Rock Tombs of El Amarna, VI. London 1903-1908, Plate XXVIII.

Текст для чтения в переводе

Пограничная стела в Амарне — *Перепёлкин Ю.Я.* Кэйк и Семнех-ке-рэ. К исходу солнцепоклоннического переворота в Египте. М., 1979. С.20-21, 23.

Тема XII. Период реставрации культа Амона. Тутанхамон, его чиновники. Переезд царя в Мемфис. Реставрация. Открытие Г.Картера. Царствование Эйе и Хоремхеба.

Картер Г. Гробница Тутанхамона. М., 1959.

Darnell J., Manassa C. Tutankhamun's Armies. Hoboken, 2007.

Тексты для чтения в переводе

Реставрационная стела Тутанхамона (stCGC 34183) — *Петровский Н.С.* в кн.: Хрестоматия по истории Древнего Востока (1980), с.97-99; или: История Древнего Востока. Тексты и документы (2002), с.122-124; *Перепёлкин Ю.Я.* в кн.: Хрестоматия по истории Древнего Востока (1997), с. 55-58.

Указ Хоремхеба — *Петровский Н.С.* в кн.: Хрестоматия по истории Древнего Востока (1980), с.100-103; или: *История Древнего Востока.* Тексты и документы (2002), с.124-127.

Тема XIII. Военная и строительная деятельность XIX династии.

Происхождение новой династии. Рамсес I. Сети I. Строительство и реставрация. Рамсес II. Новая резиденция в Перамессе. Войны династии. Царские гробницы и заупокойные храмы. Мернептах. Народы моря. Сети II и Аменмес. Таусрет и Баи.

Leahy A. Sea Peoples // Redford D. (ed.). The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt. Oxford Univ. Press, 2001. Vol. 3. P.257-260.

Murnane W. The Road to Kadesh. Chicago, 1985.

Murnane W. The Kingship of the Nineteenth Dynasty // O'Connor D., Silverman D. (eds.). Ancient Egyptian Kinship. Leiden, N.Y., Köln, 1995. P.185-217.

Текст для чтения на египетском языке

Текст на обелисках Рамсеса II из Луксора, ныне в Париже (KRI II, 601-605): <http://kemit.perso.neuf.fr/obelisqueparis/pageobelisque/obelisquecadres.html>

Makeeva N., Nikolaev A. Observations on a Ramesside Letter: Papyrus Hermitage ДВ-1119 // Journal of Egyptian Archaeology (2016) (в печати).

Тексты для чтения в переводах

Декрет Сети I из Наури — Коростовцев М.А. Хрестоматия по истории Древнего Востока (1980), с.83-90.

Поэма Пентаура — перевод М.А.Коростовцева «Повесть о Петеисе» (1978); или: Хрестоматия по истории Древнего Востока (1997), с. 58-71; перевод Н.С.Петровского в кн.: Хрестоматия по истории Древнего Востока (1963), с. 119-126.

Мирный договор между Рамсесом II и хеттским царём Хаттусили III — перевод Н.С.Петровского в кн.: Хрестоматия по истории Древнего Востока (1980), с. 79-83; или: Хрестоматия по истории Древнего Востока (1997), с. 71-76; или: История Древнего Востока. Тексты и документы (2002), с.83-86; перевод клинописного варианта: Стучевский И.А. Рамсес II и Херихор. Из истории Древнего Египта эпохи Рамессидов. М., 1984. С. 54-56.

Тема XIV. Египет в эпоху XX династии.

Обзор источников. Источники о начале династии (стела Сетнахта, стела Бакенхонса). Рамсес III. Катастрофа бронзового века. Продвижение народов моря. Пожертвования храмам. Заговор против царя. Дейр эль-Медина. Ослабление власти Рамессидов. Коррупция и

протоколы расследований. Пианх, Херихор и гражданская война при Рамсесе XI. Эпоха «возрождения» в Фивах.

Grandet P. The Ramesside State // J.C.Moreno García (ed.). Ancient Egyptian Administration. Leiden-Boston, 2013. P. 831-900.

O'Connor D. The Sea Peoples and the Egyptian Sources // Oren E. (ed.). The Sea People and Their World. Philadelphia, 2000. P.85-102.

Singer I. New Evidence on the End of the Hittite Empire // Op. cit. P.21-34.

Текст для чтения на египетском языке

Стела Бакенхонсу — Сафронов А.В. Стела первого жреца Амона Бакенхонсу и новые данные по истории начала правления XX династии // ВДИ. № 4 (2009). С.89-103.

Тексты для чтения в переводе

Гаремный заговор (KRI V: 350-360); дела рабителей царского некрополя Фив — Лурье И.М. Очерки древнеегипетского права XVI-X вв. до н.э. Л., 1960. С.298-304; 220-250.

**ТРЕТИЙ ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД И ПОЗДНИЙ ЕГИПЕТ
(Н.В.МАКЕЕВА)**

Тема XV. 3-й переходный период. Ливийское правление (XXI-XXIV дин.).

Особенности источников. Фиванская теократия. Династия Смендеса на севере. Миграция ливийских племен, их влияние. Новые центры в Дельте. Строительство (Танис, Фивы) и укрепление городов (Мединет-Абу, Эль-Хиба, Мемфис). Стелы дарений. Танисские погребения. Формирование демотики и аномальной иератики. XXII ливийская дин. Активизация внешней политики, монументальное строительство. Теория существования Фиванской XXIII дин. Супруги Амона. Танисская XXIII дин. XXIV дин. в Западной Дельте.

Dodson A. Third Intermediate Period // Shaw I. (ed.). The Oxford history of Ancient Egypt. (разные издания).

Kitchen K.A. The Third Intermediate Period in Egypt, 1100-650 BC. 4th ed. Oxford, 2009.

Taylor J. The Third Intermediate Period // Redford D. (ed.). The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt. Oxford Univ. Press, 2001. P.388-394.

Yoyotte J. Tanis; The Royal Nekropolis of Tanis and its Treasures // Couotts H. (ed.). Gold of the Pharaohs. Edinburgh, 1988. P.10-27; 31-33.

Текст для чтения в переводах

Отчет Унамона — Коростовцев М.А. Путешествие Ун-Амуна в Библ; *Кацнельсон И.С.* в кн.: Хрестоматия по истории Древнего Востока (1963), с.140-146; или: Древний Египет. Сказания, притчи (2000), с.179-199; *Лившиц И.Г.* Сказки и повести Древнего Египта (1979), с.129-142.

Тема XVI. 3-й переходный период. Нубийское правление (XXV династия, 747-664 гг. до н.э.).

Государство Куш. Некрополь в Эль-Курру. Напата. Поход Пианхи. Цари нубийской династии. Архаизация стиля. Роль божественных супругов Амона. Изменения в культовой сфере. Вторжение в Палестину. Столкновение с Ассирией. Ассирийское завоевание Египта. Нехо.

Gozzoli R. Old Formats, New Experiments and Royal Ideology in the Early Nubian Period (ca. 721-664 BCE) // Bareš L., Coppens F., Smoláriková K. (eds.). Egypt in Transition. Social and Religious Development in Egypt in the First Millennium BCE. Prague, 2010. P.183-207.

Kahn D. The Assyrian Invasions of Egypt (673-663 B.C.) and the Final Expulsion of the Kushites // SĀK 34 (2006). P.251-267.

Сайт, посвященный истории и археологии древней Напаты
<<http://www.jebelbarkal.org/>>

Тексты для чтения в переводах

Стела Пианхи (stCairo JE 44862) — Коростовцев М.А. Повесть о Петеисе (1978), с. 139-160; *Кацнельсон И.С.* Хрестоматия по истории Древнего Востока (1980), с.116-128; или: *История Древнего Востока. Тексты и документы* (2002), с.131-141.

Тема XVII. Египет при XXVI саисской династии.

Приход Псамметиха I к власти. Назначение Нитокрис супругой Амона. Войны на Ближнем Востоке. Отношения с Киреной. Союз с Ассирией. Египетский флот. Торговля с греками и финикийцами. Греческое присутствие в Египте. Храм Нейт в Саисе.

Agut-Labordère D. The Saite Period: The Emergence of a Mediterranean Power // J.C.Moreno García (ed.). Ancient Egyptian Administration. Leiden-Boston, 2013. P.965-1028.

Spencer N. Sustaining Egyptian culture? Non-royal initiatives in Late Period temple building // Bareš L., Coppens F., Smoláriková K. (eds.). *Egypt in Transition. Social and Religious Development in Egypt in the First Millennium BCE.* Prague, 2010. P. 441-490.

Тексты для чтения в переводах

Геродот о Саусской династии: 147, 151-154, 157-159, 161-182.

Стела удочерения Нитокрис — Тураев Б.А. История Древнего Востока (1936). Т.2. С.100.

Тема XVIII. Периоды персидской оккупации и краткая независимость.

Экспансия Ахеменидов. Вторжение Камбиза (525 г. до н.э.). Египет в правление Дария: система администрации, строительство. Иудейская община на о-ве Элефантина. Восстание Амиртея, XXVIII и XXIX дин. (404-380 гг.). XXX дин.: Нектанеб. Восстановление власти персов. (341-) Восстание 339-338 гг.

Большаков А.О. Египтяне и персы: сотрудничество в вандализме? // Уходя, оставь свет. Памяти Е.В.Зеймаля. СПб., 2003. С. 31–42.

Ladynin I. Late Dynastic Period // *UCLA Encyclopedia of Ancient Egypt.*

Lefebvre G. Le Tombeau de Petosiris. Cairo, 1924.

Подводная археология в Гераклейоне:

<<http://www.franckgoddio.org/projects/sunken-civilizations/heracleion.html>>

Текст для чтения в переводе

Плутарх о греках на службе XXX династии: Жизнеописание Агесилая 36-9.

Текст для чтения на египетском языке

Статуя Уджахорресне (statVatican 158) — Posener G. La première domination perse. P. 1-26. Перевод О.Д.Берлева в кн.: Хрестоматия по истории Древнего Востока (1963), с.164-168.

Тема XIX. Политическая и культурная жизнь Египта в эпоху Птолемеев.

Египетский поход Александра. Основание Александрии. Лагиды. Сирийские войны. Внутренние распри и восстания. Административное устройство, особенности экономики. Храмы и культы. Конец династии.

Ладынин И.А. Оформление культа «богов-Эвергетов» в птолемеевском Египте в кон. 240-х–нач. 230-х гг. до н.э. и его египетские коннотации // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 4. СПб., 2005.

Шово М. Повседневная жизнь Египта во времена Клеопатры. М., 2004.

Bowman A. Greeks and Egyptians // Egypt after the Pharaohs. London, 1996. P.121-164.

Egberts A. Hearts of stone: Temples and their inscriptions in Greco-Roman Egypt // Dutch Studies in Near Eastern Languages and Literatures, 2 (1996). P.27-42.

Текст для чтения в переводе

Описания Александрии у Страбона (XVII.1.8-10).

**СОДЕРЖАНИЕ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ
(ПОСЛЕ 8-ГО СЕМЕСТРА)**

В рамках государственного экзамена по дисциплине «История Древнего Египта» экзаменуемым предлагается дать развернутый устный ответ на два вопроса из приведенного ниже перечня (первый — источниковедческий, второй — теоретический), включенных в экзаменационный билет.

Источниковедческие вопросы

1. Исторический логос Геродота о Египте.
2. Историческое сочинение Манефона.
3. Туринский царский канон и Абидосская таблица.
4. Палермский камень и камень из Южной Саккары.
5. Табличка Карнарвона и биографическая надпись военачальника Яхмоса.
6. Биографические надписи XII дин. из Абидоса.
7. Поучение к Мерикара и пророчество Неферти.
8. Надпись Ментухотепа III из Вади Хаммамат и надпись военачальника Аменемхета.
9. Анналы Тутмоса III.

Теоретические вопросы

1. Периодизация истории Древнего Египта. Основные проблемы египетской хронологии.

2. Источники по истории Древнего Египта.
3. Основные экономические, социальные и культурные изменения на территории Египта в додинастический период.
4. Основные экономические, социальные и культурные изменения на территории Египта в раннединастический период.
5. Характеристика тенденций развития экономики и социального устройства в эпоху III-IV дин.
6. Архитектурные памятники эпохи III-IV дин.
7. Политическая история III-IV дин.
8. Политическая история V-VI дин.
9. Тенденции развития в экономической, социальной и идеологической сфере в период V-VI дин.
10. 1-й переходный период: политическая история и фундаментальные изменения в идеологии.
11. Характеристика политической, социальной и культурной жизни Египта в 1-й пол. XII дин.
12. Изменения в идеологической сфере в эпоху Среднего царства.
13. Политические и экономические изменения в конце Среднего царства и в эпоху 2-го переходного периода.
14. Политическая, экономическая и идеологическая история XVIII дин.
15. Внешняя политика Египта в эпоху XVIII дин.
16. История Амарнской реформы.
17. Египет и окружающие территории во 2-й пол. II тыс. до н.э.
18. Политическая история XIX дин.
19. Административное устройство Египта при Рамессадах.
20. Характеристика источников о 3-м переходном периоде.
21. Политическая и культурная история Египта в ливийское правление.
22. Политическая и культурная история Египта при кушитской династии.
23. Политическая и культурная история Египта в правление XXVI дин.
24. Персидское завоевание Египта.
25. Политическая, социальная и хозяйственная организация Египта в эпоху Птолемеев.
26. Политическая, социальная и хозяйственная организация Египта в Римскую эпоху.

ЛИТЕРАТУРА ДРЕВНЕГО ЕГИПТА (А.Г.СУЩЕВСКИЙ)

Введение. История изучения литературы Древнего Египта в XX столетии.

Впервые Европа познакомилась с литературой Египта, должно быть, не через текст, а через устную традицию. В этом отношении у нас нет сведений о Гекатее Милетском, но Геродот определённо среди своих побасенок сохранил отголоски произведений поздней египетской литературы. Впрочем, эллины не испытывали интереса ни к языку египтян, ни к их изящной словесности, так что вековая традиция, обязанная античности, не причислила к чудесам Египта ещё и художественную литературу. Между тем, так или иначе, вся художественная проза Старого Света восходит к удивительному событию, которое могло произойти только в египетском обществе на рубеже XX в. до н.э. среди высокообразованных писцов царской резиденции. В их кругу была открыта возможность создания картины мира, которая отражала индивидуальные эстетические переживания экзистенции, выраженные в особом метрическом построении синтагм, отчасти напоминающем афористическую прозу, отчасти же белый стих. Произведения эти были настолько уникальны, что даже в самом Египте спустя полтора столетия искусство ритмической художественной прозы было почти утеряно. Эти тексты переписывали, но не создавали. Проза пустилась из Египта в странствие, а на её родине уже вылилась в довольно банальные формы. Последние столетия перед новой эрой она не могла уже встать в ряд ни с вдохновенной литературой иудеев, ни с эллинскими эпосом и драмой. Её ждало забвение на две тысячи лет.

Начало XIX столетия принесло Европе филологически обоснованное прочтение египетских письмён, но интерес к художественной литературе проявил себя у египтологов не сразу. Этот век уже знал изрядное число произведений словесности помимо сакральных текстов и царских надписей, но умы увлекала эпиграфика исторических источников, а не эстетика слова. Однако к концу века у египтологов вполне вызрела идея о том, что тексты светского, профанического содержания также достойны изучения, как, например, восточные сказки. Восприятие египетской литературы проходило тогда на фоне привлекательной, но не слишком серьёзной по содержанию восточной экзотики. Первый сборник переводов литературных текстов Гастона Масперо назывался «Народные сказки (contes) древнего

Египта» (Париж, 1882). Через восемь лет вышел перевод Адольфа Эрмана «Сказки папируса Весткар» (глубокое филологическое изучение этого текста привело А.Эрмана к созданию первой научной грамматики египетского языка). Следом книга патриарха археологии Ближнего Востока Флиндерса Питри «Египетские сказки» выходит в Лондоне (1895). В России В.С.Голенищев, патриарх отечественной египтологии, присваивает обнаруженному им тексту эсхатологического содержания (pHermitage, 1115) имя «Сказка о потерпевшем кораблекрушении», сравнивая его со сказками о Синдбаде. Этот стереотип восприятия египетской словесности во многом был обязан двум обстоятельствам. Во-первых, влияние оказывала античная традиция, воспринимавшая Египет как страну пирамид, но не как родину художественной прозы. Во-вторых, занижать уровень текстов при отборе для переводов побуждало сомнение в том, что европейский читатель не готов к восприятию египетской литературы. Эта проблема актуальна сегодня так же, как актуальна она была и в нач. XX в. В Германии Альфред Видеманн издаёт в 1906 г. «Древнеегипетские сказания (Sagen) и сказки», а в России известные издатели братья Сабашниковы предлагают Б.А.Тураеву, профессору С.-Петербур. ун-та написать нечто подобное для русского читателя. Борис Александрович поначалу было отказался, сославшись именно на неподготовленность читателя. В действительности, по-видимому, глубокой его натуре было невместно готовить только переводы «сказок» и в конце концов он приступил к титаническому, завершающему труду своей жизни, «Египетской литературе». Первый том должен был содержать обзор произведений всех без исключения жанров религиозной, исторической и художественной литературы, второй том должен был включать русские переводы этих текстов. Завершить эту работу не удалось, и уже посмертно вышел у Сабашниковых только первый том этой книги. Египтологии было не суждено познакомиться с российским взглядом на литературу Египта, тем более что через три года в Лейпциге вышла знаменитая «Литература Египта» Адольфа Эрмана, которая и определила дальнейшие направления исследований. Не будет таким уж преувеличением сказать, что А.Эрман открыл для читателей, а равно и для специалистов собственно художественную прозу Египта, определив жанры повести, романа, поучения, пророчества, обозначив различные жанры поэзии.

Вторая и третья четверти XX столетия в египтологии обнаружили себя как время разностороннего изучения древней литерату-

ры, которая, правда понималась достаточно широко. Целая плеяда замечательных учёных (Курт Зете, Адриан де Бук, Эллан Гардинер, Баттиском Ганн, Жакье, Мэрсер, Фолкнер, Пьянкофф) посвящают себя глубокому изучению сакральной литературы: Текстам пирамид, Текстам саркофагов, Книге Мёртвых и текстам её круга. Другое направление предполагало изучение текстов, которые были определены как «мифологические», что предполагало извлечение из содержания сакральных текстов разных эпох неких «мифологем» и сопоставление их с подобными по всему миру.

Большое количество работ было посвящено поэзии Нового царства и священным гимнам. У нас известны так наз. переводы А.А.Ахматовой (Лирика древнего Египта / Пер. с древнеегип. А.А.Ахматовой, В.А.Потаповой; сост. И.С.Кацнельсон. М.: Худож. лит.-ра, 1965; Библиотека всемирной литературы. Т. 1: Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973). В Европе одной из лучших вышла публикация Эдды Брешиани «Литература и поэзия».

Один из самых парадоксальных подходов к текстам среднеегипетской литературы продемонстрировал в сер. XX в. Жорж Познер в монографии «Литература и политика в Египте XII династии» (Париж, 1956). Ход исследования привёл Ж.Познера к идее о том, что практически все крупные прозаические произведения художественной литературы Среднего царства («Синухет», «Неферти», «Ипувер» и т.д.) представляют собой образцы «царской пропаганды».

Настоящим прорывом в понимании структуры и выразительности этих же произведений явились работы Герхарда Фехта по исследованию метрической организации художественного прозаического произведения египетской литературы (1993). Эти работы вызвали широкую дискуссию, результаты которой являются теперь важной частью или разделом современных грамматик египетского языка.

Изучение древнеегипетской литературы, как правило, проходило несколько в стороне от теоретического развития литературоведения. Большую часть усилий египтологи прикладывали к уточнению переводов и комментированию текстов. Положение начало радикально меняться после выхода сборника «Древняя египетская литература. История и формы» под ред. Антонио Лоприено (1996), где в ряде статей ведущих специалистов были предложены пути детального жанрового описания литературного наследия Египта, подходы к проблеме возникновения авторства, уточнения этапов и форм развития литературы, возможности адаптации современных теорий к древнеегипетскому материалу.

Тема I. Рождение египетской литературы.

Древний Египет является родиной художественной прозы в мировой цивилизации. Причём речь идёт о высокохудожественной прозе в жанрах повести, эссе и поучения. Здесь впервые был создан особый литературный язык и осознано богатство его эстетических и художественных выразительных средств. Здесь же начало формирование само явление авторства, необходимо включающее особый авторский язык и художественные выразительные средства эстетической реальности. Египетский автор в творческом поиске средств отражения мира индивидуальных переживаний остановился на грани создания художественной картины пейзажа. Важно подчеркнуть, что все выше сказанное относится хронологически к самому нач. II тыс. до н.э., а то и к рубежу предшествующего тысячелетия.

Второй удивительной особенностью этой литературы было то, что родившись сразу, она просуществовала как живое развивающееся явление едва ли столетие и, став в самой древности Египта классикой, законсервировалась, более уже не возрождаясь творчески.

Одна из распространённых схем поступательного развития литературы выводит сложные позднейшие её формы из предшествующих простых. Нивелируя многие индивидуальные особенности, можно было бы предложить общую схему, в которой к истокам мы отнесём песенное творчество, не имеющее ещё строгого жанрового разграничения и, тем более, авторской оформленности. На смену песне приходит храмовая оратория, песенное сопровождение сакральной драмы. Параллельно — формирование эпических текстов в устном сказительстве. Следом возникает художественная драма, лексически представленная в греческом θεατρικόν “зрелище, представление”. Появлению художественной прозы в этой схеме отводится высшая ступень, которая предоставляется также высокой авторской поэзии.

Пути формирования египетской художественной литературы нельзя представить ни как поступательное развитие, ни как некую систему вообще. У истоков литературы здесь лежит прозаический текст сложной ритмической структуры и глубокой психологической направленности, который создан языком, вполне отражающим эстетику индивидуалистического, личностного мировосприятия. Хронологически вслед за этим этапом приходит время художественной притчи и сказки, уровень которых, разумеется, много проигрывает. При этом следует учитывать, что жанр басни, например, (а Египет

являлся одной из возможных родин этого жанра) был представлен не текстом, а, если угодно, «лубком», графикой остраконов. Египетский же эпос родился позднее всего, уже в эпоху эллинизма, едва ли не как подражание прославленным греческим образцам. Песенный жанр в Египте за пределами откровенного примитива и храмовых гимнов и царских энкомиев никоим образом не зафиксирован.

При такой мозаичной, нелинейной, может быть, даже сумбурной картине бытования египетской литературы время от времени среди, так сказать, «падения стиля и кризиса жанра» появлялись весьма неожиданно достойнейшие произведения. Здесь стоит вспомнить «Злоключения Унуамона», повесть, созданную ок. XII в. до н.э. и не имеющую, казалось бы, сколько-нибудь достойного литературного окружения в самом Египте. К VII-VI вв. до н.э., когда и в «новом мире» (Эллада, Иудея, Индия и Китай) начнёт появляться подлинно художественная литература, Египет, хотя и не утратит вовсе вкуса к словесности, всё же будет выглядеть куда как скромно, чтобы не сказать более.

Условия рождения художественной литературы Египта. Что, собственно, здесь понимается под «художественной литературой»? Вопрос для египтолога болезненно-острый. В кругах специалистов термин «литература» иногда принято толковать, пожалуй, уж слишком широко. Многим, возможно, надо поступиться, чтобы за рамки собственно литературы вынести знаменитые своей древностью и пространностью содержания «Тексты пирамид» и порой очень яркие, не без вкуса составленные так называемые «биографии» египетских вельмож Старого (Древнего) царства. Но тут уж дело принципа: культовые тексты, как бы искусно они ни были составлены, в Египте не могли быть литературой авторской, литературой, творящей особый мир эстетики переживаний личности.

Следуя этой мысли, нам надлежит рассмотреть прежде других вопрос об условиях, в которых в Египте возникла ценность особого рода — ценность индивидуального мироописания, понимаемая как одно из тех благ жизни, к которому надо стремиться. Ведь это факт: рукописи с текстами среднеегипетской прозы достались нам не из библиотек, не из мира живых, а из гробниц, будучи некогда унесёнными с собой в мыслимое Инобытие, в бессмертие. Так что сверхценность египетского мироописания — культовое бессмертие — и эстетическая ценность художественного слова были поставлены самими египтянами в один контекст!

Сами египетские авторы ощущали себя людьми нового мира, своего рода «эпохи Возрождения», которая пришла на смену «времени болезни». В реальных исторических условиях это соответствовало эпохе установления XII дин., непосредственный предшественник которой, Аменемхет I принял в качестве одного из царских имён эпитет Луны — «Повторяющий рождения». В политическом плане это была эпоха внутренней социальной нестабильности, что нашло отражение в эсхатологических ощущениях, навязчивых ксенофобии и мизантропии у современников. В кругу высокой образованности, по-видимому, среди писцов царской резиденции находились люди, которые впервые оценили действительность как несоответствующую ожиданиям. Подобно тому, как они создавали фантастический мир сакральных описаний Инобытия, некоторые из них решились создать мир, в котором всё происходит согласно их оценкам, их воле, но так чтобы это была картина мира земной жизни. От этих произведений веет жутким холодом одиночества и отчаянной надежды. Это эстетика переживаний, в которых мир открывается как неизбывное зло и только надежда — как благо. Ощущение искусственности создаваемой в тексте картины привело авторов к созданию особого, литературного языка. Порой, но ещё не часто, создавалась особая лексика, «авторское слово», иные даже сознательно стремились к тому, чтобы избегать следовать традиции и даже какого-либо подражания. Выразить мысль простым описанием казалось банальным, каждая из них должна была быть заключена в особую форму, соединяющую две, три, а порой даже пять синтагм воедино. На фоне недалёкой веры в магическое слово появляется слово почти бездонной эмоциональной нагруженности, воплощённое на письме. Любопытно, что египетский художественный текст как будто не составлял книги как таковой и никогда не иллюстрировался, в отличие от текста сакрального. Но пользовался, должно быть, не менее высоким отношением к себе.

АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Тема II. «Сказка о потерпевшем кораблекрушение».

Время создания: рубеж XI/XII дин. (С.С.Игнатов) или позднее Среднее царство. Почерк рукописи всё же достаточно архаичный. В оценках египтологов произведение прошло путь от волшебной сказки до текста скрытого исторического содержания и философской притчи.

Сюжет произведения. Некий «муж первый положением» возвращается из экспедиции на юг далеко за пределы первых нильских порогов. Идёт беседа между ним и его спутником-слугой, который, желая подготовить господина к царской аудиенции, рассказывает, как однажды он с большой удачей выбрался из трудного положения, представив в своей речи происшествие в самом выгодном для себя свете. А вышло с ним так, что корабль, на котором он отправился на Синай, был захвачен бурей и пошёл ко дну. Сам же рассказчик, причём отнюдь не мореход, один из всей команды спасся на незнакомом острове, который при первом знакомстве предстал как рай земной. Но оказалось, что это место уже за пределами мира и обитает на этом острове страж в виде гигантского Змея. Властелин острова поведал о том, что некогда здесь жили семьдесят пять его детей и братьев, но на небе появилась звезда, и вспыхнул на острове огонь. Все погибли, кроме него. Змей предсказывает человеку счастливое возвращение и наделяет дарами Земли Бога. По счастливом возвращении рассказчик был пожалован царём так, как никогда не бывало прежде. Но эта притча не радует достойного мужа и он отвечает в горькой и даже несколько презрительной насмешке, которой текст и завершается.

Дискуссия по поводу структуры текста и его композиции. Модель сказочного повествования. Литературная модель «беседы слуги и господина». Ближневосточная традиция «литературных загадок». Концепция «семантических кругов». «Поэма о скрытом смысле»?

Исторические реалии в тексте. География и топонимика. Титулы героев. Обстоятельства награждения спутника-рассказчика. Корабль и команда. Аналогии с надписью Хатшепсут об экспедиции в Пунт.

Сопоставление с текстами сакрального характера. «Тексты саркофагов» и «Книга Мёртвых».

Содержательная сторона притч. Притча о корабле и его гибели. Притча о семидесяти пяти змеях и их гибели. Притча о «женщине малой» и о том, как Змей обменял её на мудрость. Единственное желание Змея.

Афористичность текста и его метрическое построение.

Тема III. Произведения «пророческой литературы» (на примере «Пророчества Неферти»).

Время создания: по-видимому, в эпоху правления Сенусерта I или вскоре после него. Почерк рукописи Эрмитажа относится к позднему XVIII дин. Согласно Жоржу Познеру, типичный пример «царской

пропаганды» правления Аменемхета I как «золотого века». Текст оказал влияние на формирование научных взглядов относительно I-го переходного периода, который представлял как «эпоха смуты».

Сюжет произведения. Утренний приём во дворце. Собрание всей земли пред царём-праведником Снофру. Призывают мудреца «Востока» Неферти. Снофру желает узнать будущее, так как настоящее мимолётно. Неферти вступает в «беседу с сердцем», внутренний медитативный диалог. Картина будущего ужасна. Полная природная катастрофа. Пересыхает поток Египта, в небе пропадает живительный северный ветер, солнце появляется на небе только на час, пустыня подступает к жилищу человека. Следует катастрофа социальная: с востока вторгнутся в Египет варвары и извратят сердца тех, кто пашет землю, люди снимутся с насиженных мест и переберутся в болота, брат пойдёт на брата, сын на отца, перестанут служить усопшим предкам, люди будут бояться смерти, человек замкнётся в себе, и по всей стране будет слышно: «Пощади меня!». Однако по прошествии времени с юга придёт человек и сын человека, который воспримет божественное имя и силу, станет царём и соберёт землю разрозненную в кулак. Отразит варваров и настанет процветание и радость.

Структура текста и его композиция. Внешняя структура: приём (элемент так наз. «царской новеллы») и наставления мудреца (свидетельство Диодора о распорядке дня у царя). Внутренняя структура: природный катаклизм — гибель мира — эсхатология сакральных текстов; социальный катаклизм — тема заброшенности человека в мир, недостижимость блага, в целом мире один сотоварищ — сердце (раскрывается на примере текстов «Беседа разочарованного» и «Беседа Анху»).

Исторические реалии в тексте. Исторический царь Снофру и его эпоха. Снофру в литературе Египта. «Собрание всей земли» и место собраний (*knb.t*) в административной системе. Историчность «пророчествующих» и декрет Хоремхеба. Тезис о «царской пропаганде». Реалии «эпохи смут» (по работам А.Е.Демидчика). Царь Амени и исторический Аменемхет I.

Авторство и авторская позиция в тексте. Сопоставление авторского языка и литературных клише. Человек, а не бог в центре литературной картины мира. Специфическая лексика и художественные приёмы.

Метрическое построение текста. Сравнительный анализ, для построения парадигмы используется «Беседа Анху со своим сердцем».

Тема IV. Повести (на примере «Злоключения Синухета» и «Путешествия Унамона в Библ»).

Время создания первого из двух текстов — приблизительно то же, что и у «Пророчества Неферти», время второго — ок. XI в. до н.э. Таким образом, между текстами лежит около тысячи лет! Написаны, соответственно, на средне- и новоегипетском языках. Сохранность первого полная, второе дошло без окончания, размеры которого трудно оценить.

Сюжет произведений. «Синухет». Одноимённый герой произведения, услышав о заговоре против царя в столице, бежит из военного лагеря царя Сенусерта I к пустыне восточных рубежей Египта. Попадает в руки кочующих среди песков и проводит на чужбине годы. За это время добивается высокого положения в одном из племён и даже побеждает в одном из поединков, повергая тамошнего силача. Заводит семью, вырастают дети. Но вот приходит письмо от царя Египта с призывом возвращаться. Синухет бросает всё и добирается до родины, где его ждут почести, достойные царевича. Он принят при дворе и со временем погребён в царском некрополе.

«Унамон». Герой, жреческий старейшина из Фив, отправляется с важным поручением, в экспедицию за строительным лесом, в далёкий Библ. Время крайне беспокойное. Власти царя Египта брошен вызов пророком Амона Херихором, на севере страны крепнет могущество будущего владыки страны Смендеса. Влияние Египта в Финикии не слишком велико. На пути к Библу Унамон ограблен, похищена вся экспедиционная казна. Приходится идти на преступление самому. Его преследуют, да и от властей Библа нет особой помощи. Хитростью добыв желаемое, Унамон отплывает на родину, проведя на чужбине около двух лет. Но буря не позволяет ему вернуться прямым путём. Он попадает на Кипр, где вручает себя покровительству тамошней царицы. Повесть обрывается.

Структура текстов и их композиция. Оба произведения на первый взгляд предстают как приключенческие повести, хотя их оценка в прошлом несколько отличалась. Ещё Б.А.Тураев писал о чрезвычайном текстуальном сходстве «Повести Синухета» и культовых «биографий» Древнего и Среднего царств. Оба произведения выстроены так, что события разворачиваются поступательно, в их прямой последовательности. Никаких событийных инверсий, их умышленного опускания или сложного укладывания нескольких сюжетов в один здесь нет. Произведения разворачиваются пред нами в словах самого героя и какие-либо авторские интрузии отсутствуют. Однако в ткань

текста вставлены диалоги, содержание переписки и даже хвалебный гимн царю («Синухет»). Рукопись «Синухета» содержит одну маргинальную пометку, отмечающую, по-видимому, переломный момент всего повествования. Зачин каждого из двух произведений стилизован, в «Синухете» — под обязательное перечисление должностей и титулов в культовой биографии, в «Унамоне» — под формальное начало отчёта об экспедиции.

Исторические и этнографические реалии в текстах. Здесь внимание уделяется таким деталям текстов, как упоминание стран, народов и их городов, картины быта, обычаи и нравы. Например, из текста «Унамона» мы получаем одно из древнейших свидетельств о «пророческом экстазе», так почитаемом на Востоке, но оказавшемся фальшивым. В этом же тексте встречаем упоминание сикулов, давших имя Сицилии (по другой версии, упомянуты тевкры, известные из Илиады).

Особенности языка и тропики текстов. Повествование в «Синухете» ведётся на сравнительно простом, не отягощённом сложным синтаксисом языке; в большинстве своём лексика не выходит за пределы обычного для среднеегипетской литературы словаря. Однако пассажи, несущие большую эмоциональную нагрузку, например, описание поединка, царский энкомий, песнь богу сложны не только синтаксически, но и содержат уникальную лексику (*hapax legomenon*). Порой выразительность требует от автора афористичности речи или, напротив, перехода к тону формальных документов. Любопытно, что автор «Синухета» ещё ни разу не предпринял попытки использовать такое выразительное средство для обрисовки эмоционального настроения, как пейзаж, хотя современная ему литература уже знала подходы к этому тропу (описание заката у Анху). В куда более позднем тексте «Унамона» мы уже встречаем пейзажную зарисовку в сцене приёма героя произведения во дворце правителя Закер-Ваала, однако случай этот едва ли не уникален. Собственно текст «Унамона» изобилует усложненным синтаксисом, заимствованной западносемитской лексикой и приводит литературные клише. Следует отметить, однако, что именно выразительность авторского языка делает этот текст жемчужиной поздней египетской литературы.

Тема V. Дидактическая литература (на примере «Поучения Птаххотепа»).

Текст приписывается одному из визирей конца Древнего царства, однако составлен приблизительно полтысячелетия спустя,

по-видимому, на рубеже XI-XII дин. К этому же времени можно отнести и почерк рукописи рPrisse из собрания Лувра, единственной полной копии текста. Произведение относится к распространенному жанру *sb3j.t* «поучение, наставление, доктрина».

Структура текста. В оценке текста укрепился стереотип рассматривать его структуру как собрание отдельных максим, афоризмов, кратких сентенций, чему виной блестящее для своего времени издание профессора Карлова Университета Збинека Жабы «Максима Птаххотепа» (Прага, 1956). В последние годы появились веские основания полагать, что структура текста более сложна и вполне удовлетворительно описывается метрической теорией, восходящей к работам Герхарда Фехта. Имея в виду краткость изложения анализа структуры, следует отметить, что сентенции или синтагмы собраны автором в особые метрические периоды, которые в совокупности с одной стороны, подчиняются общему ритму всего произведения, с другой, — представляют развёрнутое таксономическое описание того, что есть «муж собрания».

Редакторская традиция текста. Мы располагаем несколькими копиями произведения от различных эпох, что позволяет проследить историю изменений, вносимых в его текст, и отношение переписчиков к самой позиции авторства. В числе изменений следует рассмотреть преобразование синтаксической структуры сентенций, подмену лексики, глоссацию, изменение метрики в периоде, общее изменение содержания.

Литература

Источники

- «Сказка о потерпевшем кораблекрушении»: *pHermitage, 1115*
- «Злоключения Синухета»: *pBerlin 3022*
- «Беседа Анху со своим сердцем»: *BM 5645*
- «Поучение Птаххотепа»: *pPrisse (la Bibliothèque Nationale № 183 à 194)*
- «Путешествие Унамона в Библ»: папирус ГМИИ *I.a.120*

Исследования

- Берлев О.Д. Древнеегипетская лирика // Лирическая поэзия Древнего Востока. М., 1984.
- Коростовцев М.А. Писцы древнего Египта. М., 1976.

- Коростовцев М.А.* Путешествие Ун-Амуна в Библию. М., 1960.
- Лившиц И.Г.* Сказки и повести древнего Египта. Л., 1979.
- Тураев Б.А.* Египетская литература. М., 1920. Т. I.
- Тураев Б.А.* Рассказ египтянина Синухета и образцы египетских документальных автобиографий. М., 1915.
- Brunner H.* Grundzüge einer Geschichte der altägyptischen Literatur. Darmstadt, 1976.
- Brunner-Traut E.* Altägyptische Märchen. Düsseldorf-Köln, 1979.
- Caminos R.A.* Late-Egyptian Miscellanies. London, 1954.
- Erman A.* Die Märchen der papyrus Westcar. Berlin, 1890.
- Erman A.* Die Literatur der Ägypter. Lpz., 1923.
- Hagen F.* An Ancient Egyptian Literary Text in Context. The Instruction of Ptahhotep. Leuven, 2012.
- Lefebvre G.* Romans et contes égyptiens de l'époque pharaonique. Paris, 1949.
- Lichtheim M.* Ancient Egyptian Literature. Vol. I-III. Berkeley-London, 1973-80.
- Loprieno A.* (ed.). Ancient Egyptian Literature. History and Forms. Leiden, 1996.
- Maspero G.* Les contes populaires de l'Égypte ancienne. Paris, 1882.
- Parkinson R.B.* The Tale of Sinuhe and Other Ancient Egyptian Poems, 1940-1640 BC. Oxford Univ. Press, 1998.
- Roeder G.* Altägyptische Erzählungen und Märchen. Jena, 1927.
- Simpson W.K.* The Literature of Ancient Egypt: An Anthology of Stories, Instructions and Poetry. New Haven & London, 1973.
- Wiedemann A.* Altägyptische Sagen und Märchen. Lpz., 1906.

ИДЕОЛОГИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА (А.О.БОЛЬШАКОВ)

Тема I. Значение идеологии для понимания истории древнего Египта.

Без понимания идеологии невозможно понять историю создавшего ее общества. Этот тезис справедлив для истории любой цивилизации, но в особенности для всецело идеологизированных древних цивилизаций, и, возможно, прежде всего египетской, с ее мощной государственностью, опирающейся на столь же мощную идеологию. Идеологизированы были все области жизни, поэтому ни один источник не может быть понят вне соответствующего идеологического фона. Соответственно, всякий источник может и должен использоваться для изучения идеологии. Как важнейшую часть идеологии следует понимать египетскую религию, породившую монументальнейшие памятники, которыми славен Египет, однако она в равной степени пронизывает социальную практику и, соответственно, повседневную жизнь страны.

Тема II. Принципы и основные составляющие древнеегипетской идеологии.

1. **Религия.** Египетская религия, известная нам по письменным источникам с сер. III тыс. до н.э., а по памятникам с более раннего времени, сохранила ряд чрезвычайно архаичных элементов, среди которых основными являются политеизм (множественность богов), полиморфизм (множественность проявлений богов) и синкретизм (возможность объединения черт нескольких божеств в одном образе).

2. **Царская идеология.** Очень раннее объединение страны привело к тому, что архаические, догосударственные представления о священном правителе были уже в рамках государственной идеологии развиты и формализованы в рамках концепции божественности царя, сохранявшейся и развивавшейся на протяжении трех тысячелетий.

3. **Представления о природе человека,** не находящие близких аналогий в других культурах, также чрезвычайно архаичны в своей основе. Эти представления лучше всего отражены в памятниках, связанных с обеспечением вечной жизни, что делает их нашим основным источником, но, будучи универсальными, они менее явно отражаются и в источниках, отражающих повседневную жизнь.

Имея сильную религиозную окраску, представления о природе царя и человека все-таки, скорее всего, не могут быть отнесены к сфере собственно религиозной.

Тема III. Представления о мировом порядке.

Чрезвычайно сбалансированная экология нильской долины породила у древних египтян представление о мировом порядке маат, занимающее центральное место в идеологии и распространяющееся как на природу, так и на жизнь общества и на поведение отдельного человека. Порядок обеспечивается выполнением каждым из богов своих специализированных функций, однако боги по природе своей стихийны и без соответствующего воздействия со стороны человека склонны к нарушениям порядка. Человечество создано для того, чтобы, принося жертвы богам, управлять ими и тем самым поддерживать маат. Всякая природная или социальная аномалия объясняется тем, что было нарушено снабжение богов жертвами, и они перестали должным образом исполнять свои функции. В роли посредника между миром людей и миром богов выступает царь, принадлежащий к обоим мирам.

Тема IV. Царская идеология.

В основе своей царская идеология восходит к племенным представлениям о священном правителе, от которого зависит состояние окружающего мира. С возникновением единого государства они были сильно модифицированы и повели к появлению образа царя, управляющего всем миром, чему очень способствовала природная изоляция Египта. Управление миром осуществляется через управление богами посредством жертвоприношений и обеспечивается двойной, человеческой и божеской природой царя.

Царь исходно описывается как земное проявление небесного бога Хора; соответственно, Египет управляется божеством, сменяющим свои внешние формы. При IV дин. появляется представление о царе, как сыне солнечного божества. Хотя оно не отменяет представления о Хоре-царе, оно описывает божественность правителя совершенно по-другому: если раньше он был просто формой бога, и его человеческая составляющая была неважна, то теперь он рождается от Солнца и земной женщины, и две природы находятся в равновесии.

Многокомпонентная природа царя описывается системой пяти имен, каждое из которых описывает одну из ее частей. Древнейшее

Хорово имя называет форму земного проявления Хора. Имя Сына Ра раскрывает его свойства как существа, рожденного от Солнца. Золотое имя описывает нечеловеческую физическую субстанцию царя (плоть из золота). Имя Две владычицы связывает царя с богинями покровительницами двух частей Египта, а имя Нисут-бити, ранее считавшееся связанным с Верхним и Нижним Египтом, с каким-то дуализмом правителя страны.

Если живой царь является Хором, то, умирая, он становится Осирисом, отцом Хора. Таким образом, выстраивается последовательность царей: царь, уходя, оказывается Осирисом, его сын, воцарясь – Хором, затем, умирая, — Осирисом, и так бесконечно.

Тема V. Представления о природе человека и об инобытии.

Древнеегипетская идеология не знала дихотомии тело–душа; человеческое существо могло описываться множеством способов, но это были не части единого целого, а всё целое, взятое с определенной стороны; эти описания дополнительные друг по отношению к другу.

Одна из важнейших категорий, описывающих человека, — *Ka*. Это слово может переводиться как «личность», «характер», вместе с тем, *Ka* — это тот двигатель, который заставляет функционировать организм. Хотя, с нашей точки зрения, всё это внутренние характеристики человека, *Ka* был, прежде всего, образом объективизированным человека, возникающим при взгляде на него, и способом его вечного поддержания было создание изображений человека. Именно для сохранения *Ka* было предназначено изобразительное оформление гробниц.

Категорией, во многом близкой к *Ka*, был *Рен*, имевший сходные характеристики, но описываемые не через внешний образ, а через имя человека.

Ba — личность человека, взятая как совокупность его невидимых и невоспринимаемых свойств; поэтому *Ba* невидим и все с ним связанное может быть описано только словесно, хотя со временем появились изображения *Ba* в виде птицы. Важнейшей характеристикой *Ba* является свобода перемещения.

Все указанные формы человека имманентны и как прижизненны, так и посмертны. От них качественно отличается *Ax*, в которого человек обращается после смерти при помощи ритуалов.

В III тыс. в Текстах пирамид впервые был описан мир богов, в котором посмертно существует царь. Что касается людей, то их инобытие представлялось как продолжение *Ka* земной жизни, что обе-

спечивалось изображением ее на стенах гробниц. В Среднем царстве появляются первые мысли о загробной жизни человека в мире богов, что описывается в Текстах саркофагов. В Новом царстве качественно новые идеи о царе, сопровождающем солнечного бога в его небесном и подземном плавании, излагаются в ряде «Книг того света», а человек при помощи Книги мертвых полноправно входит в мир богов. Для этого времени характерно представление о посмертном суде и воздаянии за земную жизнь.

Тема VI. Египетская идеология и погребальные памятники царей и частных лиц.

Египетская идеология и религия известны нам прежде всего по свидетельствам погребальных памятников, что определяет их огромную значимость для науки.

Типом царской гробницы Старого и Среднего царства является пирамида с ее обширным культовым комплексом. Масштабы самих пирамид и припирамидных храмов значительно превышают размеры скромных храмов богов. Во второй половине Старого царства на стенах внутренних помещений пирамид записываются Тексты пирамид — первый в истории человечества большой сборник религиозных текстов. Культовые помещения гробниц частных лиц оформляются изображениями повседневной жизни, создающими для Камир-Двойник, где он обитает, не зная забот.

В Новом царстве происходит отказ от пирамид, и царские гробницы начинают высекать в скалах. Их стены покрыты изображениями и текстами «Книг того света», обеспечивающими близость царя к богам. Храмы отделяются от гробниц и стоят на большом расстоянии от нее. В частных гробницах наряду с настенными изображениями повседневности появляются изображения богов, которым хозяин приносит жертвы. Тем самым достигается вхождение человека в мир богов, но на качественно более низком, чем у царя, уровне.

Царские гробницы после Нового царства известны очень плохо, они заметно беднее, чем прежде, и в них переиспользуется инвентарь, похищенный из более ранних гробниц. Качественно новое явление — размещение царских гробниц не в некрополе, а на территории городского храма. Строительство частных гробниц практически прекращается на несколько столетий и возрождается лишь при XXV дин.; оформление поздних гробниц чрезвычайно эклектично и идейно противоречиво.

Тема VII. Культ в системе древнеегипетской идеологии.

Культ, обеспечивавший поддержание мирового порядка, был важнейшей составляющей египетской идеологии и религии. Через культ происходил контакт с богами и умершими – с первыми для управления через них миром, со вторыми для поддержания их существования. Культ, корни которого уходят в додинастические времена, первоначально был очень прост и состоял в принесении продуктовых жертв. Со временем он приобретал все большие масштабы и усложнялся за счет множества вспомогательных действий, но ядро его всегда составляло именно кормление.

Теоретически служить богам мог исключительно царь, однако на деле эти функции в большой мере передоверялись жрецам, которые изначально были просто чиновниками со специфическими обязанностями; жертвоприношения умершим теоретически также исходили от царя. Постепенно жречество стало профессиональным, что соответствовало усложнению культа. В периоды иноземных завоеваний именно жречество оказывалось хранителем культуры Египта.

Литература

- Ассман Я.* Египет. Теология и благочестие ранней цивилизации. М., 1999.
- Большаков А.О.* Человек и его Двойник. СПб, 2001.
- Большаков А.О., Суцневский А.Г.* Образ и письменность в восприятии древнего египтянина // ВДИ № 1 (2003). С. 45–59.
- Большаков А.О.* Изображение и текст: два языка древнеегипетской культуры // ВДИ № 4 (2003). С. 3–20.
- Коростовцев М.А.* Религия древнего Египта. М., 1976.
- Матье М.Э.* Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта. М., 1996.
- Мифологии Древнего мира. СПб., 2005.
- Перепелкин Ю. Я.* Переворот Амен-хотпа IV. Кн. I–II. М., 1967–1984.
- Перепелкин Ю. Я.* Кэйе и Семнех-ке-ре. К исходу солнцепоклоннического переворота в Египте. М., 1979.
- Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т.* В преддверии философии: Духовные искания древнего человека. М., 1984.
- Barta W.* Untersuchungen zur Göttlichkeit des regierenden Königs. Ritus und Sakralkönigtum in Altägypten nach Zeugnissen der Frühzeit

- und des Alten Reiches. München–Berlin, 1975.
- Breasted J. H.* Development of Religion and Thought in Ancient Egypt. London, 1912.
- Breasted J. H.* The Dawn of Conscience. N.Y.–London, 1946.
- Frankfort H.* Kingship and the gods. 2nd ed. Chicago, 1958.
- Goedicke H.* Die Stellung des Königs im Alten Reich. Wiesbaden, 1960.
- Kees H.* Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Ägypter. 4. Aufl. Berlin, 1980.
- Morenz S.* Religion und Geschichte des alten Ägypten. Köln–Wien, 1975.
- Žabkar L.* A Study of the Ba Concept in Ancient Egyptian Texts. Chicago, 1968.

ПАПИРОЛОГИЯ И ПАЛЕОГРАФИЯ (А.Г.СУЩЕВСКИЙ)

Введение. Двудеиная природа египетского письма.

Будучи коммуникативным средством для египтян, для современного исследователя это письмо является прежде всего важнейшим элементом древней культуры, в которой также, в свою очередь, мы проводим различие двух сфер — «монументальности» и «книжности». Современное бытование термина «культура» весьма отлично от смысла, заложенного в его исходную латинскую форму. *Cultura* имеет весьма близкое значение с *cultus*, а это последнее означает «попечение, забота, служение»; так, например, *cultus litterarum* — «служение книжному знанию», т. е. занятие наукой. Ввиду этого следует помнить, что, приступая к древнему памятнику, в особенности же египетскому, вы открываете не только акт исследования, но и акт служения, по замыслу творцов памятника. Различие «монументальной» и «книжной» сфер египетской культуры обнаруживает соответствие в двух основах египетского описания мира. Речь идёт, конечно, о концепциях *k3* и *b3*.

k3 связывают с описанием мира, представленным через внешние формы (архитектура, скульптура, графика, рельеф). В этой сфере текст подан через знаки, являющиеся воплощёнными в долговечном материале изобразительными формами, идеями в исходном смысле (*idéa*). Это «священное письмо» (*γράμματά ἱερά*) Геродота и Диодора, получившее у Климента Александрийского и Порфирия название (*γράμματά ἱερογλυφικά*)*.

Мир *b3* вполне определённо связывался у египтян с «книжностью», книжным знанием. Он интровертен, т.е. обращен к внутреннему миру человека. Это сфера бестелесных идей и фантастического синтеза реальности. Здесь при создании текста используются условные знаки; изобразительность «священного письма» деформируется техническими условиями скорописи. Такого рода письмо, в сущности, письмо как таковое, обозначено у Геродота как (*γράμματά δηριотικά*), т.е. письмо общественного, гражданского назначения. Однако термин «демотика» в современной египтологии имеет вовсе иной смысл, поэтому данную форму письменности справедливо вместе с Порфирием называть «эпистологофика»*?

* Собственно египетский термин *mdw-nt* имеет, по-видимому, несколько иной смысл. Во всяком случае определением к понятию

«письмо» (*ss*) *mdw-ntj* стало служить как будто не ранее птолемеевской эпохи.

** Сейчас египтологи для описания этой формы письменности используют термин «иератика», заимствованный у Климента Александрийского, который имел в виду специфическое письмо, иногда использовавшееся в книгах «Дома Жизни», так наз. «линейная иероглифика». Иные же античные авторы «иератики» не упоминают (см.: A. Wiedemann. Herodots Zweites Buch. Lpz., 1890. S. 164).

Казалось бы, можно заключить, что текст на памятнике и текст на папирусе определённо и неизменно соотносятся с соответствующей формой единой египетской письменности. Это как будто показывают даже египетские глаголы:

(WB.III.347—348) *hjt* — «вырезать письмена на памятнике» = γλύφω τὸν ἱερόν

(WB.IV.106. II ff.) *shpr* — собственно «писать», букв. «выписывать тростинкой кругляшки».

Однако, простое деление на «сакральное» и «профанное» не подходит для описания любого явления египетской культуры, в том числе письма. Так, например, «Книга Мёртвых» и ряд других священных книг записывались на папирусах именно особой формой «священного письма», а на культовых стелах мы порой встречаем «Тексты пирамид», выполненные грубой эпистолиграфией, приспособленной к условиям резьбы по камню.

К какой бы сфере мы ни обратились: внешней изобразительности памятников служения иному миру, священным книгам «Дома Жизни», литературным произведениям, деловой документации и собственно эпистолярности, — мы везде встретим текст.

Египетский текст не существует абстрактно, независимо от своего «носителя». Напротив, именно благодаря своему «носителю» он включался в многообразную жизнь египетского общества. Следовательно, условия, которые привели к созданию «носителя» текста, оказывали огромное влияние и на сам текст.

Тема I. Техническое описание носителя текста.

— Условное название, принятое в научной литературе (если таковое есть).

- Место хранения.
- Номер по каталогу коллекции.
- История появления памятника в коллекции.
- Когда и кем приобретён.
- Из какой части Египта памятник происходит.
- При каких обстоятельствах произошло приобретение памятника на месте.
- Каким образом памятник попал в современную коллекцию.
- Внешний вид памятника / носителя текста*.
- Материал, цвет, структура.
- Размеры по трём(!) измерениям**.
- Сохранность, условия консервации.
- Изменения, которые претерпел памятник при хранении и реставрации.

Ниже следует формуляр, перечисляющий отдельные акты в строгом порядке. По выполнении каждого следует отметить его в формуляре . *Если носитель текста имеет сложную конфигурацию, например, сильно фрагментированный папирус, то описывается каждый крупный фрагмент.**Насколько возможно подробное описание формы.

- Количество листов в свитке папируса / компоновка текста по колонкам и регистрам и их число на поверхности камня или другого материала.
- Описание «страницы» свитка или поверхности, занятой на памятнике текстом.
- Линейные размеры. Сопоставление с «типовым» размером, если он известен*. Наличие у «страницы» папируса свободного пространства сверху и снизу от края папируса, незаполненного пространства в тексте.
- Отлинеенность полей, колонок, верхней и нижней границ текста.
- Наличие иллюстраций («виньеток») и изображений.
- Число строк / колонок.
- Расстояние между строками / колонками.
- Описание утраченной части текста на данной странице (если таковое имеется).
- Техника исполнения знаков письма.
- Направление знаков**.

- Размер знаков.
- Цвет чернил / раскраска знаков.
- Наличие «красных строк» или рубрик (Для любых текстов, исключая папирусы, остраконы, писцовые дощечки и т.п.) Инкрустация, рельеф, врезанный рельеф, гравировка или иная техника передачи знаков письма.
- Прорисовка внешнего вида памятника с условным указанием расположения текста*.**
- Подготовка копии текста (прорисовка «на глаз», притирание кальки, копия по фотографии).
- Фотография (традиционная или цифровая) (компьютерное сканирование, цифровая обработка изображения окажут большую помощь при уточнении прочтения текста).

* Например, в Древнем царстве папирусные листы были разной высоты от 210—230 мм до 100—150 мм. При этом сперва изготовлялись листы 470 мм высоты и 670—960 мм ширины. В дальнейшем писцы разрезали такие листы (как бы *in folio*) на 4 или более частей перед использованием (Posener-Krieger 1972, 27ff; Schlott 1982, 70). В позднее время стандартный лист папируса имел высоту ок. 200 мм (Černý 1952, 15).

** Это обстоятельство порой является определяющим для уяснения смысла текста, который представляет собой подписи к изображениям в гробницах. Знаки в такого рода текстах в норме обращены в ту же сторону, куда смотрит говорящий, или направлены к слушающему. Подробнее см.: А.Н. Gardiner. *The Memphite Tomb of the General Naremhaf* // JEA 39 (1953). P. 8.

*** Применяется в особых случаях: при реконструкции текста на большой поверхности (например, стена храма) или для фиксации памятника в полевом дневнике, а также в публикациях для наглядной демонстрации различных утверждений, не имеющих отношения к содержанию текста.

Тема II. Датировка.

- Определение времени изготовления памятника и времени перенесения текста на памятник или папирус*.
- Сведения об обнаружении текста**.
- Указание самого текста на датировку (год правления царя, данные ономастики, сведения о времени жизни хозяина памятника).

- Данные сравнительно-типологического анализа.
- Данные палеографии*** (см. раздел о палеографической таблице).
- Определение времени создания текста****.
- Жанровая принадлежность.
- Датировка по языку: грамматика и лексика.
- Датировочные заключения на основе содержания.

* В подавляющем большинстве случаев время изготовления памятника и перенесения на него текста одно и то же. Если текст на памятник нанесён позднее, был сбит и по нему нанесён новый текст, то это требует особого анализа.

Время изготовления папируса указывается крайне редко, так как устанавливается методами естественных наук.

** Так, например, известно, что папирусы архива Хеканахта были обнаружены экспедицией Музея Метрополитен в течение сезона 1921–1922 гг. в гробнице некоего Эмсаха, служившего везиру XI дин. Ипи.

*** Следует в первую очередь установить, является ли папирус палимпсестом, есть ли хронологический разрыв между текстом на verso и recto, а уже затем приступить к палеографическому анализу почерка.

**** Это наименее надёжная область научного анализа, которая приложима практически исключительно к литературным текстам.

Тема III. Транскрипция текста и ее принципы.

Принципы научного описания должны соответствовать его предмету. В данном случае предмет — египетское письмо — обладает двуединой природой (vide supra: *ὑράματα διττά* Диодора). Египетское описание предполагало наличие двух миров, и письмо, будучи коммуникативным средством, приобретало одну из двух форм, в зависимости от того, к какому из миров оно было обращено. Две формы, «священное письмо» и эпистолографика, предполагают единое содержание, которое заключалось в первенстве визуально отражённой идеи над вербальной формой при выражении смысла. Существо явления было отмечено уже Плотиним: «...но всякое, о чём мы говорим, есть прекрасные образы (*κατὰ ἀγάματα*), такие, какие представляются бытующими в душе мудрого мужа, но образы не написанные, однако существующие» (Plot. V. 8.5). Именно эти так наз. *τὰ κατὰ ἀγάματα* и составляют основу при распознавании знаков эпистолографики.

А потому, ставя себе задачу зафиксировать своё распознавание знаков письма, египтологи прибегают к условным значкам-рисункам, относящимся, строго говоря, не к «священному письму» и не к эпистолографии, а к отработанным индивидуальной памятью образам-матрицам, через которые и происходит процесс распознавания. Чем лучше у вас египтологический почерк, тем более развита визуальная сфера памяти и выше способность к распознаванию, чувству знака.

Итак, при транскрипции мы передаём не сам знак оригинала, а наше восприятие этого знака, но:

- Если знак имеет необычную форму написания, то в строке транскрипции вы приводите его усреднённую форму, а в комментарий помещаете прорисовку знака-оригинала с сохранением ориентации в тексте, указанием на разрушения (если таковые есть). Если возникают сомнения в прочтении, то форма транскрипции должна быть помечена значком «?»
- Значки транскрипции повторяют направление оригинала, но если в оригинале — колонки, то знаки всё равно следует перенести в строку той же ориентации (право–лево), обязательно сохраняя компоновку знаков по группам и лигатурам.
- Если знак развёрнут в другую сторону, то в строке транскрипции всё равно он фиксируется в обычном для данной ориентации направлении, а особенности ориентации отмечаются в комментарии*.
- Поскольку практически во все эпохи бытования «священного письма» шёл процесс произвольного выражения идеи через образ (помимо устойчивого каталога знаков), это приводило к тому, что эпизодически писцы создавали новые идеограммы, которые в силу своей уникальности не могут быть переведены в условные знаки транскрипции, набор которых конечен и не подвержен инновациям.

Такой *signum unicum* должен быть воспроизведён в транскрипции в виде графической копии.

- Разрушенные места передаются штриховкой, размер которой соответствует утраченному.
- Восстановления текста передаются в квадратных скобках [] в случае большого объёма и внутри штриховки, если требуется показать не более пяти знаков.
- Оставляются пометки к транскрипции — особая маркировка латинскими буквами над значками с последующей расшиф-

ровкой пометок; например: «знак полностью разрушен», «знак не распознаётся — транскрипция по аналогии с написанием в стк. ...», «ошибочная форма», «сохранилось место для 2–3 знаков».

- Следует избегать устаревших ошибочных форм транскрипции:

- не , а ; не , а ; не , а ; не , а ; etc.

- Следует отмечать «красную строку» и «красные точки».
- В оригинале могут встречаться приписки сверху и снизу строки, исправления, уничтожения написанного, проглядывание знаков предыдущих записей. Все такого рода наблюдения помещаются не в основной блок транскрипции, а в комментарий.
- Употребление особых значков: значок «•» употребляется тогда, когда в оригинале короткий штрих не распознаётся как , //, .

* При этом надо отметить, что знак в «священном письме» на камне (и т.п.) «нормально» развёрнут «ручкой» назад по направлению письма, а в эпистолографии наоборот — «ручкой» вперёд. Особую проблему составляют редкие случаи эпистолографии с левой ориентацией знаков. См.: M.Vallogia. Balat I: Le mastaba de Medounefer. FIFAO31, 1986. Fig. 10. P. 77.

- значок «/» используется при транскрипции преимущественно новоегипетского текста, где передаёт соответствующую скорописную аббревиатуру.
- значок «*» отмечает вероятное прочтение знака.
- Если знаки вообще нанесены писцом в состоянии изменённого сознания, то лучше к уравновешенной транскрипции приложить художественно исполненную, но научно точную прорисовку текста от руки.

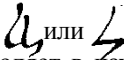

Особую проблему транскрипции составляет передача аббревиатур и коррумпированных форм. Здесь нет вполне определённых принципов, но есть некоторое количество освящённых традицией неудачных подходов, которым приходится следовать.

Аббревиатура (в данном случае) — это знак эпистолографии, начертательная форма которого уже не связана с образом знака «свя-

щенного письма». Это компактный росчерк, представляющий собой набор черт полной формы знака. Например:

При транскрипции аббревиатур не сложилось методичного и единообразного подхода, например:

 или принято передавать как , но или как у, что позволяет в научной транскрипции различать полную форму знака эпистолографии и аббревиатуру.

Напротив, для , , и принято соответствие только в форме , без различения аббревиатуры и полной формы знака.

Отсутствие единообразия в принципах научной транскрипции обусловлено тем историческим фактом, что полной адекватности двух родов письма друг другу не ощущалось уже в эпоху раннего Среднего царства. Аббревиатуры переносились в тексты, выполненные в целом по нормам «священного письма», как, например, росчерк (M.I.4: 49B) вошёл в состав иероглифики в форме , причём этой последней принято следовать в научной транскрипции, что является очевидной ошибкой. Трудно разрешимой является проблема транскрипции знака / , который может быть

полной формой для (M.I.9: 99) и аббревиатурой для , , одновременно. Египетские писцы при переходе от одного рода письма к другому исходили, по-видимому, из того

положения, что знак является родовым для остальных перечисленных, которые можно рассматривать как его видовые формы.

Поэтому вероятно, что рассматривали не как аббревиатуру, а как «архетип» всех частных форм, связанных с рукой. Однако и в таком подходе у египтян не было особой последовательности, поэтому со строго научной точки зрения форму в тех случаях, когда она представляет собой аббревиатуру, следует транскрибировать полной формой знака, т. е. , и т. д.

Практически весь круг проблем научной транскрипции связан с её принципиальной абстрагированностью от египетского письма как такового. В транскрипции отражается современное последовательное восприятие знака эпистографии, а не следование исторически обусловленному восприятию египетских писцов.

Такая принципиально выверенная позиция важна при распознавании особого рода «собирательных» аббревиатур, которые появились ввиду того, что технические условия скорописи вели к сведению изначально различных форм к единой сокращённой системе черт.

Так (G. 6b: D₂o); (M.I.46:491); (M. I.41: 437) были сведены к .

Формы для знаков (M.I.21: 218), (M.I.21: 221), (M.I.21: 222) и (M.II.24: 2 60) были в разные эпохи, но в основном уже к Среднему царству сведены к .

Это обстоятельство часто приводит к путанице в научной транскрипции, которая отражает путаницу в иероглифических текстах позднего времени. Между тем, аббревиатура должна быть отражена в транскрипции знаком, передающим именно ту исторически исходную идеограмму, которая заключала семантику записанного слова.

Вариант вместо допускался в поздней иероглифике, но бессмыслен в научной транскрипции эпистографии. Значительно проще обстоит дело с коррумпированными («испорченными») формами. Это такие формы эпистографии, росчерк которых представляет собой отклонение от общей нормы. Как правило, это особенности индивидуальных почерков (например,

pHermitage #1115.12: для , ср. M.I.22: 237).

Но есть и явления более широкого порядка (M.II.14: 167 для , которую в позднее время передавали, как . Транскрипция приводится опять-таки по исторически исходной форме знака с соответствующим комментарием.

Транслитерация («латиница»). Этот этап работы может потребовать свои подстрочные примечания. Например, знак (M.L.III. 640,

S 409) может быть прочтён как *ifdw, j, św, ś, śwr, śnb, dzjw*. Разумеется, все прочтения, кроме тривиальных *ś, św, śnb* должны быть особо отмечены и обоснованы.

Примечания к «латинице» охватывают исключительно особенности прочтения знаков оригинала. Грамматический комментарий занимает особое место после перевода. Завершается работа над текстом глоссарием и палеографическим описанием.

Тема IV. Палеографическое описание текста памятника.

Палеография — это описание исторического процесса развития письма, прежде всего форм его знаков.

Знание палеографических особенностей письма разных эпох — обязательное условие самостоятельного исследовательского подхода к тексту, в ходе которого могут быть внесены коррективы в варианты предыдущих прочтений.

Именно поэтому первичная публикация текста помимо прочего должна содержать палеографическую таблицу. Она отражает не только прочтение знаков автором публикации, но и предоставляет возможность для сравнительного палеографического анализа.

С технической точки зрения, наличие таких таблиц по отдельным текстам позволяет создать фонд палеографического описания, более расширенный по сравнению со справочными изданиями Гёди-ке и Мёллера.

Отражая изменчивость форм знаков письма, палеографическое описание позволяет датировать время перенесения текста на папирус или остракон.

Сравнительное палеографическое описание, учитывая изменчивость форм знаков в индивидуальных почерках, позволяет группировать рукописи по условным «библиотекам», а иногда и обнаруживает ряд любопытных фактов политической истории.

При палеографическом описании текста (особенно для Нового царства) необходимо различать три вида эпистографии: книжное, официальное (уставное) и деловое письмо.

Палеографическое описание имеет свою терминологию: аббревиатура, дукт (последовательность и направление черт, составляющих знак письма), коррумпированная форма (от лат. *littera corrupta*), курсив, лигатура, палимпсест, сигл (специальный знак, обозначающий сокращённо числительные, единицы меры, веса, дни месяца и т. п.), унциал и некоторые другие (Фихман 1987, гл. 4, § 1, с. 89 след.).

Литература

- Фухман И.Ф.* Введение в документальную папирологию. М., 1987.
- Černy J.* Paper and Books in Ancient Egypt. London, 1952.
- Fischer H.G.* Ancient Egyptian Calligraphy. A Beginner's Guide to Writing Hieroglyphs. 3rd ed. N.Y., 1988.
- Goedicke H.* Old Hieratic Paleography. Baltimore, 1988.
- Möller G.* Hieratische Paläographie. Bd. I-IV. Leipzig, 1909ff.
- Posener-Krieger P.* «Les papyrus de l' Ancien Empire», Textes et langages de l'Égypte pharaonique II // Bibliothèque d'Étude 64/2. Le Caire, 1972. P.25-35.
- Schlott A.* Schrift und Schreiber im Alten Ägypten. München, 1982.
- Zauzich K.-Th.* Hieroglyphen ohne Geheimnis. Mainz, 2012.

РОЖДЕНИЕ АВТОРСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ И ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО ТЕКСТА ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕГО ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ (А.Г.СУЩЕВСКИЙ)

Текст является тем важнейшим коммуникативным ресурсом цивилизации, который отражает и организует её структуры. Пифагорейское «всё есть число» вполне справедливо было бы обратить в тезис «всё есть текст». Именно поэтому дефиниция того, что есть текст, едва ли может иметь разрешимые пределы. Ввиду этого оставим в стороне текст как термин и обратимся к проблеме дескрипции текста.

Описывать текст через различные модели его визуально-графических⁵, мимико-динамических⁶, музыкальных и морфо-фонологических⁷ презентаций было бы излишне избыточно и при этом неприципиально. Многообразие частных дескрипций вызывает проблему усложнённой классификации и практически закрывает возможности анализа формирования самого явления.

Остановимся на описании текста как коммуникативной среды, своего рода интерфейса между «автором» и «читателем»⁸. Такое положение тоже не является диахронически точным, поскольку любой предварительный обзор древневосточной литературы показывает, что хронологически наиболее ранние тексты не могут быть описаны как «авторские». Появление текста старше «автора» и «авторства» и, следовательно, наше описание исключает эту терминологию до её уточнения.

Опишем текст как интерактивную среду, которая складывается из актов коммуникации. Это позволяет нам развести в стороны, калибровать дескрипции текста и сообщения. Даже минимальное, сообщение должно обладать бинарной структурой: собственно представляемая информация и указание на её интерпретацию. Таким образом, всякое сообщение описывается наличием своего инициатора, который управляет восприятием интерпретатора. Если этого последнего не нашлось, сообщение не состоялось. И это положение весьма

⁵ Например, формы так называемой пиктографии или «визуального текста».

⁶ Текст, представленный пантомимой или танцем.

⁷ В данном случае, различные модели письменной фиксации текста.

⁸ Оба этих термина будут пересмотрены в дальнейшем, по ходу изложения.

важно, поскольку оно предполагает, что далеко не всякий текст формируется как сообщение⁹.

Может сложиться впечатление, что выведенный здесь «инициатор текста» есть необходимое условие появления текста как такового. Однако и это положение неточно, поскольку ведёт к тупиковому тезису «кто же был первым создателем»? Здесь мы бы имели дело с частой телеологической ошибкой анализа и чтобы избежать её, откажемся от представления о «самом первом акте коммуникации». Текст есть эффект среды общения, которая складывается из совокупности коммуникативных актов, а не является событием субъективной природы¹⁰. В таком случае, «инициатор» и «интерпретатор текста» — это роли, а поскольку текст есть событие социальной культуры, то роли социальные.

И наконец, текст и его репрезентация суть вещи различной природы. Например, рукописи могут делать всё, что угодно, в том числе, и «не гореть», а вот текст мы можем описать существующим только в акте интерпретации. Итак, наш анализ привёл нас к давно установленному положению постмодернистской текстологии, которое можно было бы привести в несколько вольной форме: «у текста всегда минимум два автора, тот, кто его формирует, и тот, кто его интерпретирует». Другими словами, так называемый «читатель» всегда «автор», а текст существует только при том условии, что есть среда, в которой его могут «создавать» при акте интерпретации.

Следовательно, анализ проблемы формирования авторского художественного текста в древнеегипетском обществе мы начинаем с описания коммуникативной среды, которая была условием его формирования.

В нашем случае большую, пожалуй, даже решающую роль будет играть форма репрезентации текста в Древнем Египте. Специфика описания проблемы состоит в том, что ни одна из современных культур Европы не имеет традиции прямой включённости в текстовую культуру Древнего Египта¹¹. Следствием этого была знаменитая про-

⁹ На Древнем Востоке известны тексты, которые не предполагали интерпретатора и функционировали, так сказать, «абстрактно», будучи скрыты от всех.

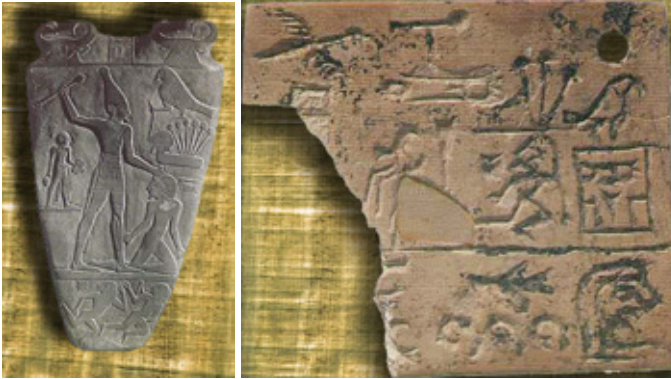
¹⁰ Телеология крайне неудобная модель, поскольку необходимо ведёт к созданию предельного описания, где логический анализ уже невозможен.

¹¹ Те исключения, которые дают нам образцы древнегреческой и древнееврейской литературы, мы рассмотрим ниже.

блема дешифровки египетских надписей, точнее говоря, интерпретация этих последних через системы древнееврейского, греческого или латинского письма.

Отдельную проблему составляет глубокая лингвистическая обособленность языка древних египтян даже в афразийской макросемье, не говоря уже о дистанции по отношению к индоевропейским языкам. Другими словами, мы не располагаем надёжной аналитической позицией для того, чтобы проводить описание проблемы формирования текста в Древнем Египте в рамках устной коммуникации.

Таким образом, сфера нашего описания проблемы — письменно-графическая презентация текста. И, к счастью, это не предоставляет никаких неудобств для анализа, поскольку, как станет очевидно в дальнейшем, египетский литературный текст формировался исключительно в среде графической фиксации и читательского отражения, при принципиальном отсутствии этапа бытования на уровне вернакулярном¹², в «устной передаче».

Тексты, достаточно содержательные для анализа, обнаруживают себя на памятниках конца IV тыс. до н.э. и относятся к эпохе правления так называемой «нулевой» династии¹³. Эти тексты представляют нам две коммуникативные среды: сакрального служения, иначе, культовую, и хозяйственно-учётную, которую всё-таки нельзя описать как «профаническую», поскольку всякое служение в египетском социуме было в конечном счёте обращено к сфере Инобытия.

¹² В дальнейшем обратите внимание на анализ Текстов пирамид.

¹³ «Нулевой» в том смысле, что правления этих владык предшествуют первому царскому правлению в Египте, описанному Манефоном.

Оба представленных здесь памятника несут тексты, составленные относительно одного и того же события, победоносного похода царя Нар-Мера в Низовье, область Нижнего Египта. Тексты синхронны, но принципиально различны по форме презентации. Текст справа организован художественными средствами, однако это такое моделирование отражаемой картины события, которое предполагает не эмоциональное переживание опыта о действительности, не эстетику отражения, а когнитивный акт, относящийся к рациональным структурам опыта. Другими словами, это не единое композиционное поле, а несколько художественных объектов, объединённых вполне рассудочными связями. Формируемая такими связями коммуникативная среда (или система сообщений) обнаруживает себя в своеобразных тропах, представленных древнейшей формой идеографии. Каждая крупная фигура композиции сопровождается несколькими гораздо более мелкими изображениями, которые излишни с точки зрения визуального моделирования отражаемого события, а предназначены для управления интерпретацией рационально-аналитической, когнитивной. Эти знаки — древнейшие идеограммы, подлежащие не эмоционально-эстетической, а лексической интерпретации. Это древнейшие идеограммы, которые впервые появляются в текстах, организация которых ещё принципиально далека от языковых структур. Такие тексты иногда называют «визуальными» или, совсем неудачно, «пиктографическими»¹⁴.

Осталось уточнить, что текст представлен на так называемой «палетке», памятнике царского культового служения, предназначенного для обеспечения бессмертия. По всей видимости, памятник был изначально помещён в храм верхнеегипетского города Иераконполь и представлял победоносный поход царя как сакральное деяние по отражению Хаоса и установлению благочестивого миропорядка.

Текст на другом приведённом здесь памятнике, слева, также разделён на горизонтальные регистры, но совершенно очевидно, что художественно-эстетическая форма при организации этого текста роли не играла. Изображения или, говоря формально, графические объекты, здесь все без исключения представлены как идеограммы, однако их последовательность в верхних двух регистрах принципиально отлична от таковой в нижнем регистре, а так же, по-видимому, у знаков, помещённых слева сверху вниз. Верхние два регистра представляют

¹⁴ Я стараюсь по возможности избегать термина «пиктография», т.к. наряду с чисто лексической контаминацией она не обладает аналитическим потенциалом.

текст, содержанием которого является тот год правления, в который царь Нар-Мер совершил победоносный поход в Низовье.

Текст здесь сформирован несколькими сборными идеограммами, которые организованы в последовательность не синтаксисом языка, а визуальным опытом: фигура человека в сборной идеограмме «Низовье» (лексически, по-видимому, *ʾdh.w*) помещена перед сборной идеограммой, один из элементов которой лексически может быть интерпретирован через основы *ḥ3* ‘сражаться’ или *d3* ‘бить булавой’. Синтаксис языка старого состояния, сколько можно судить, презентировал действие на первой позиции в синтагме, агент и объект выстраивались за ним. Складывается впечатление, что таксис текста скорее отражает визуально-динамический опыт, нежели чем языковой. Однако в нижнем регистре порядок идеограмм позволяет с относительно большей долей уверенности описать его как языковую синтаксическую последовательность, тем более что содержание текста — сорт благовония и его количество.

Здесь нельзя не отметить, что регистры, как форма организации текста, в дальнейшем превратятся в строки, так что, по-видимому, справедливо считать строку наследницей визуальной композиции, представленной ещё на дописьменном этапе.

Согласно собственно египетскому представлению, носитель этого текста даже не может быть описан как «памятник», — это костяная бирка, ярлык, привешиваемый на горлышко сосуда, содержавшего погребальный бальзам.

Итак, синхронные и отражающие одно и то же событие тексты, представленные здесь, позволяют провести анализ, отражающий три различных этапа моделирования события: а) визуально-композиционный, б) использующий идеографию вне структур языка, в) собственно письменный (отражающее синтаксис и уже, возможно, морфологию). Различие в функциональности памятников определило различную форму презентации текста. Визуально-композиционная организация текста, вероятно, более соответствовала культовому памятнику потому, что культовое служение имело длительные доязыковые традиции выражения.

И здесь мы подходим к чрезвычайно важному для всего последующего описания проблемы генезиса текста в египетской культуре положению о диграфии. Этим положением, выведенным при описании Древнего Египта ещё античными авторами¹⁵, утверждается, что пись-

¹⁵ Первые и самые ясные свидетельства находим у Геродота в Евтер-

мо египтян «было двоякого рода», т.е. представляло собой бинарную структуру, одна сторона которой относилась к сфере, названной Ямвлихом «теургией», другая — к сфере социальной коммуникации. Иначе говоря, у египтян на протяжении всей истории их культуры была представлена взаимная корреляция письма священного (так наз. «иероглифики») и письма общегражданского, названного Геродотом «демотическим».

Как мы уже видели выше, визуально и вербально организованные тексты, в кон. IV тыс. до н.э. бытовали в Египте синхронно, поэтому и нет смысла описывать хронологический разрыв в формировании обеих частей диграфии. Однако вербальная организация текста изменяла важное условие: образность как таковую уже не оценивали как *conditio sine qua non* для управления восприятием и модулирования интерпретации текста.

Используя идеограммы в условиях скорописи (собственно письма), от их «художественности» можно было отказаться, так как решающим в когнитивном акте становилось отражение не визуальных, а вербальных семантических связей¹⁶. В практике письма вступал в силу «закон экономии усилий», черты знака приобретали условную, конвенциональную форму.

Картина мира в культовой практике сохраняла преимущественно визуальную форму презентации. Поэтому даже тексты, организованные вербально, в сфере теургии сохраняли характер рисунка, порой высокого эстетического достоинства. Поэтому создатели сакральных текстов далеко не всегда стремились проводить чёткую границу между идеограммами и собственно изображениями.

Важным обстоятельством является и то, что ни в одной из представленных выше форм как будто нельзя выявить трансляцию автором-инициатором себя в текст, который организуется как формальное представление события. Социальная группа, в которой мог существовать текст в ту эпоху, была, очевидно, весьма ограничена, и поэтому форма не требовала какой-то специфической конвенциональности, ясно выраженных приёмов управления восприятием (что, кстати, и определяет трудности современной интерпретации содержания).

пе и первой книге «Исторической библиотеки» Диодора (вероятно, скрытая цитата из Гекатея Абдерского).

¹⁶ Идеограмма уже представляла не столько визуальный опыт о семантических связях изображённого, сколько вступала в функцию десигната в плане лексической, морфологической и синтаксической структур языка.

Формируя текст, его инициатор ожидает от интерпретатора фактической идентичности опыта и когнитивных процессов. И напротив, сама возможность расхождения в интерпретации текста порождает условия для творчества. В данном аспекте творчество можно, пожалуй, описать как отход от формального представления опыта о событиях. По существу, речь идёт о формировании искусственного опыта и порождении фантастического мира. Это событие в истории текста удобно рассмотреть на примере Текстов пирамид.

В египтологии существует научный миф, согласно которому эти тексты были собраны в единый корпус ещё в эпоху I дин., затем утрачены. Их поиском будто бы занимался сам знаменитый царь Хеопс, но unsuccessfully, тексты нашлись только в самом конце V дин., в правление царя Униса. Такое спекулятивное умозаключение было получено без учёта целого ряда формальных черт этих текстов.

Например, в Текстах пирамид используется столь развитая форма морфологии, что на первый взгляд знакам письма можно приписать подлинно фонографические функции. Однако для первых столетий III тыс. до н.э. это положение грамматологически абсурдно. С другой стороны, графически-композиционное размещение знаков столь изощрённо, что до сих пор не ясно, в какой форме могли существовать скорописные «черновики»¹⁷.

Комбинаторика внутренних разделов Текстов пирамид достаточно сложна, главы варьируются в версиях текстов из пирамид царей VI и VII дин. Это, а также ряд других особенностей заставляет предположить, что появлению текстов предшествовал длительный опыт работы над формой, которого в архаическую эпоху ещё не было.

Решающий тезис относится к содержательной части. Создание текста, в котором формируется фантастический мир — это событие, требующее особого развития социальных ролей «автора» и «читателя». Социум должен сформировать условия для инициатора текста, отражающего искусственный, фантастический опыт. И создать группу, способную его произвольно интерпретировать. Ведь текст существует только в акте интерпретации.

Это положение раскрывает Тексты Пирамид в удивительном аспекте: они вовсе не предназначались для чтения, так как были

¹⁷ При этом сказительная, мнемоническая поддержка Текстов пирамид как будто совершенно исключается. Само назначение этих текстов в том, чтобы они были представлены графически.

скрыты в толще пирамид от всех людских взглядов. В этом смысле они не существовали в мире людей и, условно говоря, не были коммуникативной средой. Что же обусловило их появление в языковой форме и в форме священного письма?

Очевидно, мы здесь имеем дело с особой рефлексией над языком, точнее над его номинативной функцией; с представлением о том, что имя существует само по себе, будучи записанным и сохранённым. Это своего рода абсолютизация текста в социокультурном опыте, который накладывает запрет на отражение обеих сторон творческого процесса: как на инициацию текста, так и на его интерпретацию. Такова была первая в истории попытка создать описание, запредельное сознанию, сформированному чувственным опытом о формальной реальности¹⁸. В дальнейшем важной частью текстовой культуры египтян стала дескрипция, семантически связывающая текст с Инобытием. Литературные тексты дошли до нас практически исключительно из гробниц — египтяне уносили их рукописи с собой в иное существование *im3h.w.j.t.*

В концепции Текстов пирамид египтяне пошли ещё дальше. На иллюстрации видно, что тексты размещены на стенах коридоров, оставляя пространство для земли внизу и для неба вверх. На сводах помещены изображения звёзд. Тексты не просто скрыты и мыслятся вне среды коммуникации, они ещё и самым буквальным образом создают целый мир Инобытия, в котором поступательно, от одного

¹⁸ Любопытно, что оказавшись со временем доступными, Тексты пирамид бытовали в египетской культуре вплоть до античности, однако в современных интерпретациях они превращаются в ничто. За пределы Египта эти тексты транслировать оказалось невозможно.

раздела текста к другому, происходит преобразование царя, «младого бога», в солнечное божество, бога-творца. Для существования этим текстам не нужна интерпретационная среда, они сами суть условие существования.

Такой уровень рефлексии над текстом тем более требовал длительного и обширного опыта. Причём сам этот опыт формировал абсолютную, отстранённую авторскую позицию. Роль интерпретатора была разработана настолько, что позволяла «автору» формировать искусственный опыт, отстранённый от формальной реальности, а это, в свою очередь, позволило отказаться от самой роли интерпретатора. Содержательно такой текст замыкается сам на себя¹⁹.

Тем не менее, не следует забывать, что это не формально существующее положение, а лишь концепция. Без роли интерпретатора говорить о тексте так же бессмысленно, как описывать пространство отдельно от времени. В сакральной культуре египтян ещё в эпоху I дин. появились тексты, самым буквальным образом представлявшие интерфейс между двумя мирами и необходимо предполагавшие существование тех, кому предназначено эти произведения воспринимать и интерпретировать. Это так называемые «культовые биографии».

Ещё в архаическую эпоху, во 2-ой пол. IV тыс. до н.э., в некрополях, например, вокруг царских гробниц, египтяне устанавливали особые камни, на поверхности которых помещали изображения людей и даже животных, чьё присутствие на земле они хотели бы сохранить ради поддержания их посмертного существования.

Согласно свидетельствам, рассмотренным выше, развитие социальных связей отразилось в семантическом сдвиге текста от форм визуальной организации к вербальной. Следом и на памятных камнях, так называемых стелах, вместе с изображениями, а чаще без них, стали появляться идеограммы, записывавшие имена. Тем самым формировалась концепция, предполагавшая, что виртуальное существование на земле обеспечивается памятником, сохраняющим имя (в рассматриваемом аспекте, фиксирующим его, имя, как текст).

Текст имени, будучи осмыслен как описание социальной роли, расширился, и уже к эпохе I дин. высокостатусные сановники (*šmr:w*) представлялись на памятных камнях, стелах, довольно развёрнутыми

¹⁹ Парадокс Текстов пирамид и состоит в том, что перевод их не имеет смысла вне рамок научной аналитики. Интерпретируя эти тексты, мы необходимо создаём произведения, функционально и семантически бесконечно далёкие от исходных.

текстами, включавшими не только «высокое имя»²⁰, но и перечень наиболее важных должностей и титулов.

Культовое служение для отдельной личности у египтян обеспечивалось особым институтом, который описывался как своего рода «социальное тело» (*d.t*), а любая социальная роль и её объём имели источником волю царя, чей статус представлялся божественным. Каждый титул и каждая должность описывались как делегирование части этого божественного могущества и, соответственно, представляли в египетском социуме тот ресурс, который и обеспечивал посмертное существование. В силу этого, развёрнутое представление «высокого имени» формировалось как текст, отражавший этот ресурс.

Такого рода текст представлял собой особую таксономию учреждений царского, а позднее и храмовых хозяйств вместе с соответствующими должностями и титулами. В этом так или иначе находили отражение различные этапы служебной карьеры, однако никакой их организации в повествование ещё не было, а следовательно, не было и условий для того, что позже будет представлено как «авторская трансляция в текст».

На иллюстрации — стела сановника Сабеф от конца правления I дин. Верхние колонки текста (должности и титулы) выполнены знаками,

сочетающими древнейшую идеографию и морфографическую модель письма. Ниже вполне очевидно следование древней традиции культового текста, в котором одновременно были представлены визуальный и вербальный модули сообщения: справа и, соответствен-

²⁰ Личность египтянина представлялась двумя именами: «малым», бытовавшим в земной жизни и обычном общении, и «высоким», представлявшим сферу Инобытия, иначе говоря, именем культовым.

но, первым, представлено изображение Сабефа, следом — запись его имени идеограммами.

Нижняя часть стелы не оставляет сомнений в том, что она закреплялась в грунте. Перед нами поминальный камень, открытый взорам и вниманию всех, посещавших некрополь Абидоса. Культурное назначение этого памятника — побудить всякого проходящего совершить таинство текста, воспроизвести его, дать ему жизнь и, тем самым, дать жизнь имени. Так в египетской культуре природа текста как коммуникативной среды стала служить обеспечению бессмертия.

Однако природа текста накладывает и свои ограничения. Если текст реализуется только в акте коммуникации, то ограничением этому служит конвенциональность самого письма. По крайней мере, в ту эпоху его условность была доступна немногим. Если текст не может быть самодостаточным в форме письма, решение состояло в том, чтобы повысить статус письма, вывести его на уровень сверхценностного описания. Предикатом письма становилась божественная природа. Это и стало условием формирования диграфии, раскрывающейся как «священное / обыденное письмо».

Тексты «развёрнутого имени» на стелах к концу Старого царства, в эпоху правления VI дин. приобрели форму, которая во многом напоминает авторское художественное повествование. Ярким, теперь уже хрестоматийным, примером служит нам «биографическая» надпись сановника Уни, обнаруженная при раскопках в некрополе Абидоса О.Мариэттом в 1860 г.²¹

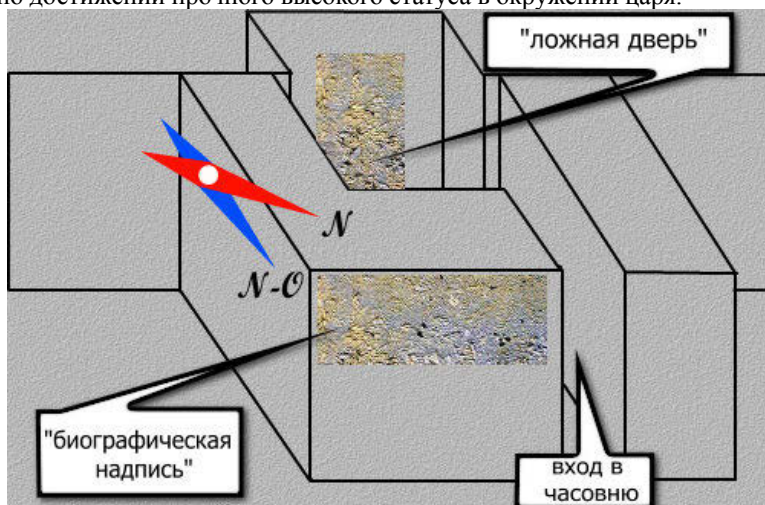
Полтора века научных интерпретаций этой надписи создали своего рода гипертекст, рисующий Уни таким представителем генерации «новых людей» из низов, пробившихся своими успехами к подножию трона. Так что в наши дни текст существует уже в системе семантических связей и литературных аллюзий второй половины XX столетия. Между тем, благодаря реконструкциям и наблюдениям Дж.Ричардс, открывается, по-видимому, более древнее содержание.

Оказывается, что «высокое имя» нашего персонажа, которое обычно фигурирует в культовых надписях, было *Nfr-nḥ.t-Mrj.j-R^c.w*²², а

²¹ В сезоны 1995-1999 гг. Джанет Ричардс (Мичиганский Университет) руководила проектом новых археологических исследований гробницы Уни. Здесь использованы некоторые из её реконструкций (<http://www.umich.edu/~kelseydb/Publications/spring2000/abydos.html>).

²² Т.е. «Молода сила Мерий-Ра». Это имя ставит носящего его под покровительство царя Пепи I, при котором Уни, кажется, завершал карьеру.

Wnj, соответственно, было «малым именем». Поскольку текст написан от «малого имени», Уни обращается к живым как живой, из земной реальности. Кроме того, Уни вовсе не был *homo novus*, будучи старшим сыном визиря эпохи правления царя Тети. А то обстоятельство, что «биографическая» надпись не упоминает те высшие должности, которые приписаны к его «высокому имени» в надписи внутри гробницы, позволяет с некоторой долей вероятности полагать, что большой «биографический» текст был заказан и создан задолго до кончины, но по достижении прочного высокого статуса в окружении царя.

Стоит сказать несколько слов об изначальном местонахождении «биографической» надписи. Сама гробница была выстроена на холме, который как бы доминирует над священным участком некрополя, так что постройка была у всех на виду. У северного угла, с северо-восточной стороны у внешней части стены была пристроена так называемая «часовня», помещение, где располагалась «ложная дверь», архитектурно представляющая выход из Инобытия в мир света. Таким образом, вход в «часовню» был обращён на самый восход солнца. За входом в «часовню» располагалось нечто вроде переходной среды, где живые служили ушедшим в иной мир. Большая и пространная надпись Уни была расположена на внешней стене «часовни», слева от входа. Так архитектурно изящно было показано, что текст есть нечто лежащее между двумя сторонами, вступающими в общение.

Сам текст оформлен как речь, с которой Уни обращается к живущим по эту сторону бытия: «Первым положением, распорядитель Верховья и прочая, и прочая, — говорит он»²³. Иными словами, форма текста предполагает, что обращаясь к этой надписи, внимая ей, читающий общается с самим Уни. Но это едва ли можно принять на веру. Текст очень сложен композиционно, при его составлении использован язык, по своим моделям далеко отстоящий от разговорного, но при этом уже есть стилизация речи под обычную песенку. И хотя в рамках композиции события жизненного пути развёртываются линейно, можно обнаружить то, что можно было бы назвать «авторскими отступлениями».

Определённо, текст создавался мастером слова, приобретавшим опыт годами и наследовавшим прежним поколениям учителей. Однако при всей своей искущённости и опыте, инициатор этого текста не имел права транслировать себя в своё произведение. Ибо содержанием этого текста были не его эмоциональные переживания, а личность

²³ Знаки этой колонки текста (на иллюстрации самая крайняя справа) обращены лицом к остальным колонкам надписи, что добавляет эмфазу обращению Уни к читающим.

другого. Следовательно, суперзадача инициатора текста состояла в создании образа «автора». И если сам он играл известную социальную роль по отношению к тексту, то создаваемое им «авторство» было уже литературной конструкцией.

«Авторство», формировавшееся в египетских текстах этой стадии, означало появление литературного героя: автор как образ, автор как часть композиции... Получалось, что тот, кто собирал и формировал текст, вовсе не обращался в нём к «читателям», само присутствие его личности в данном случае было под запретом, было неуместным, не принималось социумом. В дальнейшем это «родимое пятно» культовых текстов будет существовать всю историю египетской литературы, которая не будет знать открыто проявленного и принимаемого социумом авторства.

В некоторых «жанрах», например, в *šb3.j.t* «поучениях», древнейших текстах дидактической литературы, которые появились, по-видимому, не позже первого десятилетия XX в. до н.э., имя «автора» являлось обязательной частью названия произведения. Однако такое «авторство» не имело ничего общего с подлинным инициатором текста, который часто жил на несколько столетий позже «того мужа», которому произведение приписывалось. Авторство, как креативная роль, осознавалось в египетской культуре текста и, сколько можно судить, высоко оценивалось, но ...

Сама «дескрипция авторства» родилась как литературная конструкция, будучи встроена в образ главного персонажа произведения. Автору-инициатору текста не было места ни в начале, ни в концовке произведения. Последние строки содержали, как правило, имя переписчика данной копии в книжном клише, колофоне: «Вот и всё, от начала до конца, в соответствие с тем, что было найдено в рукописи писцом, чьи пальцы искусны имярек».

Таким образом, египетская дескрипция авторства предполагала, что содержание текста исходит от центрального персонажа произведения, а форма, стиль и тому подобное — это «работа», предмет ремесла и в данном случае она занимает маргинальную позицию²⁴.

²⁴ Подобная же система оценок применялась египтянами и к изобразительному творчеству, будь то живопись или скульптура. Труд художника оценивался с учётом физической нагрузки работы, эмоционально-эстетическая составляющая творчества принималась *per se*. Предполагалось, что автор себя в произведении не транслирует, так как оно есть форма служения, часто сакрального.

Это вовсе не означало, что в египетской культуре не было высокой оценки силы слова, не ценились содержательная глубина, убедительность и изящество речи. И хотя говоря об этом, мы уходим несколько в сторону, нельзя не остановиться на этом предмете.

По окончании правления VII дин.²⁵ то общество, в рамках которого формировались первые тексты с развёрнутыми описаниями, подготавливались стиль, фигуры и клише письменной речи, отработывалась культура взаимоотношений через письменное слово, весь этот мир Старого царства в короткое время перестал существовать. Египет, по образному выражению «литературы разочарований», вошёл в «эпоху болезни».

Традиция и культура составления текстов «биографических» надписей не исчезла, но их формальный уровень сильно снизился. Конечно, хозяйственникам и управляющим Верхоя в «смутное время» нельзя было тягаться в общественной значимости и влиянии с выдающимися сановниками ушедшей эпохи, но зато, по крайней мере, один из них, принявший «высокое имя» Иниотеф²⁶, как будто презрел все «условности жанра» и заговорил действительно от себя лично, разразившись энкомием речи:

И возликовал я ввиду блага от способности говорить!

Я с отверстыми устами, искусный изречённым, мощный речью в день собрания, изрекающий глаголы, собранный разумом в день, когда обсуждают речённое!

В таких вот нередких у знати «смутного времени» пассажах речь предстаёт как то важнейшее, что доставляет славу и влияние среди людей. Статус и сила сановника Старого царства были частью царской харизмы, славные деяния совершались потому, что преосуществлялись божественные мощь и воля. Но в последующее время, при слабой, почти эфемерной царской власти далеко на Юге многое уже определялось личной инициативой, ораторским искусством, силой слова, идущей от индивидуальности.

Это формировало новый опыт относительно текста и общения через текст. Слово приобретало индивидуальность. Если автор не мог сообщить тексту своё имя, он мог передать тексту индивидуальную форму своей речи, её стиль, её лексику, её образность. Традиция соз-

²⁵ В данном случае не «манефоновской», а той, которая реконструирована на основе анализа археологических памятников.

²⁶ «Заступивший место отца своего», то есть унаследовавший его должность и положение.

дания образа «приписного автора» расширялась за счёт образа самого инициатора текста, отражённого в авторском языке. Спустя столетие или чуть больше появится произведение жанра *šbʒ.j.t* «Поучение гелиопольского жреца Ха-хепер-Ра-сенеба, нарицаемого Анху», пространный зачин которого целиком посвящён восхвалению сугубой индивидуальности авторского языка, не наследующего речи предков, но высоко ценимого у потомков.

Вернёмся к культовым «биографиям» и отметим их важную черту: тексты этого типа составлены из описаний более или менее подлинных событий, формально имевших место, хотя, возможно, и представленных в искажённом виде. Другими словами, обращаясь к тексту, и инициатор, и интерпретатор разделяли общий для них взгляд на формальную сторону бытия. Творческая активность сосредоточена главным образом в сфере композиции, а со временем, и в стиле авторского языка. Ничего фантастического не измышляется, если текст — сфера коммуникации между людьми²⁷.

Вклад эпохи, протекавшей между Старым и Средним царствами, в развитие культуры текста в Египте можно видеть в представлении образа простого смертного в сфере искусственного опыта, среди фантастических событий.

Полагают, что включающим фактором было прекращение культа пирамид и знакомство с текстами, скрытыми в их коридорах. Эта не слишком остроумная гипотеза не даёт описания важной проблемы: как была получена сама возможность трансляции образа человека в описания запредельной для него божественной реальности.

Существо и действенность Текстов пирамид как раз и состояла в том, что они представляли описания опыта, запредельного всему мыслимому для человека. Эти тексты только и могли существовать, будучи сокрыты, ибо не предполагали в своей форме ни авторства, ни интерпретации.

Лучше мы обратим внимание на существование уже в кон. VI дин. особого учреждения, коллегии «священных писцов», известной так же как «Дом Жизни»²⁸. Эти учреждения, сколько можно судить, существовали в каждом культовом центре Египта и одной из форм их служения было сохранение традиции сакральных текстов: хране-

²⁷ Простому смертному доступно Инобытие, но никаких описаний его нет. Изображения, покрывающие стены «часовен», представляют картины мира по эту сторону бытия.

²⁸ Здесь приоритет целиком сэра Эллена Хендерсона Гардинера.

ние, копирование, поддержание должного уровня знания священного письма (если угодно, иероглифики). Важнее всего то, что только иерограмматы были допущены к созданию сакральных текстов, и, в этом смысле, это была первая коллегия профессиональных авторов (которые, в частности, должны были курировать и создание культовых «биографий»).

Только в их кругу можно было бы обнаружить тех, кто имел достаточно опыта для своего рода «адаптации» Текстов пирамид для Текстов саркофагов. Сама проблема адаптации была рассмотрена с текстологической точки зрения в недавней диссертации Хулио Моралеса (университет Пенсильвании, 2013)²⁹, тем не менее, ряд проблем нам следует рассмотреть самостоятельно для дальнейшего развития темы предлагаемого курса.

Несколько слов о самих текстах. Название «Тексты саркофагов» достаточно условно, поскольку этот репертуар из более чем тысячи развёрнутых «магических» формул встречается не только на внутренних стенках гробов начиная с «эпохи смут», но и на стенах в помещениях усыпальниц. При этом на одних и тех же памятниках можно рядом встретить как «Тексты саркофагов», так и «Тексты пирамид», собранные в единый корпус.

Внешне саркофаги оформлены как помещения святилищ; на иллюстрации стенки гроба расписаны как особые занавеси, за которыми в древние для самих египтян времена скрывали либо кумир божества,

²⁹ The Transition of the Pyramid Texts into the Middle Kingdom: Philological Aspects of a Continuous Tradition in Egyptian Mortuary Literature.

либо самого царя. Изображения глаз передавали возможность для усопшего видеть белый свет по эту сторону реальности. Это особое зрение связывало ушедшего в иной мир с богом Осирисом³⁰. И с Осирисом, а также с царём отождествлялся тот, кто буквально помещался внутрь этих сакральных формул. Здесь также использовался эффект абсолютизации текста, поскольку в отличие от «биографий» Тексты саркофагов не нуждались в ком-либо из земного мира для актуализации формул. Мир этих текстов не экуменистичен, т.е. не охватывает всех и каждого. Это Инобытие *Dw3.t*, которое представлено только для того, кто помещён в среду этих текстов.

Проблема появления корпуса текстов может быть описана, прежде всего, благодаря выявлению той среды, в которой сакральные тексты вообще формировались в Египте. Если их связь с «Текстами пирамид» очевидна, то это среда профессионалов царского культа, коллегия священников писцов. Однако описывать посмертное существование частного человека в терминах божественного бытия, транслировать личность в сферу текстов царского культа, формально говоря, невозможно. Самое малое, это означало бы разрушение самого содержания этих текстов.

Но никакого нарушения не произошло и, возможно, это было при одном обстоятельстве, — прекращении практики царского культа с использованием этих текстов³¹. Если работа с текстом не возобновляется, его регистр в шкале ценностей неизменно понижается. «Тексты пирамид» отодвигаются в маргинальную область царского культа и утрачивают статус описания недоступной сверхценностной реальности.

Если иерограмматы, обратившиеся к формированию корпуса, известного у нас как «Тексты саркофагов», и не были маргиналами, то их действия по формированию искусственного опыта иной реальности, обращённого к экзистенции простого смертного, явно были маргинальными по отношению к их основным занятиям.

Мы действительно располагаем несколькими памятниками с «Текстами саркофагов» из области Саккары, места расположения при-

³⁰ *Is.t-irt* «Осирис», собственно, и означает «зрение» как важнейшую для египтян способность, поскольку их культура была визуально ориентированной более, чем это встречается обычно.

³¹ Начальным условием, по-видимому, было дистанцирование от царских культовых центров, как например, в оазисе Дахла, где обнаружена гробница управителя Медунефра, жившего в самом кон. VI дин. Полагают, что у него найдены самые ранние «Тексты саркофагов».

пирамидных городов эпохи VI дин., где и следует ожидать нахождение «Дома Жизни», курировавшего создание «Текстов пирамид». И весьма вероятно, что процесс собирания нового корпуса текстов начался именно здесь. Впрочем, область распространения «Текстов саркофагов» охватывала и Средний, и даже Верхний Египет, так что, по-видимому, востребованы они были более всего в частных культах могущественных управителей областей. Такое положение станет понятным, если проанализировать уже упомянутые славословия красноречию в культовых «биографиях» провинциальных администраторов.

Ценность красноречия предстаёт как ценность индивидуалистическая. Неповторимую и убедительную речь может построить тот, у кого есть частное видение событий, кто умеет моделировать реальность, исходя из своего положения в ней. За этим встаёт высокая ценность индивидуального мироописания у «новых людей» «эпохи смут». В этом кругу естественно увидеть людей, стремящихся к картине Инобытия, описанной на их частный счёт.

Эту интенцию и восполняли «Тексты саркофагов», которые всегда формировались строго индивидуально, так сказать, «под заказ». И это же обстоятельство позволяло расширять содержательную сторону за счёт включения в них извлечений из универсального текста, отражавшего опыт инициаций и мистерий³².

По существу дела, каждый конкретный такой корпус формул представлял собой гипертекст, а сам процесс компиляции уже был весьма близок к художественному творчеству, тем более что центральный персонаж помешался здесь в измышленную реальность. До формирования авторского художественного текста остаётся всего один шаг.

Древнейший среди такого рода текстов сохранился на папирусе Гос. Эрмитажа 1115 и традиционно носит название «Сказка о потерпевшем кораблекрушение», хотя это не вполне точно отражает его содержание. Текст был создан где-то на рубеже правления XI и XII дин. и был обнаружен в одной из скальных гробниц этого времени в Дейр эль-Бахри, на западном берегу Фив.

В содержательном плане произведение может быть представлено как гипертекст по отношению к некоторым разделам «Текстов саркофагов», но аспект, в котором просматриваются текстологические отсылки, носит, скорее, негативный характер. Часть повествования,

³² Что порой не совсем точно описывают как «мифы» и «мифологемы».

представляющая измышленный мир сакральной литературы, прямо порицается автором. На фоне других подобных негативных отсылок к культовой сфере в авторских литературных текстах³³, пожалуй, можно полагать, что художественное творчество формировалось как противопоставление культовому служению. А это, в свою очередь, даёт нам некоторые основания для того, чтобы обрисовать ту социальную группу, в которой могло формироваться авторство художественного текста.

Ряд черт вполне очевиден: знакомство с содержательной частью сакральных текстов, большой креативный опыт компиляции при создании описаний измышленной реальности, — вот то, что позволяет представить египетского «профессионала пера». Однако, в отличие от своих отдалённых в прошлое собратьев, он транслировал в текст мироописание, в основу которого был положен конфликт. Мы многократно наталкиваемся на конфликтный характер описания взаимоотношений «субъект/социум». Главный посыл, которому предаётся формальное выражение, это разочарование и надежда, что служит

³³ Наиболее яркий пример — «Беседа разочарованного со своим Гением».

свидетельством диссонанса, разобщения, нарушения привычных социальных связей³⁴.

По-видимому, это указывает на то, что наш профессионал вытеснен в маргинальную для его занятий сферу. Для него это означает творческую и коммуникативную депривацию, восполняемую текстом, воссоздающим образ целого мира, который создается как замена того социального бытия, что стало недоступным. Вместе с тем, в тексте мы видим формирование и отражение гуманитарных ценностей, ориентированных на частный мир личности, на ценность экзистенции, на индивидуальный эмоциональный опыт.

В упоминаемом выше тексте о «Потерпевшем кораблекрушение» эти ценности представлены как более актуальные, нежели традиционные, отражаемые в сакральной литературе. Эмоциональные переживания и тревоги выведены на передний план по сравнению с мистическим рассказом о конце мироздания, гибели божеств и открытии нового культа городского божества. Контраст тем больший, что мистическое повествование принесло «автору» внутри одного из уровней текста завидные общественные блага, а тревоги отражены в кратком афоризме, предполагающем самую плачевную участь.

В рамках развёрнутых жизнеописаний Старого царства трагическое мироощущение было практически невозможно. Скорбная речь Ахилла к Одиссею, произнесённая в Аиде, едва ли нашла бы место в общении египтян со своими «милыми усопшими».

Культовые «биографии» Среднего царства, подчиняясь «условиям жанра», продолжают формально оставаться прямой коммуникацией между «автором» и интерпретатором, стоящими по разные стороны бытия. Новые тексты, в которых мы обнаруживаем художественное начало, организованы не просто как повествование *šdd*, а как диалог, составленный из речей *mdw*.

Новый текст предстаёт перед нами как образ текста, что предполагает сразу две среды описаний, два интерфейса, взаимно обращённых друг к другу и порождающих бесконечное множество уровней

³⁴ Конфликт стал впоследствии основой содержания и структуры универсального текста литературы древнего Восточного Средиземноморья, со временем войдя во всё ныне существующее текстовое пространство, но было бы ошибкой синхронного анализа утверждать неизбежность конфликта как положение, имплицитно присущее литературе вообще, без учёта исторических условий появления авторского художественного прозаического текста, которые сложились в Египте на рубеже III–II тыс. до н.э.

отражения и интерпретаций. Это же, в свою очередь, впервые знакомит нас с эффектом неисчерпаемой глубины художественного текста.

Транслируя себя в измышленный мир, инициатор текста в диалогах создаёт образ «автора», с позиции которого формируется следующий уровень текста со своим «автором» и так — до выполнения всего замысла. Многоуровневая композиция позволяет радикально менять стиль изложения, соединять фантастические и ориентированные на реальность описания, использовать самые разнообразные в «жанровом» отношении вставки.

Измышленный мир, куда помещает себя автор, отражал для египтянина и депривацию особого рода, — этот мир не был причастен к египетскому культу Инобытия, он был удалён от него и стремился к нему одновременно. Этот мир не занял бы никакого места в египетской культуре текста, если в нём не оказалось бы образа харизмы божественной власти, принятого египетской культурой условием существования по обе стороны реальности.

Однако образ бога в художественном тексте был лишён главного — подлинного культового служения в каком-либо месте на земле. В рамках египетской культуры общение с таким богом было бы невозможным и «бог литературы» формируется как образ безымянный, не имеющий места на земле и лишённый визуальной репрезентации.

Так вот, абсолютная дескрипция бога, которая так занимала и занимает философов, родилась в художественном тексте как необходимая литературная конструкция.

Значительно позднее, не ранее времени правления царя Сенусерта I³⁵, появился текст, в котором формы, выбранные для композиции и содержания были очень близки «биографическим» повествованиям, восходящим к текстам Старого царства. Здесь этот текст будет представлен под названием «Злоключения Синухета»³⁶.

Совершенно так же, как в «биографиях» Старого царства, инициатор этого текста создаёт образ «автора», от имени которого ведётся повествование, однако за этим образом не стоит человек, действительно прошедший свой жизненный путь в годы правления царей Амени и Сезостриса. Подражая форме культовых текстов, никакого культового служения этот текст не обеспечивает, но создаёт его художественный образ. Инициатор текста уже не может закрыть своим формальным появлением личность «автора», ибо её, в сущности, нет. Но, следуя исторически сложившейся культуре текста, инициатор остаётся безымянным, однако получает гораздо большую свободу, чтобы транслировать себя в своё же произведение.

Прежде всего это находит отражение в «конструировании» имени центрального персонажа, «автора». В рамках культовой традиции текст формировался как развёрнутое представление имени, переводя экзистенцию за грань бытия и поддерживая её. В этой трансцендентальной модели и состоял смысл первых шагов появления текста в форме *belles-lettres*³⁷. Автор-инициатор «Синухета», создавая имя заглавного персонажа, закладывал в него указание на интерпретацию

³⁵ Зачин текста рассказывает о смерти царя Амени (Аменемхет I), который правил последние десять лет совместно со своим сыном Сенусертом I. Таким образом, появление текста относится, самое раннее, ко второй половине правления последнего.

³⁶ Текст известен в основной части из рукописей pBerlin 10499 (на иллюстрации, зачин произведения) и pBerlin 3022; дошли также три папирусных фрагмента от правления XII дин., две фрагментарные рукописи от Нового царства (одна из которых pMoscow 4657) и ок. 30 новоегипетских ostrakonov — «школьных проб пера».

³⁷ Эпистолярные тексты сильно проигрывали культовым в формальном и содержательном планах и были, по-видимому, равно как и административные документы, своего рода, «побочным продуктом» общего процесса развития коммуникации через текст. Ещё в Старом царстве эпистолярные служили структурным элементом в общей композиции культовой «биографии».

общего пафоса произведения, т.е. видел в имени троп, инструмент управления восприятием текста, тем самым противопоставляя творчество художественное и собирание текста для сакральной сферы.

В саму конструкцию имени «Синухет» были заложены сразу несколько уровней интерпретации благодаря эффекту гипертекста, очевидно, уже весьма развитого в культуре этой эпохи. Собственно *s3-nḥ.t* означает «сын смоковницы», второй уровень — лексико-семантическая связь фигового дерева и дескрипции «укрытие, убежище, покров»; третий уровень — смоковница как репрезентация богини Исида, берегини в жизни и смерти; четвёртый уровень — Исида это путеводная звезда, покровительствующая путешествиям на Восток³⁸. Широту и объём предполагаемого инициатором гипертекста, проецируемого в сакральную область, трудно оценить, но с учётом того, что речь идёт о самом нач. II тыс. до н.э., всё это впечатляет.

Однако эффект гипертекста мог быть реализован только при условии доступности его для известного круга интерпретаторов, тех кто обеспечивал тексту актуальность в книжной культуре Египта эпохи Среднего царства. Следовательно, проблематика этого текста прежде всего не в творческих задачах инициатора, а в интенции авторов-интерпретаторов принять внешнюю форму культового текста и отказаться от соответствующего этой форме содержания. И в этом, пожалуй, можно видеть среду порождения аллегорий как ещё одного авторского тропа³⁹.

Семантический диссонанс предполагал такие радикальные изменения в мироописании, которые позволяли инициатору текста проецировать себя в образы божественных царей и даже в образ Творца и находить при этом понимание у «близких по духу» современников. Расширение описаний в опыте о формальной реальности привело египтян к формированию искусственного опыта в культовом служении, а взаимодействие этих двух когнитивных сфер привело к появлению опыта художественного мироописания.

³⁸ Фабула такова: Синухет в страхе за свою жизнь бежит с родины, скитается, обретает пристанище и покровительство на Востоке, возвращается домой, получая прощение царя Сезостриса, а с ним и все культовые почести для вечного существования.

³⁹ Троп аллегории можно описать как разрушение семантического треугольника Фреге *Zeichen-Sinn-Bedeutung*, (он же — модель Огдена-Ричардса) и преобразование его в «семантический квадрат», иначе говоря, единая форма имеет более одной реплики в плане содержания, благодаря расширенной конвенциональности отражения.

В культовой сфере текст — это среда, в которой, в частности, актуализируется имя как субъект формальной реальности; художественный текст представляет имя и образ как объекты эстетического отражения, актуальность которых — в их субъективной ценности. Каждый из интерпретаторов такого текста включается в опыт личностной, индивидуальной картины мира, предметом коммуникации становится опыт субъективных оценок, частных аспектов мироописания. Иными словами, художественный текст в акте интерпретации позволяет как бы заимствовать личность, транслируемую автором, и тем самым создать у себя новый опыт субъективной картины мира.

Текст был преобразован в среду, коммуникативным содержанием которой стала сиюминутная ценность земного существования при неизбежном конфликте с миром окружающих людей и миром богов. В «Злоключениях Синухета» этот конфликт описывается через ограниченность человека в видении судьбы, определённой богом, в божьем водительстве по жизненным невзгодам, до срока противостоящем собственному разумению человека. Так раскрывается перед нами один из самых важных вкладов среднеегипетской «литературы разочарований» в универсальный текст древнего Восточного Средиземноморья, к сфере которого принадлежат многие основополагающие произведения мировой классики.

Преобразование текста в плане содержания вызвало к жизни и новые композиционные формы. На ранних этапах изучения «Злоключений Синухета» неоднократно отмечалось, что в рамки жизнеописания, так схожего с культовыми «биографиями», составитель текста ввёл весьма обширные пассажи: пространный царский энкомий в поэтической форме, полный текст письма царя к Синухету, победную песнь, весьма эмоциональную молитву к богу. Подобный приём выстраивания сложной композиции можно легко обнаружить ещё в жизнеописаниях эпохи конца Старого царства, описанных выше на примере «биографии» Уни. В состав текста уже тогда включали подлинные копии царских указов, эпистол и даже незамысловатые песенки, чем-то напоминающие современный армейский репертуар.

Однако *forma mutata mutatur substantia* “измененная форма меняет существо дела” (т.е. с изменением формы меняется и содержание): в культовых жизнеописаниях такие вставки являлись анафорой, возводившей повествование к формальной реальности земного бытия; в изящной словесности Среднего царства этот троп современные исследователи стали связывать с проблемой жанровой дефиниции

произведений. При описании проблематики отмечают «размытость» границ жанра, его «ускользание» и даже заговорили о жанре как о структуре, формируемой из «субжанров».

Это положение в значительной степени является результатом аналитической ошибки. Само описание «жанр» достаточно широко и представляет, по меньшей мере, три разных аспекта: жанр как метод современного литературоведческого анализа, преимущественно классификационного; жанр как устоявшаяся художественная форма в каждой данной культуре литературного текста; жанр как творческий приём, используемый инициатором текста для управления вниманием и отражением авторов-интерпретаторов. По крайней мере, между первым и последним из перечисленных аспектов нет прямой корреляции, поскольку речь идёт о совершенно различных формах актуализации текста, о разных формах его существования.

Пока что представляется очевидным, что культуре литературного текста в Древнем Египте не был свойственен столь высокий уровень рефлексии над произведением, который потребовал бы чётких жанровых границ. Жанр как троп, по-видимому, не играл принципиальной роли в акте интерпретации текста изящной словесности⁴⁰.

Для форм дидактики и собственно художественного произведения существовали довольно расплывчатые дескрипции *šbj.t* «поучение» и *šdd* «повествование», но представить их как троп, необходимый для адекватной интерпретации содержания текста, безоговорочно едва ли возможно. Складывается впечатление, что для самих египтян это были описания номенклатурного характера, не накладывающие принципиальных границ на содержание. А поскольку жанровая дефиниция не была представлена имплицитно в текстах изящной словесности, то любой современный анализ в этом направлении будет создавать содержание, чуждое египетскому произведению.

При описании проблемы мне представляется более адекватным использовать дескрипцию «творческий фонд». Здесь под этим подразумевается обращение инициатора произведения к различным текстовым формам в рамках универсального текста, что предполагает формальную и субъективно-творческую сегментацию этого последнего. Иными словами, вместо структуры «субжанров» (отношение

⁴⁰ Такое положение обнаруживает себя ещё и в первой книге «Поэтики» Аристотеля, который как будто был чужд самой дескрипции «жанр» как содержательно-формального целого и утверждал примат формы (метра) над содержанием при авторской атрибуции.

которых к актуальному существованию текста сомнительно, коль скоро они суть продукт формальной классификации) мы получаем систему реплик, обращённых к устойчивым текстовым формам, организованным субъективно-творческими связями. Такой подход переводит описание проблемы из жанровой классификации в сферу тропики.

Собирая общую композицию произведения, инициатор обращается к некоему фонду текстов, например, к эпистолярной документации, и, выбирая нужную форму, наполняет её теми содержательными связями, которые соответствуют его творческой задаче. Таким образом, перед интерпретатором оказывается уже не письмо формально и содержательно, а троп, управляющий восприятием развития повествования.

В ином аспекте предстаёт проблема жанровой дефиниции при рассмотрении среднеегипетских текстов, близких по содержанию к произведениям так наз. «пророческой литературы». По отношению к египетским текстам, художественным или документальным, такая дескрипция весьма условна, поскольку общество Древнего Египта не знало пророчества как движения или социальной роли. Мы также располагаем прямыми свидетельствами того, что египтяне не относились всерьёз к «одержимым духом» на Ближнем Востоке и их пророчествам, но хорошо умели использовать их влияние.

Более того, в лексиконе египтян как будто не было слов ‘предсказывать’, ‘пророчествовать’ и т.п. Единственная близкая к этому лексема *šrj* буквально означала ‘передавать, сообщать, общаться’. Неджес Неферти, например, говорит перед царём Снофру, пожелавшим узнать будущее: «мне не свойственно сообщать о том, что не приходит»⁴¹.

Описание этого события мы встречаем в художественном тексте, носящем название «Пророчество Неферти», который сохранился на папирусе pHermitage 1116B, названным также открывшим его В.С. Голенищевым «папирусом №1 Санкт-Петербурга».

⁴¹ Подобные речения о будущем, как это описано в некоторых современных «Неферти» текстах, могут быть сделаны только по воле царя и в его присутствии. В «Должностной инструкции визирию» (эпоха правления Тутмоса III) указано, что любые знамения должны быть сокрыты в тайне и рассмотрены в присутствии высшего должностного лица. Пророчества и толкования чудес ни в коем случае не могли быть частной инициативой в Египте.

Совершенно очевидно, что сам акт открытия событий будущего в данном тексте есть авторский вымысел, поскольку произведение было создано не раньше лет единоличного правления царя Сенусерта I, так что инициатора текста отделяло от эпохи царя Снофру более 500 лет. Таким образом, перед нами едва ли не первый в мировой литературе пример художественной фантастики, обращённой вспять. Творческую задачу автора можно представить как формирование «исторического мифа», в котором эпоха идеального прошлого соединяется с ожиданиями от настоящего через описание целой серии ярких картин конца света.

Для утверждения позитивного в эсхатологических описаниях «эпохи между времён» (египетского варианта «осевого времени» Ясперса?) инициатор текста и создаёт литературную конструкцию «пророчества». Здесь чрезвычайно важно отметить, что акт открытия событий будущего и сама роль «пророка» не вводятся в текст как авторские приёмы, определяющие жанр. В содержательном плане этого произведения уже сравнительно давно обнаружен гипертекст с отсылками в так называемую «литературу разочарований», из которой только, пожалуй, «Речение Ипувера» может быть представлено как «пророческое».

Между тем, «Пророчество Неферти» переписывалось и сохраняло свой круг читателей ещё и в ту эпоху, когда египетская культура

текста вступила в регион Восточного Средиземноморья (XV–XIII вв. до н.э.), поэтому весьма вероятным было бы включение этого произведения в универсальный текст, формировавшийся в среде литературных контактов Египта, Месопотамии, городов Финикии и Анатолии. Соответственно, литературная конструкция «пророка» и «пророчества», появившаяся в авторских художественных текстах Египта, могла бы предоставить условия для гипертекста, сформировавшего «пророческую литературу» древнего Ближнего Востока⁴², а затем и само пророческое движение гораздо более позднего исторического периода.

Возможно, с эпохи XV–XIII вв. до н.э. в регионе Восточного Средиземноморья нам следует отсчитывать развёртывание новой реальности, когда именно текст стал определять формы и скорость социальных процессов и отдельных событий.

Раскрытие событий будущего в авторских произведениях среднеегипетской литературы, будучи тропом для создания исторического мифа, далеко не всегда использовалось для формирования позитивной интерпретации. По меньшей мере, один раз этот художественный приём был введён в произведение, содержательно близкое европейскому жанру бурлеска, изображающему высокое и божественное комичным, обнаруживающему инверсию шкалы ценностей в социокультурном опыте.

Текст, получивший название «Царь Хеопс и чародеи», представлен в рукописи pBerlin 3033, но, увы, не полностью, — мы не можем познакомиться ни с началом, ни с завершением произведения, которое было создано, по-видимому, в

⁴² Древнейшие пророчества в Передней Азии (на аккадском языке) засвидетельствованы в письмах из Мари (Сев. Сирия), XVIII в. до н.э. (Malamat A. A Forerunner of Biblical Prophecy / Ancient Israelite Religion. Ed.: P.Miller, P.Hanson, and S.D. McBride. Philadelphia, 1987. P. 33-52; Huffman H.B. Ancient Near Eastern Prophecy / Anchor Bible Dictionary. V. 5 (1992). P. 477-482; Nissinen M., Seow Ch.-L., Ritner R.K. Prophets and Prophecy in the Ancient Near East. SBL, 2003).

самом конце Среднего царства, перед началом новой переходной эпохи.

На иллюстрации представлена часть текста, в которой мудрец Джеди раскрывает перед царём Хеопсом будущее династии его потомков и переход власти к трём отпрыскам бога Ра, старший из которых доставит Хеопсу нечто из святилища Тховта, разыскиваемое царём⁴³. Образ мудреца комичен: это весьма пожилой старец ста десяти лет, который всё ещё ежедневно уплетает изрядное количество говядины и выпивает сотню кружек браги, — едва ли не раблезианский персонаж!

Джеди совершает несколько невероятных трюков, в частности, с отрубанием головы быка и последующим оживлением. Транслируя через этого персонажа исторический миф о правлении некогда великих владык Египта, инициатор текста, без сомнения, не стремился сформировать высокий позитивный настрой при оценке прошлого и, очевидно, современной ему реальности. От интерпретатора текста не ожидается присоединение к изображённой картине, эффект коммуникации здесь достигается парадоксально: единение за счёт дистанцирования от высоких регистров ценностной шкалы.

Негатив как субъективизм, возведённый в степень, — вполне ожидаемая стадия развития текста, содержательно ориентированного на личностное начало. Следовательно, художественный образ инвертированного мироописания скорее реплика, чем результат девальвации, распада социальных связей. Со временем именно инверсия мироописания становится едва ли не *conditio sine qua non* (“непременное условие”) в социальных группах египетского общества Нового царства, узко ориентированных на креативную роль, прежде всего, у художников.

По ходу описания проблематики генезиса авторских произведений пора обратиться к визуальному представлению текста и перешагнуть в другую эпоху, к правлениям династий Нового царства.

Рассматриваемый нами прежде материал не позволял предельно ясно локализовать социальную группу, в которой формировались и воспроизводились художественные тексты. Границы и облик таких

⁴³ Пассаж оригинала рBerlin 3033: VII, 5-6 ни в коем случае нельзя считать интерпретированным графически верно, а потому и все мистификации вокруг «Текстов пирамид», на которые здесь якобы содержится намёк, равно неуместны.

групп рисовались в далёком от чёткости разрешении. Однако эпоха XIX-XX дин. как будто предоставила нам уникальную возможность: познакомиться с маргинальным творчеством художников, собранных в один квартал.

Название Дейр эль-Медина мало что говорит о прошлом, но для настоящего этот археологический объект предоставил богатейший материал для реконструкций.

В нашем случае наиболее интересны остраконы с комическими сценками, в которых животные, чаще всего мелкие и безобидные, представлены играющими роли людей, высокого и низкого статуса. Как правило, это изображения роскоши или различных жизненных коллизий: войны, суда, побоев. Здесь мышь представлена господином высокого статуса, а кошка слугой; мышь выступает неправедным судьёй в тяжбе отрока и кошки, павиан — арфистом перед вельможей-мышкой.

Это картина инвертированного мира, «мира наоборот» и, если смотреть на это в синхронном аспекте, то как будто ничто не привлекает особого внимания. Однако есть два обстоятельства, которые раскрывают нам самую необычную сторону: во-первых, эти рисунки были созданы ок. XIII в. до н.э. и, во-вторых, некоторые из них отражают сюжеты, в дальнейшем широко известные по письменным текстам Восточного Средиземноморья, вошедшим в *универсальный текст* на несколько веков позднее и известных нам как «басни Эзопа».

Другими словами в нашем распоряжении оказались своего рода «протографы» этих басен, но представленные не в форме вербального текста, а визуально-графически. И при этом следует учесть, что никаких письменных трансляций этих сюжетов в Египте до сих пор, насколько известно, не найдено.

Тексты басен о волке, играющем на дудочке козлёнку, и о четверых незадачливых музыкантах хорошо известны, и неважно, кому мы их приписываем: Эзопу, Лафонтену или И.А.Крылову. В данном слу-

чае важно то, каким образом мы можем описать процесс трансляции текста, исходно оформленного изобразительно, в текст вербальный, да ещё спустя несколько поколений, возможно более десятка, которые поддерживали процесс передачи от южных границ Восточного Средиземноморья к северным.

Уже давно в литературоведческом анализе этой проблемы центральное место занимает дескрипция «бродячие сюжеты». Однако она крайне неудобна потому, что по существу, представляет только формальный аспект: количественное и локально-пространственное описание обнаружения текста и его дискретное распределение во времени. На таких основаниях выстраивается парадигма классификации, но условий передачи и актуальности текста она не описывает.

Между тем для адекватного описания проблемы необходимо учитывать лингвистический аспект, т.е. условия трансляции текста в межъязыковой среде, аспект регистра текста, т.е. смещение его между письменной, вернакулярной и визуально-графической формами, и условия коммуникативной среды, т.е. той «авторской» группы, в которой текст интерпретируется и становится актуальным. Причём именно это последнее условие является своеобразным фильтром, закрывающим трансляцию одних текстов и обуславливающим актуальность других. Вообще говоря, только благодаря этому условию актуален и сам универсальный текст.

В XIII в. до н.э. универсальный текст формально и по существу был представлен авторской литературной культурой Восточного Средиземноморья, поэтому процесс трансляции художественного текста вполне адекватно описывается в регионе между Египтом и средиземноморским побережьем Анатолии. Здесь приходили во взаимодействие текстовые культуры Месопотамии и Египта, тексты меняли регистр, обнаруживая себя в форме устной передачи, утрачивая семантические связи с исходными творческими фондами и культурами интерпретации. К этому времени в центральной части этого региона уже закончился процесс формирования новой модели письменности, фонографии, что создавало новые условия для трансляции текста.

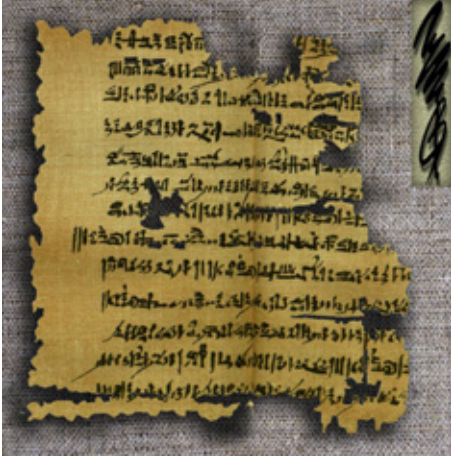
По всей вероятности, именно в этой локальной авторской среде «тексты инвертированной картины мира», иначе говоря, «басни», существовавшие в Египте в визуально-графической форме, были впервые «озвучены», т.е. переведены в вербальный текстовый регистр, а следовательно нельзя исключать и переноса в письменную форму. В конечном итоге, кто бы мог узнать в «козле» и «косолапом мишке» льва и крокодила?

Ну а кто бы сейчас решился узнать в Троянском коне обычную плетёную корзину на спине ослика, а в более позднем Али Бабе «Арабских ночей» египетского полководца XVIII дин.?

История этого текста и наша последняя история в описании проблемы генезиса авторского художественного текста начинается в XV в.

до н.э. с рукописи, известной как рHarris 500 (BM 10050), на одной стороне которой сохранилась запись произведения «О взятии Яффы».

Текст представлял художественное повествование об эпизоде военной кампании в Палестине при правлении фараона Тутмоса III Мен-хепер-Ра.

Полководец по имени Джхутий, угощая правителя Яффы, устроил ссору и убил своего гостя. Чтобы скрыть последствия, он посадил своих воинов в корзины на спинах ослов и, составив подложное послание жене правителя Яффы, провёл отборный отряд своего войска за стены города и взял его⁴⁴.

Текст представляет собой авторскую обработку, по-видимому, вполне реального события, прославившего Джхутия.

Надо признать, что и другие события военных кампаний при Тутмосе III Мен-хепер-Ра нашли впоследствии отражение в универсальном тексте и даже были транслированы из него через многие тысячелетия в тексты средневековых европейских авторов.

Если же не обращаться к столь удалённому пространственно-временному аспекту, а вернуться к восточносредиземноморскому региону 2-ой пол. II тыс. до н.э., то трансляция рассматриваемого египетского текста в Левант и на побережье Анатолии не столь уж фантастична. Однако при такой трансляции текст должен был стать актуальным в иной интерпретации и иной коммуникативной среде.

Не будем забывать, что текст как таковой и его письменная фиксация суть вещи принципиально разные. Будучи коммуникативной средой, интерфейсом между автором-инициатором и авторами-интерпретаторами, он отражает индивидуальный эмоциональный фон и семантические связи социокультурного опыта, а вместе с тем и широкий культурный контекст, из которого они получены. Процесс

⁴⁴ Отряд состоял из 120 профессиональных наёмных воинов неегиптян, известных как «мариану».

адаптации текста в среде трансляции означает наполнение его отражением иных реалий и иными семантическими связями.

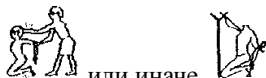
Аналогичный процесс описывается при анализе так наз. редактирования текста, отмеченного в его версиях, отстоящих достаточно далеко во временном и языковом аспекте, но в рамках одной локальной литературы. Мы можем засвидетельствовать то, как в тексте, среднегипетском как по времени собирания, так и в стадиально-языковом отношении, меняются не только синтаксис и лексика отдельных пассажей, но зачастую и само восприятие содержания, когда мы застаём их в записи эпохи Нового царства столетия спустя без документальных подтверждений промежуточной передачи.

КАК РАБОТАТЬ С ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИМИ ПАМЯТНИКАМИ (А.О.БОЛЬШАКОВ)

- Эти методические указания рекомендованы студентам специализации «египтология» кафедры Древнего Востока СПбГУ, начиная с 1-го года обучения при подготовке курсовых работ, которые на 1-м курсе традиционно посвящены приобретению и закреплению навыков научного описания отдельного предмета (не содержащего пространственный текст) египетской коллекции Гос.Эрмитажа, отобранного хранителем коллекции (как правило, архитектурный или скульптурный фрагмент).
- Описанию папируса (или другого предмета, содержащего достаточно пространственный египетский текст) из коллекции Гос.Эрмитажа традиционно посвящены курсовые работы за 2-й год обучения; методическим указанием служит разработка А.Г.Суцевского «Папирология и палеография» (см. выше).

Памятник — основа любой египтологической работы. Именно по умению работать с памятниками определяют, в конечном счете, уровень ученого. С памятника начинается практически любое исследование, и при изучении памятников возникает большинство новых идей. Анализ нового оригинального памятника требует от ученого эрудиции практически во всех областях собственно египтологии, а также определенных знаний во многих вспомогательных применительно к ней дисциплинах. Работа с памятником зачастую завершается (применительно к определенному этапу и уровню развития науки) его публикацией.

Как нет двух одинаковых памятников, так нет и не может быть жестких универсальных правил их изучения и публикации. Вместе с тем существуют достаточно жесткие требования, без выполнения которых информация, которую удалось добыть из памятника вдруг (иногда спустя долгое время, когда оригинал может стать уже недоступным) окажется недостаточной, а осуществленная публикация будет вызывать справедливые нарекания из-за невозможности извлечь из нее больше, чем увидел в памятнике издатель. Ошибаться могут все, но постоянно позволяющие себе небрежность в научном сообществе уважения не вызывают. Ошибаться могут все, но постоянно позволяющие себе небрежность в научном сообществе уважения не вызывают и рано

или поздно оказываются наказанными так или иначе

Поэтому всякий уважающий себя египтолог должен четко представлять требования к работе с памятниками и к их публикации и обладать определенными умениями в разных областях. При первой попытке самостоятельного исследования многое может показаться невыполнимым, однако ничего сверхсложного здесь нет. Лучше всего эту ситуацию описывают слова незабвенного капитана Мышлаевского, сказанные по несколько иному поводу: «*Достигается упражнением*». Если следовать этому мудрому правилу, то скоро появятся все необходимые навыки, а лет через десять и умение делать публикации, которых потом не придется стыдиться.

Всякое описание памятника должно содержать ряд обязательных пунктов. В публикации они могут быть приведены в разном порядке в зависимости от специфики памятника и задач автора. Кроме того, существуют два основных типа изданий, весьма отличных друг от друга: каталог и некаталожная публикация (статья или часть книги).

В каталоге четко выделена *паспортная часть*, в которой очень кратко приводятся основные сведения о памятнике (буквально несколько слов на каждый пункт), причем возможно некоторое “забегание вперед” (например, датировка или происхождение памятника будут установлены только в последующей исследовательской части, но здесь они уже присутствуют как нечто данное). *Исследовательская часть* в зависимости от типа и назначения каталога (основной музейный, тематический, выставочный) может быть очень разной по объему и степени подробности.

В некаталожной публикации столь четкого разделения на части нет. Паспортные данные, конечно, выносятся в начало, но не как отдельные пункты, а в виде связного текста. Далее все диктует логика исследования, и “забеганий вперед” быть не должно. Если датировка становится понятной только в самом конце исследования, там ей и место, а в паспортных данных нужно указать только очень приближенную, очевидную при первом взгляде дату, например: “Среднее царство”.

ОСНОВНЫЕ ПУНКТЫ ОПИСАНИЯ ПАМЯТНИКА

1. Местонахождение памятника¹. Если памятник находится на

¹ В каталоге всегда стоит первым пунктом, в статье описание памятника также всегда начинается с этого.

своем изначальном месте, следует привести его точную *топографическую привязку*. Сейчас для нас важнее другой случай, когда памятник находится в музее. В таком случае необходимо дать его *инвентарный номер*. Существует несколько способов музейного учета и, соответственно, музейной нумерации памятников. При наличии нескольких номеров, стоит привести их все, выделив основной. Дальнейшая схема предназначена для описания именно музейных вещей.

2. **Наименование памятника.** Указывается, к *какой категории памятников принадлежит описываемый предмет*: облицовочный блок, статуя, ушебти, саркофаг, мумия, скарабей и т.д. В очевидных случаях можно (а иногда и нужно) давать более дробную классификацию (мумиеобразный ушебти, антропоидный саркофаг), если же классификация достаточно сложна, ее установление переносится в исследовательскую часть.
3. **Материал.** Определение материала, из которого изготовлен предмет, — задача достаточно сложная, если к ней подходить серьезно. В ряде случаев достаточно *визуальной оценки* (стеатит, базальт, дерево, египетский фаянс, бронза и т.п.), однако нередко требуются использование *естественнонаучных методов* (петрографии для камня, спектрального анализа для металла, ксилотомии для дерева и т.д.). Зачастую от точности определения материала зависит интерпретация памятника, но, к сожалению, на него часто не обращают должного внимания. Если предмет покрыт росписью, в идеале следует дать анализ всех пигментов и грунта: как правило, они стандартны, но и здесь возможны чудеса².
4. **Размеры, вес.** При измерении размеров следует стремиться к точности, ибо и они бывают очень важны для исследования (например, при подборе фрагментов, находящихся в разных местах), но, как и ко всему, к нему должно подходить с умом. Прямоугольный облицовочный блок является прямоугольным лишь в первом приближении, на деле же

² В *некаталожной публикации* разумно начать с визуальной оценки и пользоваться этим определением до тех пор, пока логика исследования не потребует уточнения, например, сперва: “золотая монета”; затем: “Au — 85,2%, Ag — 6,3%, Cu — 0,2%”.

углы и противоположные стороны у него не равны. Если перекосы невелики, на них не стоит обращать внимания — приводится средняя величина; если же они значительны, придется дать длину каждой стороны отдельно. Вес указывается только там, где это необходимо (например, при публикации монет или весовых гирек); указывать вес стелы или саркофага не стоит³.

5. **Описание памятника.** Дается максимально подробное всестороннее описание предмета. Жестких правил здесь нет, но обязательно нужно отметить все то, что может пропасть на воспроизведении (одинакова ли толщина линий на рельефе, насколько глубоко врезаны иероглифы и т.п.). Описание может быть сколь угодно обширным, но не чрезмерным. Соблюдение баланса опять-таки *достигается упражнением*.
6. **Степень сохранности.** Приводится полное описание всех повреждений, которые имеет предмет. В описании, как правило, должны отсутствовать оценочные суждения за исключением совершенно очевидных случаев, например: “сохранность практически полная” (именно *практически*, полной она не бывает никогда) или “сохранность очень плохая, надписи почти полностью выветрены” и т.п.; но и тогда оценок следует избегать. Описание строится как перечень утрат, например: “в правом углу большой скол, поверхность сильно потерта, имеются многочисленные выщербины; раскраска сохранилась только в углублениях”. Как правило, достаточно визуального осмотра, но в особых случаях (при необходимости) используются данные более совершенных методов обследования. Если памятник подвергался реставрации и имеется соответствующая документация, может быть полезным указание на использованные методы (например, “разрозненные фрагменты подобраны и подклеены к основе, красочный слой закреплен пропиткой 5% спиртовым раствором полибутилметакрилата”). Старая реставрация нередко искажает облик памятника, и эти искажения нужно отмечать, например:

³ Предел точности измерений — разговор совсем особый и слишком большой. Для начала достаточно запомнить, что, как правило, достаточно точность порядка 1%: 1 см при размерах измеряемого предмета порядка метра и 10 мг при весе предмета порядка грамма.

“иероглиф догипсован при реставрации; удаление гипса показало, что на самом деле на его месте находился знак с сильно поврежденной верхней частью”.

7. Способ и время поступления. Следует указать, *когда и откуда памятник поступил в музей*, в котором он находится в настоящее время: из раскопок (где, чьих, какого времени, возможно, обстоятельства находки), из другого музея (какого, старый инвентарный номер), из частной коллекции (чьей, обстоятельства приобретения коллекционером). В случае многократных смен владельца приводить, если возможно, полные данные по каждому этапу. Информация об этом должна содержаться в инвентарной книге, однако очень часто она отсутствует. В таком случае необходимы специальные архивные изыскания, которые, к сожалению, часто кончаются ничем. История передвижения памятника в обозримом прошлом может вывести на его происхождение и тем самым существенно изменит его интерпретацию, поэтому она должна быть прослежена как можно подробнее⁴.

8. Происхождение памятника. Нередко даже в хороших каталогах смешивают происхождение памятника и его историю до поступления в данный музей. Это грубая ошибка, которой нужно избегать. Под *происхождением* понимают первоначальное местонахождение памятника, например: “Южная Саккара, раскопки Жекье, гробница N VII, погребальная камера”; “Западные Фивы, заупокойный храм Аменхотепа III”. Очень часто о происхождении памятника ничего сказать нельзя. Тогда пишется сакраментальная фраза “Происхождение неизвестно” и ставится точка. Если есть какие-то косвенные свидетельства о происхождении, фиксируется предположение, например: “Возможно, из раскопок Борхардта в Абусире”.

9. Датировка — одна из сложнейших проблем в египтологии. В разных случаях достижима очень разная степень точности: от одного дня до крайне расплывчатых формулировок типа “VI–

⁴ Если история перемещений памятника хорошо отражена в литературе, приводят только перечень мест хранения с соответствующими библиографическими ссылками. Если же она выясняется только в предпринимаемой публикации, ее излагают точно так же, как любой элемент исследовательской части.

VIII династии”. Опыт подскажет, какая точность в принципе возможна для разных категорий памятников разных эпох. Например, как правило, бессмысленно пытаться датировать гробницу Старого царства с точностью больше 50 лет в относительной хронологии, тогда как для Нового царства даже в отсутствие надписей возможна точность в несколько лет. Впрочем везде бывают исключения. Установление даты памятника может составлять существенную часть его публикации и помещаться в той ее части, где это наиболее разумно. Например, если датировка в какой-то мере основана на происхождении предмета (а так обычно и бывает), она должна логически вытекать из последней и располагаться соответственно.

10. Библиография. Общие требования к оформлению библиографии в публикации памятника такие же, как и в любой другой научной работе. Особо следует оговорить только необходимость дать ссылки на все существующие публикации памятника (если они есть). Под публикацией понимается либо специально посвященная памятнику работа, либо каталог, либо просто воспроизведение. В *каталоге* эти ссылки обязательно включаются в паспортные данные (без указания типа публикации). В *некаталожном издании* есть смысл приводить их также в начале, при этом возможно охарактеризовать каждую из предшествовавших публикаций как по типу, так и в качественном отношении.

11. Дополнительные сведения о памятнике. Любые на усмотрение автора описания.

ПРОБЛЕМЫ ХРОНОЛОГИИ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н.Э. В ЕГИПТОЛОГИИ (Н.В.МАКЕЕВА)

Египтяне вели счет лет по годам правления царей. Данные датированных египетских памятников, а также списки египетских царей являются основными источниками для построения египетской хронологии. К сожалению, эти источники порой фрагментарны и противоречивы. Для II тыс. до н.э., кроме того, существует проблема соправлений. Некоторые памятники имеют две даты, по правлениям двух царей. Поначалу считалось, что это означало, что новый царь-преемник начинал править еще при своём предшественнике. Но оказалось, что такое понимание наталкивается на противоречия, а разные решения этой проблемы дают разные продолжительности правлений. Дискуссия по проблеме соправлений Среднего и Нового царства оживленно велась в последние десятилетия XX в. и продолжилась в новом тысячелетии (Schneider 2006).

Для подтверждения и уточнения данных египетских дат используются разнообразные средства и методы современных наук. Процесс уточнения традиционной хронологии (Beckerath 1997) постоянно продолжается. В течение последнего десятилетия появилось несколько трудов, собравших исследования по проблемам различных периодов египетской хронологии (Hornung, Krauss, Warburton 2006), а также синхронизации данных археологии Ближнего Востока II тыс. (Bietak 2000; Bietak, Czerny 2007).

Перечень источников для египетской хронологии включает «относительные» методики (стратиграфия, относительная датировка по формам керамики и прочих предметов), «абсолютные» хронологии, основанные на календарных и астрономических данных, а также «естественнонаучные» (радиометрические и прочие методы) (Shaw 2). Если «относительные» методики, применение которых насчитывает уже боле века, не вызывают в настоящее время много дискуссий, то «естественнонаучные» и «абсолютные» методы, на которых возлагались большие надежды в XX в., были в последнее десятилетие подвергнуты серьезной критике.

Методы, предлагаемые естественными науками, разнообразны, но не все в равной степени применимы к Египту. Хронологии, выстраиваемые по наслоениям гренландских ледников, по годичным кольцам деревьев, которые используются в построении временных

цепочек для отдельных регионов Древнего мира, не оказали существенного влияния на египетскую хронологию. Гораздо важнее для Египта радиоуглеродный анализ, который неоднократно использовался для проверки традиционных хронологических построений. Основная проблема, которая постоянно при этом возникает, — несоответствие результатов анализа той хронологии, что выстраивается на основе египетских источников (Bietak 2007, 13). Так, например, стратиграфия поселения Телль эль-Дабаа, выстроенная на основе традиционной хронологии XX-XV вв., не получила подтверждения данными радиоуглеродного анализа, отличаясь на 100-150 лет (*ibid.*, 14). В случае с Телль эль-Дабаа это привело к пересмотру датировок. Но такое не всегда возможно. Согласие между данными радиоуглеродного исследования и египетской хронологией достигается в XIV–XIII вв. до н.э. (*ibid.*, 13), между тем как для более ранних периодов остается много неясностей. Недавние исследования додинастического и раннединастического материала (Dee, Wengrow et. 2013), выполненные и проинтерпретированные с большой осторожностью, все же вполне совпадают с традиционной хронологией этого периода.

В последние годы под сомнения были поставлены возможности астрохронологии. Древние египтяне систематически наблюдали за небом. До нас дошли некоторые записи, в том числе такие, которые как будто позволяют сопоставить астрономические события с гражданским календарем. Классические расчеты Паркера (Parker 1950) стали существенной опорой в создании египетской хронологии, и еще в 90-е гг. XX в. предполагалось, что древние записи астрономических наблюдений могут быть пересчитаны в систему абсолютной хронологии.

Речь идет, прежде всего, о сотических датах. Гражданский календарь, который ежегодно на четверть суток отставал от астрономического (его начало знаменовал восход Сотиса-Сириуса в гелиолокальной позиции), должен был совпадать с ним раз в 1456 лет. Известно, что это событие как будто имело место в 139 г. н.э., по случаю чего в Александрии была выпущена специальная монета. Предыдущее совпадение можно высчитать, при этом для II тыс. до н.э. получается дата 1321-1317 гг. Кроме того, в нашем распоряжении имеются египетские данные о гелиолокальном восходе Сириуса (сотические даты). Одна из них относится к XII дин.: в письме из Лакхунского архива содержится предсказание гелиолокального восхода, датированное 16-м днём 4-го месяца 2-го сезона 7-го года правления

Сенусерта III. В пересчете в абсолютную дату это давало 1872 г. до н.э. Вторая содержалась в Папирусе Эберс (нач. XVIII дин.) — гелиолокальный восход Сириуса приходился на 9-й день 3-го месяц 3-го сезона 9-го года Аменхотепа I, что давало 1541 г. Эти опорные даты египетской хронологии долгое время казались убедительными, но были оспорены (Wells 2002; Wiener 2007, 25) на тех основаниях, что древние тексты могут быть поняты по-разному.

Помимо текстуальных неясностей, неопределенность астрономической процедуры не позволяет определить точной даты. Нам неизвестно, где проводились наблюдения, это могло происходить и в Мемфисе, и в Фивах, или даже на Элефантине. Тем временем смена широты наблюдения дает существенную разницу в датировке события. Каждый градус широты смещает время наблюдения гелиолокального восхода на один день, что дает четыре года в абсолютной хронологии, между Мемфисом и Элефантиной разница равна шести градусам. Таким образом, крайние варианты дают «высокую» и «низкую» хронологию. Согласно специалистам, даже если отбросить сомнения относительно текстуальных неясностей, абсолютная датировка на основе сотических дат может быть сужена до «в лучшем случае четырех лет» (Brein 55).

Помимо сотических дат, использовались египетские данные о лунных фазах. Египтяне наблюдали за утренним появлением луны. Новый месяц начинался в тот день, когда луна больше не была видна (в отличие от Вавилонской системы, где значимо было первое наблюдение нового месяца). Документы Лахунского архива (XII дин.) содержат даты праздников, которые отмечались по лунному календарю. Кроме того, мы располагаем лунными датами для XVIII дин. (известен лунный день битвы при Мегиддо и дата Основания храма в Карнаке Тутмосом III) и XIX дин. (52-й год Рамсеса II). Эти даты, а также тот факт, что цикл лунных фаз составлял 25 лет, как считалось, позволяют пересчитать даты в абсолютной хронологии. Однако и эти расчеты были подвергнуты критике. Согласно противникам лунной хронологии, геометрия лунной орбиты очень сложна, и даже Кеплер считал, что точные вычисления совпадения точек ее траектории невозможны. Кроме того, наблюдению за новым месяцем могли мешать метеорологические условия (особенно в Нижнем Египте), они также зависели от зрения и квалификации наблюдателей.

Тем не менее, сторонники использования лунных дат не сдают свои позиции. Приняв во внимание множество возможных факторов и

задействовав математический аппарат, Р.Краусс (Krauss 2007) вычислил поправку на точность египетских данных и выстроил хронологию на основе лунных дат, не используя дат соотических. В его системе восшествие Тутмоса III на престол, например, точно датируется 1479 г. до н.э.

Восприятие астрономических дискуссий требует от читателя значительных усилий. Но специальной подготовки требуют также такие специфические области как стратиграфия, а также относительные датировки керамики и других предметов. Использование этих методов сыграло существенную роль и в египетской историографии, а сейчас особенно важно для изучения связей Египта с другими регионами. В ряде мест, таких как Телль эль-Дабба, помимо египетских предметов археологи систематически встречают импортные (палестинские, кипрские, эгейские) вещи и их египетские имитации. Тем не менее, для широкого круга исследователей эти методики представляют авторитетную, но малопонятную область. Показательно название статьи одного из главных специалистов по египетской хронологии К.Китчена (Kitchen 2007).

Китчен отстаивает мнение, что египетскую хронологию следует строить на последовательности документированных правлений, т.е. основываясь в первую очередь и преимущественно на египетских данных. Царские списки, в том числе Манефона, он предполагает использовать лишь в том случае, когда хронологическая последовательность не может быть установлена исходя из документов соответствующего периода. Для уточнения датировок он использует синхронизмы, «уравновешивая» египетскую и ассиро-вавилонскую хронологии (уверенно для периода после 1400 г. до н.э.). (Соответствия с ассиро-вавилонской хронологией опираются на переписку между египетскими царями и ближневосточными правителями. Соответствия между ближневосточными датами и месопотамскими датами считаются вполне надежными (Wiener 26). Нам известно, что царствование Рамсеса II приходилось на то же время, что и правления хеттских царей Маватталиса и Хаттусилиса; Эхнатону соответствует Суппилулиум I в Хатти, Тушратта в Митанни, Ашшурбалил в Ассирии и Бурнабуриаш в Вавилоне. Относительно возможностей хронологических сопоставлений I-ой пол. II тыс. мнения расходятся). В 1990-х гг. Китчен задействовал также данные астрономии, но в новом тысячелетии отверг их как ненадежные (Kitchen 2007, 163). Начиная свой отсчет с самой ранней надежной даты египетской истории, подтвержденной ассирийскими источниками, — конца правления Тахарки в 664 г. до н.э. — он ведет хронологическую цепочку назад, в древность. В силу того, что в этой цепочке,

основанной на египетских источниках, все-таки есть «слабые звенья», допускается некоторый временной люфт. Отказ от корректировок подсчетов по астрономическим событиям привёл к увеличению временного люфта с 4 до 10 лет для 2-ой пол. XVIII дин. и еще большему разбросу для более ранних периодов. Так, при использовании уточняющей астрономической даты Китчен датировал начало правления первого царя XVIII дин. Яхмеса 1540 годом до н.э. (Kitchen 2000). После отказа от астрономических дат он получил два варианта датировки: 1550/1540 или 1540/1530 (Kitchen 2007). Далее вглубь истории даты становятся еще менее уверенными и менее точными, но тем не менее, продолжают основываться на египетских данных.

Неточность дат, разногласия между исследователями и сложность верификации хронологических подсчетов вызывают понятные сложности в тех случаях, когда необходимо познакомить с египетской хронологией широкого читателя. В таких случаях, как правило, приходится занимать определенную позицию, что непросто. Так, редактор солидного издания «A Companion to Ancient Egypt» (Lloyd 2010) представил в хронологической таблице два варианта, изложенные в общих трудах по истории Древнего Египта Н.Грималья и Я.Шоу, отметив при этом, что мнения авторов статей в его сборнике могут существенно отличаться от этих дат.

Читатель, который сравнит разные авторитетные издания, обнаружит, что начало II тыс. могло приходиться и на правление царя Ментухотепа I (Hornung, Krauss, Warburton 2006, 491), и Ментухотепа II (Kitchen 2000, 49; Wilkinson 2010), и Ментухотепа III (Lloyd 2010, XXXV). За начало XVIII дин. принимают 1552 г. (Lloyd 2010, XXXV по Грималю) или 1550 г. (Lloyd 2010, XXXV по Шоу), в то время как М. Битак признает, принимая за начало Нового царства дату 1540-1550 гг., что ошибка в 20 лет возможна в любую сторону (Bietak, Höflmayer 2007, 14)! Описывая проблему «высокой» и «низкой» хронологией, Ян Шоу успокаивает читателей тем, что расхождение составляет «самое большое всего лишь несколько десятилетий» (Shaw 11).

Впрочем, эти расхождения, играющие существенную роль для специалистов, не столько уж принципиальны для остальных. В то время как некоторые исследователи называют своё увлечение хронологией не академической наукой, а болезнью (Wiener 25) и с уверенностью отстаивают свои версии точных датировок, большинство египтологов по-прежнему предпочитает датировать исторические события по династиям и правлениям.

Литература

- Beckerath von J.* Chronologie des Pharaonischen Ägypten. Die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr. Mainz, 1997.
- Bietak M. (ed.)*. The Synchronization of Civilizations in the Eastern Mediterranean in the Second Millennium B.C. I. Wien, 2000.
- Bietak M., Czerny E. 2007 (eds.)*. The Synchronization of Civilizations in the Eastern Mediterranean in the Second Millennium B.C. III. Wien, 2007.
- Bietak M.* Regional Projects. Egypt // Bietak M. (ed.). The Synchronization of Civilizations in the Eastern Mediterranean in the Second Millennium B.C. I. Wien, 2000. P. 83-95.
- Bietak M., Höflmayer F.* Introduction: High and Low Chronology // Bietak M., Czerny E. (eds.). The Synchronization of Civilizations in the Eastern Mediterranean in the Second Millennium B.C. III. Wien, 2007. P. 13-24.
- Brein G.* Astrochronology and Ancient Egyptian Chronology (Absolute Chronology II) // Bietak M., Czerny E. (eds.). The Synchronization of Civilizations in the Eastern Mediterranean in the second millennium B.C. III. Wien, 2007. P. 53-56.
- Dee M., Wengrow D. et al.* An absolute chronology for early Egypt using radiocarbon dating and Bayesian statistical modeling // Proceedings of the Royal society. Mathematical, Physical and Engineering Sciences, 2013. (<<http://rspa.royalsocietypublishing.org/content/469/2159/20130395.full.pdf+html>>).
- Hornung E., Krauss R., Warburton D.* Ancient Egyptian Chronology. Leiden–Boston, 2006.
- Kitchen K.* Regnal and Genealogical Data of Ancient Egypt (Absolute Chronology I). The Historical Chronology of Ancient Egypt, A Current Assessment // Bietak M. (ed.) The Synchronization of Civilizations in the Eastern Mediterranean in the Second Millennium B.C. I. Wien, 2000. P.39-52.
- Kitchen K.* Egyptian and Related Chronologies — Look, no Sciences, no Pots! // Bietak M., Czerny E. (eds.). The Synchronization of Civilizations in the Eastern Mediterranean in the second millennium B.C. III. Wien, 2007. P.164-170.
- Krauss R.* An Egyptian Chronologies for Dynasties XIII to XXV // Bietak M., Czerny E. (eds.). The Synchronization of Civilizations in the Eastern Mediterranean in the second millennium B.C. III. Wien, 2007. P.173-190.

- Lloyd A.* A Companion to Ancient Egypt. Wiley-Backwell, 2010.
- Parker R.* The Calendars of Ancient Egypt. Chicago, 1950.
- Schneider Th.* Middle Kingdom and the Second Intermediate Period // Hornung E., Krauss R., Warburton D. Ancient Egyptian Chronology. Leiden-Boston, Brill, 2006. P.168-196.
- Shaw I. (ed.)* The Oxford History of Ancient Egypt. OUP, 2002.
- Wells R.* The Role of Astronomical Techniques in Ancient Egyptian Chronology: The Use of Lunar Month Lengths in Absolute Dating, 459–472, in: Steele J., Imhausen A. (eds.). Under One Sky, Astronomy and Mathematics in the Ancient Near East // AOAT 297. Münster, 2002.
- Wiener M.* Times Change: The Current State of the Debate in Old World Chronology // Bietak M., Czerny E. (eds). The Synchronization of Civilizations in the Eastern Mediterranean in the second millennium B.C. III. Wien, 2007. P.25-48.
- Wilkinson T.* The Rise and Fall of Ancient Egypt. N.Y., 2010.

ДИСЦИПЛИНЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ (МАГИСТРАТУРА)

ЯЗЫКИ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

I семестр		II семестр	
<i>Ассириология</i>	<i>Египтология</i>	<i>Ассириология</i>	<i>Египтология</i>
аккадский	египетский	аккадский	египетский
хеттский		хеттский	
латинский		латинский	
III семестр		IV семестр	
хеттский		хеттский	
латинский		латинский	

СПЕЦКУРСЫ ПО ВЫБОРУ

II семестр

Ассириология

- Развитие властных структур в истории Месопотамии
- Делопроизводство и администрирование в Шумере
- Письма и хозяйственные документы из Вавилонии касситского периода

Египтология

- Египет и Левант в IV-I тыс. до н.э.
- История христианского (коптского) Египта
- Письменные памятники Позднего Египта

III семестр

Ассириология

- Письменные и изобразительные памятники древней Передней Азии в коллекции Гос.Эрмитажа

- Города-государства Восточного Средиземноморья во II тыс. до н.э. (по архиву из Телль Амарны и Угарита)
- Шумерские исторические и литературные тексты

ЕГИПТОЛОГИЯ

- Письменные и изобразительные памятники древнего Египта в коллекции Гос.Эрмитажа
- Коптские письменные и изобразительные памятники
- Правовая система и судебная практика в Древнем Египте

IV семестр

АССИРИОЛОГИЯ

- Правовая система и судебная практика в Шумере, Аккаде, Вавилонии и Ассирии
- Писцовая традиция и школьное образование в Шумере и Вавилонии
- Позднеавилонские письма и документы

ЕГИПТОЛОГИЯ

- Клинописные источники I тыс. до н.э. по истории Египта, Передней Азии, Ирана и Закавказья
- Писцовая традиция и школьное образование в древнем Египте
- Введение в демотику и демотические папирусы

Ассириология и египтология
в Санкт-Петербургском государственном
университете

Учебно-методические материалы и разработки
для бакалавриата и магистратуры

Составители – А.В.Немировская, Н.В.Макеева

ISBN 978-5-4386-1086-1

«Свое издательство»

199053 Санкт-Петербург, ул. Репина, 41

(812) 900-21-45

<http://isvoe.ru>

editor@isvoe.ru

Заказ 1498

Подписан в печать 01.06.2016

Тираж 100 экз.

